

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ДЕКАБРЬ.

№ 12.

К І Е В Ъ.

1872.

PRINTED IN RUSSIA.

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

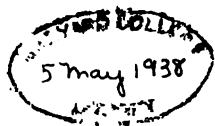
Декабрь.

№ 12.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

A.C. Coolidge Fund

Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Буме.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 12-го и 26-го октября 1873 года.
- II. Личный составъ Университета въ концѣ втораго полугодія 1873 года.
- III. Обзорніе преподаванія въ Университетѣ во второмъ полугодіи 1873—74 учебн. года.

ОТДѢЛЪ II-й.

- IV. О просвѣдательной дѣятельности Екатерины II Публичная лекція доцента *Хруцова*.
- V. Жизнь и литературная дѣятельность Давида Рикардо. Статья доцента *Зибера*.
- VI. Главнѣйшіе моменты развитія науки уголовного права. Сочиненіе профессора *Кистяковскаго*.
- VII. Опрежденіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ. Статья стипендіата Н. *Кравченка*.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- VIII. Оглавленіе въ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1873 годъ.
- IX. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1872 году (продолженіе).
- X. Объявленія объ изданіи въ 1874 году Медицинской Газеты и журналовъ: Семья и Школа, Православный Собесѣдникъ и Православное Обзорніе.
- XI. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на второе полугодіе 1873—74 учебн. года.
- XII. Таблица метеорологическихъ наблюденій за ноябрь 1873 года.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1874 году.

Съ 1874 года Университетскія Извѣстія вступаютъ въ четырнадцатый годъ своего существованія.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаваній по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коменцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ автѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Весь этотъ матеріалъ будетъ распределенъ въ слѣдующей опискѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*математическій*; отдѣлъ IV—*естественно-историческій*; отдѣлъ V—*медицинскій*; отдѣлъ VI—*критическо-библиографическій*. Послѣдній отдѣлъ будетъ представлять критическое обзорніе выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной).

Редакция.

Протоколы засѣданій Совѣта.

12-го октября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 12 октября 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, деканы: А. И. Селянъ, И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессора: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактвъ, Ю. И. Мацонъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкамифъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессора: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Сущинскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: С. С. Гогоцкій, О. О. Эргардтъ, А. О. Кистяковскій, Н. А. Хржонщевскій и К. А. Митюковъ — по болѣзни; В. Г. Демченко — по нахожденію въ отпуску; С. М. Ходецкій, А. П. Вальтеръ и А. О. Ковалевскій — по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 28 сентября 1873 года. — Подписавъ этотъ протоколъ, — Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 октября 1873 года, за № 9742, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ

17 сентября за № 9837, уведомил, что въ исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, его высокопревосходительство имѣлъ счастье представить Его Императорскому Величеству вѣдомость о числѣ медицинскихъ студентовъ нашихъ университетовъ за послѣднія 25 лѣтъ по 1872 годъ включительно. При этомъ, въ виду сдѣланнаго Военнымъ Министерствомъ распоряженія о допущеніи въ число студентовъ медико-хирургической Академіи лицъ, пробывшихъ въ VII классѣ гимназій только одинъ годъ и выбывшихъ изъ онаго безъ установленнаго аттестата зрѣлости, г. статсъ-секретарь Деляновъ счелъ долгомъ повергнуть на усмотрѣніе Его Величества нѣкоторыя соображенія о неудобствахъ этой мѣры, полагая съ своей стороны весьма полезнымъ: 1) чтобы впредь молодые люди были принимаемы въ студенты и вольнослушатели Медико-хирургической академіи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ медицинскіе факультеты университетовъ Имперіи и 2) что бы тѣ изъ студентовъ Медико-хирургической академіи, которые поступили въ нее въ 1872 и 73 годахъ изъ гимназій безъ установленныхъ для поступленія въ университеты аттестатовъ, были лишены права переходить въ сія послѣдніе.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было въ 5 день сентября, въ Ливадіи, собственноручно начертать: „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе статсъ-секретаря Делянова. Льготу, дарованную въ прошломъ году и продолженную въ нынѣшній, прекратить непременно съ будущаго года. Недокончившимъ же полный гимназическій курсъ студентамъ медико-хирургической Академіи воспретить нынѣ же переходъ въ университеты“.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной уже г. Военному Министру, имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета, къ надлежащему исполненію“.

О п р е д ѣ л и л и : настоящее предложеніе принять въ руководство и исполненію и съ сею цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій, а копию съ него передать секретарю по студенческимъ дѣламъ.

3. С л у ш а л и : сообщенное при предложеніи г. Попечителя Кіев-

скаго Учебнаго Округа, отъ 4 октября сего года, за № 8978, распоряжение по Министерству Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержания: „Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта право на поступленіе въ Университетъ представляется и воспитанникамъ частныхъ классическихъ гимназій, по выдержаніи ими окончательныхъ испытаній, производимыхъ преподавателями сихъ гимназій, *при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства.*

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, во исполненіе сего, отъ 15 октября 1870 и 8 декабря 1872 годовъ, особыми инструкцію и правилами опредѣлены какъ самый порядокъ производства означенныхъ испытаній, такъ и форма выдаваемыхъ въ томъ свидѣтельствъ, именно: окончательныя испытанія учениковъ частныхъ гимназій должны быть производимы особыми экзаменаціонными комиссіями при правительственныхыхъ, а равно и при частныхъ гимназіяхъ, но съ тѣмъ чтобы въ послѣднемъ случаѣ въ каждой изъ комиссій *непрѣменно участвовалъ и председательствовалъ старшій изъ депутатовъ отъ мѣстнаго учебнаго округа, и чтобы свидѣтельства объ испытаніяхъ были подписываемы и этими депутатами, съ приложеніемъ печати канцелярш попочетеля округа.* Только таковыя свидѣтельства могутъ предоставлять лицамъ, получившимъ ихъ, наравнѣ съ аттестатами зрѣлости, получаемыми воспитанниками правительственныхыхъ гимназій, извѣстныя права, и между прочимъ право на поступленіе въ университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Между тѣмъ, въ послѣднее время до свѣдѣнія Министерства доведено, что воспитанникамъ частныхъ гимназій выдаются, а нѣкоторыми высшимъ учебными заведеніями и начальствами признаются равносильными аттестатамъ зрѣлости свидѣтельства *за подписью только завѣдывающихъ частными гимназіями и ея учителей,* т. е. такія, которыя не имѣютъ никакого значенія и, слѣдовательно, не даютъ права на *поступленіе ни въ какое правительственное учебное заведеніе, не говоря уже о какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи высшемъ.*

Вслѣдствіе сего и для устраненія могущихъ возникнуть отступленій отъ дѣйствующихъ постановленій, Министерство Народнаго Просвѣ-

щення подтвердило кому слѣдуетъ о неуклонномъ исполненіи вышеизложенныхъ постановленій относительно свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ частныхъ гимназіяхъ“.

О п р е д ѣ л и л и : изложенное распоряженіе г. Министра принять къ руководству, и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

4. С л у ш а л и : предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6 октября 1873 года за № 9051, слѣдующаго содержания: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета, для свѣдѣнія и руководства, копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 сентября за № 10132, относительно приѣма въ Университетъ студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института.“

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ: „Нѣкоторые молодые люди вскорѣ по поступленіи въ число студентовъ Историко-филологическаго института, подаютъ прошенія, въ которыхъ заявляютъ, что они, по уважительнымъ причинамъ, не могутъ продолжать своего образованія въ институтѣ и просятъ о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они удостоены званія студента института. По справкамъ же оказывается, что эти молодые люди, поступаая въ институтъ на короткое время, пользуются за тѣмъ званіемъ студента для безпрепятственнаго перехода въ университеты безъ всякаго испытанія.“

Принимая во вниманіе, что: 1) такое положеніе дѣла заставляетъ конференцію экзаменоватъ молодыхъ людей, вовсе неимѣющихъ въ виду поступить въ институтъ для приготовленія себя къ педагогической дѣятельности; 2) даетъ возможность молодымъ людямъ уклоняться отъ повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ таковыхъ испытаній въ институтѣ не производится, и 3) можетъ поставить конференцію въ необходимость принимать въ институтъ молодыхъ людей, поступающихъ въ оный съ тѣмъ только, что бы чрезъ нѣсколько дней или недѣль перейти безъ испытанія въ университеты, и отказывать такимъ, которые имѣютъ твердое желаніе поступить въ институтъ и готовиться къ учительской дѣятельности, — покорнѣйше

прошу ваше превосходительство предложить Совѣтамъ Университета Св. Владимира и Лицея князя Безбородка, что бы студенты 1-го курса Императорскаго историко-филологическаго института не имѣющіе гимназическихъ аттестатовъ зрѣлости, при поступленіи въ сія заведенія, не были освобождены отъ установленныхъ въ нихъ повѣрочныхъ испытаній и подвергались бы онымъ на общемъ основаніи съ прочими молодыми людьми, поступающими въ университетъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству и съ этою цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владимира. Независимо отъ сего копию настоящаго предложенія передать секретарю по студенческимъ дѣламъ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 6 октября 1873 года за № 9058, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства, отъ 29 сентября за № 1203, я утверждаю, согласно избранію Совѣта Университета Св. Владимира, почетными членами этого университета: предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютанта К. В. *Чежина*, директора Горнаго Института, академика Н. И. *Кожарова* и академика генераль-лейтенанта Г. П. *Гельмерсена*“.

Опредѣлили: изготовить упомянутымъ лицамъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ.

6. Слушали докладъ Ректора, слѣдующаго содержанія: „Сверхъ 5000 руб., отчисленныхъ по распоряженію Министерства изъ остатковъ отъ личнаго состава 1873 года на постройку лабораторіи общей патологіи и гистологіи, причислено Министерствомъ изъ того же остатка 10,570 руб. по ходатайству Правленія на хозяйственныя и учебныя надобности университета.“

На сумму эту отнесены уже слѣдующіе расходы: на ремонтровку тюфяковъ въ клиникахъ 700 руб., на потребности астрономической обсерваторіи 600 руб., на привать-доцентовъ 1,000 руб.“ Затѣмъ, по разсмотрѣніи заявленныхъ требованій учебно-вспомогательными учрежде-

ніями. Опредѣлили: отчислить на устройство физической лабораторіи 2000 руб., на проведеніе газанъ въ близики 680 руб., на снабженіе мебелью и некоторыми аппаратами химической лабораторіи 2,700 руб., на кабинетъ терапевтической клиники 1000 руб., на технологическую лабораторію 800 руб., на фармакологическую лабораторію 390 руб., на ботаническій кабинетъ 750 руб. Означенное постановленіе передать для исполненія въ Правленіе Университета.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Советъ Университета, избравъ ниже поименованныхъ гг. профессоровъ: а) членами въ редакціонный комитетъ по изданію Университетскихъ Извѣстій: А. И. Селина, М. Е. Ващенко-Захарченка, Н. К. Рененкампа и В. Т. Цокровскаго и б) заступающихъ ихъ мѣсто: С. С. Гогоцкаго, П. П. Алексѣева, Г. Д. Сидоренка и А. С. Шкляревскаго, Опредѣлилъ: просить вышепоименованныхъ гг. профессоровъ первыхъ четырехъ быть членами редакціоннаго комитета, а четырехъ послѣднихъ состоять кандидатами на эти должности на одинъ годъ, считая со дня настоящаго засѣданія, именно съ 12 октября 1873 года; о чемъ и уведомить для зависящаго исполненія какъ упомянутыхъ гг. профессоровъ, такъ равно и г. главнаго Редактора Университетскихъ Извѣстій В. С. Иконникова.

8. Слушали докладъ Ректора слѣдующаго содержанія: „Многіе изъ гг. членовъ Совета заявили мнѣ желаніе выразить графу Д. А. Толстому уваженіе къ его ученымъ трудамъ и признательность за некровительство, оказываемое его снательствомъ ученой дѣятельности Университета избраніемъ его въ почетные члены“. Советъ Университета, признавая необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ въ настоящемъ засѣданіи, по производствѣ установленной баллотировки, Опредѣлилъ: о состоявшемся избраніи представить г. Почечителю.

9. Слушали: отношеніе Правленія Университета Св. Владимира отъ 10 сентября 1873 года за № 2687, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 6 октября прошлаго 1872 года Советъ Университета назначилъ на расходы по введѣнью диагностики на 1873—74 учебный годъ изъ специальныхъ средствъ 100 руб. и тогда же постановилъ вносить этотъ расходъ на будущее время въ смѣту специальныхъ средствъ

как постоянный расходъ, но какъ въ то время уже составленъ былъ проектъ сметы специальныхъ средствъ на 1873 годъ, то поэтому сумма въ 100 руб. на 1873—74 учебный годъ небыла внесена въ смету специальныхъ средствъ 1873 года.

Такимъ образомъ, на расходы по кафедрѣ діагностики въ текущемъ полугодіи слѣдовало бы ассигновать 50 руб., но въ настоящее время суммы этой оказывается недостаточно, такъ какъ, кромѣ уплаты представленнаго г. доцентомъ Афанасьевымъ счетовъ, необходима еще небольшая сумма на мелкіе расходы до конца текущаго года.

Вслѣдствіе этого, Правленіе Университета имѣетъ честь покорнѣе просить разрѣшить ассигновать на расходы по кафедрѣ діагностики до конца текущаго года 100 руб. изъ остатковъ къ концу года по сметѣ специальныхъ средствъ 1873 года“.

Опредѣлили: настоящее ходатайство Правленія Университета утвердить, о чемъ и сообщить оному для исполненія.

10. Слушавшіе въ настоящемъ засѣданіи доложено Совѣту Университета Св. Владиміра представленіе физико-математическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній воспитанниковъ, допущенныхъ къ сему испытанію въ сентябрѣ 1873 года.

Совѣтъ Университета, по разсмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмѣтками объ испытаніяхъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ, Опредѣлили:

1) Согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить: а) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, по представленію въ сровъ удовлетворительной диссертаций, по отдѣлу математическихъ наукъ: *Дубенешаго* Юсіфа, *Остроменickaго* Казиміра-Рафаила и *Пашу* Василія и б) въ званіи дѣйствительнаго студента— по отдѣлу естественныхъ наукъ: *Завитовскаго* Степана и *Карасовскаго* Евгенія и затѣмъ всѣмъ этимъ лицамъ выдать установленные аттестаты.

2) Просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада *Ермакова* Петра, по случаю удо-

стоєнія его факультетомъ званія дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ.

3) Объявить г. *Подурскому* Станиславу, державшему испытаніе на правахъ частнаго лица, по отдѣлу математическихъ наукъ, что онъ будетъ утвержденъ въ степени кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 4 октября за № 339, относительно временнаго замѣщенія профессора *Матвѣева*, находившагося въ отпуску и приславшаго извѣщеніе о своей болѣзни. Факультетъ въ представленіи своемъ изясняетъ, что онъ, по случаю болѣзни доцента *Толочнинова*, вступившаго въ періодъ выздоровленія послѣ сыпнаго тифа, не нашелъ возможности замѣнять въ настоящее время кѣмъ либо изъ своихъ членовъ отсутствующаго профессора *Матвѣева*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ пришелъ къ заключенію, что, для предупрежденія на будущее время перерывовъ въ преподаваніи было бы желательно, чтобы факультетъ получалъ своевременно увѣдомленія о всякомъ отправляющемся въ отпускъ преподавателѣ, и чтобы даже самое увольненіе послѣднихъ въ отпускъ въ учебное время года обусловливалось предварительнымъ соглашеніемъ на это факультета, такъ какъ только при такомъ порядкѣ факультетъ, въ случаѣ продолжительности отпуска, можетъ озаботиться заблаговременно о замѣщеніи отсутствующаго преподавателя.

Въ засѣданіи 12 октября Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе, что 29-дневные отпуска въ учебное время сопряжены съ ущербомъ для преподаванія, О п р е д ѣ л я л ѣ: при разрѣшеніи Ректоромъ отпусковъ на срокъ не свыше 2-хъ недѣль требовать на прошеніи отмітки декана о неимѣніи препятствій на выдачу отпуска *), а при отпускахъ на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 29 дней требовать согласія факультета и заключенія Совѣта. Въ случаѣ же неявки преподавателей въ

*) Факультетамъ предоставляется постановить въ какихъ случаяхъ деканъ можетъ самъ, несозывая факультета, дѣлать отмітки на прошеніяхъ о неимѣніи препятствій на выдачу отпусковъ и означенныя постановленія сообщать для свѣдѣнія Совѣту.

сроку просить Ректора извѣщать о томъ немедленно факультеты по принадлежности, для принятія надлежащихъ мѣръ. При семъ Совѣтъ, въ видахъ усиленія учебныхъ занятій, призналъ нужнымъ просить факультеты сообщить свои заключенія о сокращеніи сроковъ для испытаній, производимыхъ студентамъ въ началѣ учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе могло начинаться не позже 1-го сентября. Наконецъ Совѣтъ постановилъ вѣдомости о пропущенныхъ лекціяхъ составлять въ 1-мъ полугодіи съ 1-го сентября, а во 2-мъ полугодіи—со дня слѣдующаго за торжественнымъ актомъ, для доклада сихъ вѣдомостей установленнымъ порядкомъ.

12. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доклада г. Ректора о состояніи здоровья бывшаго казенно-коштнаго студента медицинскаго факультета Владиміра *Ярошевича-Билинскаго*, Опредѣляя: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи сего воспитанника по болѣзни отъ обязательной службы за казенное содержаніе и о разрѣшеніи выдать ему документы.

13. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года, за № 11, слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ Модестовъ, въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 17 сентября 1873 г., вошелъ съ прилагаемымъ при семъ предложеніемъ, состоящимъ въ томъ, что онъ проситъ факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ отъѣздѣ опредѣленія сего послѣдствію, сдѣланнаго пять лѣтъ тому назадъ, на счетъ условій, при которыхъ только и можетъ быть получаема должность лектора иностранныхъ новѣйшихъ языковъ. Факультетъ соглашается съ г. Модестовымъ въ томъ, что строгость условій была до нѣкоторой степени причиною того, что должности лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ оставались въ продолженіе пяти лѣтъ незамѣщенными къ большому ущербу для студентовъ всѣхъ факультетовъ, а особенно историко-филологическаго факультета. Въ самомъ дѣлѣ, должность лектора не представляетъ такого обезпеченнаго, или особенно почетнаго положенія, чтобъ она могла сдѣлаться цѣлью спеціальнаго научнаго подготовленія со стороны

кандидатовъ историко-филологическихъ факультетовъ. Есть много иностранцевъ, получившихъ за границею солидное образованіе, бывшихъ въ Россіи и научившихся тамъ хорошо по русски, которые по своимъ обстоятельствамъ искали бы должности лектора своего роднаго языка, и которые не ищутъ этой должности только потому, что надо еще выдержать кандидатское испытаніе. Съ другой стороны справедливымъ кажется требованіе отъ лектора, чтобъ онъ вполне владѣлъ преподаваемымъ имъ языкомъ и былъ знакомъ основательно съ его литературою, — требованіе, которому всего легче можетъ удовлетворить иностранецъ. Посему, въ виду доставленія возможности студентамъ обучаться новѣйшимъ языкамъ также и въ стѣнахъ Университета, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ отиѣнѣ того его постановленія, по которому должность лектора можетъ быть предоставляема только лицамъ, имѣющимъ по крайней мѣрѣ степень кандидата, полученную на филологическомъ факультетѣ одного изъ русскихъ университетовъ; остальные же условія, поставленныя Совѣтомъ для полученія должности лектора, могли бы быть оставлены въ прежней своей силѣ“.

Упомянутое предложеніе профессора Модестова заключается въ слѣдующемъ: „13 сентября текущаго года минуло ровно пять лѣтъ со времени опредѣленія Совѣта университета Св. Владимира, которымъ для лицъ, ищущихъ должности лектора одного изъ иностранныхъ языковъ, поставлены слѣдующія условія: 1) Чтобы лица эти вполне владѣли русскимъ языкомъ и имѣли по крайней мѣрѣ степень кандидата по филологическому факультету одного изъ русскихъ университетовъ; 2) чтобы каждый, ищущій должности лектора, представилъ доказательства тому, что онъ вполне владѣетъ русскимъ языкомъ и литературою, которые онъ будетъ преподавать.“

Въ продолженіе этихъ пяти лѣтъ не явилось ни одного сенскателя для занятія вакантной лекторской должности ни по французскому, ни по итальянскому языку изъ лицъ иностраннаго происхожденія, обладающихъ степенью кандидата какого либо русскаго университета. Есть много оснований полагать, что при существованіи этого условія подобныя лица

и никогда не найдется для преподавания, какъ французскаго и итальянскаго, такъ и англійскаго языка, еслибъ должность лектора этого послѣдняго языка у насъ сдѣлалось вакантною, и что это условіе для лицъ не русскаго происхожденія осуществимо лишь при замѣщеніи должности лектора нѣмецкаго языка, благодаря существованію у насъ нѣмецкаго университета въ Дерптѣ и значительному проценту лицъ нѣмецкаго происхожденія, обучающихся въ другихъ университетахъ имперіи. Но тотъ-же пятлѣтній опытъ показалъ, что съ другой стороны трудно разсчитывать на то, чтобъ мы могли замѣщать должности лекторовъ лицами русскаго происхожденія. Причина этого заключается прежде всего въ томъ, что лицамъ, пріобрѣтшимъ степень кандидата и имѣющимъ хорошее литературное образованіе, нѣтъ разчета занимать должность скудно оплачиваемую и притомъ одинаковымъ жалованьемъ въ продолженіе всей службы, когда они имѣютъ легкую возможность пользоваться большимъ окладомъ жалованья, поступивши даже въ учителя гимназій, не говоря о многихъ другихъ профессіяхъ, которыя въ нашемъ отечествѣ такъ сильно нуждаются въ людяхъ съ хорошимъ образованіемъ. Съ другой стороны важное препятствіе для замѣщенія лекторскихъ должностей лицами русскаго происхожденія представляетъ 2-е изъ условій, поставленныхъ Совѣтомъ для занятія должности лектора, именно: чтобы лица, вступившія этихъ должностей, вполне владѣли языкомъ и литературой, преподаваніе которыхъ должно быть имъ ввѣрено. Извѣстно, что у насъ, за исключеніемъ высшаго аристократическаго слоя общества, нѣтъ такого общественнаго класса, гдѣ бы можно было найти лицъ, вполне владѣющихъ тѣмъ или другимъ иностраннымъ языкомъ и ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ его литературой. Ожидать же претендентовъ на лекторскую должность изъ высшаго аристократическаго слоя было бы странно въ виду незначительности общественнаго положенія лицъ, преподающихъ въ университетахъ новые иностранные языки въ званіи лекторовъ. Опытъ впрочемъ показалъ, что иногда находятся и между лицами русскаго происхожденія претенденты на занятіе должности лектора французскаго или итальянскаго языка; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнаружилъ и то, что стремленіе это у вышеозначенныхъ лицъ

было болѣе случайное, чѣмъ составляло ихъ призваніе, такъ какъ ни одно изъ заявлявшихъ такое желаніе лицъ не доводило дѣла до конца, а напротивъ, всѣ прекращали свои претензіи прежде, чѣмъ могла состояться со стороны историко-филологическаго факультета полная повѣрка ихъ правъ на занятіе лекторскихъ должностей.

И такъ, какимъ же образомъ университетъ можетъ замѣщать вакантныя должности лекторовъ иностранныхъ языковъ, когда лицамъ иностраннаго происхожденія закрыта фактически опредѣленіемъ Совѣта 13 сентября 1868 года въ этому дорога—требованіемъ отъ нихъ ученой степени русскихъ университетовъ, а лица русскаго происхожденія или чуждаются этихъ должностей, или, если и ищутъ ихъ, то по случайнымъ обстоятельствамъ, а не въ силу спеціальнаго къ нимъ приготовленія? Нельзя не видѣть, что при существованіи условій, опредѣленныхъ Совѣтомъ 13 сентября 1868 года, замѣщеніе этихъ должностей надлежащими лицами, за исключеніемъ должности лектора нѣмецкаго языка, невозможно, или по крайней мѣрѣ необыкновенно затруднительно. Лекторы иностранныхъ языковъ, сколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ странахъ обыкновенно состоятъ изъ уроженцевъ той страны, языкъ и литературу которой они преподають, и получаютъ эти должности не на основаніи ученыхъ степеней страны, въ которой преподають, а на основаніи диплома объ образованіи отъ отечественнаго учебнаго заведенія, а главное на основаніи представляемыхъ ими доказательствъ, умѣнья вести дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что требуется отъ хорошаго лектора новаго иностраннаго языка? Требуется, что бы онъ владѣлъ этимъ языкомъ вполне со всѣми его особенностями и идиотизмами, чтобъ онъ знакомъ былъ съ его литературой, какъ только можно быть знакомымъ съ литературой родной страны, и чтобъ онъ умѣлъ вести преподаваніе языка, какъ живого. Лектору нѣтъ никакой надобности быть записнымъ ученымъ. Филологическое изученіе языка преподается съ профессорскихъ, а не лекторскихъ кафедръ. Обязанность лектора научать своихъ слушателей живому пониманію языка, владѣнью имъ въ письмѣ и словѣ и познакомиться съ замѣчательнѣйшими явленіями его литературы,—и этимъ цѣль его достигнута. Хорошіе лекторы французскаго языка, покойные—*Марго*

—въ С.-петербургскомъ университетѣ и *Бушо* въ Педагогическомъ институтѣ и Александровскомъ лицей—люди, оставившіе замѣтные слѣды своей дѣятельности въ хорошихъ учебникахъ и руководствахъ, имѣли хорошее литературное образованіе, но не были учеными. Да и между всѣми, извѣстными мнѣ лекторами какъ у насъ, такъ и за границей, я не знаю людей, которые бы считались учеными филологами. *Г. Пинто*, извѣстный лекторъ итальянскаго языка въ С.-петербургѣ, *Фабрунни* въ Берлинѣ и др. не филологи, а просто образованные люди, хорошо владѣющіе языкомъ своей родной страны и знакомые съ его литературой. На какомъ же основаніи Кіевскій университетъ долженъ требовать отъ лекторовъ ученыхъ степеней, да еще—русскихъ университетовъ? Постановленіе его сдѣлано, конечно, въ видахъ пріобрѣтенія лекторовъ изъ среды природныхъ русскихъ. Желаніе хорошее, но, въ сожалѣнію, неосуществимое.

Факультетъ давно уже чувствуетъ разныя неудобства, прорастающія изъ столь долговременнаго незамѣщенія должностей лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ. Отзываясь на студентахъ всѣхъ факультетовъ, незамѣщеніе это всего болѣе чувствительно для студентовъ историко-филологическаго факультета, для которыхъ усиленіе литературнаго образованія и ближайшее знакомство съ важнѣйшими языками Европы составляетъ насущную потребность. Поэтому я прошу факультетъ войти съ представленіемъ въ Совѣтъ университета: не сочтетъ ли онъ нужнымъ измѣнить поставленныя имъ условія для пріобрѣтенія лекторскихъ должностей и замѣнить ихъ такими, при которыхъ замѣщеніе этихъ должностей было бы болѣе осуществимо. Я съ своей стороны осмѣлюсь предложить уничтожить условіе обладанія ученой степенью одного изъ русскихъ университетовъ и довольствоваться, если претендентъ на должность лектора можетъ представить достаточныя данныя для сужденія объ его полномъ владѣніи языкомъ и близкомъ знакомствѣ съ литературой этого языка и если онъ будетъ обладать также знаніемъ русскаго языка на столько, на сколько это необходимо для успѣшнаго преподаванія иностраннаго языка“.

О п р е д ѣ л я л и: для обсужденія изложеннаго дѣла назначить ко-

митетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета, изъ гг. профессоровъ: В. И. Модестова, Ѡ. М. Гарничъ-Гарницкаго, А. В. Романовича-Славатинскаго и А. С. Шляревскаго.

14. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 8 октября 1873 года, за № 346, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 3 текущаго октября, рассмотрѣвъ рапортъ доцента при кафедрѣ хирургіи Ривека, который овъ проситъ объ ассистированіи ему на приобрѣтеніе инструментовъ для анатомическихъ занятій со студентами, инструментовъ для инъекцій и посуды, единовременно до *ста тридцати* рублей и ежегодно: на покупку спирта, матеріаловъ для инъекцій, поправку и точеніе инструментовъ—по *восьми-десяти* рублей и кромѣ того на вознагражденіе служителя при секціонной залѣ Кіевскаго военнаго госпиталя, за носку труповъ и уборку ихъ, за услуги при работахъ, храненіе инструментовъ семьдесятъ рублей въ годъ. Опредѣляя: просить распоряженія Совѣта Университета объ удовлетвореніи изложеннаго выше ходатайства г. доцента Ривека“.

О п р е д ѣ л я л и: просить Правленіе распорядиться объ отпускѣ доценту Ривеку 130 р. сер. для вышеобъявленной надобности, отвнеся этотъ расходъ на остатки отъ специальныхъ средствъ Университета за 1873 годъ. Что же касается до потребнаго ежегодно расхода сумми: въ количествѣ 80 р. на покупку спирта, матеріаловъ и др. и на содержаніе служителя при секціонной залѣ, въ размѣрѣ 70 р., а всего 150 руб.,—то просить Правленіе войти въ соображенія о томъ, не признается ли возможнымъ, чтобы расходъ этотъ былъ производимъ въ предстоящіе годы изъ специальныхъ средствъ и вносимъ въ смету этихъ сумми какъ расходъ постоянный.

15. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, въ Правленіе Университета, отъ 8 октября сего года, за № 7, слѣдующаго содержания: „Во исполненіе предложенія г. Ректора, отъ 11 сентября 1873 года, за № 1126, историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 8 октября 1873 года, занялся распределеніемъ между студентами своими денежныхъ пособій, всего на сумму въ 390 руб. 32 коп. и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій

въ наступившемъ 1873—74 учебномъ годѣ тѣмъ изъ студентовъ, которые также оказываются того достойными. Факультетъ честь имѣеть довести, что оказались достойными пособія въ 75 рублей сереб. 1) Евграфъ *Діаконенко* и 2) Николай *Допатинскій*;—въ 60 р. 32 коп. 3) Петръ *Симановъ*;—въ 60 р. сер., 4) Викторинъ *Султановъ*, 5) Алексѣй *Татарисовскій* и 6) Станиславъ *Савицкій*. Достойными же освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій были найдены: 1) Прокофій *Бондаренко*, 2) Петръ *Ежоровскій*, 3) Михаилъ *Соловьевъ*, 4) Августъ *Ясимскій*, 5) Петръ *Савицъ*, 6) Алексѣй *Брацловскій*, 7) Левъ *Войчеховскій*, 8) Иванъ *Жуковъ*, 9) Иванъ *Рахмановъ*, 10) Алексѣй *Каванскій*, 11) Василій *Павленко*, 12) Александръ *Бьлоусовъ*, 13) Иванъ *Четурной*, 14) Никифоръ *Корытневскій*, 15) Иродіонъ *Житешскій*, 16) Константинъ *Амурсовскій*, 17) Иванъ *Полосовъ*, 18) Дмитрій *Молодшій*, 19) Иванъ *Павловскій*, 20) Михаилъ *Ермаковъ*, 21) Григорій *Шермеревъ*, 22) Милавалъ *Тылинскій*, 23) Станиславъ *Салатко-Петушица*, 24) Николай *Бѣлинскій*, 25) Яковъ *Гетманенко*.

Опредѣляя: проситъ Правленіе слѣдовать распоряженію, на основаніи правилъ Университета, о выдачѣ назначенныхъ факультетомъ, поименованнымъ въ этомъ представленіи шести студентамъ, девятиныхъ пособій, и объ освобожденіи отъ платы за ученіе всѣхъ 25 студентовъ, поименованныхъ въ этомъ же представленіи.

16. Слушала: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 17 сентября сего года, за № 3, слѣдующаго содержания: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 17 сентября 1873 года, въ слѣдствіе предложенія г. Ректора отъ 5 сентября 1873 года за № 1041, обещдалъ возбужденный г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ о скорѣйшемъ замѣщеніи своихъ профессорскихъ вакансій, и честь имѣеть представить Совѣту нижеслѣдующія свои соображенія.

Если въ настоящее время дѣйствительно состоитъ на историко-филологическомъ факультетѣ пять профессоровъ и пять доцентовъ, тогда какъ по уставу можетъ быть на немъ 12 профессоровъ и 7 доцентовъ, то факультетъ прежде всего честь имѣеть поставить на видъ, что тѣмъ

не менше всѣ предметы, предписываемые уставомъ, преподаются вышеупомянутымъ личнымъ составомъ за исключеніемъ только сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ. Факультетъ озабочивался даже приглашеніемъ или приготовленіемъ преподавателей и по этимъ двумъ новымъ предметамъ, — для преподаванія сравнительной грамматики предлагалъ г. Бодуэна-де-Куртена, въ последнее время имѣлъ въ виду г. бібліотекаря Варшавскаго университета, извѣстнаго ученаго г. Микуцкаго, а чтобъ получить преподавателя теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ факультетъ ходатайствовалъ о командировкѣ за границу кандидата *Цытковскаго*. Между тѣмъ въ продолженіи лѣтъ шести факультетъ за выбитіемъ изъ университета Св. Владимира гг. профессоровъ: Павлова, Ставровскаго, Нейкирха, Деллена, Бильбасова, а также доцентовъ Страшкевича и Скворцова, замѣнилъ ихъ по возможности новыми лицами, изъ которыхъ нѣкоторые еще проходятъ поприще приватъ-доцента или доцента; по церковной исторіи, новому предмету, найденъ былъ также преподаватель. Если факультету до сихъ поръ, по независящимъ отъ него причинамъ не удавалось путемъ приглашенія или подготовленія замѣстить профессорами нѣкоторыя кафедры, то онъ надѣется имѣть лучший успѣхъ, объявивъ конкурсъ по вакантнымъ кафедрамъ и не замедлитъ скорѣе просить разрѣшенія Совѣта для своихъ конкурсныхъ программъ“. Совѣтъ Университета находя, что нѣкоторыя кафедры и доцентуры остаются незамѣщенными по причинамъ, независящимъ отъ факультета, Опредѣляя: во 1-хъ признать присканіе преподавателей въ числѣ положенномъ уставомъ неотложно необходимымъ, во 2-хъ просить историко-филологическій факультетъ ускорить доставленіе программъ для конкурсовъ, а также войти въ сношеніе съ другими университетами относительно приглашенія лицъ, извѣстныхъ своими трудами на вакантныхъ мѣстахъ, для того, чтобы въ ближайшемъ будущемъ могло состояться назначеніе профессоровъ и доцентовъ въ полномъ числѣ, и въ 3-хъ о настоящемъ опредѣленіи довести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ въ исполненіе предложенія за № 7947.

17. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ §

сентября 1873 года за № 347, объ удостоеніи въ 3 день октября, аптекарскаго ученика *Алексѣя Дембскаго*, степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ъ л я л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи г. Дембскаго изъ податнаго состоянія.

18. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 3 октября 1873 года за № 8895, слѣдующаго содержания: „Черниговская казенная палата отъ 19 сентября за № 23302 увѣдомила, что удостоенный физико-математическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента, крестьянинъ *Прохоръ Гречаникъ*, исключенъ ею изъ податнаго состоянія. О п р е д ъ л я л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Гречаника* *Прохора* въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

19. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 8 октября сего года за № 9094, слѣдующаго содержания: „Волынская казенная палата, отъ 28 сентября за № 8087, увѣдомила г. Попечителя, что купеческій сынъ *Абрамъ Ландау*, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника, исключенъ ею съ 1871 года изъ оклада мѣщанъ г. Староконстантинова, въ которые онъ зачисленъ съ 1868 года, по неуплатѣ на тотъ годъ гильдейскихъ пошлинъ“.

О п р е д ъ л я л и: выдать г. Ландау дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

20. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 октября 1873 года за № 49, слѣдующаго содержания: „Юридическимъ факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи въ степени кандидата *Михаила Мудрова*, который, по удовлетворительномъ для сей степени испытаніи, представилъ диссертацию „О покушеніи на преступленіе“; диссертация эта и устное объясненіе ея (*colloquium*) признаны факультетомъ также удовлетворительнымъ“.

О п р е д ъ л я л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и

на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Мудрова* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

21. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 9 сего октября за № 70, слѣдующаго содержанія: „Въ сентябрѣ прошлаго 1872 года окончилъ съ успѣхомъ устное испытаніе на степень кандидата математическихъ наукъ Демьянъ-Эразмъ *Шпачинскій*, державшій на правахъ частнаго лица. Поданное имъ въ факультетъ диссертация подъ заглавіемъ: „Теплопрозрачность и теплоѳвѣтность“, признана также удовлетворительною.

На основаніи вышесказаннаго физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 6 октября 1873 года, О п р е д ѣ л я л ѣ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ удостоеніи степени кандидата математическихъ наукъ Эразма Шпачинскаго, какъ удовлетворяющаго всеѣмъ законнымъ требованіямъ“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Шпачинскаго въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

22. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября сего года за № 8, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ призналъ въ концѣ прошлаго 1872 года студента Николая *Дашкевича* достойнымъ золотой медали за сочиненіе: „Княженіе Давида Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ источникамъ“, написанное на эту тему для соисканія наградъ медалями. Такъ какъ г. Дашкевичъ въ сентябрѣ сего 1873 года выдержалъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ свое окончательное испытаніе съ правомъ быть кандидатомъ, вышепоименованное же его сочиненіе принимается факультетомъ за кандидатское, то послѣ признанія colloquium'a г. Дашкевича, въ засѣданіи 8 октября 1873 года, вполне удовлетворительнымъ, факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ утвержденіи г. Дашкевича въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно представленію историко-филологическаго

факультета и на основании 110 § общего устава университетов утвердить г. *Дашкевича* Николая в степени кандидата историко-филологического факультета, и по изготовлении ему диплома на эту степень, таковой, вместе с его документами, отправить к г. Попечителю Киевского Учебного Округа, для назначения его на службу за полученное им казенное содержание; о чем сообщить Правлению Университета.

23. Слушали: представление юридического факультета, от 11 сего октября за № 52, следующего содержания: „Юридический факультет имеет честь представить Совету о разрешении следующих изменений в росписании лекций текущего семестра: 1) вторую лекцию энциклопедии перенести с понедельника от 11 до 12 часов на субботу от 10 до 11 часов; 2) историю римского права перенести с субботы от 10 до 11 часов на четверг от 9 до 10 часов; 3) прибавить лекцию судебной медицины, назначив ее в субботу от 12 до 1 часа; 4) лекцию истории русского права перенести с субботы от 12 до 1 часа на среду от 1 до 2 часов; 5) прибавить лекцию „практических занятий по уголовному праву“, назначив ее в четверг от 6 до 7¹/₂ часов пополудни, и 6) прибавить лекцию, практических занятий по полицейскому праву в субботу от 6¹/₂ до 8 часов вечера“.

Определили: согласно 83 § общего устава университетов, одобрить упомянутые в настоящем представлении изменения в росписании лекций и сделать по сему предмету зависящее распоряжение.

24. Слушали: прошение г. профессора *Т. Т. Эргарда*, от 11 сего октября 1873 года, следующего содержания: „Для разных научных справок весьма необходимо иметь в профессорской лектории: 1) „Толковый словарь Даля и 2) Академический словарь, а потому имеем честь покорнейше просить распоряжения Совета о выписке упомянутых изданий для профессорской лектории“.

Определили: распорядиться о выписке для профессорской лектории: 1) „Толкового словаря Даля“ и 2) „Академического словаря“. Копию настоящего журнала сообщить для исполнения Правлению Университета в библиотекарю.

25. Слушали: представлѣніе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года, за № 10, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи своемъ 8 октября 1873 года факультетъ слушалъ преподаемое при семъ прошеніе стипендіата для приготовления къ профессорскому званію Никифора *Шляревскаго*, и на основаніи § 5 положенія о стипендіяхъ, такъ какъ г. Шляревскій выдержалъ устное и письменное испытаніе на степень магистра философіи, честь имѣеть просить Совѣтъ о продолженіи ему стипендіи еще на полъ года, т. е. по 18 февраля будущаго 1874 года“.

О п р е д ѣ л я л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Шляревскаго Никифора для оставленія его стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію еще на полъ года, т. е. до 18 февраля 1874 года.

26. Слушали: представлѣніе медицинскаго факультета, отъ 4 октября сего года, за № 341, слѣдующаго содержания: „На вакантную должность помощника прозектора анатоміи, г. ординарный профессоръ Бодъ представилъ бывшаго воспитанника нашего Университета, лекаря Яворскаго Поликарпа. Подвергнувъ г. Яворскаго баллотированію, въ засѣданіи 3 октября, медицинскій факультетъ большинствомъ голосовъ двѣнадцати противъ двухъ избралъ его помощникомъ прозектора анатоміи.“

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣеть честь донести Совѣту Университета для завѣскаго распоряженія, съ приложеніемъ удостовѣренія за № 1708“.

О п р е д ѣ л я л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Яворскаго въ должность помощника прозектора анатоміи.

27. Слушали: представлѣніе медицинскаго факультета отъ 4 го октября сего года за № 340, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ удовлетвореніи ходатайства г. ординарнаго профессора Покровскаго относительно опредѣленія г. лекаря *Пастернацкаго* Федора сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ, подвергнувъ г. Пастернацкаго, въ засѣданіи 3-го октября, баллотирова-

виръ, при чемъ оныя в. быть односторонно избранъ для опредѣленія на означенную должность.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести Совѣту Университета для записываемаго распоряженія, присовокупляя при этомъ, что документы г. Пастернакаго могутъ быть потребованы чрезъ посредство г. профессора Покровскаго.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Пастернакаго въ должность сверхштатнаго ординарнаго терапевтическо-кой госпитальной вѣдущаго.

28. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года за № 9, слѣдующаго содержания: „Штатный доцентъ Дивиченко вошелъ въ факультетъ, въ засѣданіе сего послѣдняго 8 октября 1873 года, съ предлагаемымъ имъ самъ представленіемъ, которымъ онъ испрашиваетъ ходатайства факультета предъ Совѣтомъ Университета о предоставленіи стипендіи для приготовленія къ профессорскому званію по предмету истории всеобщей литературы, соединившему курсъ чужь по историко-филологическому факультету, Николаю Дашкевичу. Факультетъ же съ своей стороны, имѣя въ виду, что есть ваканція стипендіи, а также и самъ зналъ г. Дашкевича съ отличной стороны, честь имѣетъ просить Совѣтъ подвергнуть г. Дашкевича баллотированію для представленія ему вышеупомянутой стипендіи“.

Представленіе доцента Дивиченко заключается въ слѣдующемъ: „Учительскій стипендіатъ Николай Дашкевичъ, отличившійся въ теченіи всего учебнаго курса особеннымъ усердіемъ въ занятіи факультетскими науками, въ сочиненіи „О Данилѣ Галлицкомъ“, удостоенномъ награды золотой медалью, обнаружилъ и несомнѣнное, выдающееся дарованіе. На испытаніяхъ, какъ полукурсовыхъ, такъ и окончательныхъ, г. Дашкевичъ оказалъ по всѣмъ предметамъ отличные успѣхи и удостоенъ факультетомъ степени кандидата. Вслѣдствіе того имѣю честь ходатайствовать предъ историко-филологическимъ факультетомъ объ оставленіи г. Дашкевича при Университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ степени магистра и профессорскому званію по занимаемой имъ напередъ истории всеобщей литературы“.

О п р е д ъ л и л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Дашкевича Николая для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ по упомянутой кафедрѣ, срокомъ на одинъ годъ.

29. С л у ш а л и : представленіе физико-математическаго факультета, отъ 10 октября 1873 года за № 73, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 6 октября, выслушавъ прилагаемое присемъ предложеніе профессора И. Г. Борцова, опредѣлилъ—ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи своекоштнымъ стипендіатомъ по предмету ботаники кандидата естественныхъ наукъ И. Ш. Плутенка“. Предложеніе профессора Борцова заключается въ слѣдующемъ: „Имѣю честь предложить факультету въ качествѣ своекоштнаго стипендіата по предмету ботаники кандидата естественныхъ наукъ Ивана Петровича Плутенка. Сколько мнѣ извѣстно, г. Плутенко, во все время пребыванія его въ Университетѣ Св. Владиміра, постоянно считался въ числѣ отличнѣйшихъ студентовъ и на окончательномъ испытаніи получилъ по всѣмъ главнымъ предметамъ отмітку весьма удовлетворительно. Еще въ бытность г. Плутенка въ Университетѣ, онъ неоднократно былъ командированъ Кіевскимъ обществомъ естествоиспытателей для научныхъ изслѣдованій, первоначально въ Полтавскую губервію, а за тѣмъ въ 1870 году на Кавказъ. Результаты этихъ изслѣдованій публикованы въ запискахъ Общества. Въ настоящее время г. Плутенко желалъ бы продолжать свои научныя занятія и посвятить себя спеціально изученію химической стороны растительной физиологіи.

Предоставленіемъ г. Плутенку правъ стипендіата, физико-математическій факультетъ тѣмъ самымъ доставилъ бы ему возможность совершенно свободно пользоваться всѣми учебными пособиями нашего Университета, необходимыми для дальнѣйшаго его научнаго образованія и я смѣю надѣяться, что въ виду столь похвальныхъ стремленій г. Плутенка, факультетъ сочувственно отнесется къ настоящему моему предложенію“.

О п р е д ъ л и л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Плутенка Ивана для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра срокомъ на одинъ годъ безъ содержанія.

30. С л у ш а л и : представленіе историко-филологическаго факультета,

отъ 8 октября 1873 года за № 4, слѣдующаго содержания: „Учительскій стипендіатъ, студентъ 6 семестра славяно-русскаго отдѣла, Эрмъ Чарторійскій подвергался въ сентябрь сего 1873 года повѣрочному испытанію на основаніи дозволенія даннаго на то Совѣтомъ Университета въ маѣ сего года, и хотя изъ всѣхъ предметовъ испытанія, кромѣ латинскаго языка, получилъ весьма удовлетворительныя отиѣтки, но испытаніе его по латинскому языку было признано неудовлетворительнымъ посему на основаніи своего опредѣленія, состоявшагося 8 октября 1873 года, факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ о лишеніи г. Чарторійскаго учительской стипендіи“.

Опредѣлили: прекратить выдачу стипендіатскаго содержанія г. Чарторійскому, о чемъ для зависимаго распоряженія сообщить Правленію Университета, а также предъявить г. секретарю по студентскимъ дѣламъ и увѣдомить студента Чарторійскаго.

31. Слушали докладъ: учительскій стипендіатъ Яковъ *Емельяновъ* къ 1-му іюня сего года выслушалъ полный курсъ наукъ, но послучаю постигшей его болѣзни не могъ подвергнуться окончательному испытанію, почему, согласно ходатайству историко-филологическаго факультета и на основаніи постановленія Совѣта 18 минувашаго сентября, сдѣлано представленіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи оставить г. Емельянова при Университетѣ еще на одинъ годъ стипендіатомъ.

Нынѣ г. Емельяновъ обратился съ просьбою объ увольненіи его въ отпускъ для излеченія болѣзни въ Крымъ, срокомъ по 8 марта 1874 года“.

Опредѣлили: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Емельянова въ сказанный отпускъ.

32. Слушали: письмо предсѣдателя Кіевскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, адресованное на имя г. Ректора Университета, отъ 8 октября 1873 года, за № 34, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіяхъ Кіевскаго отдѣла славянскаго комитета не разъ высказывалась потребность ходатайствовать у начальства Университета Св. Владиміра объ освобожденіи стипендіатовъ комитета отъ платы за слушаніе лекцій, въ виду ихъ бѣдности и недостаточности средствъ, кото-

рыми отдѣлы располагаетъ. Поэтому я обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою внести это ходатайство въ Совѣтъ Университета и неотказатъ въ вашемъ содѣйствіи къ благоприятному его разрѣшенію съ тѣмъ разумѣется, что на стипендіатовъ отдѣла будутъ распространяться и тѣ условія, которыя обязательны для студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

О п р е д ѣ л я л и: на будущее время освобождать, студентовъ—стипендіатовъ Кіевскаго отдѣла благотворительнаго комитета отъ платы за ученіе, съ тѣмъ чтобы на этихъ стипендіатовъ были распространены правила Университета Св. Владиміра, установленныя вообще для стипендіатовъ, освобожденныхъ отъ платы за ученіе.

Настоящее опредѣленіе внести въ книгу общихъ постановленій по университету, и о содержаніи онаго сообщить для руководства Правленію Университета и секретарю по студентскимъ дѣламъ, а также уведомить Кіевскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета.

33. Въ настоящемъ засѣданіи доложено было Совѣту Университета Св. Владиміра прошеніе посторонняго слушателя медицинскаго факультета сего университета *Ивана Вишневскаго* о разъясненіи вопроса можетъ-ли г. Вишневскій, окончившій полный курсъ наукъ въ С.-петербургской духовной семинаріи съ аттестатомъ, по выслушаніи полного курса медицинскіхъ наукъ въ здѣшнемъ Университетѣ, держатъ испытаніе на степень лекаря, не подвергаясь предварительному испытанію въ гимназій. Совѣтъ Университета, примѣняясь къ примѣчанію 110 § устава университетовъ 1863 года и къ 448 ст. XIII т. свод. гражд. зак. изд. 1857 года и имѣя въ виду, что въ настоящее время отъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи при поступленіи въ студенты требуется лишь повѣрочное испытаніе, полагаясь бы возможнымъ предоставить г. Вишневскому право, по выслушаніи полного курса медицинскіхъ наукъ, держатъ испытаніе на степень лекаря, не подвергаясь испытанію въ гимназій по предметамъ курса классическихъ гимназій, и потому **О п р е д ѣ л я л и:** представить объ этомъ на разрѣшеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

34. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа, отъ 5 сего октября за № 9036, о доставленіи его превосходительству заключенія Совѣта Университета Св. Владиміра по просьбамъ бывшихъ студентовъ здѣшняго университета Василія *Николаевича* (Николича-Гмизовича) и Московскаго университета Ристо *Поповича*. Первый изъ нихъ, пробывъ два года на четвертомъ курсѣ юридическаго факультета (63—64—68—69 учебные годы) и пользовавшійся уже всеми льготами, предоставленными студентамъ относительно окончательнаго испытанія, проситъ дозволить ему поступить въ студенты 4-го курса еще разъ; а второй, пробывъ два года (71—72 и 72—73 учеб. годы) на 3 курсѣ медицинскаго факультета Московскаго университета, проситъ разрѣшить ему поступить въ студенты 4 курса медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: довести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что г. Николаевичъ, по мнѣнію Совѣта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1869 года и 5 § правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1870 году, можетъ быть допущенъ въ университетъ въ установленные сроки къ испытанію на степень кандидата на правахъ частнаго лица. Что же касается г. Поповича, то руководствуясь тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ и принимая во вниманіе, что онъ, по заявленію г. ректора Московскаго университета (отзывъ 1 сентября 1873 г. № 1001) могъ бы поступить въ студенты 4 курса медицинскаго факультета только по выдержаніи испытанія изъ предметовъ 3 курса, Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ зачислять г. Поповича съ начала 74—75 учебнаго года въ студенты 4 курса медицинскаго факультета здѣшняго университета, если онъ выдержитъ вмѣстѣ со студентами 3 курса переходное испытаніе.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно ходатайству председателя Кіевскаго общества естествоиспытателей, ординарнаго профессора А. О. Ковалевскаго, Опредѣлилъ: для чтенія членами сказаннаго общества лекцій естественныхъ наукъ и математики предоставить аудиторію № 4 и аудиторію при физическомъ кабинетѣ, о чемъ сообщать г. профессору Ковалевскому и электору.

26-го октября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 26-го октября 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, декавы: И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, С. М. Ходецкій, К. А. Митюковъ, О. О. Эргардтъ, Ф. Ф. Мериингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Ш. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Цокровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гаршичъ-Гарвицкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессоры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суцвинскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: А. И. Селивъ и Ю. И. Мацовъ—по болѣзни; К. М. Теофилактовъ,—по нахожденію въ командировкѣ; С. С. Гогоцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ и П. А. Хржовщевскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта Университета 12 октября 1873 года. Подписавъ этотъ протоколъ, О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 15 октября 1873 года за № 9919, слѣдующаго содержанія: „По представленію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ

отъ 6 октября за № 10606, разрѣшилъ командировать заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Феофилактова* въ С.-петербургъ для присутствованія, въ качествѣ депутата упомянутаго университета на имѣющемъ быти 21 сего октября празднованіи столѣтняго юбилея существованія Горнаго вистытута.

Сообщая о семъ Совѣту Университета Св. Владиміра въ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 20 сентября за № 1154, я разрѣшаю выдать г. Феофилактову, въ пособіе для сказанной поѣздки, *сто пятьдесятъ* руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ.

О п р е д ѣ л я л и: копію изложеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить г. Феофилактова, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

З. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 17 октября сего года за № 10023, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 6 октября за № 10608, увѣдомилъ, что вслѣдствіе представленія г. Попечителя Округа, о продолженіи доценту Университета Св. Владиміра, магистру политической экономіи *Зяберу*, заграничной командировки съ ученою цѣлію по 1-е января 1874 года, будетъ внесено въ проектъ Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Что же касается ходатайства о сохраненіи г. Зяберу доцентскаго содержанія на время вышеупомянутой командировки, то статсъ-секретарь Деляновъ пояснилъ, что на это не требуется никакого разрѣшенія, такъ какъ командируемыя лица, по самому закону, не лишаются права на полученіе присвоеннаго ихъ должностямъ содержанія. При этомъ г. Управляющій Министерствомъ присовокупилъ, что, за истеченіемъ данной г. Зяберу заграничной командировки, стипендіатское содержаніе ему отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія прекращено съ 1-го сего октября.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ разрѣшеніе представленія отъ 20 сентября за № 1157“. О п р е д ѣ л я л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Универ-

ситета и о содержаніи саго предложенія увѣдомить юридическій факультетъ.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 октября 1873 г. за № 10025, слѣдующаго содержания: „Господиизъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 октября за № 10607, увѣдомилъ, что, вслѣдствіе представленія госпадина Попечителя Округа и согласно ходатайству Совѣта Университета, его высовопревосходительство разрѣшаетъ студентовъ IV курса историко-филологическаго факультета, стипендіатовъ означеннаго университета Янова, *Емельянова* и Флегонта *Трезвинскаго*, оставить по болѣзни еще на одинъ годъ на томъ же IV курсѣ историко-филологическаго факультета, съ продолженіемъ производства получаемыхъ ими стипендій и съ обязанностию какъ за прежніе такъ и за послѣдній годъ полученія оной отслужить правительству узаконенное число лѣтъ; о чемъ, въ разрѣшеніе представленія Совѣта Университета отъ 21 сентября за № 1164, честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Прэзловіе Университета и секретарю во студенческимъ дѣламъ и о содержаніи онаго увѣдомить историко-филологическій факультетъ и студентовъ гг. *Емельянова* и *Трезвинскаго*, взявъ отъ нихъ доволнительныя подписки о томъ, что они обязаны какъ за прежніе такъ и за послѣдній годъ стипендіи отслужить правительству узаконенное число лѣтъ.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 октября 1873 года за № 10024, о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Совѣта объ избраніи графа Дмитрія Андреевича *Толстого* въ почетные члены и сообщеніе Ректора объ исполненіи по сему опредѣленію. Опредѣлили: записать въ протоколъ.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 25 октября 1873 года за № 10269, слѣдующаго содержания: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 октября за № 10748, вслѣдствіе представленія г. Попечителя Округа увѣдомилъ, что, на основаніи § 32 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденаго 18 іюня 1863

года, проректоръ Университета Св. Владиміра можетъ быть увольняемъ своею властію Ректора Университета въ отпускъ на 29 дней; а на отпускъ свыше сего срока должно быть испрашиваемо Министерское разрѣшеніе, по свидѣ Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III уст. о служ. по опред. отъ прав. ст. 1205 по продолженію 1863 года. О чемъ, на представленіе нашего превосходительства отъ 27 сентября за № 1197, имѣю честь уведомить для надлежащаго руководства.

О п р е д ѣ л я я и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и съ сего цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи доклада комитета, назначеннаго Совѣтомъ по вопросу о замѣщеніи должностей лекторовъ, согласно съ заключеніями комитета, опредѣляетъ постановить слѣдующія правила:

1) Иностранецъ, желающій занять мѣсто лектора долженъ представить: а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназій или дипломъ на степенъ бакалавра, б) рукописное или печатное сочиненіе, по языку или по литературѣ, которые онъ намѣренъ преподавать.

2) По признаніи историко-филологическимъ факультетомъ упомянутаго сочиненія удовлетворительнымъ, вѣдущій должности лектора допускается къ защитѣ этого сочиненія и тезисовъ, которые по одобреніи факультетомъ должны быть напечатаны. Диспутъ происходить въ собраніи факультета и въ присутствіи какъ депутатовъ отъ каждаго факультета, такъ и другихъ членовъ Совѣта. На диспутѣ отъ дефендента требуется, чтобы онъ понималъ возраженія, сдѣланныя ему на русскомъ языкѣ и отвѣчалъ непремѣнно на языкѣ, который онъ намѣренъ преподавать.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и положеній, вѣдущій мѣста лектора обяванъ прочесть въ присутствіи факультета двѣ лекціи одну по языку, другую по исторіи литературы, послѣдняя должна быть прочтена на языкѣ, который лекторъ намѣренъ преподавать. На пробной лекціи по языку требуется доказать умѣнье переводить съ русскаго на иностранный и съ иностраннаго на русскій. Темы для общихъ лекцій

назначаются факультетомъ, но преподавателю дается время, необходимое для приготовления къ нимъ. Для приготовления къ лекціи по языку назначается время непосредственно передъ самою лекціею. Настоящія правила примѣняются къ лицамъ, окончившимъ курсъ гимназій или высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи.

8. Въ настоящемъ засѣданіи, по докладъ письма П. П. Демидова князя Санъ-Донато, съ препровожденіемъ коллекціи тагильскихъ рудъ и угля для химической лабораторіи, Совѣтъ Университета Опредѣлилъ: выразить П. П. Демидову князю Санъ-Донато искреннюю признательность отъ имени Университета, за пожертвованіе, которое служитъ новымъ доказательствомъ всегдашней готовности его содѣйствовать развитію отечественнаго просвѣщенія.

9. С л у ш а л я: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 20 октября сего года за № 14, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ письменное предложеніе доцента Антоновича, разсмотрѣнное факультетомъ въ засѣданіи 20 октября 1873 года, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ исходатайствованіи: 1) выдѣленія въ кабинетъ живописи и скульптуры изъ завідуемаго г. Антоновичемъ музея древностей и изящныхъ искусствъ тѣхъ предметовъ, кои относятся болѣе или менѣе къ изящнымъ искусствамъ и 2) раздѣленія по-ровну между музеемъ древностей и изящнымъ образованіемъ изъ кабинета живописи и скульптуры музеемъ изящныхъ искусствъ суммы, ассигнуемой ежегодно на нынѣшній музей древностей и изящныхъ искусствъ. Факультетъ полагаетъ, что такимъ образомъ музей древностей могъ бы лучше достигнуть своей цѣли, чтобы быть учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ по кафедрѣ исторіи, а музей изящныхъ искусствъ былъ бы такимъ же учрежденіемъ для кафедры теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ.“

Письменное предложеніе доцента Антоновича заключается въ слѣдующемъ: „Совѣтъ Университета Св. Владимира, предложеніемъ отъ 7 декабря 1872 года, за № 1694, поручилъ мнѣ принять отъ Андрея Ивановича Линиченка древности, находящіяся въ университетскомъ музей изящныхъ искусствъ и древностей. Заявившись пріемомъ указан-

ныхъ предметовъ, я подробно ознакомился съ составомъ музея, и, по соглашенію съ А. И. Линиченкомъ, я осмѣливаюсь представить на усмотрѣніе факультета слѣдующія соображенія:

Какъ по составу своему, такъ и по цѣли, для которой музей назначенъ въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія, онъ имѣетъ двойственный характеръ: предметы, хранящіеся въ музей, составляютъ двѣ разнородныя группы, лишенныя тѣсною между собою связью: одна изъ этихъ группъ состоитъ изъ предметовъ, которые представляютъ довольно богатый матеріалъ для изученія археологіи вообще и русской въ особенности; предметы эти собраны главнымъ образомъ при раскопкахъ кургановъ и при изслѣдованіи древнихъ памятниковъ, по преимуществу въ г. Кіевѣ и въ юго-западномъ краѣ. Этотъ отдѣлъ музея можетъ служить въ значительной степени полезнымъ пособіемъ при специальномъ занятіи русскою исторіею и археологіею.

Другая группа предметовъ, хранящихся въ музей, состоитъ изъ произведеній искусствъ и ремеслъ, относящихся ко всевозможнымъ народамъ и къ весьма разнообразнымъ эпохамъ; предметы эти, случайно попавшіе въ музей, представляютъ довольно не полную и безсвязную коллекцію рѣдкостей и лишены всякаго историческаго и археологическаго интереса, хотя и могутъ представлять интересъ при изученіи исторіи изящныхъ искусствъ, какъ пособіе при введѣніи этого предмета.

При совместномъ храненіи въ одномъ музей обѣ группы взаимно заслоняютъ другъ друга и представляютъ значительное неудобство для хранителя. Послѣдній, смотря по своей спеціальности, необходимо сосредоточитъ свое вниманіе на одной только группѣ предметовъ, будетъ стараться исключительно ее только пополнять, располагать по рубрикамъ известной научной классификаціи и знакомить студентовъ съ научнымъ значеніемъ предметовъ, входящихъ въ ее составъ, на другую-же группу будетъ смотрѣть какъ на лишнее бремя, не будетъ имѣть ни желанія, ни необходимыхъ свѣдѣній специальныхъ какъ для ее пополненія и группировки, такъ и для демонстрацій въ практическихъ занятіяхъ со студентами.

Вслѣдствіе этихъ соображеній я осмѣливаюсь войти въ факультетъ

отъ предложениѣмъ но найдеть-ли факультетъ удобнымъ раздѣлить предметы, хранящіеся въ музеѣ, по ихъ значенію научному на двѣ части, поручивъ заведываніе каждой изъ нихъ отдѣльному лицу, при чемъ отдѣлъ искусствъ могъ бы, съ большою, по моему мнѣнію, пользою, быть присоединенъ къ существующему отдѣльному музею живописи и скульптуры. Средства, отпускаемыя на музей, могли-бы также быть раздѣлены по-ровну въ распоряженіе обоихъ хранителей, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ-бы возможность, при болѣе специальныхъ познаніяхъ, усильно дополнять и обогащать доставшіяся на его долю отдѣлы музея.

Опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о приведеніи въ исполненіе изложенныхъ предположеній—доцента Антоновича, одобренныхъ историко-филологическимъ факультетомъ.

10. Слушана: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 8 октября 1873 года за № 5, слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе, что въ настоящее время шесть учительскихъ стипендій сдѣлались вакантными, историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 8 октября сего 1873 года занимался замышленіемъ ихъ достойными изъ своихъ студентовъ и честь имѣеть просить Совѣтъ о представленіи четырехъ изъ тѣхъ стипендій студентамъ классическаго отдѣла: 1) Степану Беху (5 сем.), 2) Сергѣю Стрибульскому (5 сем.), 3) Александру Пучковскому (5 сем.), 4) Владиміру Мокрицкому (7 сем.), одной стипендіи студенту славяно-русскаго отдѣла Ивану Плиссу (3 сем.) и одной студенту историческаго отдѣла Михаилу Ружицкому (7 сем.).“

Опредѣлили: 1) зачислить воспитанниковъ: Беха, Стрибульскаго, Пучковскаго, Мокрицкаго и Плисса учительскими стипендіатами. Что же касается студента Михаила Ружицкаго, то съ зачисленіемъ его въ стипендіаты приостановится, такъ какъ объ этомъ воспитанникѣ историко-филологическій факультетъ не сообщилъ затребованное отъ него свѣдѣніе о томъ держалъ-ли Ружицкій повѣрочное испытаніе и съ какою успѣхомъ. 2) О настоящемъ опредѣленіи сообщить для надлежащаго распоряженія Правленію Университета и предъявить для сдѣланія надлежащихъ отбѣтокъ секретарю по студентскимъ дѣламъ и бухгалтеру Университета, а также уведомить историко-филологическій факуль-

тетъ, предложивъ сему послѣднему относительно выполненія сказанными воспитанниками обязанностей по званію стипендіатовъ въ точности руководствоваться §§ 182, 183, 184, 185, 186, 188 и 189 университетскихъ правилъ (изданія 1872 года). 3) Пригласить гг. Бежа, Стрибульскаго, Пучковскаго, Мокрицкаго и Плисса въ канцелярію Совѣта какъ для предьявленія имъ упомянутыхъ правилъ съ тою цѣлю, чтобы они ознайомились съ обязанностями учительскихъ стипендіатовъ, такъ и для отобранія отъ нихъ подписокъ въ томъ, что, на основаніи § 181 сказанныхъ правилъ, они обязаны за каждый годъ пользованія стипендіей прослужить полтора года по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія и 4) просить Правленіе Университета, чтобы, при выдачѣ студенту Александру Пучковскому стипендіатскаго содержанія, съ него въ теченіи года была удержана сумма, должная имъ Черниговской духовной семинаріи за воспитаніе.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 23 октября сего года за № 375, слѣдующаго содержанія: „Въ слѣдствіе рапорта г. ординарнаго профессора Меринга, которымъ онъ просилъ разъяснить цѣль выдачи ссудѣтельствъ о результатахъ практическихъ испытаній въ факультетскихъ клиникахъ студентовъ 7 и 8 семестровъ, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 16 октября, опредѣлялъ: просить распоряженія Совѣта Университета о томъ, что бы только тѣ изъ студентовъ 8 семестра медицинскаго факультета были переводимы на 9 семестръ, которые представляютъ свидѣтельства о выдержаніи ими, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, больныхъ во всѣхъ факультетскихъ клиникахъ Университета.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести Совѣту Университета“.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить изложенную мѣру и о приведеніи таковой въ исполненіе сообщить медицинскому факультету.

При этомъ профессоръ Шефферъ просилъ записать въ протоколъ, что по его мнѣнію настоящее ходатайство факультета не согласно съ XIII т. Св. Зак.,—съ чѣмъ Совѣтъ не согласился, такъ какъ въ настоя-

щемъ случаѣ дѣло идетъ о контрольныхъ испытаніяхъ студентовъ въ видахъ усиленія научныхъ занятій ихъ.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 12 октября 1873 года, подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ г. *Плутенка* Ивана, для зачисленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету ботаники на собственномъ его содержаніи. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 31 а неизбирательныхъ 3.

О п р е д ѣ л и л и: 1) зачислить г. Плутенка въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ ботаники срокомъ на одинъ годъ, согласно § 8 правилъ о стипендіатахъ. 2) Согласно § 6 тѣхъ же правилъ поручить руководство въ занятіяхъ г. Плутенка г. ординарному профессору И. Г. Боршову, пригласивъ его, по окончаніи каждого полугодія, доводить до свѣдѣнія физико-математическаго факультета объ успѣшности занятій г. Плутенка. 3) О настоящемъ постановленіи увѣдомить г. Плутенка и физико-математическій факультетъ, предложивъ сему послѣднему относительно г. Плутенка въ точности исполнить § 6 и 8 означенныхъ выше правилъ. 4) О зачисленіи г. Плутенка въ стипендіаты безъ содержанія сообщить Правленію и въ бібліотеку Университета, а также предъявить за роспискою г. секретарю по студентскимъ дѣламъ и 5) Взять отъ г. Плутенка подписку въ томъ, что ему вполнѣ извѣстны правила о стипендіатахъ, приготовляющихся къ профессорскому званію.

13. Въ настоящемъ засѣданіи, по новоду предстоявшей баллотировки кандидата историко-филологическаго факультета Николая Дашкевича, въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету исторіи всеобщей литературы, Совѣтъ Университета О п р е д ѣ л и л ѣ: баллотировку г. Дашкевича отложить и просить историко-филологическій факультетъ сообщить Совѣту свои соображенія относительно представленія г. Дашкевича въ стипендіаты.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 12 октября 1873 года, подвергалъ баллотированію г. *Шкляревскаго* Никифора для оставленія его профессорскимъ стипен-

діагомъ при Університетъ Св. Владимира еще на полъ года сверхъ 2¹/₂ лѣтъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 15 и неизбирательныхъ 19.

О п р е д ѣ л и л и : прекратить выдачу содержания г. Шкляревскому; о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Університета, также историко-филологическій факультетъ и бібліотекаря Університета, для прекращения выдачи книгъ г. Шкляревскому изъ университетской бібліотеки.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Університета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 24 октября сего года, за № 393, **О п р е д ѣ л и л и :** 1) для производства обязательныхъ контрольных испытаній, установить и на медицинскомъ, по примѣру другихъ факультетовъ, два срока именно: въ маѣ и августѣ съ тѣмъ, чтобы первый срокъ продолжался съ 1 по 15 мая, и въ случаѣ большаго числа экзаменуемыхъ могъ бы быть продолженъ деканомъ на вѣкоторое время, а второй срокъ съ 16 августа по 5 сентября, и въ какомъ случаѣ дальша 5 сентября не подлежащій продолженію и 2) сообразно съ симъ измѣнить пунктъ 3 § 33 правилъ Університета Св. Владимира.

16. **С л у щ а л и :** представленіе медицинскаго факультета, отъ 24 октября сего года за № 386, слѣдующаго содержания: „Имѣя въ виду, что трехлѣтній срокъ службъ секретаря медицинскаго факультета, экстраординарнаго профессора Шкляревскаго, оканчивается 29 текущаго октября, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 23 октября, подвергнувъ членовъ факультета баллотированію для избранія секретаря на новое трехлѣтіе, большинствомъ десяти избирательныхъ противу пяти неизбирательныхъ, избралъ въ эту должность экстраординарнаго профессора П. П. Сущинскаго.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Університета для зависящаго распоряженія“.

О п р е д ѣ л и л и : просить г. Попечителя Овруга объ утвержденіи г. профессора Сущинскаго въ должности секретаря медицинскаго факультета срокомъ на три года.

17. Слушали доклад: юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра представилъ Совѣту слѣдующія избранныя факультетомъ *четыре* темы для соисканія студентами сего факультета въ 1873—74 учебномъ году наградъ медалями: А) *по уголовному праву*: 1-я „Основныя начала уголовной системы Фейербаха“, и 2-я „Тюремный вопросъ въ нынѣшнемъ состояніи, и въ частности о положеніи русскихъ тюремъ“. Б) *По римскому праву*: 1-я „Значеніе преторскаго эдикта въ исторіи римскаго гражданскаго права“, и 2-я „О такъ называемыхъ естественныхъ обязательствахъ (*obligationes naturales*) въ системѣ римскаго гражданскаго права“.

Опредѣлили: одобрить назначенныя упомянутымъ факультетомъ темы для соисканія студентами наградъ медалями въ текущемъ 1873—74 учебномъ году и темы эти объявить учащимся.

18. Слушали докладъ: о выпискѣ на 1874 годъ, согласно представленіямъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, общихъ и специальныхъ періодическихъ изданій для университетской бібліотеки.

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ на будущій 1874 годъ избранныхъ Совѣтомъ Университета и сказанными факультетами тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на 1873 годъ, а именно: 55 общихъ періодическихъ изданій на сумму 664 руб. 43¹/₂ коп. за исключеніемъ 11 изданій, о которыхъ будетъ упомянуто ниже и 244 специальныхъ періодическихъ на сумму 1,614 руб. 32¹/₂ коп., а всего 299 изданій на сумму 2,278 руб. 76 коп., съ отнесеніемъ сего расхода частью на сумму, назначенную по смѣтѣ текущаго года на выписку газетъ и журналовъ и частью на сумму, которая будетъ назначена для той же цѣли по финансовой смѣтѣ 1874 года.

1) *Сверхъ того* выписать согласно избранію Совѣта Университета, одво общее періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: „Times“, вмѣсто исключеннаго имъ же: „National-Zeitung, Berlin“, а также прекратить на будущее время выписку слѣдующихъ изданій:

а) Недѣля.

б) Обзорніе (Православное) съ указателемъ.

с) Сборникъ Военный (съ издаваемою при немъ газетою Рускій Инвалидъ).

д) Собесѣдникъ (Православный).

е) Вѣдомости (Харьковскія Губернскія).

ф) Вѣдомости (Черниговскія Губернскія).

г) Вѣдомости (Кіевскія Епархіальныя).

в) Вѣдомости (Кіевскія Губернскія).

і) Вѣдомости (Полтавскія Губернскія).

у) Вѣдомости (Волинскія Губернскія).

к) Чтеніе (Христіанское) въ томъ предположеніи, что Университетъ можетъ получать упомянутыя 11 изданій въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія, о чемъ Редакція оныхъ войдетъ въ сношенія съ этими изданіями.

2) Согласно избранію историко-филологическаго факультета слѣдующія изданія:

а) Кавказская старина.

б) Der Gedanke.

в) Revue de la linguistique.

г) Rivista europea, изд. во Флоренціи де Губернатисомъ.

д) Mittheilungen aus der historischen Litteratur, herausg. von der historischen Gesellschaft in Berlin, redigirt von Foss.

3) Согласно избранію физико-математическаго факультета слѣдующія изданія:

а) Зодчій.

б) Engineering: an illustrated weekly journal, edited by W. H. Maw and J. Dredge. London.

4) Согласно избранію юридическаго факультета изданіе: „Archive du droit international“.

5) Прекратить выписку изданія „Zeitschrift f. Aegyptische Sprache und Alterthumskunde, herausg. von Lepsius.“

6) Копія настоящаго журнала передать для исполненія: Правленію Университета, а также г. бібліотекарю Университета.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 25

октября сего года за № 397, слѣдующаго содержания: „Изъ числа 3336 руб. 4 коп., причитающихся на долю медицинскаго факультета для назначенія пособій студентамъ на текущій учебный годъ, распределено между студентами, заслуживающими пособия 2600 руб.,—остальныя за тѣмъ 736 руб. и 4 коп. медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета оставить въ распоряженіи факультета до 1 января 1874 года, для распределенія: нкъ между студентами вполне заслуживающими пособій, но не выполнившихъ, по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, необходимымъ для полученія пособія условій“.

О. п. р. е. д. ъ д. л. а. п.: принять въ свѣдѣнію и сообщить Правленію Университета копію сего представленія.

20. С. л. у. ж. а. л. п.: представленію медицинскаго факультета, отъ 17 октября 1873 года за № 367, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ разрѣшеніе просьбы г. доцента Университета Толочнинова, имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства объ увольненіи его въ отпускъ въ Харьковскую губернію и въ Крымъ срокомъ по 15 января 1874 года.

При этомъ факультетъ имѣетъ честь привѣстовать, что, до возвращенія г. Толочнинова изъ отпуска, преподаванію излагаемаго имъ предмета, изъявъ согласія принять на себя г. заслуженный ординарный профессоръ Матвѣевъ“.

По докладу изложеннаго г. Ректора, заявивъ что онъ, по просьбѣ г. Толочнинова, разрѣшилъ ему отпускъ, на 28 дневный срокъ, именно по 21 ноября 1873 года; о чемъ и сообщилъ медицинскому факультету.

Опредѣлили: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта былъ подтвержденъ баллотированію, лекарь Федоръ Пастернацкий въ должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ. При чемъ оказалось шаровъ 31 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Опредѣлено: просить п. Почетнаго Округа: объ опредѣленіи г. Пастернацкаго, въ сказанную должность.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета **Опредѣляя**: проситъ г. бібліотекаря Университета, въ дополненіе къ представленію своему отъ 10 сентября за № 186, доставитъ Совѣту болѣе подробный отзывъ о кандидатахъ на должность помощника бібліотекаря, указавъ при томъ еще и другихъ лицъ, если таковыхъ опъ имѣеть въ виду.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію земскаго врача Аваньевскаго уѣзда лекаря *Яворскаго* Поликарпа въ должность помощника провектора анатоміи. При чемъ оказалось шаровъ: 31 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Опредѣляли: проситъ г. Почетителя *Кіевскаго* Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. Яворскаго на означенную должность.

24. Слушали: предложеніе г. Управлѣнцата Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Почетителю *Кіевскаго* Учебнаго Округа, отъ 6 октября 1873 года за № 10,609, по вопросамъ относительно устройства клиникъ въ связи съ военными госпиталемъ в городской бѣльницею.

Опредѣляли: для обсужденія какъ изложеннаго предложенія такъ и вообще клиническаго вѣдѣнія назначить, подъ председательствомъ г. Ректора Университета, комитетъ изъ гг. профессоровъ *Клиническихъ*: А. П. Матвѣева В. А. Караваева, Ф. Ф. Меринга, А. В. Ивашва, В. Т. Нокровскаго, Ф. Ф. Эргардта, Ю. И. Мадона, С. П. Коломийца и Л. К. Горейскаго, пригласивъ въ этотъ комитетъ ординарнаго профессора Н. К. Ренвенкампа и гласнаго *Кіевской* городской думы Ш. А. Толли.

25. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 27 сентября сего года за № 42, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ настоящемъ году студенты юридическаго факультета:

По разсмотрѣнію этого представленія оказалось:

1) Выдержали удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты 4 семестра связаннаго факультета: *Андріевскій* Федоръ, *Борисъ* Николай, *Волинскій* Иванъ, *Варшавскій* Маркусъ, *Говицкій* Николай, *Дорошовичъ* Антонъ, *Доманскій* Ромуальдъ, *Дымовскій* Вестафилъ,

Долбинъ Владимиръ, *Картацевъ* Евгений, *Кунцикій* Владимиръ, *Омше-скій* Иларіонъ, *Оглобинъ* Константинъ, *Скородинскій* Валентинъ, *Сильванскій* Иванъ, *Степенко* Николай, *Сижорскій* Антонъ, *Слюсаревскій* Александръ, *Шперль* Алексѣй, *Яценко* Василій, *Андріашевъ* Михайлъ, *Антенювичъ* Степанъ, *Безбородько* Иванъ, *Бородинъ* Дмитрій, *Болунъ* Иванъ, *Бурневскій* Василій, *Вартлинскій* Аполлонъ, *Губаревъ* Александръ, *Длузскій* Аловзій, *Жукъ* Іосифъ, *Зміевскій* Михайлъ, *Івановъ* Иванъ, *Іодковскій* Станиславъ, *Колачевскій* Петръ, *Критицкій* Николай, *Корольковъ* Михайлъ, *Кравченко* Николай, *Корзунъ* Венедиктъ, *Кольчевскій* Георгій, *Лопуцкій* Григорій, *Лозинскій* Арсеній, *Львовичъ* Левъ, *Маковецкій* Петръ, *Мизецкій* Митрофанъ, *Мазюкевичъ* Алексѣй, *Остапенко* Николай, *Олтаржевскій* Дмитрій, *Петрусевичъ* Степанъ, *Петковъ* Петръ, *Піотровскій* Іпполитъ, *Пуштокъ* Павелъ, *Пушковъ* Александръ, *Рембертовскій* Алексѣй, *Соболевскій* Ігнатій, *Соломоновскій* Яковъ, *Солуха* Лука, *Сурковъ* Иванъ, *Слюсаревскій* Николай, *Саченко-Сакунъ* Михайлъ, *Стьачевскій* Теофілъ, *Терновскій* Николай, *Тхоревскій* Меодій, *Трусьвичъ* Иванъ, *Тарасенко* Николай, *Теодоровичъ* Василій, *Феодоровичъ* Алимпій, *Ходотъ* Владимиръ, *Храновскій* Леонидъ, *Хорошко* Степанъ, *Чепта* Николай, *Шаблювскій* Николай, *Шманжевичъ* Иванъ, *Шуаевскій* Павелъ, *Шведовъ* Михайлъ, *Янковскій* Діонисій и *Яцута* Василій. Равнымъ образомъ выдержали также удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты 5 семестра юридическаго факультета: *Барсовъ* Владимиръ, *Гризодубъ* Федоръ, *Злоторовичъ* Юліанъ и *Чеважевскій* Василій.

2) Держали испытанія неудовлетворительно, или не окончили его, или вовсе неявились на испытаніе слѣдующіе студенты 4-го семестра: *Абрамовичъ* Адамъ-Цезарій, *Андріевскій* Павелъ, *Бережниковъ* Леонидъ, *Буаевъ* Георгій, *Голицинскій* Николай, *Гетманенко* Яковъ, *Давидовичъ* Степанъ, *Добровольскій* Михайлъ, *Еречневъ* Владимиръ, *Завалиевскій* Петръ, *Запольскій-Довнаръ* Владиславъ, *Зиньковскій* Сергій, *Клебановскій* Иссаакъ, *Кульчицкій* Иванъ, *Клетчиновъ* Григорій, *Кульчинскій* Степанъ, *Лазо* Викторъ, *Малавскій* Владимиръ, *Манвеловъ* Николай, *Манько* Павелъ, *Невлинскій* Викентій-Іосифъ, *Родзянко* Сергій, *Ротъ*

Латорій, *Скибинскій* Александръ, *Спиридоновъ* Иванъ, *Ткачукъ* Петръ, *Фурсовъ* Сергій, *Хряковъ* Иванъ, *Хлоповъ* Алексѣй и *Шевандинъ* Леонидъ.

3) Изъ числа всѣхъ вышепоименованныхъ студентовъ, выбыли изъ Университета по прошеніямъ: *Буаевъ* Георгій, *Гогошій* Николай, *Голицинскій* Николай, *Зинковскій* Сергій, *Спиридоновъ* Иванъ, *Клебановскій* Исаакъ, *Манвеловъ* Николай и *Скибинскій* Александръ. Кромѣ того—сѣдующіе студенты избрали другіе факультеты и въ настоящее время не числятся на юридическомъ факультетѣ, именно: *Гетманенко* Яковъ, *Клетчиновъ* Григорій и *Невлинскій* Викентій-Іосифъ.

4) Упомянутые въ настоящемъ докладѣ два студента, невыдержавшіе полукурсоваго испытанія: *Ткачукъ* Петръ и *Фурсовъ* Сергій, пробывшіе два года въ Университетѣ Св. Владиміра на второмъ курсѣ юридическаго факультета, не имѣютъ права больше осгаваться студентами юридическаго факультета.

О в р е д ѣ л я л и: 1) студентамъ, поименованнымъ въ 1 пунктѣ настоящаго протокола, засчитать выдержанное ими полукурсовое испытаніе (35 § правилъ Университета Св. Владиміра) и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 5 семестръ. Равнымъ образомъ засчитать выдержанное полукурсовое испытаніе студентамъ: *Барсову*, *Гризодубу*, *Злоторядицу* и *Чеважевскому* и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 6 семестръ; 2) студентамъ, поименованнымъ во 2 пунктѣ сего доклада, не считать (на основаніи 37 § правилъ Университета Св. Владиміра) въ число обязательныхъ лѣтъ бытности ихъ въ Университетѣ дѣльи 1872—73 учебный годъ и потому перечислить ихъ въ 3 семестръ, предоставивъ этимъ лицамъ вновь держать полукурсовое испытаніе въ 1874 году въ установленный срокъ; 3) о студентахъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ настоящаго доклада, которые или выбыли изъ Университета или избрали другіе факультеты, сдѣлать надлежащія отмѣтки въ біографическихкихъ ихъ листахъ; 4) студентовъ, пробывшихъ въ Университетѣ на юридическомъ факультетѣ два года, поименованныхъ въ 4 пунктѣ настоящаго доклада, исключить изъ Университета и 5) о настоящемъ постановленіи увѣдомать юридическій факультетъ и объявить для сдѣланія надлежащихъ отмѣтокъ секретарю по студентскимъ дѣламъ.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 25 октября за № 399, основанному на ходатайствѣ гг. профессора Сушинскаго и доцента Горещкаго, Опредѣлилъ: выдать студентамъ медицинскаго факультета *Войцеховскому* Александру и *Максимовичу* Ивану, въ вознагражденіе за ихъ особыя научныя занятія перваго при клиникѣ важныхъ болѣзней, и втораго при фармакологической лабораторіи, по сто двадцати рублей серебромъ каждому, изъ суммы положенной на стипендіи и пособія студентамъ; о чемъ сообщить Правленію для исполненія.

27. Слушали: представленіе комитета по вопросу объ изданіи на будущее время Университетскихъ Извѣстій, слѣдующаго содержанія: „Комитетъ, назначенный Совѣтомъ подъ предѣлательствомъ Ректора, изъ настоящаго и бывшаго редакторовъ Университетскихъ Извѣстій и другихъ профессоровъ, имено: В. С. Иконникова, С. М. Ходещкаго, А. И. Сельна, Ю. И. Мадона, И. К. Ренненкампа, Г. Д. Сидоренка, М. Е. Вашенка-Захарченка, В. Я. Яроцкаго, П. П. Алексѣева, В. Т. Покровскаго, А. А. Шеффера, В. И. Модестова и А. В. Романовича-Славатинскаго, въ засѣданіи своемъ 15 октября опредѣлилъ:

1) Раздѣлять неофициальную часть изданія на отдѣлы по факультетамъ и ихъ отдѣленіямъ, такъ чтобы статьи каждаго отдѣла могли быть въ концѣ года соединены въ одно цѣлое. Болѣе объемистыя сочиненія печатать въ видѣ приложеній.

2) Открыть въ Университетскихъ Извѣстіяхъ библиографическое обозрѣніе, которое содержало бы по каждому отдѣлу краткіе отчеты о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ ученой литературы, могущихъ служить пособіемъ и указаніемъ при изученіи лучшихъ руководствъ и систематическихъ ученыхъ сочиненій. Предоставляя редакціи разработку подробнаго плана для этой части Университетскихъ Извѣстій, комитетъ полагаетъ необходимымъ а) пригласить къ участию въ составленіи библиографическихъ статей профессоровъ другихъ университетовъ, по тѣмъ спеціальностямъ, для которыхъ нельзя будетъ найти сотрудниковъ въ Киевскомъ Университетѣ, б) назначить плату отъ листа около 50 руб., испросивъ разрѣшеніе Совѣта на употребленіе изъ спеціальныхъ средствъ

для этой цѣли до 1500 руб., такъ какъ библиографическое обозрѣніе предполагается ограничить объемомъ отъ 24 до 30 печатныхъ листовъ.

3) Просить разрѣшенія Совѣта на употребленіе 100 руб. изъ суммы, отпускаемой на печатаніе Университетскихъ Извѣстій, для составленія алфавита въ изданію Университетскихъ Извѣстій за 10 лѣтъ.

4) Просить главнаго редактора пересмотрѣть списокъ лицъ, которымъ высылаются безвозмездно Университетскія Извѣстія и представить таковой Правленію.

5) Просить главнаго редактора принять мѣры къ обмѣну Университетскихъ Извѣстій на другія изданія.

6) Сдѣлать краткую публикацію въ газетахъ объ изданіи Университетскихъ Извѣстій въ 1874 году и войти въ сношеніе объ открытіи подписки на изданіе съ извѣстными книгопродавцами.

О п р е д ѣ л и л и: изложенныя въ настоящемъ представленіи комитета предположенія по изданію Университетскихъ Извѣстій одобрить и утвердить и для приведенія оныхъ, установленнымъ порядкомъ, въ исполненіе сообщить копія настоящаго журвала: Правленію Университета и г. главному редактору Университетскихъ Извѣстій профессору Иконникову.

28. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 25 октября сего года за № 399, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, разсмотрѣвъ результаты контрольных испытаній, которымъ подвергались студенты сего факультета для полученія пособій на текущій учебный годъ, въ засѣданіи 23 октября постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о выдачѣ пособій, въ размѣрѣ шестидесяти рублей, студентамъ 3 семестра: *Верилесову* Владиміру, *Воблому* Нилу, *Евдокимову* Александру, *Зубковскому* Ивану, *Искову* Ивану, *Корженевскому* Онисифору, *Олесницкому* Онисифору, *Симонову* Александру, *Сokolову* Антону, *Фоворскому* Ивану, *Яновскому* Петру, *Яничкому* Федору, *Денисевичу* Петру и *Костенку* Василію; 5 семестра: *Броецкому* Никанору, *Бѣлинскому* Ивану, *Гродзинскому* Ивану, *Зенькевичу* Захарію, *Равь* Александру, *Рехелю* Юсіфу, *Савицкому* Владиміру; 7 семестра: *Андреевскому* Петру, *Буковскому* Якову, *Дементьеву* Евстафію, *Дюнтеру* Георгію, *Коломенскому* Василю, *Кириякову* Сте-

пану, *Малиновскому* Марьяну, *Проценку* Степану, *Радзимовскому* Ивану, *Собьщанскому* Іосифу, *Смецкому* Александру, *Фоберу* Виктору и *Циммербергу* Георгію; 9 семестра: *Богаевскому* Авскіентію, *Бялобржевскому* Теофілу, *Креминскому* Николаю, *Рябцевичу* Юліану, *Радецкому* Логвну, *Сарназкому* Сигизмунду и *Яцевичу* Григорію.

Въ размѣръ восьмидесяти рублей студенту 5 семестра *Радецкому* Антоу; студентамъ 6 семестра *Розекелю* Альфреду и *Неспровскому* Ивану по шестидесяти рублей.

Представляя объ этомъ Совѣту Университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о выдачѣ означеннымъ выше студентамъ пособій въ показанныхъ размѣрахъ, если они представляли свѣдѣтельства о своей несостоятельности.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ, на основаніи правилъ Университета, назначенныхъ факультетомъ поименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій.

29. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно представленіямъ юридическаго и медицинскаго факультетовъ, Совѣтъ Университета О п р е д ѣ л и л ь утвердить: 1) въ степени кандидата законовѣдѣнія *Иконникова* Александра; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата законовѣдѣнія по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *Ивенса* Николая, *Краинскаго* Метрофана, *Нордштейна* Сергѣя и *Тоболина* Александра; 3) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Вертоградова* Александра, *Ковальническаго* Мухаила, *Льбедскаго* Эдмунда-Августа, *Павловича* Георгія, *Сухова* Теофіла, *Тарновскаго* Всеволода, *Чеховскаго* Васвлія, *Шкуру* Захарія, *Якубенка* Василія, *Гольниковскаго* Николая, *Федотова-Чеховскаго* Алексія и *Янковскаго* Ивана; 4) въ степени аптекарскаго помощника: *Блажеевскаго* Фелиціана, *Милькушица* Карла, *Перро* Петра и *Дехтяревскаго* Владиміра; 5) въ званіи повивальной бабки: *Росе* Елизавету и *Гейманъ* Фейгу, и выдать имъ дипломы, аттестаты и свѣдѣтельства на соответственныя степени и званія.

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи ноября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра: 1) бывшіе студенты здѣшняго Университета; по историко-филологическому факультету: Стрѣльчевскій Владиміръ, сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по физико-математическому факультету, разряда математическихъ наукъ: Бордзиловскій Иванъ въ 3^е семестрѣ и Борышеничъ Степанъ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по медицинскому факультету: Бержанскій Леонъ въ 5^е семестрѣ и Ващенко-Захарченко Андрей въ 7^е семестрѣ.

2) Бывшіе студенты другихъ университетовъ: Пругеръ Кіевъ и Сочевановъ Исмаиль по медицинскому факультету, первый въ 4^е семестрѣ, а послѣдній въ 3^е семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка: а) уволенные, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты: юридическаго факультета: Вяльчичскій Филиппъ и медицинскаго Суначевъ Евсеонъ, и б) за смертію студента медицинскаго факультета Хивкесъ Яковъ.

Перечислены, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты на вновь избранныя ими факультеты, съ зачисленіемъ въ первый семестръ, на историко-филологическій факультетъ: Шноль Иванъ, Радомарскій Игнатій, Шидловскій Александръ; на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета: Виноградскій Сѣргій, Сивверъ Павелъ; на математическій отдѣлъ того же факультета: Мокіевскій Павелъ, Црушаскій Брониславъ, на юридическій факультетъ: Колесниковъ Владиміръ, Воробинскій Стани-

славъ, Григорашъ Михаилъ, Толкачевъ-Кузинъ Николай; на медицинскій факультетъ: Карниловичъ Василій, Исковъ Александръ, Кончевскій Эразмъ, Левенталь Елеазаръ и Сикорскій Антонъ.

Кромѣ того перечисленъ, тоже по прошенію, студентъ медицинскаго факультета Середницкій Владиславъ съ 9 на 7 семестръ того же факультета.

Засѣданіе попечительства о недостаточныхъ студентахъ 8 ноября 1873 года.

Попечительство о недостаточныхъ студентахъ, по опредѣленію, состоявшемуся 8 ноября, выдало пособія слѣдующимъ студентамъ: 1) историко-филологическаго факультета—Бѣлинскому Николаю, Казанскому Алексію, Корытенискому Никифору и Пашенку Василю по 20 руб.; Малевичу Антону, Рахманькову Ивану и Тылинскому Михаилу по 15 руб., всѣмъ безвозвратно; 2) физико-математическаго факультета: Бѣлепкому Владиславу 20 руб., Бяловскому Адаму и Чернушевичу Петру по 15 руб., безвозвратно, и Мышке Густаву 20 руб., заимообразно до полученія пособія изъ Университета; 3) юридическаго факультета: Лозинскому Арсенію 25 руб. Богуну Ивану, Бягриновскому Юстиниу, Добровольскому Михаилу, Захарчику Адриану и Степенку Николаю по 20 руб. Королькову Михаилу, Подгурскому Эрасту, Толкачеву-Кузину Николаю и Хоронку Степану по 15 руб. и Школьскому Порфирію 10 руб., всѣмъ безвозвратно, Чепѣгу Николаю 20 руб., Антеповичу Степану 15 руб. заимообразно, первому до полученія стипендіи въ маѣ 1874 года и 4) медицинскаго факультета: Барциковскому Николаю, Бережному Михаилу, Аксіюку Михаилу, Данилевичу Юліану, Середницкому Владиславу, Уклену Владиміру и Чернявскому Павлу по 20 руб., Коперницкому Конраду, Тувяцкому Александру и Уляновскому Осипу по 15 руб., всѣмъ безвозвратно; Савяцкому Владиміру 30 руб., Буяльскому Осипу и Бѣлому Якову по 25 руб., Вербицкому Евгениу и Коморскому Воль-

дермару по 20 руб., всѣмъ заимообразно (Савицкому до полученія пособія изъ Университета на 2 пол. 1873—74 учеб. года, Буяльскому и Коморскому съ тѣмъ, чтобы до опредѣленія на службу уплатили вмѣстѣ съ этимъ и прежній заемъ Бѣлому до опредѣленія на службу). Всего выдано семьсотъ тридцать рублей; при чемъ назначенные Бѣлецкому, Багриновскому, Захарчику, Аксюку, Барциковскому, Бережному, Вербицкому, Добровольскому, Середицкому и Уклеяну по 20 руб. каждому зачтены въ плату за право слушанія лекцій въ текущемъ полугодіи.

**Личный составъ Университета Св. Владиміра въ концѣ второго полу-
годія 1873 гражданскаго года.**

Ректоръ Университета Св. Владиміра, ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйстви-
тельный статскій совѣтникъ, Николай Христіановичъ *Бунге*.

Проректоръ Университета, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣвней, докторъ ме-
дицины, дѣствительный статскій совѣтникъ, Александръ Павловичъ *Маттеевъ*.

Профессоръ богословія . православнаго исповѣданія, настоятель
православной университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ,
протоіерей Назарій Антоновичъ *Саворовъ*.

Историко филологическій факультетъ.

Деканъ, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ рус-
ской словесности, докторъ славяно-русской филологіи, дѣствительный
статскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Селивъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи,
дѣствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности, докторъ
римской словесности, статскій совѣтникъ Василій, Ивановичъ *Модестовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, главный
редакторъ Университетскихъ Извѣстій, докторъ русской исторіи, кол-
лежскій совѣтникъ, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по ка-
федрѣ славянскихъ нарѣчій, секретарь историко-филологическаго фа-

культета, магистръ греческой словесности, статскій совѣтникъ, Василій Явовлевичъ *Яроцкий*.

Доцентъ по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы, магистръ русской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Андрей Ивановичъ *Литвиченко*.

Доцентъ по кафедрѣ русской исторіи, магистръ русской исторіи, надворный совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ русской словесности, магистръ русской словесности, надворный совѣтникъ, Иванъ Петровичъ *Хрущовъ*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, магистръ всеобщей исторіи, Федоръ Явовлевичъ *Форминскій*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, магистръ всеобщей исторіи, Михайль Петровичъ *Драгомановъ*.

Доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи; Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ, Вильямъ Вильямовичъ *Даниель*.

Приватъ-доцентъ по предмету греческой словесности, кандидатъ историко-филологическаго факультета, Федоръ Герасимовичъ *Мищенко*.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ механики, докторъ математическихъ наукъ и астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманитовъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ агрономіи, магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Старіонъ Мартиніановичъ *Ходецкій*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Феофилактовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Михайль Петровичъ *Авенариусъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Петръ Петровичъ *Алексеевъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, секретарь физико-математическаго факультета, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Павелъ Эмиліевичъ *Ромеръ*.

Ординарный профессор по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологій, докторъ зоологій, статскій совѣтникъ, Александръ Онуфриевичъ *Ковалевскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Илья Григорьевичъ *Берцовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, статскій совѣтникъ, Митрофанъ Ѳеодоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Миничъ *Гартвичъ-Гартвичкій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, надворный совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Бунге*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Доцентъ по кафедрѣ зоологій, магистръ зоологій, надворный совѣтникъ, Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Доцентъ по кафедрѣ технической химіи, магистръ химіи, надворный совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Базировъ*.

Юридическій факультетъ.

Декань, ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, статскій совѣтникъ, Георгій Дмитриевичъ *Сидоренко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общепароднаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ремнекампфъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права, докторъ уголовного права, статскій совѣтникъ, Александръ Ѳеодоровичъ *Кистяковский*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ,

докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права, секретарь юридическаго факультета, надворный совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Доцентъ по кафедрѣ русскаго права, докторъ уголовнаго права, надворный совѣтникъ, Владиміръ Викторовичъ *Сокельскій*.

Доцентъ по кафедрѣ политической экономіи, магистръ Николай Ивановичъ *Зиберъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету междунаго права, коллежскій секретарь, Романъ Ивановичъ *Базинеръ*.

• *Медицинскій факультетъ.*

Деканъ, ординарный профессоръ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Петръ Ивановичъ *Перемежко*.

Заслуженный ординарный профессоръ оперативной хирургіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Аванасьевичъ *Караваевъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Петровичъ *Вальтеръ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Юлій Ивановичъ *Мацонъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Федоръ Федоровичъ *Эрдартъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Шефферъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ специальной патологіи и те-

рапія, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Василій Тимоѣевичъ *Покровскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Ниваноръ Адамовичъ *Хржанцевскій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины, Александръ Владиміровичъ *Ивановъ*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Алексѣй Сергѣевичъ *Шклярескій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи, секретарь медицинскаго факультета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Петръ Петровичъ *Сущинскій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Людвигъ Казимировичъ *Горецкій*.

Доцентъ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ, Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти*.

Доцентъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Карлъ Георгіевичъ *Гейбелъ*.

Доцентъ при кафедрахъ клипической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Евгенийъ Ивановичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ при кафедрахъ клинической и терапевтической патологіи и терапіи для преподаванія жепскихъ болѣзней, докторъ медицины, Николай Филипповичъ *Толочинскій*.

Доцентъ при кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Николай Сергѣевичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ по кафедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Сергѣй Петровичъ *Коломнинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, надворный совѣтникъ, Александръ Христіановичъ *Ринкеъ*.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, Василій Федоровичъ *Кистяковскій*.

Прозекторъ анатоміи, коллежскій совѣтникъ, Евграфъ Федоровичъ *Чернышъ*.

Исправляющій должность помощника прозектора анатоміи, лекарь, Поликарпъ Михайловичъ *Яворскій*.

Помощникъ прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь Степанъ Антоновичъ *Радецкий*.

Исправляющій должность помощника прозектора по кафедрѣ судебной медицины, лекарь, надворный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь, Василій Васильевичъ *Липскій*.

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Николай Ивановичъ *Жукъ*.

Ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ, лекарь, Федоръ Тимофеевичъ *Штаньковъ*.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники, лекарь, Викторъ Ивановичъ *Баковецкій*.

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь съ отличіемъ, Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ*.

Ординаторъ терапевтической госпитальной клиники, лекарь, надворный совѣтникъ, Александръ Сергѣевичъ *Косулинъ*.

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Михаилъ Ивановичъ *Чекаловъ*.

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Петръ Андреевичъ *Ракуза*.

Приватъ-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, Карлъ Генриховичъ *Триттель*.

Приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Александръ *Яценко*.

Приватъ-доцентъ по предмету офтальмологіи, докторъ медицины, Емануэль Хаскелевичъ *Мандельштаммъ*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Прасковья Семеновна *Разворончъ*.

Совѣтъ Университета.

Предсѣдатель — Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ, всѣ деканы, ординарные и экстраординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, надворный совѣтникъ, Валеріанъ Викторовичъ *Виндинъ*.

Правленіе университета.

Предсѣдатель — Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ и всѣ деканы (см. выше).

Секретарь Правленія, титулярный совѣтникъ, Иванъ Ѳеодоровичъ *Тупица*.

Исправляющій должность помощника секретаря Правленія, титулярный совѣтникъ, Константинъ Яковлевичъ *Тышескичъ*.

При разныхъ должностяхъ.

Діаконъ православной университетской церкви Елисей Корнилевичъ *Шумановскій*.

Врачъ при студентской больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Казначей Университета, коллежскій ассесоръ, Балтазаръ Викторовичъ *Княжискиій*.

Секретарь по студентскимъ дѣламъ, коллежскій ассесоръ, Константинъ Капитоновичъ *Божовскій*.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ, Николай Григорьевичъ *Стрижевскій*.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Архивариусъ Университета, титулярный совѣтникъ, Иванъ Андреевичъ *Иванченко*.

Экзекуторъ, коллежскій секретарь, Василій Николаевичъ *Ракитинъ*.

Библіотекаръ и архивариусъ центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Киевской, Волынской и Подольской, статскій совѣтникъ, Кирилъ Алексѣевичъ *Царевскій*.

Помощникъ бібліотекаря, надворный совѣтникъ, Владиславъ Онуфріевичъ *Вольскій*.

Помощникъ бібліотекаря, титулярный совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Савенко*.

Исправляющій должность помощника бібліотекаря, коллежскій секретарь, Иванъ Ивановичъ *Абель*.

Помощникъ бібліотекаря, коллежскій секретарь, Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Исправляющій должность секретаря бібліотеки, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Хранитель физическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, коллежскій ассесоръ, Владиміръ Ивановичъ *Заіончевскій*.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, надворный совѣтникъ Тимофей Ивановичъ *Лончевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, титулярный совѣтникъ, Алексій Ниганоровичъ *Бодановъ*.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій секретарь, Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*.

Лаборантъ фармаціи, провизоръ, надворный совѣтникъ, Хрисанфъ Ивановичъ *Зоммеръ*.

Исправляющій должность лаборанта пра зоотомической лабораторіи, докторъ зоологіи, титулярный совѣтникъ, Николай Васильевичъ *Бобрецькій*.

Лаборантъ фізіологической лабораторіи, лікаръ, Петръ Ѳеодоровичъ *Сухановъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ, Пётръ Яковлевичъ *Армашевскій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій секретарь, Николай Александровичъ *Кричанинъ*.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь, Эразмъ Роховичъ *Стецьинскій*.

Помощникъ проректора, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Павловичъ *Сорока*.

Помощникъ проректора, надворный совѣтникъ, Владиміръ Ивановичъ *Курдюмовъ*.

Помощникъ проректора, коллежскій ассесоръ, Александръ Ивановичъ *Сасько*.

Письмоводитель медицинского факультета, губернский секретарь,
Максимъ Павловичъ *Протасовъ*.

*Состоящій при Университетъ центральнй архивъ для древнихъ
актовыхъ книгъ губерній: Киевской, Волынской и Подольской.*

Завѣдывающій центральнымъ архивомъ—библіотекаръ Универси-
тета (см. выше).

Постоянный помощникъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ,
коллежскій регистраторъ, Лука Васильевичъ *Ильницькій*.

Временный помощникъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ,
коллежскій регистраторъ, Василій Васильевичъ *Семенцовъ*.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1873—74 учебнаго года.

I. Лекціи богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Саверговъ*, читаетъ догматическое богословіе, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ; церковное же законовѣдѣніе читаетъ, также по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ юридическаго факультета.

II. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Александръ Ивановичъ *Селивъ* читаетъ исторію русской словесности новой, студентамъ 6—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Сильвестръ Сильвестровичъ *Голоцкий* читаетъ: а) исторію философіи, студентамъ 2—5 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) психологію, студентамъ тѣхъ же семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Василій Ивановичъ *Модестовъ* читаетъ: а) исторію римской словесности, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) Тибулла, студентамъ 6—8 семестровъ по 1 часу въ недѣлю; в) Тацита, студентамъ 2—5 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; г) занимается практическими упражненіями со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ* читаетъ: а) русскую исторію XVIII вѣка, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) русскую исторіографію, студентамъ тѣхъ же семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) занимается практическими упражненіями со студентами, по 2 часа въ недѣлю.

5. Исправляющий должность экстраординарного профессора *Василій Яковлевичъ Яроцкий* читаетъ: а) славянскую грамматику, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) исторію славянской литературы, студентамъ 2—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; с) занимается практическими упражненіями со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

6. Доцентъ *Андрей Ивановичъ Линиченко* читаетъ исторію всеобщей литературы, студентамъ 2—7 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

7. Доцентъ *Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ* читаетъ: а) исторію Галицкой Руси, студентамъ 2—5 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) занимается практическими упражненіями по русской исторіи и археологіи со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

8. Доцентъ *Иванъ Петровичъ Крушевскій* читаетъ: а) исторію русской словесности XVI и XVII столѣтія, студентамъ 4—5 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) занимается практическими упражненіями со студентами по исторіи русскаго языка, по 1 часу въ недѣлю.

9. Доцентъ *Филиппъ Алексѣевичъ Терновскій* читаетъ исторію русской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, студентамъ 1—4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

10. Доцентъ *Михаилъ Петровичъ Драгомановъ* читаетъ древнюю исторію, студентамъ 1—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

11. Лекторъ *Вильямъ Вильямовичъ Даніель* читаетъ: а) англійскую грамматику, студентамъ 1—4 семестровъ по 3 часа въ недѣлю; б) занимается переводомъ съ англійскаго языка на русскій, со студентами 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

12. Приватъ-доцентъ *Федоръ Герасимовичъ Миценко* читаетъ: а) исторію греческой литературы, студентамъ 2—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) Гомера, студентамъ 1—4 семестра, по 1 часу въ недѣлю; студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; с) практическія упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на греческій, студентамъ 1—4 семестра славяно-русскаго и историческаго отдѣловъ; д) Демосоена, студентамъ 2—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

III. Лекціи физико-математическаго факультета.

1. Ординарный профессоръ *Иванъ Ивановичъ Размаиновъ* читаетъ динамику, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный профессоръ *Старіонъ Мартиніановичъ Ходцевскій* читаетъ: а) земледѣліе, студентамъ 5 и 6 семестровъ,

по 3 часа въ недѣлю; б) лѣсоводство, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный ординарный профессоръ Константинъ Матвѣевичъ *Геодмактосъ* читаетъ: а) геологію, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) отдѣльный курсъ минералогіи, студентамъ медицинскаго факультета, по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Михайлъ Петровичъ *Аденариусъ* читаетъ: а) общую физикву, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) механическую теорію тепла, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) метеорологію, студентамъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Павелъ Эмиліевичъ *Ромеръ* читаетъ: а) дифференціальное вычисленіе студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) приложенія дифференціального вычисленія въ геометріи, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ по 2 часа въ недѣлю; в) интегрированіе функцій, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Михайлъ Юрьевичъ *Ващенко-Захарченко* читаетъ: а) алгебраическій анализъ, студентамъ 1 и 2 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) теорію чиселъ, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ по 1 часу въ недѣлю; в) аналитическую геометрію, студентамъ 1 и 2 семестровъ по 2 часа въ недѣлю; г) теорію эллиптическихъ функцій, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Петръ Петровичъ *Алексеевъ* читаетъ органическую химию, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

8. Ординарный профессоръ Федоръ Мничиъ *Гарничъ-Гарничіи* читаетъ неорганическую химию, студентамъ 1 и 2 семестровъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, по 5 часовъ въ недѣлю и ежедневно упражняетъ практически студентовъ 3, 4, 5, 6, 7 и 8 семестровъ въ лабораторіи.

9. Ординарный профессоръ Илья Григорьевичъ *Борщевъ* читаетъ: а) растительную палеонтологію, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) частную морфологію растений, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) общую морфологію растений, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; г) отдѣльный курсъ

общей ботаники студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ по 2 часа въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Митрофанъ Ѳеодоровичъ *Хандриковъ* читаетъ: а) небесную механику, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) теоретическую астрономію, студентамъ 5 и 6 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) практическую астрономію студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; д) сферическую астрономію, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ Александръ Онупріевичъ *Ковалевскій* читаетъ зоологію, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю.

12. Экстраординарный профессоръ Николай Андреевичъ *Буте* читаетъ техническую химию, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

13. Экстраординарный профессоръ Осипъ Васильевичъ *Баранецкій* читаетъ физиологію растений, студентамъ 5 и 6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

14. Доцентъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ* читаетъ: а) зоологію, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) отдѣльный курсъ зоологіи, студентамъ медицинскаго факультета, по 2 часа въ недѣлю и сверхъ того занимаетъ студентовъ демонстраціями по 2 часа въ недѣлю.

Кромя того студенты естественнаго отдѣленія слушаютъ лекціи анатоміи челоуѣка у ординарнаго профессора В. А. *Беча* и физиологіи у ординарнаго профессора В. Б. *Томсы*.

IV. Лекціи юридическаго факультета.

1. Ординарный профессоръ Николай Христіановичъ *Буте* читаетъ основанія политической экономіи, студентамъ 4—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко* читаетъ финансовое право, студентамъ 6 семестра, по 4 часа въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Калининъ Андреевичъ *Митюковъ* читаетъ римское право, семейственное и наследственное, студентамъ 1—4

семестровъ по 3 часа въ недѣлю и практически упражняетъ студентовъ тѣхъ же семестровъ. по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Василій Андреевичъ *Незабитовскій* читаетъ международное право во время войны, студентамъ 6 семестра, по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Николай Карловичъ *Ремтшампфъ* читаетъ: а) юридическую энциклопедію, студентамъ 1—4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) исторію философіи права, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій* читаетъ русское государственное право, студентамъ 1—4 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Александръ Ѳеодоровичъ *Кистяковскій* читаетъ уголовное судопроизводство, студентамъ 6—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю и занимается практическими упражненіями, со студентами тѣхъ же семестровъ, по 1½ часа въ недѣлю.

8. Доцентъ Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій* читаетъ исторію русскаго права студентамъ 2—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и занимается практическими упражненіями со студентами всѣхъ семестровъ по 1 часу въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Назарій Антоновичъ *Өаворовъ* читаетъ церковное законодѣвіе, студентамъ 2—6 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Эгардтъ* читаетъ судебную медицину студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

11. Приватъ-доцентъ Романъ Ивановичъ *Базмеръ* читаетъ отдѣлъ международнаго права: «О нейтралитетѣ», по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 5—8 семестровъ (необязательно).

О лекціяхъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Василя Григорьевича *Демченка* и доцента Николая Ивановича *Зибера* будетъ донесено особо по возвращеніи этихъ преподавателей изъ заграничной командировки.

V. Лекціи медицинскаго факультета.

1. Деканъ факультета, ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ *Перемежко* читаетъ: а) гистологию, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и б) необязательно эмбриологию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный профессоръ Владимиръ Афанасьевичъ *Караваевъ*: а) держать хирургическую факультетскую клинику, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) читаетъ оперативную хирургию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ Александръ Петровичъ *Вальтеръ* читаетъ: а) исторію медицины, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) прикладную анатомію, студентамъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

4. Заслуженный ординарный профессоръ Александръ Павловичъ *Матоневъ* читаетъ: а) теоретическое акушерство и ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, студентамъ 5—6 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) повивальное искусство, для бабоекъ, по 3 часа въ недѣлю; в) держать акушерскую клинику, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Юлій Ивановичъ *Мацонъ* читаетъ: а) патологическую анатомію съ тѣловскрытіями, студентамъ 9—10 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) патологическую анатомію, студентамъ 5—6 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ* читаетъ: а) частную патологию и терапію, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) держать терапевтическую факультетскую клинику, студентамъ 7—8 семестровъ, по 9 часовъ въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Федоръ Федоровичъ *Эрардтъ* читаетъ: а) судебную медицину, студентамъ 7—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) судебно-медицинскую кazuистику живаго челоуѣка, студентамъ 9—10 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; в) судебно-медицинскую кazuистику мертваго челоуѣка, по мѣрѣ доставленія труповъ подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, — для студентовъ 9—10 семестровъ.

8. Ординарный профессоръ Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ медицинскую химию, студентамъ 3—4 семестровъ, по 5¹/₂ часовъ въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Владимиръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ физиологію здороваго челоуѣка, студентамъ 3—4 семестровъ, по 5 часовъ въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Никаноръ Адамовичъ *Хржанцевскій*

читаетъ общую патологию съ патологической гистологіей, студентамъ 5—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ *Василій Тимоѣевичъ Полюновскій* держитъ терапевтическую госпитальную клинику, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 8 часовъ въ недѣлю.

12. Ординарный профессоръ *Владиміръ Александревичъ Бомъ* читаетъ анатомию чловѣка: а) студентамъ 1—2 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) студентамъ разряда естественныхъ наукъ, по 2 часа въ недѣлю.

13. Экстраординарный профессоръ *Александръ Владиміровичъ Ивонзовъ*: а) читаетъ теоретическую офтальмологію, студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) держитъ факультетскую клинику глазныхъ болѣзней, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и с) такую же госпитальную, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

14. Экстраординарный профессоръ *Алексій Сергѣевичъ Шляпко-скій* читаетъ общую медицинскую физику, студентамъ 1—4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

15. Экстраординарный профессоръ *Петръ Петровичъ Сушинскій* читаетъ фармакологию, студентамъ 5—6 семестровъ и фармацевтамъ, по 4 часа въ недѣлю.

16. Экстраординарный профессоръ *Викторъ Андреевичъ Субботинъ* читаетъ общую гигиену, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

17. Доцентъ *Людвигъ Казимировичъ Горацкій* читаетъ ноложныя болѣзни съ кликою, студентамъ 9—10 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

18. Доцентъ *Эдуардъ Григорьевичъ Неметти* читаетъ фармацію, студентамъ 3—4 семестровъ и фармацевтамъ, по 3 часа въ недѣлю.

19. Доцентъ *Карль Георгиевичъ Гейбель* читаетъ: а) общую терапію, по 1 часу въ недѣлю, студентамъ 5—6 семестровъ; б) ученіе о минеральныхъ водахъ, по 1 часу въ недѣлю, студентамъ 5—6 семестровъ.

20. Доцентъ *Евгеній Ивановичъ Афанасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней, студентамъ 5—6 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

21. Доцентъ *Николай Филипповичъ Толочинъ* читаетъ: а) гинекологию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю, и б) дер-

жить госпитальную клинику женских болѣзней, студентамъ 9—10 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

22. Доцентъ Николай Сергѣевичъ *Афанасьевъ* читаетъ общую патологію съ патологической гистологіей, студентамъ 5—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

23. Доцентъ Сергѣй Петровичъ *Коломнинъ*: а) держитъ хирургическую госпитальную клинику, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 7 часовъ въ недѣлю; б) читаетъ теоретическую хирургию, для студентовъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

24. Доцентъ Александръ Христіановичъ *Римскъ* читаетъ хирургическую анатомію съ практическими упражненіями въ операціяхъ на трупахъ для студентовъ 9 и 10 семестровъ, по 5 $\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю.

25. Приватъ-доцентъ Александръ *Яценко* читаетъ болѣзни суставовъ и востей и клиническія лекціи по хирургіи для студентовъ 5—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, необязательно.

26. Приватъ-доцентъ Карлъ Генриховичъ *Тритшем* читаетъ внутреннія болѣзни для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю необязательно.

27. Приватъ-доцентъ Эмануиль Хаскелевичъ *Мандемитаммъ* читаетъ: а) офтальмоскопію, по 2 часа въ недѣлю; б) болѣзни рефракціи и аккомодациі глаза, по 1 часу въ недѣлю, необязательно.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: нормальной гистологіи, химической, фізіологической и медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, и общей патологіи, патологической анатоміи, а также въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ, въ отдѣленіи Кіево-кирилловской больницы, въ минералогической лабораторіи и университетскомъ гербаріѣ, и, кромѣ того, студенты двухъ первыхъ семестровъ слушаютъ: химию, ботанику, зоологію и минералогію, у профессоровъ физико-математическаго факультета.

О ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II.

(Публичная лекція, читанная доцентомъ Хрущовымъ 24 ноября, въ пользу недостаточныхъ студентовъ и холодающихъ Самарской губерніи).

Мм. Гг.!

Сегодня открывається рядъ лекцій, предназначенныхъ для просвѣщенной публики. Разнообразные и вмѣстѣ съ тѣмъ животрепещущіе вопросы науки будутъ темами этихъ чтеній; цѣль же ихъ посильнаго сбора извѣстна каждому. Такимъ образомъ Университетъ (и не въ первые) является въ лицѣ своихъ дѣятелей посредникомъ между дѣломъ народной-благотворительности и обществомъ. Рядъ такихъ чтеній сверхъ того даетъ возможность установить живое общеніе съ публикою. И вотъ начало такого добраго и возвышающаго общественныя интересы Кіева дѣла совпало съ днемъ знаменательнымъ.

Сегодня въ 2 часа пополудни въ сѣверной столицѣ открытъ памятникъ Екатерины Великой.

Величавая, съ свѣтлымъ и спокойнымъ выраженіемъ лица матушка царица, какъ звалъ ее народъ, окружена своими сотрудниками, фигуры и имена которыхъ—живая лѣтопись ея царствованія: побѣды на сушѣ и морѣ, упрочившихъ положеніе Россіи,—администраціи, иногда ошибочной, по живой, просвѣтительной, стремившейся прежде всего ко благу человѣчества,—просвѣщенія, общественной благотворительности, патриотической пламенной поэзіи и поучительной образовательной литературы. Вотъ эти славныя имена: Румянцовъ, Суворовъ, Чесменскій, Чичаговъ, Потемкинъ, Безбородко, Бецкій, Державинъ, Дашкова.

Нашему времени по праву принадлежитъ оцѣнка Екатерины и ея сотрудниковъ. Насъ отдѣляетъ отъ нея эпоха милитаризма, на-

ложившаго государственную печать на источники истории золотого вѣка, оковы на прессу, пускавину въ свѣтъ обрѣзанные стихи Державина.

Правда, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, вскорѣ по восшествіи на престоль Александра I го, обѣщавшаго править по сердцу и завѣту бабки своей, Карамзинъ, представитель новой эпохи, написалъ похвальное слово Екатеринѣ Великой. Въ словѣ этомъ онъ отчетливо опредѣлилъ ея заслуги въ войнѣ и мирѣ и горячо прочувствовалъ ихъ. Чувствительный конецъ его произведенія: загробный голосъ Екатерины и всѣ патетическія, не во вкусѣ нашего времени мѣста нисколько не портятъ полновѣснаго впечатлѣнія, какое производитъ обдуманное и мѣстами художественное слово. «Сограждане! Екатерина безсмертна своими побѣдами, мудрыми законами и благотѣльными учрежденіями: взоръ нашъ слѣдуетъ за ней на сихъ трехъ путяхъ славы».

Раздѣливъ такимъ образомъ слово на три части, Карамзинъ центромъ ихъ дѣлаетъ вторую часть. Тема ея: слава героини затмѣвается славою образовательницы государства. На первомъ планѣ ея гуманность: она въ подданномъ уважила санъ человѣка, приступила къ искорененію лихоимства словомъ истины и правосудія. Карамзинъ упоминаетъ объ указахъ сенату, о наставленіи губернаторамъ, не хочетъ останавливаться на бесчисленныхъ распоряженіяхъ, опредѣлившихъ ясно всѣ должности въ государствѣ и осмыслившихъ ихъ духомъ чести и благородства, а подготавливаетъ слушателей къ великому ея дѣлу: составленію уложенія. «Воображеніе мое не можетъ представить ничего величественнѣе сего дня, когда въ древней столицѣ явились всѣ народы, разсѣянные въ пространствахъ Россіи».

Распространившись о Наказѣ, Карамзинъ переходитъ къ заботамъ Екатерины о народномъ здоровьѣ, о торговлѣ и образованности купцовъ и наконецъ о томъ, какія доблести и какія обязанности предписывала она дворянству. Учрежденіе о губерніяхъ, среднее сословіе, городское положеніе; сиротскій домъ, воспитательный домъ, Воскресенское училище для дѣвицъ, занимаютъ третью часть слова. Сюда же входитъ улучшеніе кадетскаго корпуса, учрежденіе другихъ заведеній, процвѣтаніе Московскаго университета, ученія путешествія академикомъ и проч. Въ самой Екатеринѣ Карамзинъ дивится проникательности и знавію Россіи, знавію мѣры своихъ благотѣлій и намекаетъ на непрактичность пововеденій Юсифа II-го, уже отмѣненныхъ его преемникомъ; дивится твердости ея въ политическихъ дѣлахъ, когда она во

дворцѣ своемъ исчисляла выстрѣлы кораблей Шведскихъ, въ то время какъ Англія и Пруссія вооружались, а арміи наши находились за отдаленными предѣлами отечества.

Карамзинъ останавливается на неостижимой дѣятельности Императрицы, которая для всего находила время: для государственныхъ дѣлъ, для ученыхъ трудовъ, для обширнѣйшей (прибавимъ къ этому) переписки. Духъ порядка достигъ въ ней идеальнаго осуществленія. Вотъ главныя существенныя черты похвальнаго слова, законченнаго клятвою, что память Екатерины будетъ благословляться въ Россіи.

Но слово это замерло и замыслы Екатерины почли на долго. Въ началѣ XIX вѣка не до воспоминаній было людямъ горячаго прогресса, и ломки. Слишкомъ близко стоявшіе къ прошлому, они видѣли одного недостатки. Такова судьба преемниковъ. По бלבзрукости мы видимъ недостатки нашихъ предшественниковъ и не въ силахъ, въ пылу начинающейся собственной дѣятельности, опираться на то доброе, что досталось намъ въ наслѣдство. Сверхъ того духъ французскаго образованія внесъ въ русское общество ту односторонность, которую преслѣдовала Екатерина въ неумѣренныхъ преемникахъ Вольтера, отчасти и въ самомъ Вольтерѣ. И не мудрено, что отъ вѣка Екатерины невѣжественные Фамусовы сохранили свое своеобразное воспоминаніе и облетѣвшіе Европу, но незнавшіе отечества и его свѣтлаго прошлаго, Чацкіе поминати славу эпоху не добрымъ словомъ:

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ,
 Какъ тотъ и славился, чья чаще гулась шен,
 Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,
 Стучали объ полъ не жалѣя

Конечно въ словахъ этихъ есть правда; особаго рода общественныя недостатки развились при Екатеринѣ въ силу обстоятельствъ и она сама уступала этой стихійной силѣ, не смотря на высоту ума, подобно тому, какъ уступала и годамъ, несмотря на свѣжій и бодрый организмъ. Мы будемъ говорить о борьбѣ ея съ всегда могучею средою, стоявшею однако далеко ниже ея.

И такъ слово Карамзина замерло. Внукъ не вопіиѣ царствовалъ по сердцу бабки. Между имъ и ею можно бы было провести параллель противоположностей: она была тверда, онъ всегда колебался. Она избирала по достоинству людей, терпѣла ихъ, считая полезными, и неотнимала у нихъ добрыя своего. Онъ увлекался людьми по личному чувству,

любилъ ихъ и недовѣрять лучшимъ. Она выѣняла себѣ въ славу жить для пользы русскаго народа, онъ тяготился властію. Но эта параллель отвлекла бы насъ въ сторону.

Много лѣтъ спустя, когда созрѣлъ и установился нашъ даровитый Пушкинъ—онъ какъ бы чутьемъ изъ разсказовъ стариковъ сумѣлъ разгадать тотъ великій образъ, который видѣлся ему въ стихахъ Державина, какъ будто въ чащи Царскосельскихъ рощъ—и поэтъ создалъ въ своей «капитанской дочкѣ» какъ нельзя болѣе вѣрный дѣйствительности, привлекательный образъ, гуманный и величавый, пылкій и безпристрастный, исполненный достоинства и простоты; смягченный очаровательной женственностью при сильномъ характерѣ.

Въ сороковыхъ годахъ горячо забилось сердце Бѣлинскаго, когда онъ, обозрѣвая литературу русскую, коснулся Державина и вѣка Екатерины. Его воспріимчивая природа откликнулась на ту живую патріотическую поэзію, которою прославился пѣвецъ Фелицы и оды на взятіе Измаила. Но и Бѣлинскаго скоро перестали читать и никто не могъ и думать о напечатаніи его сочиненій, затерявшихся въ грудѣ томовъ ежемѣсячнаго изданія.

И только нашему времени, преимущественно послѣднему десятилѣтію, довелось разбудить славное прошедшее. Матеріалы Екатерининскаго времени стали то и дѣло появляться на свѣтъ Божій и съ ними появилась ученая оцѣнка, провѣрка, поясненіе. Передъ нами теперь массы записокъ, мемуаровъ, переводы иностранныхъ современниковъ Екатерины; біографіи, автобіографіи; дѣла судебныя, административная переписка; проекты, письма разнаго рода, дающія фотографію времени; Ея собственноручные указы, наказы, инструкціи, замѣтки, наброски мыслей, сочиненій. И изъ всего этаго выдѣляется личность царицы въ блескѣ ума и мягкости души—увлекательный образъ челоуѣка на тронѣ, какого другаго не знаетъ исторія.

Изъ всѣхъ изданій, обогатившихъ русскую историческую науку, назову самыя замѣчательныя. Академія наукъ издала сочиненія Державина въ 7 большихъ, in-4° томахъ—трудъ академика Грота. Это изящное изданіе съ портретами, рисованными съ Лампи, Тончи, Левицкаго, Боровиковскаго, съ виньетками рисованными другомъ и своякомъ Державина Львовымъ—съ подробными поясненіями академика Грота—есть какъ бы живая, образная хроника эпохи.

Второе Отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи обратило вниманіе на хранившіяся какъ государственная тайна, дѣла Комисіи депутатовъ, созванныхъ Еватериною въ 1767 г. совсѣхъ концевъ Россіи. Два объемистыхъ тома передъ нами и два новыхъ уже готовы въ изданію. Изъ предисловія ученаго издателя мы узнали, что депутаты безъ различія сословіи сидѣли всѣ рядомъ по старшинству лѣтъ: сановники между купцами и хлѣбопашцами, что никто не надѣвалъ знаковія отличія, а всѣ безъ различія и исключенія украшены были особо установленною медалью. Мы узнаемъ, что имъ была дана такая твердая охрана правъ ихъ, что она безъ всякой опасности для себя могли говорить свободно. Мнѣнія ихъ составляютъ пока неистощимый атеріалъ для нашихъ ученыхъ юристовъ. Самое изданіе этого труда принадлежитъ открывшемуся въ С.-Петербургѣ въ 1867 году Историческому Обществу, сборники котораго сверхъ того богаты матеріалами о Екатеринѣ.

Знаменательно, мм. гг. и то, что инициатива этого Общества равно какъ и предсѣдательство въ немъ принадлежитъ Государю Наслѣднику. Съ горячностью молодого человѣка вникаетъ онъ въ труды Общества, которое собирается въ Анничковскомъ дворцѣ и симпатія Цесаревича къ Екатеринѣ сказывается въ отысканіи и обнародованіи многихъ интересныхъ документовъ. По предначертанію Цесаревича академикъ Пекарскій издалъ первый томъ собственныхъ бумагъ Екатерины, хранившихся въ государственномъ архивѣ подъ печатью.

Записки Храповицкаго, секретаря Императрицы, были также изданы въ Москвѣ въ недавнее время, но съ большими неточностями. Но теперь найденъ ихъ подлинникъ и онъ издаются знатоками дѣла. Эти драгоценныя записки, веденныя изо дня въ день, рисуютъ Императрицу въ ея домашней жизни. Мы слышимъ ея самыя искреннія слова, сказанныя невзначай и тѣмъ болѣе очаровываетъ она насъ.

Переводы замѣтокъ Сегюра, принца de Ligne, записки Энгельгардта; книга объ Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ и многое другое появилось въ послѣднее десятилѣтіе.

Едва-ли не одно изъ наиболее видныхъ мѣстъ принадлежитъ Русскому Архиву, обогатившему насъ массой драгоценныхъ данныхъ, которыя вызваны теперь изъ частныхъ рукъ, изъ семейныхъ архивовъ, и по большей части проверены и пояснены ученымъ редакторомъ. По тому же пути идетъ и Русская Старина.

При такомъ обиліи матеріаловъ возможно появленіе капитальныхъ сочиненій и мы въ правѣ многого ждать отъ XXV и слѣдующихъ томовъ исторіи Россіи Соловьева.

Какого бы вопроса изъ наиболѣ крупныхъ, прославившихъ нашу эпоху, мы не воспулись: будетъ-ли то освобожденіе крестьянъ, гласный судъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, отмѣна монополіи откупа или даже преобразование тюремъ—начало его найдемъ въ замыслахъ Екатерины, ея проэктахъ, соображеніяхъ и найдемъ во всей чистотѣ и такъ сказать радикальности принципа. Рядомъ съ правительственными реформами, которымъ мы сочувствуемъ, у насъ возникаютъ общественныя потребности и желанія: онѣ касаются народнаго здоровья, сбереженія лѣсовъ, уничтоженіе которыхъ грозитъ бѣдствиями, устройства народнаго хозяйства, наконецъ путей сообщенія, правильнаго женскаго образованія, устройства народныхъ театровъ. И всѣ эти вопросы были не только затронуты Екатериною, но часто были осуществляемы ея распоряженіями и по меньшей мѣрѣ озабочивали ее.

Наше ограниченное временемъ чтеніе не дастъ возможности подтвердить все это доказательствами, но Вы дозволите мнѣ ради знаменательнаго дѣя поговорить съ Вами о самой Екатеринѣ и ея просвѣдательской дѣятельности на сколько это возможно.

Преимущественно обратимъ вниманіе на нѣкоторые новые факты ея самовоспитанія, объясняющаго ея просвѣдательскую дѣятельность.

Она училась съ самаго ранняго возраста, и дома въ Германіи, и еще болѣе въ Россіи, когда была Великою Княгиней и продолжала учиться до старости.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Россію сюда пріѣхалъ нѣкто графъ Гилленбургъ, шведъ, съ которымъ родители Екатерины были еще знакомы въ Германіи. «Это былъ очень умный человекъ, уже не молодой, пишеть Екатерина въ своихъ мемуарахъ—мнѣ онъ оставилъ признательное воспоминаніе, потому что въ Гамбургѣ, видя что матушка мало или почти вовсе не занималась мною, онъ упрекать ее въ этомъ, находя, что я дитя выше своихъ лѣтъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ посетилъ насъ и такъ какъ въ Гамбургѣ онъ говорилъ, что у меня философское расположеніе ума, то спрашивалъ, что случилось съ моею философіей въ суетѣ придворной жизни.

Онъ мнѣ совѣтывалъ читать жизнеописаніе знаменитыхъ мужей

Плутарха, а также жизнеописание Цицерона и сочинение Монтескье о причинах величия и падения Римской республики».

Плутархъ, Монтескье, которыми она зачитывалась, переносили ее изъ міра пустоты, волненій, интригъ, семейныхъ неприяностей, въ міръ гражданской доблести и чистыхъ, возвышенныхъ идей. Ея часто страдальческая жизнь, которую она живо изобразила въ своихъ мемуарахъ, выработала въ пей чуткость, наблюдательность и вмѣстѣ съ тѣмъ приучила ее находить счастье въ умственномъ трудѣ. Плутархъ имѣлъ на нее сильное вліяніе.

Вспомнимъ, что этотъ же писатель далъ возможность Шекспиру воскресить въ живыхъ образахъ древній міръ и его Юлій Цезарь былъ лучшимъ выраженіемъ тѣхъ республиканскихъ принциповъ, которые подъ скипетромъ Елисаветы Англійской готовили будущіе гражданскіе перевороты. »У меня сердце республиканское« писала, позднѣ Екатерина въ своихъ замѣткахъ. Плутархъ оставался ея любимую книгою. Въ тяжелые дни царствованія, какъ напримѣръ во время шведской войны и разлада съ Англіей, когда записываетъ Храповицкій: »Ночь не спали, великое безпокойство« — она читала Плутарха и, передавая книгу секретарю своему, сказала: »Это одно утѣшеніе. Cela me fortifie l'ame.«

Мы не знаемъ еще другихъ подробностей о чтеніи Екатерины кромѣ того, что она читала романы и перестала ихъ читать, послѣ перваго знакомства съ сочиненіями Вольтера. Мысли о чловѣкѣ, его достоинствѣ, правѣ и угнетеніи этихъ правъ, этихъ достоинствъ, идеи религіозной терпимости и ѣдкіе нападки на лицемѣріе и суровость догматиковъ, на омертвѣлыя формы средне-вѣковыхъ, когда-то живыхъ вѣрованій, мысли о государствѣ, какъ объ обществѣ гражданъ и сатира на чиновничій складъ государственнаго устройства, на итогъ установившихся въ обществѣ узкихъ понятій вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ о Богѣ, ученіемъ умозрительнымъ, съ высочайшими моральными требованіями и съ насмѣшками надъ религіозною практикою—все это предстало предъ Екатериною въ театральныхъ пьесахъ, повѣстяхъ, анекдотахъ, сказкахъ и мелкихъ разсужденіяхъ Вольтера.

Потомъ она стала изучать »Духъ законовъ« Монтескье. Указанія французскихъ писателей заставили ее обратить вниманіе на страну, опередившую всѣ другія страны въ развитіи; Екатерина любила Англію и многому отъ нея поучалась. »Въ продолженіе всей моей жизни я дорожила уваженіемъ англійской націи« писала она Швейцарцу Циммер-

ману, во время разрыва съ этимъ государствомъ и послѣ, когда партія мира восторжествовала въ парламентѣ и она приказала поставить бюстъ Фокса рядомъ съ бюстомъ Демосеена — она писала тому-же Циммерману: «уваженіе англійской націи всегда мнѣ было дорого и пристрастіе мое къ ней оказалось не напраснымъ». — Она стала читать Локка о воспитаніи а Байля. Чтеніе послѣдняго имѣло благотворное вліяніе на Великую Княгиню «Вольтеръ только отнималъ возможность безсознательно слѣдовать усвоеннымъ большинствомъ воззрѣніямъ; Байль же могъ дать человѣку, предрасположенному къ принятію современныхъ идей, возможность полного міросозерцанія *)».

Немудрено то, что, богато одаренная отъ природы, Екатерина читала и работала надъ книгою въ лихорадочную литературную пору, когда всѣ философствовали, но изумительна ея способность усваивать добрыя начала. Теорія о благѣ не сдѣлала ее мечтательницею подобно Юсифу II, не знавшему своей страны и не съумѣвшему познать ее. У Екатерины рано появилось стремленіе узнать и полюбить свое новое отечество. Вольтеръ и другіе писатели расширили кругъ человѣческой семьи: они въ примѣръ и назиданіе старой Европѣ указывали на Азію и Америку. Екатерина внесла Россію въ семью народовъ, предназначенныхъ къ великой исторической роли. Что же изъ русской жизни особенно благотворно повліяло на нее? Прежде всего идеаль Петра гениально изображенный Ломоносовымъ въ стихахъ и прозѣ.

Еще до восшествія на престолъ она могла бы доставить Вольтеру матеріалы для предпринятой имъ исторіи Петра, еслибы ей это было возможно — говорить она сама позднѣе. Нѣтъ прямыхъ указаній на вліяніе Ломоносова на Екатерину, но за умственную и нравственную связь между ними говорятъ, во-первыхъ, очаровательно пересказанный свидѣтелемъ визитъ въ больному Ломоносову, когда она звала его откушать своихъ щей и во-вторыхъ самые его привѣтственные стихи къ ней, какъ къ представительницѣ новыхъ, свѣтлыхъ умственныхъ началъ и выстѣ какъ представительницѣ всего русскаго, прямой преемницѣ Петра, спасшей Россію отъ грозившаго новаго ига иноземцевъ, грозившаго въ ту пору, когда Петръ III въ присутствіи всѣхъ палъ на колѣна передъ портретомъ Пруссаго короля и заключалъ съ нимъ по-

*) См. Щебальскаго: Екатерина II-я какъ писательница. Заря 1870 и 1871 г.

стыдный и унижительный для Россіи миръ. Заключение этого мира и рѣшило судьбу ея, она стала не во главѣ заговора, а во главѣ русской партіи, какъ это теперь доказано между прочимъ и тѣмъ, что Румянцовъ, стоявшій во главѣ войскъ и не находившійся въ Петербургѣ по собственному почину присягнуть ей. И дѣйствительно она издавна уже понимала русскіе интересы и сочувствовала ненависти къ тѣмъ иностранцамъ, которымъ оказывалось тупое предпочтеніе.

Въ 1755 году отрядъ Гольштинцевъ прибылъ въ Ораніенбаумъ. Петръ Федоровичъ не зналъ какъ чествовать ихъ; придворные русскіе негодовали, солдаты не скрывали досады и называя ихъ измѣнниками изъ послушанія прислуживали имъ. Узнавши объ этомъ я твердо рѣшилась—говорить она въ мемуарахъ—держатъ себя дальше отъ нихъ и прибавляетъ, что во время прогулокъ избѣгала приближаться къ этому непопулярному лагерю.

Въ собственноручныхъ бумагахъ Екатерины сохранились драгоценныя записки указывающія на то, что занимало ея философскій умъ въ концѣ царствованія Елисаветы. Мы видимъ, что благое французское просвѣщеніе приноситъ практическую пользу: всѣ думы ея о Россіи и ея интересахъ. Тутъ мы видимъ осужденіе порядковъ русскихъ: «ничто такъ не ненавистно мнѣ какъ конфискація имѣній виновнаго, потому что кто можетъ у дѣтей отнимать наслѣдство? Не знаю, но мнѣ кажется, что у меня всю жизнь будетъ отвращеніе къ назначенію чрезвычайной комиссіи особенно, когда комиссія должна оставаться не гласною». Тутъ мы видимъ живые при насъ осуществляющіеся и осуществившіеся принципы правосудія: преступленіе и производство дѣла должны быть оглашены для того, чтобы общество могло распознать правоту.

«Виданъ ли болѣе варварскій обычай и достойный турокъ способъ дѣйствовать какъ тотъ, который, заключается сначала въ наказаніи, а потомъ въ производствѣ слѣдствія». Этотъ многосторонній умъ взглядывается въ бытъ народный: «ступайте въ деревню, спросите у крестьянина сколько было у него дѣтей и онъ вамъ скажетъ десять, двѣнадцать, иногда двадцать; сколько изъ нихъ живыхъ? онъ отвѣтитъ: одинъ, два, три. Слѣдуетъ искать средствъ противъ такой смертности, совѣтываться съ врачами болѣе философами, чѣмъ обыкновенные и постановить нѣсколько общихъ правилъ, которые мало-по-малу введутъ владычцы имѣній, потому что я увѣрена, что недостатокъ ухода за очень

маленькими дѣтьми тутъ главная причина зла: они бѣгаютъ нагѣ въ рубашкахъ по снѣгу и по льду.

Тутъ же высказана программа отношеній государя къ народу, которая и легла въ послѣдствіи въ основу Наказа. Среди набросанныхъ мыслей о причинахъ дурнаго состоянія фабрикъ въ Москвѣ и разныхъ финансовыхъ соображеній читаемъ: «Желаю и хочу блага странѣ, въ которую меня привелъ Господь. Слава ея сдѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило и я буду счастлива если мои мысли могутъ въ томъ содѣйствовать». Тутъ мы находимъ первый проектъ училища для воспитанія женщинъ. Но самыми крупными выдающимися строками намъ кажутся слѣдующія:

«Противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей: они всѣ рождаются свободными. Одишь соборъ освободилъ всѣхъ крестьянъ въ Германіи, Франціи и при осуществленіи такой рѣшительной мѣры, конечно нельзя будетъ заслужить любви землевладѣльцевъ, исполненныхъ упрямства и предрасудковъ. и въ слѣдъ за тѣмъ предлагается способъ постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ.

Таковы были плоды умственнаго образованія Екатерины. По восшествіи на престолъ она стремится осуществить всѣ эти свѣтлыя начала, но многого не принимаетъ неподготовленная русская почва.

Дѣйствительность остановила ея увлеченія. Ей предстояла борьба со средою, съ первыми своими помощниками. Предоставивъ права и вольности дворянству, Екатерина сдѣлала шагъ отъ азіатскаго раболѣпнаго порядка вещей къ европейскому болѣе человѣческому, и этотъ классъ помощниковъ и защитниковъ отечества она задумала нравственно и умственно преобразовать, смягчить, направить. Всю жизнь она воспитывала его, а съ нимъ и всё русское общество духомъ своихъ распоряженій, прямыми наставленіями, указами, рѣшеніями дѣлѣ, доходившихъ до трона. и наконецъ литературою, которую всецѣло направилъ къ поучительной и философской дѣли.

Но пока еще не прошли долгіе годы, еще не скоро образовались въ глуши каковой-нибудь Симбирской губерніи кружки братства между дворянами, клявшимися быть защитниками слабыхъ и непреклонными передъ сильными, какъ наприимѣръ, кружокъ отца Карамзина, въ которомъ духъ Екатерины благотворно дѣйствовалъ на ребенка, въ послѣдствіи знаменитаго историографа и литературнаго реформатора. Общество враждебно принимало нововведенія и борьба съ обществомъ была

за каждый шагъ. Неудивительно, что въ борьбѣ этой Она иногда должна была уступать тѣмъ, для блага которыхъ царствовала. Одинъ Наказъ чего стоилъ ей. Вотъ что пишетъ она въ одной отрывочной запискѣ *):

«Я начала читать, потомъ писать Наказъ комиссіи уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдуя единственно уму и сердцу своему, съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы и счастья имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждого въ особенности. Потомъ я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя людямъ разнымъ, всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Сей послѣдній мнѣ сказалъ *ce sont des axiomes à renverser les mirailles*. Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей имперіи, дабы лучше спознать каждой округи состояніе. Сбѣхались они и назначила разныхъ персонъ вельми разномыслящихъ дабы выслушать Наказъ... Тутъ при каждой статьи явились пренія..... Я дала имъ волю чернить и вымарать всё что хотѣли». Въ первоначальной редакціи Наказа Екатерина дѣлала выписки изъ Бекарія о несообразности суда господина надъ рабомъ. Но выписки эти не прошли сквозь цензуру судій. Въ мысли объ освобожденіи крестьянъ всё отнеслось совершенно враждебно. Мы знаемъ только чегыре имени заявившихъ свое сочувственное отношеніе къ этому вопросу: князь Орловъ, предложившій премію за трудъ объ улучшеніи экономического быта, А. И. Бибииковъ, предлагавшій ввести въ Костромской губерніи вольное хлѣбонашество, графъ Шереметьевъ, готовый освободить своихъ крестьянъ и наконецъ воспитанный за границей первый по времени нашъ законовѣдъ Полюновъ, написавшій сочиненіе объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи.

Но за то Болтинъ, Панинъ, Дашкова и литераторъ Сумароковъ не скрывали своего негодованія на вмѣшательство верховной власти въ отношенія между помѣщиками и крестьянами **).

Хотя мнѣнія депутатовъ исполнили свои задачи, помогли спознать (по выраженію Екатерины) каждой округи состояніе, но всё таки они

*) Рус. Арх. 1865 г.

**) Екатерина какъ писательница Щебальскаго.

въ массѣ поражаютъ узкостью, грубостью требованій, за весьма рѣдкими, но правда свѣтлыми исключеніями. Депутатъ Баскаковъ требовалъ возстановить пытку.

Мнѣ кажется, что на этомъ сеймѣ, гдѣ выработалось много и добраго—выразилась весьма отчетливо идея равенства всѣхъ русскихъ подданныхъ передъ закономъ. Подобно Эстляндцамъ и Лифляндцамъ, депутатъ г. Кіева Іосифъ Гудимъ стоитъ за удержаніе въ Кіевѣ Магдебурскаго права, дарованнаго еще польскими королями. На это ему возражаютъ, о необходимости равныхъ для всѣхъ русскихъ узаконеній, потребныхъ для благополучія.—

Нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Екатерины обрисовываютъ лучше всего ея правительственную дѣятельность по отношенію къ государственнымъ учрежденіямъ. Вотъ что пишетъ она митрополиту Дмитрію Свѣчену изъ Нижняго Новгорода: «Здѣшній преосвященный» кажется человѣкъ слабій—онъ выбираетъ также людей слабыхъ и такихъ, кои мало его слушаютъ и по большей части всѣ простаки. При томъ въ здѣшнемъ духовенствѣ примѣчается духъ гоненія. Здѣсь же (по причинѣ большого числа раскольниковъ) нужнѣе всего имѣть священство просвѣщенное ученіемъ право-крѣпкого и добраго житія, кои бы тѣхостью, проповѣдью и безпорочностью добронравнаго ученія подкрѣпляли Евангельское слово». Къ князю Вяземскому, генераль-прокурору Сената, —въ сенатѣ рѣшалось дѣло о колдунахъ—»Жула какъ бы я любопытна была видѣть вашихъ волдуновъ. Ну какъ статья, чтобы пуская по вѣтру червей за человѣкомъ онъ бы оттого умеръ? И подобными баснямъ въ Сенатѣ вѣрять и потому осуждаютъ! Виноваты они въ томъ, что отъ Бога отреклись, а что черта видѣли, то всклепали на себя. Мое мнѣніе есть, чтобъ сихъ людей привести сюда, чтобы съ ними толковѣ поговорить». (Р. Арх. 1866 г. стр. 69).

»По восшествіи моемъ на престоль—пишетъ сама она, Сенатъ подалъ мнѣ реестръ доходамъ имперіи—оныхъ считали 16 миліоновъ.

»Я посадила князя Вяземскаго и Мельгунова и они сочиня 28 мил. 12 мил. больше нежели Сенатъ видѣлъ.—»Всеу будетъ всякое доброе учрежденіе, ежели не падеть жребій исполненія онаго на людей совершенно способныхъ. На семъ основаніи возвращаю я докладъ Сената о чинахъ, помѣщаемыхъ въ палаты судныя Тверскаго и Смоленскаго намѣстничествъ. Я не могла оный утвердить, потому что не вижу тутъ людей, искусившихся въ дѣлахъ сихъ родовъ». Но какъ противорѣчатъ

подобному взгляду письма многих знатных людей ея времени: они друг у друга спрашивают мѣсть для родственниковъ и сердобольей своихъ! Издаваемые въ послѣдніи время ея указы, письма, проекты представляють слишкомъ обильный матеріалъ для того, чтобы его изобразить хотя и бѣгло, а между тѣмъ я не могу не привести одно письмо къ князю Ваагемскому, которымъ обрисовывается ея безразличіе къ родственникамъ въ укоръ нашимъ сердобольнымъ предкамъ (р. Арх. 1866 г. стр. 63):

«Писала ко мнѣ моя невѣстка родная, княгиня Ангальтъ Цербская проса, чтобы помогла Цербскимъ подданнымъ, кои голодъ терпятъ. Ея коммиссіонеръ прибавилъ, что тысячь до тридцати великая имъ помощь будетъ. Но я не дамъ ибо если дамъ, то братецъ мой оныя себѣ возьметъ въ Швейцарію, гдѣ живетъ, а обыватели его земли останутся въ нуждѣ чему, чаю, не мало онъ и самъ причиною. Но мое мнѣніе есть: приказавъ отселѣ, а еще лучше изъ остзейскихъ городовъ купить хлѣба на двадцать или тридцать тысячъ и оной черезъ вуца Фридраха, мимо коммиссіонера, послать въ Гамбургъ, гдѣ по Ельбѣ дойдетъ до цербскихъ областей, адресовавъ оный къ цербскому правительству: an der fürstlichen Anhalt Zerbstischen Regierung».

Ставя высоко дворянское сословіе, дорожа имъ и опираясь на него въ дѣлѣ правленія и просвѣщенія, Екатерина умѣла быть неподкупнымъ судьей въ дѣлахъ тяжбъ, если эти дѣла доходили до нея. Одинъ изъ вельможъ женился на своей крѣпостной, родные просили Императрицу разрушить бракъ и увѣрили, что жена незаконная. Гордость ихъ заставляеть спорить, что холопка имъ не родня — пишеть Екатерина къ духовнику своему.

Таже справедливость видна въ другомъ, весьма характерно переданномъ Державиннымъ случаѣ, въ то время когда онъ состоялъ при Государинѣ секретаремъ. Генералъ губернаторъ московскій князь Прозоровскій отказалъ въ пособіи и въ содѣйствіи въ дѣлахъ бѣднымъ благороднымъ дѣвицамъ — онѣ написали по почтѣ Императрицѣ. Дѣвицы стали притѣснять чины полиціи. Державина требуютъ къ Государинѣ. Пылая гнѣвомъ она подаетъ ему письмо: «возьми, я вижу этикъ сиротъ угнетаютъ за то что онѣ пожаловались генералъ-губернатору. — и велить ихъ перевести въ Петербургъ».

Нельзя не остановиться на ея знапіи Россіи. Она входитъ въ подробности водянаго сообщенія и устройства канала между рѣчками

Кельтмамн для сообщенія Сибири съ Устюжскою провинціею. Тоже видно и въ разсужденіяхъ о монополіяхъ, мѣрахъ противъ голода, который она всегда старалась предупредить, не щадя казенныхъ интересовъ. Такъ на примѣръ она пишетъ графу Брюсу: «изъ письма вашего усматриваю, что въ Петербургѣ даже поднимаются цѣны на хлѣбъ — и что вы причины приписываете худымъ всходамъ хлѣба. Божиться можно, что вездѣ, гдѣ мы пробѣжали хлѣбы хороши, какъ только желать можно; а въ Петербургѣ хлѣбомъ торгуютъ лишь пять или шесть купцовъ, кои суть изъ плутовъ не послѣдніе, а стараться надлежитъ вводить въ хлѣбный торгъ болѣе купцовъ, чтобы вывести сей торгъ изъ рукъ перекупщиковъ».

Ставъ на твердую почву знанія, Екатерина грудью отстаивала Россію отъ предубѣжденныхъ иностранцевъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ, швейцарцомъ Цимерманомъ, съ которымъ сошлась по несочувствію къ нѣмецкому мистицизму и германскому идеализму, грозившему въ ея глазахъ испортить все дѣло умѣренныхъ философовъ и энциклопедистовъ. Требовала она знанія Россіи отъ тѣхъ, кто хотѣлъ писать о ней и вступила въ бой съ Abbé Charpe d'Auteroche, написавъ опроверженіе его глупой книгѣ. Въ дали прошедшаго она видѣла Русь древнюю до-Петровскую и въ ней искала идеала.

Академикъ Пекарскій открылъ 6 фолиантовъ ея работъ по русской исторіи. Вотъ нѣкоторые образчики: выписи о преи. Сергіи — съ замѣтнымъ желаніемъ удержать обороты древняго языка. Обширное собраніе актовъ, объясняющихъ отношеніе Новгорода къ Москвѣ до Іоанна III. Пекарскій указываетъ на выписку о великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ, изъ которой видно, что Екатерина не чужда была ученыхъ увлеченій: Храповицкій пишетъ: «показываетъ и Сить въ Ярославской губерніи, она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Сити убитъ князь Владиміръ Юрьевичъ Рязанскій отъ татаръ. Думали, что опъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобы атаковать татаръ, но рѣка Сить показываетъ, что Владиміръ бѣжалъ къ Твери. Симвъ открытіемъ не очень довольны для сочиняемой исторіи». Съ просвѣтительною цѣлью она брала сюжеты для своихъ драмъ и оперъ. Образы во всѣхъ этихъ драмахъ были туманны — это были просто идеи, высказанныя дѣйствующими лицами. Древняя Русь одѣлась въ одежду французскихъ классиковъ и творческаго идеала русскаго пошиба тамъ нечего было ждать. Хотя у нея Рюрикъ и Олегъ были проповѣдниками мыслей

Локка и Монтескье, подобно Велларію у Мармонтеля и всѣмъ лицамъ Вольтеровыхъ пьесъ, но и живая народная струя ворвалась въ ея пьесы въ безыскусственныхъ народныхъ пѣсняхъ, помимо господства ложно-классическихъ правилъ. Припоминаемъ, что Фридрихъ Великій, хотя народный человекъ въ политическомъ смыслѣ, не писалъ иначе, какъ по французски и съ презрѣніемъ называлъ *соромъ* поднесенный ему первый періодъ народныхъ пѣсень о Нибелунгахъ. Учрежденіе департамента для переводовъ и собственные переводы Екатерины и ея приближенныхъ можетъ быть болѣе всего содѣйствовали просвѣщенію и обогащали читателей разнообразными свѣдѣніями.—На дорогѣ въ Казань Екатерина спѣшитъ перевести Мармонтелева Велларія, чтобы скорѣе подѣлиться возвышенной моралью съ обществомъ. Она съ удовольствіемъ сближаетъ проповѣдь Тверскаго архіерея съ этой пьесой и посвящаетъ пьесу преосвященному. Латинскіе писатели, прозаики и поэты, англійскіе романисты и французскіе классики отъ Corneille до Bernardin de Saint Pierre, и философы французскіе, и перваго значенія, и второстепенные, теперь забытые, всѣ были переведены для русскихъ читателей.

Литературное значеніе Екатерины какъ писателя собственно говоря очень не большое. Ея комедіи не пережили своего времени. Въ нихъ интересна возня съ недостатками своей петербургской и дворянской сферы, съ модничествомъ, ханжествомъ, фанфаронствомъ—и съ непониманьемъ нововведеній. Осмѣяныя личности въ комедіяхъ были иногда нѣсколько вѣрны дѣйствительности, но за то добродѣтельны были безжизненны и представляли собою безцвѣтныхъ оравуловъ. Мужчины добродѣтельные были всегда чиновники средней руки, какихъ желала образовать Екатерина, или доблестные офицеры; женщины, добродѣтельныя или по крайней мѣрѣ оцѣпывающія безобразіе поступковъ дурныхъ, были преимущественно горничныя, видѣвшія изнанку всего того что дѣлается у господъ. Горничныя эти находятъ понятія о добрѣ въ правоучительныхъ романахъ. Это конечно говорить за вліяніе демократическихъ комедій на наши и за отсутствіе мѣстнаго колорита и правды. Таковы статьи Екатерины какъ автора Вилей и Небылицъ, имѣвшія образовательное, но очень кратковременное значеніе. Своими сатирическими сочиненіями она исправляла тѣхъ, кого знала. Но лучше выдержекъ изъ комедій—ея слова и поступки, составляющіе неистощимую тему правдивыхъ анекдотовъ—цѣную эпопею, записанную въ свое

время и поздне по преданію ея современниковъ. Въ той запискѣ, которой я коснулся, гдѣ изложена какъ бы программа ея позднѣйшей дѣятельности, сильно и желчно Екатерина говоритъ къ лести, которой въ особенности поддаются государи. Посмотримъ какъ относилась она къ лести. Разъ (мы беремъ это изъ Храновицкаго) ей говоритъ кто-то о любви къ ней народа и указываетъ на толпы передъ окнами дворца (это было во время ея путешествія) — сказали: да и медвѣдя сходятся смотреть.

Въ комедіяхъ Екатерины виднѣется то общество, съ которымъ столкнулось ея просвѣтительная дѣятельность: невѣжество, худое воспитаніе, худое обращеніе съ людьми крѣпостными—вотъ его черты. Общество это воспитано было на иныхъ преданіяхъ и обычаяхъ. Такъ говорить о недалекомъ прошломъ этого общества Державинъ, противупологая его настоящему:

Тамъ можно пошептать въ бесѣдахъ
И, казни не боясь, въ обѣдахъ
За здравіе царей не пить.

При Императрицѣ Аннѣ случалось, что когда двое между собою пошепчутся, то они подозрѣвались въ зломъ умыслѣ и по чьему либо доносу попадали въ тайную канцелярію. Тоже бывало иногда и съ тѣми, которые на публичныхъ пиршествахъ не выпивали большого бокала вина, подносимаго за здравіе государыни.

Тамъ съ именемъ Фелицы можно
Въ строкѣ описку поскоблить,
Или портретъ неосторожно
Ея на землю уронить.

Тогда же считалось за великое преступленіе, если въ Императорскомъ титулѣ было что-нибудь подсоблено или поправлено. Только современъ Екатерины II стали позволять себѣ переносить этотъ титулъ изъ одной строки въ другую; а дотѣхъ поръ писцы, замѣченные въ этомъ, наказывались цѣтьми.

Тамъ свадьбы шутовскихъ не правятъ
Въ ледовыхъ баняхъ ихъ не жарятъ,
Не щелкаютъ въ усы вельможъ;
Князья насѣдами не клохчутъ,
Любимцы въявь имъ не хохочутъ
И сажой не мараютъ рожъ.

Велико было дѣло общественнаго перевоспитанія, совершеннаго Екатериной и дѣлу воспитанія въ собственномъ смыслѣ Она послужила прежде всего перомъ своимъ. Принимавшій параграфъ Наказа, въ которомъ она указываетъ на воспитаніе, какъ на единственное средство для приготовления полезныхъ гражданъ. Этотъ параграфъ и Инструкціи, данная воспитателю великихъ князей—внуковъ, Салтыкову, а равно и сказки ея о царевичѣ Хлоуѣ, о Феѣѣ—красномъ солнышкѣ, перерабатывали идеи Локка о воспитаніи. -Знаніе пригодно ребенку; надо чтобы ребенокъ полюбилъ учиться тогда же, когда полюбитъ и добродѣтель. Надо возбудить въ ребенкѣ чувства стыда и благородное побужденіе быть честнымъ-. Развитие нравственнаго чувства и укрѣпленія тѣла здор- овьемъ—вотъ два начала, которыя поставлены выше знанія. Воспитатель только помощникъ, другъ юношей, а не строгій начальникъ. Свобода, терпимость и кроткое обхожденіе вмѣстѣ съ твердостью воли—вотъ что требуется отъ воспитателя. Въ инструкціи Императрица указываетъ на трудолюбіе, какъ на качество, при которомъ человекъ не погибнетъ въ жизни. Надо чтобы дѣти и юноши не боялись затрудненія въ книгѣ, старались одолѣть препятствія и никогда не бросали бы начатаго. Екатерина хотѣла въ мальчикахъ развитъ смѣлость, приличную мущинѣ. Если дѣти чего боятся, то поваживать ихъ исподоволь къ зрѣлицу тому. Кто неслушается тотъ боленъ, слѣдовательно его надо лишить выгодъ здороваго. Такимъ образомъ по мнѣнію ея развивается самостоятельность и устраняется самодурство. -Душевная вѣрность скань- вается въ преодоленіи собственныхъ хотѣній-.

Изъ писемъ Екатерины, во время путешествія, къ Салтыкову и къ Великой Княгинѣ, матери ея внуковъ, видно, какъ Государыня на практикѣ понимала воспитаніе. Она входитъ въ воспитаніе съ такимъ практическимъ вниманіемъ къ каждой болѣзни дѣтей; въ одномъ мѣстѣ спрашиваетъ, не болятъ ли у Константина глаза послѣ кори; слѣдитъ своими вопросами за здоровьемъ и за гигиеной всей маленькой семьи. Повсему видно, что ничто ей небыло такъ противно, какъ изнѣжен- ность и баловство русскихъ дѣтей, и за то съ какимъ восхищеніемъ она относится къ выдержанности. Въ Кіевѣ ей понравился малень- кій Браницкій. -Я здѣсь забавляюсь съ маленькимъ Браницкимъ. Мать, несмотря, какъ содержали великихъ князей, точно соблюдаетъ съ си- номъ мои правила и то столь удачно, что сей мальчикъ таковъ, какъ только по его лѣтамъ желать можно: здоровъ, проворенъ, не упрямъ

и такого свободнаго обращенія, какъ будто съ нами вѣкъ жилъ, отнюдь не дикъ, не боязливъ, но уменъ и веселъ».

«Вѣкъ не отгадать кто съ нами поѣдетъ на галерѣ! маленькой Браницкой, которому по моему совѣту правили оспу. По выздоровленіи сталъ еще веселѣе—всякой вечеръ въ моей комнатѣ рѣзвится со мною... Надобно смотрѣть какъ онъ дерется съ prince de Ligne и тотъ съ превеликою шпагою, а маленькой Браницкой съ палкою парируетъ и съ такою замашкой, что удивительно».

Жизнь кадетъ и воспитанницъ Смольнаго совершенно соответствовала идеямъ Государыни. Сохранились воспоминанія, стараго кадета. (Р. Арх. 1869).

«Бывало если случится какая-нибудь шалость графъ Ангальтъ (избранный Екатериною начальникомъ) не разыскивалъ преступника; онъ созывалъ кадетъ, говорилъ имъ объ обязанности, о правилахъ человѣка, говорилъ, что онъ даже не хочетъ знать кто пятнаетъ свое доброе имя—говорилъ долго, возбуждалъ въ дѣтяхъ слезы умиленія. И послѣ, когда я отвозилъ своихъ дѣтей въ корпусъ—продолжаетъ расказывать, дитя Екатерининскаго вѣка—ужаснулся переменѣ, какую я нашелъ. Куда дѣвалась вѣжливость, благородное обращеніе! Бывало Государыня придетъ въ корпусъ, маленькіе кадеты бросались въ ней какъ къ матери, лѣзли въ ней на колѣна, когда она садилась въ кресла и она ни подъ какимъ видомъ не позволяла ихъ отгонять отъ себя».

Еще ближе стояла она къ дѣвочкамъ—Смольнянкамъ: она знала личныя свойства каждой, руководила чтеніемъ способныхъ, входила въ ихъ дѣтскіе интересы и находила время отвѣчать на ихъ записочки, писала для нихъ пьесы—и въ добавокъ дѣлилась этими своими педагогическими интересами съ Вольтеромъ.

Прежде, чѣмъ приду къ заключенію бесѣды, которая увлекаетъ своимъ предметомъ—остановлю вниманіе ваше на пребываніи Императрицы въ Кіевѣ во время путешествія ея въ Крымъ. Она прибыла сюда 29 января 1787. Она хотѣла отдохнуть въ Кіевѣ и выждать очищенія рѣкъ отъ льда и потомъ ѣхать по Днѣпру водою. Сегюръ разказываетъ, что когда онъ и посланники австрійскій и англійскій осмотрѣли городъ, Императрица спросила ихъ каковымъ они его нашли. Кобенцель съ жаромъ отвѣчалъ, что невидывалъ города прекраснѣе, великолѣпнѣе и который внушалъ-бы столько благоговѣнія: Фицъ-Гербертъ—

что Кіевъ по правдѣ жакій: однѣ развалины да хижины, а Сегюръ, что Кіевъ представляетъ вмѣстѣ и памятникъ и надежду, что онъ будетъ великимъ городомъ. Императрица замѣтила, что эти отвѣты даютъ понятіе о духѣ трехъ государствъ, которымъ принадлежали лица, давшія ихъ. Тутъ она поясняла Сегю: у почему даетъ праздники и балы, а именно: чтобы открыть доступъ въ себѣ. Она разспрашивала лично духовныхъ, помѣщиковъ, чиновниковъ, торговцевъ о ихъ нуждахъ, положеніи, желаніяхъ, какъ свидѣтельствуешь Сегюръ. Кіевъ, не смотря на 20-градусный морозъ, казался ей мягкимъ по климату, и завесновать въ немъ, она все болѣе и болѣе восхищалась климатомъ въ письмахъ къ Салтыкову и В. К. Павлу. »Я безпрестанно восхищаюсь сладостью воздуха, сплю по 9 часовъ, ѣмъ съ рѣдкимъ аппетитомъ«.

Храновицкій записываетъ: »7 Февраля были у обѣдни въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ вечеру при разборѣ почты говорили о ханжествѣ игуменьи графини Апраксиной. Она была при Дворѣ Фрейлиной: графиня Анна Павловна Ягужинская. — 13 приобщались, началъ говѣть съ 8 числа; 15 были въ обѣихъ пещерахъ; 18 читано начало манифеста о дуеляхъ и т. д. идетъ перечень ея дѣлъ и заботъ по управленію. — 7 Марта сдѣлана въ манифестѣ прибавка. До обѣдни допущенъ на аудіенцію племянникъ короля польскій князь Станиславъ Понятовскій«. 8 въ день именинъ Іосифа балъ и ужинъ у графа Кобенцеля.

»11 апрѣля обѣдъ отъ вупечества въ магистратскомъ домѣ. Епископу Нарушевичу подарили сочиненія Ломоносова, обольщеннаго Шамана, Рюрика, Олега да лексиконъ 200 язычный: »Онъ сочинитель хорошей исторіи польской и переводчикъ Тацита и Гарація«. При чтеніи рапорта объ убійствахъ въ Малоросіи: »ce'a est affreux; многое относится въ несмотрѣнію«.

»22 выѣхали изъ Кіева на галерахъ; 25 пріятное свиданіе съ польскимъ королемъ на галерѣ предъ Каневымъ«.

Екатерина пишетъ изъ Кіева: »съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь все вижу гдѣ городъ, но до сихъ поръ ничего не обрѣтаю кромѣ двухъ крѣпостей«.... И въ другомъ письмѣ: »я здѣсь въ Кіевѣ уже девятый день; вижу двѣ крѣпости и предмѣстья, но города не нахожу и сіи разбросанныя жилища называются Кіевомъ, изъ чего заключаю, что прежде сего сей городъ былъ безмѣрно великъ и люденъ. У насъ здѣсь четыре грань д'Еспань, ввязья имперскіе безъ счету; поляковъ тьма,

англичане, американцы, французы, немцы, швейцарцы. Съ роду столько иноязычныхъ я не видала и все сіе по Кіевскимъ хижинамъ живетъ и не понимаю какъ умѣщаются.

Изъ записокъ Мамонова узнаемъ, что въ Кіевѣ нашла она, что улицы грязны и дурно мощены, а постройки вообще въ плохомъ состояніи и лишены всякаго изящества. Она распорядилась о привозѣ булыжника по Днѣпру и вымощенъ былъ ея дворъ въ Старомъ Кіевѣ. Послѣ она вспоминала о Кіевѣ. Разъ въ октябрѣ настала зима въ Петербургѣ: она вспомнила о Кіевѣ и Кременчугѣ: *ma seconde pensée y est toujours*—передаетъ Храмовицкій. Изъ писемъ ея къ сыну—видно, что концу пребыванія ея полюбили въ Кіевѣ, присмотрѣлись въ ней. Она говоритъ, что чувствуетъ себя какъ въ Петербургѣ и велитъ при вскрытіи Днѣпра по петербургскому обычаю стрѣлять изъ пушекъ.

Она должно быть имѣла замыслы о перенесеніи столицы на югъ. 1788, 4 января. За туалетомъ хвалили климатъ полуденнаго края: здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошо будетъ по мѣстоположенію Екатеринославъ. Не съ этою цѣлью ли заложенъ тамъ громадный соборъ?

Эпизодъ нашъ, имѣющій конечно чисто мѣстный интересъ, отвлекъ насъ отъ дальнѣйшаго обзора просвѣтительной дѣятельности Екатерины. Онъ былъ здѣсь кстати потому, что Кіевъ, въ лицѣ нашемъ м. г., почти своимъ присутствіемъ ея свѣтлую память. Будемъ же надѣяться, что благія потребности общества найдутъ себя осуществленіе въ ту эпоху, когда правительство реформами своими осуществило многіе замыслы Государыни-философа и тѣмъ славнѣе будетъ живой памятникъ письменныхъ матеріаловъ ея времени, напоминающій гордому вѣку нашему о томъ, что осуществлялось или предназначалось въ осуществленію въ прошломъ вѣкѣ.—Осмнадцатый вѣкъ, вѣкъ теоріи по преимуществу, вѣкъ, задавшій задачи свободы и дѣятельности будущимъ временамъ въ Западной Европѣ, имѣетъ тамъ много славныхъ представителей, чьи имена переносить насъ въ умственную жизнь было; у насъ же онъ зовется, подъ впечатлѣніемъ счастливыхъ послѣднихъ десятилѣтій, *золотымъ столѣтіемъ* Екатерины.

Передъ нами портретъ ея—одно изъ замѣчательныхъ произведеній вѣка, вѣсти Лампи *). Въ духѣ классицизма вы видите храмъ правосудія.

*) Обязательно присланный на этотъ вечеръ въ Университетъ П. П. Демидовымъ.

Побѣдоносный орелъ покоится на законахъ. Она граціозно несетъ въ рукѣ жезлъ и весело смотритъ—какъ будто ее привѣтствуютъ радостныя толпы.

Тонъ всей фигуры роскошенъ. Обратите вниманіе на пушистость живописи, на прозрачность колорита. Вы такъ и видите величавую эпоху побѣдъ, роскоши, приволья, свѣтлой мысли и гуманности—эпоху, которую такъ всецѣло олицетворила собою Екатерина. Вамъ приходится на память слова Державина:

Фелицы слава—слава Бога,
Который брани усмирить,
Который сира и убога
Покрыль, одѣль и наормилъ.

Котораго законъ, десница даютъ и милости и судъ....

или слова позднѣйшаго поэта, въ эпоху забвенія напоминавшаго новымъ поколѣніямъ о Ней:

Всѣ минувшія преданья
Вся поэзія тѣхъ дней,
Какъ восточныя сказанья
Блещутъ въ памяти людей.

Твердый бытъ, ума свобода,
Жизнь безъ завтрашнихъ заботъ—
Вотъ что въ памяти народа
Незабытое живетъ.

Вотъ чѣмъ вѣкъ минувшій славенъ,
Чѣмъ Русь старая горда,
Отчего могъ льстить Державинъ
Безъ увора и стыда.

Отъ того еще и нынѣ,
Какъ полвѣка протекло,
Мыслью въ дань Екатеринѣ
Свѣтитъ старости чело.

И на вѣки сохраняя
Память силы и добра,
Помни Русь: она вторая
Послѣ перваго Петра.

Жизнь и литературная дѣятельность

ДАВИДА РИКАРДО¹⁾.

Давидъ Рикардо родился 19 апрѣля 1772 года. Отець его, голландскій еврей, пользовавшійся у своихъ современниковъ репутаціею чловѣка строгой честности и весьма способнаго, рано переселился въ Англію, гдѣ приобрѣлъ себѣ большое состояніе биржевыми операціями. Сынъ его, *Давидъ*, предназначался имъ къ тому-же роду занятій и получилъ, частью, въ Англіи, частью, въ Голландіи, гдѣ пробылъ два года, такой родъ образованія, какой обыкновенно дается молодымъ людямъ, готовящимся къ торговой профессіи. Классическаго образованія онъ не приобрѣлъ, и мы не беремъ рѣшить, говорить *Макъ-Куллохъ*, насколько справедливо предлагали вопросъ, могло-ли оно принести ему бѣольшую пользу и не заставить его искать отдохновенія въ изученіи изящной литературы, вмѣсто строгой работы мышленія, а равно, не могло-ли оно побудить его къ усвоенію мнѣній, основанныхъ на авторитетѣ, вмѣсто того, чтобы приняться за трудныя изслѣдованія причинъ, лежащихъ въ основаніи такихъ мнѣній. Съ 14-лѣтняго возраста *Давидъ* сталъ заниматься на биржѣ, но ни тогда, ни впоследствии онъ не былъ совершенно поглощенъ трудомъ этого рода. Съ раннихъ лѣтъ жизни онъ имѣлъ наклонность къ абстрактной умственной работѣ, и обнаруживалъ ее въ томъ, что обо всякомъ интересномъ предметѣ составлялъ мнѣніе по собственному убѣжденію.

¹⁾ Настоящій очеркъ, въ особенности при изложеніи біографическихъ фактовъ, составленъ, главнымъ образомъ, по статьѣ издателя сочиненій *Рикардо* — *Макъ-Куллоха*, служащей введеніемъ къ послѣднему ихъ изданію *Ред.*

Рикардо-отецъ привыкъ безъ разсужденій подчиняться мнѣніямъ своихъ предковъ по всѣмъ вопросамъ религіи и политики и, естественно, желалъ, чтобы дѣти его слѣдовали тому-же правилу; но эта система пассивнаго повиновенія и слѣснаго подчиненія предписаніямъ авторитета была совершенно противна принципамъ *Давида*, который, не переставая оказывать уваженіе и родственное чувство своему отцу, нашелъ однако возможность разойтись съ нимъ по многимъ важнымъ вопросамъ и даже оставить еврейское исповѣданіе.

Недолго спустя послѣ этого событія и вскорѣ по достиженіи имъ совершеннолѣтія *Рикардо* вступилъ въ бракъ съ дѣвицей *Уилкинсонъ*, въ которомъ наслаждался невозмутимымъ семейнымъ счастьемъ. Отдѣлившись отъ отца, онъ повелъ теперь дѣла на собственный счетъ и рискъ. При помощи нѣкоторыхъ старѣйшихъ членовъ биржи и собственныхъ способностей онъ вскорѣ достигъ необыкновеннаго успѣха въ предпріятіяхъ и сумѣлъ составить себѣ значительное состояніе.

По мѣрѣ уменьшенія наклонности въ жизненнымъ успѣхамъ, *Рикардо* сталъ удѣлять больше времени цѣлямъ литературнымъ и научнымъ. Будучи уже 25 лѣтъ отъ роду, онъ принялся за изученіе нѣкоторыхъ отраслей математики и сильно подвинулся впередъ въ химіи и минералогіи. Онъ устроилъ себѣ лабораторію, собралъ коллекцію минераловъ и сталъ однимъ изъ первыхъ членовъ геологическаго общества. Но онъ никогда не отдавался вполне изученію этихъ наукъ. Онѣ не соответствовали складу его ума, и онъ покинулъ ихъ вполне, когда обратился къ болѣе подробному изученію политической экономіи.

Говорятъ, что *Рикардо* въ первый разъ познакомился съ «Богатствомъ Народовъ» *Ад. Смита* во время посѣщенія города Бата, куда онъ ѣздилъ съ женой въ видахъ поправленія ея здоровья. Чтеніе этой книги подѣйствовало на него въ высшей степени благотворно, и, быть можетъ, съ этого времени изслѣдованія, о которыхъ идетъ въ ней рѣчь, привлекли особенное его вниманіе хотя лишь гораздо позже онъ сталъ посвящать ихъ изученію все свое время.

Въ качествѣ автора *Рикардо* выступилъ въ первый разъ въ 1809 году. Возвышеніе рыночной цѣны слитковъ и паденіе всеобщаго курса, наступившее въ теченіи этого года, возбуждало сильное вниманіе публики. *Рикардо* обратился къ изслѣдованію этого предмета, и занятія, которыми онъ былъ поглощенъ въ послѣднее время,

въ связи съ опытностью его въ денежных операціяхъ, дали ему возможность не только отнестись критически къ причинамъ явленія, но и выставить на видъ предполагаемое имъ практическое его значеніе и послѣдствія. Онъ началъ это изслѣдованіе, не имѣя намѣренія предавать результаты его гласности. Но послѣ того, какъ онъ показалъ свою рукопись мистеру *Перри*, владѣльцу и издателю «Morning Chronicle», послѣдній убѣдилъ его, не безъ значительныхъ однако затрудненій, согласиться на помѣщеніе ихъ въ формѣ писемъ въ упомянутомъ журналѣ. Первое изъ этихъ писемъ появилось 6 сентября 1809 года. Оно произвело значительное впечатлѣніе и повлекло за собою полемику. Этотъ успѣхъ вмѣстѣ съ возрастающимъ интересомъ предмета побудилъ Рикардо подвергнуть суду публики свои сужденія объ немъ въ болѣе распространенной и систематической формѣ въ трактатѣ, озаглавленномъ «*Высокая цѣна слитковъ, какъ доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ*». Этотъ предметъ продолжилъ путь знаменитому спору о слиткахъ. Онъ вышелъ изъ печати за нѣсколько мѣсяцевъ до учрежденія «*Комитета о слиткахъ*» и, кажется, имѣлъ не малое вліяніе на ускореніе этой важной мѣры. Въ упомянутомъ трактатѣ *Рикардо* старается доказать (2-й выпускъ русскаго перевода), что излишество и недостатокъ въ обращеніи суть только *относительныя* явленія, и что, пова обращеніе отдѣльной страны состоитъ исключительно изъ золотой и серебряной монеты, или-же изъ бумаги, размѣнной на такую монету по предъявленію, цѣнность ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подняться или упасть ниже цѣнности металлическаго обращенія другихъ странъ на сумму большую той, которая требуется на покрытіе издержекъ ввоза иноземной монеты или слитковъ, когда денегъ недостаточно, и на издержки вывоза части находящагося въ странѣ металла, когда его слишкомъ много. Но когда страна выпускаетъ неразмѣнныя бумажныя деньги (какъ это и было въ Англіи), то онѣ не могутъ быть вывозимы за границу въ случаѣ излишества ихъ внутри страны, и когда, при такихъ обстоятельствахъ, вексельный курсъ на чужія страны падаетъ, и цѣна слитковъ въ сравненіи съ ихъ монетною цѣною поднимается болѣе, чѣмъ на сумму издержекъ пересылки монеты или слитковъ за границу, то это ясно показываетъ, что бумаги выпущено слишкомъ много, и что цѣнность ея упала *отъ излишества въ ней*. Начала, преобладавшія въ «*Комитетѣ о слиткахъ*» были въ сущности тѣ же, какія установлены и *Рикардо*

въ этомъ памфлетѣ, но болѣе понятный и популярный способъ изложенія ихъ въ отчетѣ, и то обстоятельство, что ихъ рекомендовалъ Комитетъ, составленный изъ наиболѣе способныхъ людей страны, придали имъ такіе вѣсъ и авторитетъ, каковыхъ они были-бы лишены въ другомъ случаѣ.

Среди лицъ, писавшихъ въ оппозицію началамъ, изложеннымъ въ трактатѣ *Рикардо* и практическимъ мѣрамъ «Отчета» Комитета о *слиткахъ*», наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ *Бозанкету*. Этотъ членъ парламентской комиссіи обладалъ въ качествѣ купца большою опытностью, вслѣдствіе чего положенія и заключенія находившіяся въ его «*Practical observations*» произвели на публику значительное впечатлѣніе. *Рикардо* не замедлилъ съ силою напасть на своего крупнаго соперника и въ своемъ знаменитомъ трактатѣ «*Отвѣтъ на практическія замѣчанія г. Бозанкета объ отчетѣ комитета слитковъ*» (см. 2-й выпускъ русскаго перевода) встрѣтился съ *Бозанкетомъ* на его собственной почвѣ и сражался съ нимъ при помощи его-же собственнаго орудія. Относительное значеніе идей, проводимыхъ *Рикардо* въ этомъ сочиненіи, найдетъ себѣ оцѣнку въ примѣчаніяхъ во второму выпуску русскаго перевода, гдѣ будутъ помѣщены и нѣкоторыя другія статьи автора, относящіяся къ вопросу о деньгахъ.

Благодаря этимъ памфлетамъ, кругъ знакомства *Рикардо* значительно расширился; около этого же времени онъ вступилъ въ интимное знакомство съ *Мальтусомъ* и *Миллемъ-отцомъ*, которое окончилось только съ его смертію. Особенно привязанъ онъ былъ къ послѣднему и охотно признавалъ, сколь многимъ онъ былъ обязанъ дружбѣ съ нимъ.

Слѣдующее появленіе *Рикардо* въ качествѣ автора произошло въ 1815 году въ теченіи споровъ о биллѣ, перешедшемъ впослѣдствіи въ законъ, — относительно повышенія предѣла цѣны, при которомъ мѣтъ ввозиться хлѣбъ въ страну для внутренняго потребленія, — до 50 п.л. *Мальтусъ* и *Вестъ*, по любопытному совпаденію, въ трактатахъ, опубликованныхъ почти одновременно, выяснили теорію ренты, которая, хотя и была открыта еще въ 1777 году *Андерсономъ*, но была, кажется, совершенно позабыта. Однако ни одинъ изъ этихъ писателей не понималъ значенія теоріи этого вопроса въ отношеніи къ стѣсненію ввоза иностраннаго хлѣба. Честь этого изслѣдованія предоставлена была

го, который въ своемъ «*опытѣ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на*

прибыль съ капитала показали послѣдствія возрастанія цѣны сырыхъ произведеній въ отношеніи къ задѣльной платѣ и прибыли, и построили строгую аргументацію въ защиту свободной торговли на тѣхъ-же началахъ, при помощи которыхъ *Мальтусъ* старался доказать необходимость новыхъ стѣсненій ввоза.

Въ 1816 году *Рикардо* публиковалъ свои *Proposals for an Economical and Secure Currency etc.* Въ этомъ памфлетѣ онъ разсмотрѣлъ условія, опредѣляющія цѣнность денегъ какъ въ томъ случаѣ, когда каждый имѣетъ право выпускать ихъ, такъ и тогда, когда власть дѣлать это ограничивается или превращается въ монополію; онъ доказываетъ, что въ первомъ случаѣ цѣнность денегъ будетъ зависѣть отъ издержекъ ихъ производства, подобно всѣмъ прочимъ товарамъ свободной доставки, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ она останется въ сторонѣ отъ дѣйствія этой причины и будетъ зависѣть отъ размѣра, въ которомъ деньги могутъ быть выпущены въ сравненіи со спросомъ. О значеніи этого начала и о практическихъ послѣдствіяхъ его примѣненія будетъ также говорено въ примѣчаніяхъ ко второму выпуску русскаго перевода.

Наконецъ, въ 1817 году *Рикардо* выдалъ въ свѣтъ свое большое сочиненіе *О началахъ политической экономіи и о налогахъ*. Шагъ этотъ былъ сдѣланъ имъ не безъ колебаній. Онъ не былъ печувствителенъ въ литературной и философской репутаціи; но скромность всегда заставляла его умять свои силы, и, приобрѣтши извѣстность въ качествѣ писателя о денежномъ обращеніи, онъ не желалъ рисковать тѣмъ немногимъ, чѣмъ обладалъ уже, черезъ попытку получить больше.

Въ концѣ концовъ однако онъ сдался на убѣжденія друзей и согласился отослать свое сочиненіе въ типографію. Появленіе этой книги составляетъ достопамятную эру въ исторіи политической экономіи. Не говоря о многихъ второстепенныхъ изслѣдованіяхъ, *Рикардо* установилъ въ этомъ сочиненіи источникъ цѣнности и ограничивающій ее законъ и указалъ общія начала, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе богатства среди различныхъ классовъ общества. Сила ума, обнаруженная въ этихъ изслѣдованіяхъ, ловкость, съ которою разрѣшаются въ нихъ самые запутанные вопросы, находчивость въ обозначеніи дѣйствія общихъ началъ, въ отдѣленіи ихъ отъ второстепенныхъ и случайныхъ, въ указаніи и въ оцѣнкѣ ихъ отдѣльныхъ послѣдствій—не были превзойдены почти никѣмъ и навсегда обезпечать *Рикардо* по-

четное мѣсто среди тѣхъ, кто наиболѣе способствовалъ разъясненію соціальнаго механизма и раскрытію обстоятельствъ, отъ которыхъ должно завистѣ благосостояніе его членовъ.

Оцѣнка важнѣйшихъ положеній *Рикардо*, развитыхъ въ его «*Началахъ*», составить предметъ примѣчаній въ настоящему первому выпуску русскаго перевода. Теперь достаточно будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать общіе пріемы *Рикардо*, и какое непосредственное значеніе нужно придавать его изслѣдованіямъ. Обращая главное вниманіе на общія начала, *Рикардо* удѣлялъ сравнительно мало вниманія ихъ практическому примѣненію и подчасъ дѣйствительно просматривалъ обстоятельства, которыя случайно имъ противодѣйствуютъ. Такъ, напр., онъ училъ, что, по мѣрѣ движенія общества впередъ, сырыя произведенія и задѣльная плата имѣютъ постояннымъ стремленіемъ возвышаться, а прибыли падать вслѣдствіе того, что общество поставлено въ необходимость постоянно переходить къ почвѣ низшаго качества для полученія добавочной пищи. Абстрактная истина дѣйствительно такова. Но не говоря уже о томъ, что вопросъ объ отношеніи прибыли къ задѣльной платѣ несравненно сложнѣе, чѣмъ думалъ *Рикардо*, можно замѣтить, что между тѣмъ, какъ съ одной стороны общество постоянно принуждено переходить къ худшей почвѣ, съ другой земледѣліе способно къ неопредѣленнымъ улучшеніямъ, и эти улучшенія необходимо уравниваютъ упадокъ плодородія земли и могутъ достигнуть и даже дѣйствительно часто достигаютъ преобладанія надъ нимъ. Но сочиненіе *Рикардо* не носитъ пракческаго характера, оно даже и не систематическій (въ обменовенномъ смыслѣ слова) трактатъ, а изслѣдованіе, относящееся, главнымъ образомъ, къ нѣкоторымъ основнымъ началамъ, значительная часть которыхъ не была еще ясно установлена. И хотя-бы часто было чрезвычайно трудно или, быть можетъ, даже невозможно оцѣнить размѣры, въ которыхъ эти начала могутъ быть ограничиваемы въ извѣстныхъ случаяхъ другими началами, но очевидно, что все-таки весьма важно удостовѣриться въ ихъ существованіи. Говоря короче, положенія и утвержденія *Рикардо*, большею частью, совершенно вѣрны и точны; единственный ихъ недостатокъ заключается только въ томъ, что они не всегда полны, не усложнены всею массою болѣе частныхъ и конкретныхъ обстоятельствъ, въ сопровожденіи которыхъ являются обозначаемые ими законы въ дѣйствительности. Одни изъ подобныхъ об-

стоятельство оказывают на эти законы временное и случайное, пертурбационное влияние, другие равны имъ по силѣ или даже превосходятъ ихъ, но все это нисколько не вредитъ ни достоверности ихъ, ни важности ихъ указанія.

Та часть труда *Рикардо*, въ которой онъ примѣняетъ свои начала къ вопросу о влияніи налоговъ на ренту, прибыль, задѣльную плату и сырыя произведенія, носить болѣе практическій характеръ, чѣмъ другія, и должна всегда быть предметомъ заботливаго изученія со стороны того, кто желаетъ хорошо познакомиться съ этимъ отдѣломъ экономической науки. Особенно важное значеніе имѣетъ этотъ софтъ для русской публики, которая, занимаясь въ недавнемъ прошломъ обсужденіемъ вопроса о наилучшемъ налогѣ взаимнѣ существующаго поголовнаго, по странному недосмотру, сколько намъ извѣстно, ни разу не обращалась за поученіемъ къ этому наиболее точному, наиболее глубокомысленному и наиболее важному изъ всѣхъ существующихъ трактатовъ о финансахъ.

Сдѣлавшись впоследствии значительнымъ землевладѣльцемъ, *Рикардо* вступилъ въ 1819 году въ парламентъ въ качествѣ представителя отъ Портлингтона. Но недовѣріе его къ своимъ силамъ могло почти лишити палату его услугъ. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей отъ 7 апрѣля 1819 года онъ говоритъ: «Вы увидите, что я принялъ мѣсто въ *Нижней Палатѣ*. Боюсь, что буду здѣсь мало полезенъ. Я два раза пытался говорить; но дѣлалъ это съ большимъ затрудненіемъ и не надѣюсь побѣдить тревогу, которую испытываю въ тотъ моментъ, когда слышу звуки собственнаго голоса... Обязательный пріемъ Палаты сдѣлалъ для меня задачу бесѣды въ известной степени болѣе легкою; но для моего усилія существуетъ столько сильныхъ препятствій, и нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, почти неодолимы, что я опасуюсь, чтобы не было съ моей стороны дѣломъ разума и скромности довольствоваться подачею однихъ тайныхъ вотовъ». Но къ удовольствію Палаты онъ не принялъ таковаго рѣшенія. Затрудненія съ которыми онъ боролся въ началѣ и его недовѣріе къ себѣ самому мало по малу стали проходить; между тѣмъ, какъ мягкость пріемовъ, мастерство, съ которыми онъ владѣлъ предметомъ рѣчи, и чистота его намѣреній быстро обезпечили ему широкое влияніе какъ въ Палатѣ, такъ и въ странѣ и дали громадный вѣсъ его мнѣніямъ.

Рикардо не былъ однимъ изъ тѣхъ ораторовъ, которые произно-

сять спичи по поводу случайныхъ обстоятельствъ и политики дня: онъ говорилъ только о принципахъ и съ твердымъ рѣшеніемъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ пути, на которомъ онъ находился. Онъ никогда не скрывался и не ограничивалъ своего мнѣнія въ видахъ снисканія расположенія или обезоруженія предразсудковъ врага или толпы враговъ, точно также онъ никогда не произносилъ рѣчи и не подавалъ вота, когда не имѣлъ прочнаго убѣжденія въ томъ, что они были основаны на вѣрныхъ началахъ и рассчитаны на общественный интересъ. Привыкнувъ къ глубокому мышленію, независимый и несклонный въ своихъ принципахъ, *Рикардо* имѣлъ мало общаго съ политиками партій. Общественное благо, какъ онъ понималъ его, было единственною цѣлью его усилій въ парламентѣ, и онъ работалъ надъ его осуществленіемъ, нисколько не увлекаясь комбинаціями партій.

Перемена въ общественномъ мнѣніи страны относительно финансовой и коммерческой ея политики съ того времени, когда *Рикардо* получилъ мѣсто въ Парламентѣ, была столь-же полна, какъ и богата послѣдствіями. Не только всѣ руководящіе члены палаты были готовы согласиться, что англійская исключительная система основывается на порочныхъ началахъ, и что допустить свободное соперничество во всѣхъ отрасляхъ англійской промышленности есть дѣло глубокой политики, но они были готовы сдѣлать эти ученія частью законовъ страны и дать имъ санкцію парламентскаго авторитета. *С. Робертъ Пиль*, оказавшій этому дѣлу большую услугу установленіемъ въ полномъ развѣрѣ начала свободной торговли, развитого *Смитомъ* и его послѣдователями, охотно согласился-бы, по словамъ *Макъ-Куллоха*, что рѣчи и сомнѣнія *Рикардо* не мало способствовали этому.

Въ 1820 г. *Рикардо* помѣстилъ въ дополненіи къ «Encyclopaedia Britannica» статью о фондовой системѣ, хотя и не вполне ясную по изложенію но содержащую нѣкоторыя довольно значительныя изслѣдованія.

Въ 1822 г., въ теченіи парламентскихъ споровъ о хлѣбныхъ законахъ, онъ публиковалъ свой трактатъ *во покровительство земледѣлію*. Здѣсь онъ обсуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся ко влиянію высокой цѣнности хлѣба на задѣльную плату и прибыль, къ дѣйствию налоговъ на земледѣліе и мануфактуру и т. д. Еслибы, го-

ворить *Макс-Куллоуз*, *Рикардо* никогда не написал ничего больше, то одного этого памфлета, благодаря ясности и точности, съ которыми трактуется въ немъ о множествѣ важнѣйшихъ предметовъ, было-бы достаточно для доставленія автору мѣста въ первомъ ряду экономистовъ.

Хотя и не особенно крѣпкое, тѣлосложеніе *Рикардо* было съ виду здорово и общало ему долгую жизнь. Онъ страдалъ какъ-то ушною болѣзнію, которой однако не придавалъ большого значенія. Удаляясь въ свое имѣніе въ *Honcestershire'n (Gatcomb Park)* по окончаніи сессіи 1823 года, онъ былъ въ полномъ здоровіи и въ прекрасномъ расположеніи духа; кромѣ окончанія трактата, содержащаго планъ учрежденія Національнаго Банка, онъ работалъ съ своей обыкновенной ревностью надъ нѣкоторыми изъ самыхъ темныхъ экономическихъ ученій. Но онъ не могъ привести ихъ къ окончанію. Въ сентябрѣ у него внезапно явилась чрезвычайно сильная боль въ страдавшемъ прежде ухѣ; но симптомы все-таки не казались еще неблагопріятными, и проколъ нарыва, образовавшагося въ ухѣ, значительно способствовалъ улучшенію положенія больного. Однако облегченіе было лишь кратковременно; черезъ два дня снова явилось воспаленіе, сопровождавшееся на этотъ разъ давленіемъ на мозгъ и потерей сознанія, которыя оvonчилились только со смертію больного 11 сентября, на 52 году его жизни.

Въ частной жизни *Рикардо* отличался простодушіемъ, искренностью, безыскусственностью и отсутствіемъ претензій. Онъ чрезвычайно любилъ собирать вокругъ себя людей интеллигенціи для самой непринужденной бесѣды о разныхъ интересныхъ предметахъ и всего болѣе о тѣхъ, которые находились въ связи съ его любимой наукой. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ всегда предоставлялъ полную свободу высказываться каждому и никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго нетерпѣнія говорить самому. Но когда онъ говорилъ, солидность его сужденія, его скромность и необыкновенный талантъ разложенія вопроса на составные элементы и постановка наиболѣе сложныхъ и затруднительныхъ вопросовъ на точку зрѣнія, наиболѣе выдающуюся, — привлекали вниманіе каждого и увлекали всѣхъ, кто его слушалъ. Онъ никогда не аргументировалъ, какъ по общественнымъ, такъ и по частнымъ вопросамъ, единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы одержать побѣду или оборвать противника. Исключительною его цѣлью было изысканіе истины. Онъ всегда былъ открытъ для убѣжденія, и еслибы онъ при-

шелъ къ совнѣнію, что выразилъ или поддержалъ ложное мнѣніе, то первый призналъ-бы свое заблужденіе и предостерегъ-бы отъ него другихъ.

Немногіе обладали въ большей степени, нежели *Рикардо*, талантомъ столь яснаго и столь легкаго изложенія самыхъ запутанныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи произносимыя имъ рѣчи были гораздо выше его сочиненій. Этихъ послѣднихъ нельзя читать и понимать безъ значительной доли вниманія; но ничто не могло превзойти той свободы и легкости, съ которою онъ освѣщалъ и объяснялъ наиболѣе трудные вопросы политической экономіи, какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и въ рѣчахъ. Для тѣхъ, кто не былъ хорошо знакомъ съ его приемами мышленія, нѣкоторые изъ его положеній могли-бы показаться парадоксальными; но это были парадоксы только съ виду. Онъ рѣдко выражалъ мнѣніе, надъ которымъ не размышлялъ-бы глубоко, и котораго не разсматривалъ-бы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Что въ парламентѣ, прибавляетъ *Макъ-Куллохъ*, были ораторы болѣе значительные, и люди съ болѣе разнообразными и общими познаніями чѣмъ Рикардо, это мы допускаемъ охотно; но смѣемъ думать, что по глубинѣ, ясности и понятливости ума онъ не имѣлъ никого выше себя и очень мало равныхъ себѣ какъ въ парламентѣ, такъ и въ странѣ вообще.

Оказывая помощь множеству благотворительныхъ учрежденій въ метрополи, *Рикардо* содержалъ, сверхъ того, на свой счетъ двѣ школы для образованія молодежи въ сосѣдствѣ своего имѣнія.

Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, *Рикардо* оставилъ послѣ себя нѣсколько рукописей. Его «*Plan for the Establishment of a National Bank*» былъ найденъ въ оконченномъ видѣ и опубликованъ вскорѣ послѣ его смерти.

Онъ оставилъ также «*Notes*», содержащія защиту его собственныхъ ученій отъ возраженій *Мальтуса* и выставлѣнія на видъ заблужденія, въ которыя впалъ *Мальтусъ*; но, сомнѣваясь, чтобы опубликованіе ихъ имѣло большой интересъ, издатель не передалъ ихъ печати.

Не принадлежа къ партіи виговъ, *Рикардо* почти всегда однако вотивовалъ съ оппозиціей. Онъ былъ того мнѣнія, что много выгодъ проистекло-бы изъ того, еслибы народу дано было больше вліянія на выборъ представителей, чѣмъ то, какимъ онъ обладалъ въ дѣйствительности, и онъ былъ настолько другъ системы радикаловъ, что оказалъ самую ревностную поддержку плану подачи голосовъ по баллотировкѣ,

которую онъ считалъ лучшимъ средствомъ для обезпеченія массы избирателей отъ дурныхъ внушеній и для предоставленія ей возможности вотировать въ пользу кандидатовъ, которыхъ она одобряла дѣйствительно. Но онъ не соглашался однако съ радикалами по вопросу о всеобщей подачѣ голосовъ, которую считалъ опасной и не обѣщающею практическихъ выгодъ; онъ думалъ, что избирательное право могло быть дано всѣмъ, кто обладаетъ извѣстною собственностью. Мнѣнія его объ этомъ предметѣ были вполне изложены въ его «*Essay on Parliamentary Reform*» и въ его «*Speech on the Ballot*», помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ русскаго перевода.

Пониманіе сочиненій *Рикардо* дается не вполне легко. Краткость, съ которою онъ устанавливаетъ нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ своихъ положеній, внутренняя зависимость ихъ другъ отъ друга, недостаточность иллюстраціи и математическая форма, которую онъ придаетъ своей аргументаціи, затрудняютъ въ извѣстной степени читателя, не привыкшаго къ подобнымъ изслѣдованіямъ. Но кто пожелаетъ удѣлить его книгѣ столько вниманія, сколько она по справедливости заслуживаетъ, тотъ найдетъ его положенія столь-же логичными и убѣдительными, какъ и глубокими и важными. *Квинтилианъ*, — говоритъ *М. Куллохъ*, — держался мнѣнія, что тѣ изъ изучающихъ краснорѣчіе, которые сильно восхищались *Цицерономъ*, дѣлали въ своемъ искусствѣ весьма значительные успѣхи; это-же самое съ полнымъ правомъ можетъ быть сказано о тѣхъ изъ числа занимающихся политическою экономіею, которые находятъ удовольствіе въ чтеніи сочиненій *Рикардо*: *Ille se profecisse sciat cui Ricardo valde placebit.*

Рикардо оставилъ вдову, трехъ сыновей и четырехъ дочерей.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о цѣдн, насколько она не объясняется предъидущимъ, и выполнения русскаго перевода *Рикардо*. Наша экономическая литература, возникшая лишь очень недавно обогатилась въ послѣдніе 8—10 лѣтъ, не считая переводовъ многихъ второстепенныхъ французскихъ авторовъ, — *Курсель-Сенелля*, *Гарнье* и т. под., переводами важнѣйшихъ экономистовъ-классиковъ, каковы *Ад. Смитъ*, *Мальтусъ* и, отчасти, *Джонъ Стюартъ Милль*. Но по какому-то странному стеченію обстоятельствъ непереведеннымъ остался писатель, который въ своемъ родѣ представляетъ никакъ не менѣе, и, пожалуй, болѣе поучительное явленіе, чѣмъ прочіе представители англійской школы. Не желая нисколько умалять заслугъ этихъ послѣд-

нихъ авторовъ, мы все-таки должны замѣтить, что какъ со стороны научныхъ приѣмовъ, такъ и со стороны содержания, влады, внесенные въ науку *Рикардо*, нисколько не уступаютъ по своимъ размѣрамъ и доброкачественности тому, что сдѣлано въ этой области *Ад. Смитомъ*, *Мальтусомъ* и другими. Мало этого: новѣйшія изслѣдованія ясно показываютъ, что упомянутые писатели отличались гораздо болѣе полнотою и внѣшней систематичностью своихъ мнѣній, нежели новизною ихъ. Всѣ они имѣли многочисленныхъ предшественниковъ, у которыхъ по частямъ можно найти и дѣйствительно была ими найдена большая часть того, что потомъ вошло въ ихъ системы. Этимъ обстоятельствомъ одновременно обуславливаются какъ достоинства, такъ и недостатки ихъ трудовъ. Что касается первыхъ, то онѣ заключаются въ подведеніи итоговъ извѣстнымъ однороднымъ цикламъ изслѣдованій, въ отведеніи имъ болѣе виднаго мѣста, въ однообразномъ освѣщеніи ихъ. Но отсюда же вытекаетъ и главнѣйшій недостатокъ подобныхъ систематическихъ работъ—эклектизмъ. У каждаго изъ экономистовъ упомянутой школы можно указать попытки примирить начала, идущія изъ разныхъ источниковъ и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе расходящіяся. Такъ, напр., *Ад. Смитъ* одновременно придерживается двухъ радикально противоположныхъ ученій о цѣнности—ячейкѣ всей новѣйшей политической экономіи, *Мальтусъ* очень часто придаетъ своимъ теоріямъ болѣе практической оттѣнокъ и цѣли, чѣмъ это допускается требованіями здравой научной критики, наконецъ, *Дж. Ст. Милль* во взглядѣ на происхожденіе капитала одновременно раздѣляетъ мнѣнія *Сеніора* и *Рикардо*, различныя между собою, какъ вода и огонь. Вполнѣ понимая, что указанные явленія, по крайней мѣрѣ, что касается первыхъ двухъ писателей, имѣли своей причиною ту степень общаго развитія экономическихъ понятій, на которой находилось въ данный періодъ общество, мы должны однако замѣтить, что приведенные нами примѣры взяты нами совершенно случайно и далеко не единичны.

Совсѣмъ другое дѣло—*Рикардо*. Насколько рѣчь идетъ о собственно методологической сторонѣ его изслѣдованій, то она именно характеризуется веденіемъ *guerre à outrance* со всякаго рода непослѣдовательностью. Выбравъ изъ ряда многихъ одинъ какой-нибудь принципъ, одинъ законъ, *Рикардо* старается сначала отдать себѣ ясный отчетъ, почему онъ остановился именно на немъ и потомъ уже на всемъ протяженіи своей книги ни разу не забываетъ объ этомъ. Влѣ-

годаря такому приему, изслѣдованія *Рикардо* получаютъ характеръ почти математической строгости и точности и превосходно приучаютъ умъ къ послѣдовательному мышленію. Въ виду удобоподвижности и случайности мнѣній, господствующихъ по всѣмъ вопросамъ этого рода у насъ въ Россіи, мы надѣемся, что переводъ сочиненій *Рикардо* на русскій языкъ будетъ даръ своевременный, полезный и обѣщающій хорошие результаты въ будущемъ. Насколько будутъ они читаться — это конечно вопросъ, на который даже приблизительно не сумѣютъ отыграть не только переводчики, но, полагаемъ, и самые опытные изъ русскихъ издателей. Вкусы нашей публики удивительно подвижны и измѣнчивы: сплошь да рядомъ читаются у насъ книги, самый вопросъ о пользѣ изданія которыхъ на русскомъ языкѣ является болѣе нежели спорнымъ, и, наоборотъ, множество хорошихъ и полезныхъ книгъ зачастую обременяетъ собою на цѣлымъ годамъ лавачи нашихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ. Но переводъ *Рикардо* все-таки одѣлавъ нами на тотъ вонецъ, что если онъ даже найдетъ себѣ самый небольшой кругъ читателей, независимо съ оригиналомъ, то и этимъ будетъ принесена дѣлу распространенія у насъ знакомства съ научными приемами знаменитаго экономиста — неизмѣримая польза.

Что касается самаго содержанія сочиненій *Рикардо*, то русская публика могла отчасти познакомиться съ ними по прекраснымъ статьямъ г. Жуковскаго въ «*Современникѣ*» и въ его «*Историю политической литературы*», отчасти же изъ тѣхъ многочисленныхъ французскихъ учебниковъ, въ которыхъ съ одинаковою легкостью трактуется все на свѣтѣ, и которые почему-то понадобилось переводить на русскій языкъ. Кто не слыхалъ у насъ, хотя-бы изъ десятыхъ рукъ, о теоріи ренты *Рикардо*, которая, впрочемъ, какъ разъ представляетъ одну изъ наименѣ самостоятельныхъ частей его доктрины? Кто изъ новѣйшихъ образованныхъ русскихъ не знаетъ также, что *Рикардо* былъ послѣдователемъ «злого» *Малтуса*, а потому и самъ является прежде всего злымъ человекомъ, самое имя котораго слѣдуетъ упоминать съ осторожностью? Не смотря однако на все это, мы убѣдились на основаніи многочисленныхъ опытовъ, что важнѣйшія части ученія *Рикардо* въ ихъ взаимной послѣдовательности и связи или совершенно невѣстны русской читающей публикѣ, или извѣстны лишь весьма недостаточно. Намъ, конечно, могутъ на это возразить, что теорія цѣнностей, ренты и распределенія доходовъ — *Рикардо*, усвоена почти дословно

Джономъ Стюартомъ Миллемъ, что начала политической экономіи ользуются у насъ самою широкою популярностью. Но, не желая нисколько уменьшить заслугъ *Милля* и считая даже за особенное счастье то обстоятельство, что менно *Милль*, а не другой какой-либо изъ экономистовъ, нашель столь теплый приемъ у русскихъ читателей, мы все-таки должны замѣтить, что *Милль* до того подчасъ запутываетъ дѣло своими объясненіями, что оно не только ничего отъ нихъ не выигрываетъ, но даже теряетъ. Для примѣра я укажу на тотъ въ высшей степени темный отдѣлъ книги *Милля*, въ которомъ доказывается, что запросъ на продуктъ не есть запросъ на трудъ, и на другой, въ которомъ *Милль* старается показать, что измѣненія заработной платы въ однихъ случаяхъ оказываютъ вліяніе на размѣръ цѣнности продукта, въ другихъ-же оставляють его безъ измѣненія. Спрашиваемъ любого изъ читателей сочиненія *Милля*, составилъ-ли онъ себѣ ясное и отчетливое понятіе о содержаніи этихъ двухъ отдѣловъ? Заранѣе и увѣренно отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно. Для выясненія этихъ-то и подобныхъ имъ основныхъ теоретическихъ понятій *Рикардо* даетъ гораздо болѣе, чѣмъ *Милль* и всѣ другіе экономисты англійской школы, и притомъ даетъ изъ первыхъ рукъ, что, очевидно, представляетъ не малое преимущество.

Значеніе *Рикардо*, какъ самостоятельнаго изслѣдователя, въ отличіе отъ предшественниковъ его, заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Не говоря о твердомъ, ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала, открытаго задолго до того, а, именно, начала, по которому цѣнность большей части продуктовъ основывается на издержкахъ производства или количествахъ труда, — *Рикардо* первый изъ числа экономистовъ выяснилъ основной въ политической экономіи законъ, взаимнаго отношенія двухъ составныхъ частей цѣны — прибыли и задѣльной платы и доказалъ, что размѣры ихъ обратно пропорціональны между собою. Этимъ въ первый разъ доказывалось научно, что интересы труда и капитала, развиваемые на полной свободѣ, отнюдь не тождественны, а противоположны. Самъ *Рикардо*, разумѣется, всего менѣе желалъ доказать что-нибудь подобное, напротивъ онъ принималъ такое положеніе дѣла за абсолютный законъ природы. Изъ этого основного положенія *Рикардо* вывелъ рядъ важнѣйшихъ послѣдствій въ отношеніи къ образованію ренты, къ распредѣленію всѣхъ тректъ отраслей дохода въ пространствѣ и во времени, къ внѣшней и внут-

ренней торговлѣ, въ системѣ налоговъ и премій, и т. д. Сверхъ того, онъ пришелъ къ нѣкоторымъ оригинальнымъ выводамъ въ отношеніи къ денежному и банковому вопросамъ, значеніе которыхъ будетъ выяснено въ примѣчаніяхъ къ переводу. Многія важныя обстоятельства были упущены имъ при этомъ изъ виду, на что также будетъ обращено вниманіе въ примѣчаніяхъ. Но анализъ этихъ вопросовъ какъ и большей части другихъ вопросовъ, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ свои силы, строгъ, вѣренъ и поучителенъ въ самой высокой степени. Читая въ первый разъ сочиненія *Рикардо*, не знаешь чему удивляться болѣе: повизнѣ-ли многихъ положеній, или-же полному отсутствію того эклектизма, какъ въ методологическомъ, такъ и въ догматическомъ отношеніи, на который мы указывали въ сочиненіяхъ другихъ классическихъ авторовъ.

По всей совокупности своихъ изслѣдованій *Рикардо* стоитъ на рубежѣ между экономіей *Петти*, *Стеарта*, *Ад Смита* и многихъ другихъ менѣе замѣтныхъ, но не менѣе важныхъ англійскихъ писателей и новой или гармонической теоріей, главными представителями которой являются *Бастия* и въ новѣйшее время *Маклеодъ*. Рядомъ съ этой послѣдней, частью независимо отъ *Рикардо*, частью изъ корней его ученія, выросло мало-по-малу другое экономическое направленіе, сильное не столько многочисленностью, сколько здоровымъ объективизмомъ своихъ представителей, роль которыхъ заключалась въ передачѣ главнѣйшихъ его положеній почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ онъ самъ изложилъ ихъ, съ присоединеніемъ лишь нѣкоторыхъ незначительныхъ дополненій, разъясненій и отступленій. Сюда относятся *Макс-Кулоузъ*, *Милль-отецъ* и въ значительной степени *Джонсъ Стюартъ Милль*. Нельзя скрыть того обстоятельства, что доктрина *Ад. Смита* заключала въ себѣ зародыши двухъ совершенно различныхъ порядковъ мышленія и поэтому логически вела дальнѣйшихъ послѣдователей его къ распаденію на два лагера или школы. По всѣмъ основнымъ вопросамъ—цѣнности, распредѣленія доходовъ, денежному, *Ад. Смитъ* выражался такъ неопредѣленно, что естественно породилъ этимъ всѣ позднѣйшія разногласія. Причины этого явленія заключаются главнымъ образомъ не столько въ особенностяхъ его ума и склада мысли, сколько въ томъ общемъ законѣ, по которому важнѣйшіе жизненные вопросы переходятъ въ сознаніе не иначе, какъ постепенно, причемъ всегда въ началѣ, наряду съ наиболѣе выпуклыми и значительными сторонами дѣла, изслѣдователь наталкивается и на массу запутанныхъ и неясныхъ

второстепенностей При дальнейшем развитіи идей, направленія въ разработкѣ ихъ становятся уже подъ знамена партій, которыя часто сама того не сознавая, слушать въ своихъ теоріяхъ не болѣе, какъ представителями матеріальныхъ интересовъ тѣхъ общественныхъ группъ, въ которыхъ принадлежать по рожденію, по воспитанію и по источникамъ существованія. Но мало-по-малу объективная мысль, составляющая естественный результатъ выясненія дѣла путемъ контроверзовъ партій, пробившись гдѣ-нибудь на свѣтъ, медленно, но вѣрно начинаетъ поднимать себѣ умы партій всѣхъ оттѣнѣвъ, пока не подростетъ въ корнѣ отдѣльныхъ заблужденій, и ставъ общественнымъ достоинствомъ, не заключить собою совершившагося между тѣмъ преобразования реальныхъ отношеній и тѣмъ не выверетъ почвы изъ подъ ногъ у всякаго рода партій. Приведеніе въ сознаніе социальныхъ истинъ (какъ и многихъ другихъ) совершается такимъ образомъ извѣстнаго рода цѣль. Оно начинается съ уясненія самыхъ общихъ и широкихъ понятій, уясненія еще робкаго, шаткаго, двусмысленнаго и часто неопредѣленнаго. Слѣдующая фаза есть фаза дробленія идей, расхожденія ихъ по различнымъ и часто противоположнымъ направленіямъ, *raison d'être* которой заключается именно въ томъ, что общія положенія, составляющія продуктъ дѣятельности мысли, на первой фазѣ не полны, не ясны, сбивчивы. Каждая изъ партій, избравшая опредѣленное направленіе, считаетъ свои только рѣшенія единственно вѣрными и непогрѣшимыми и считаетъ ихъ такими тѣмъ болѣе, чѣмъ глубже корни тѣхъ общественныхъ интересовъ, съ которыми неразрывно слиты всѣ помыслы и чувстваванія той или другой партіи. Наконецъ, цѣль завершается дѣйствительнымъ—объективнымъ и позитивнымъ объясненіемъ явленій, болѣе прѣжняго полнымъ, сложнымъ, законченнымъ, а потому и болѣе убѣдительнымъ. Одновременно съ ходомъ идей въ указанномъ порядкѣ совершается и преобразование реальныхъ отношеній, такъ что, оглянувшись въ одинъ прекрасный день вокругъ, общество не узнаетъ мѣста, на которомъ находится, и условій, въ которыя поставлено. Это именно значить, что процентъ вѣрности отношеній опредѣлился уже окончательно, и что только однимъ отсталымъ приходится пригонять свои мнѣнія къ новымъ фактамъ. Тутъ, въ борьбѣ между собою представителей отдѣльныхъ общественныхъ группъ повторяется въ большихъ размѣрахъ то же, что и въ борьбѣ между двумя индивидуумами: чѣмъ ярче и опредѣленнѣе высказываются мнѣнія, чѣмъ болѣе интентивны

руется страсть, тѣмъ больше ручательства, что раньше или позже противники придуть къ общему рѣшенію, что каждый изъ нихъ вынесетъ на себѣ слѣды битвы. Въ исторіи политической экономіи указанная схема также находитъ примѣненіе. Укажемъ здѣсь въ краткихъ словахъ на важнѣйшіе факты. Первые экономисты были гораздо болѣе теоретиками меркантилизма, нежели представителями интересовъ партіи. Явленія денежно-торговныя были въ ту пору самыми важными, рѣзкими и наиболѣе выдающимися явленіями. Какой-нибудь *Lou* наивно вѣрилъ, что его *lilles* и *petites filles* окажутъ блестящія услуги не одному лишь общественному классу, а всему обществу, какъ онъ понималъ его. Теорія оказалась неполной, оказались другіе сильные и живучіе интересы—явились фисіократы. Въ ученіи послѣднихъ ни подѣ казимъ видомъ не слѣдуетъ смѣшивать двухъ совершенно различныхъ вещей—доктрины феодално-землевладѣльческой, корни которой закрыты въ среднихъ вѣкахъ, и обще-философской теоріи, источникомъ которой служить весь ходъ научно-философскихъ идей 18-го столѣтія. Насколько въ первомъ отношеніи фисіократы служили выразителями взглядовъ отдѣльной общественной группы, уже отживающей къ тому-же свой вѣкъ, настолько во второмъ они стояли выше націоналистическихъ видовъ меркантилизма. Между тѣмъ, новый общественный строй все росъ да росъ, формы новаго хозяйства распространились по всѣмъ отраслямъ промышленности,—и вотъ понадобились вновь такіа системы, которыя, всосавъ и ассимилировавъ все идущее въ дѣло изъ прежнихъ ученій, обняли и объяснили-бы *весь* кругъ замѣтныхъ теперь отношеній, а не одну лишь *часть* его. *Ад. Смитъ*, *Тюрю* и другіе взяли на себя задачу построить рядъ такихъ обобщеній, которыя признавались-бы всѣми за объективное выраженіе существующаго экономического порядка. Эти писатели уже не меркантилисты, они, напротивъ, ведутъ ожесточенную борьбу съ послѣдними,—они индустриалисты. Но какъ фондъ изслѣдованія у нихъ одинъ и тотъ-же—новое хозяйственное общество на различныхъ ступеняхъ своего роста,—то и противоположность между ними болѣе формальная, чѣмъ существенная, болѣе количественная, чѣмъ качественная. Какъ, возразятъ намъ, меркантилистовъ, этихъ представителей произвола и всяческихъ стѣсненій, вы уподобляете провозвѣстникамъ экономической свободы? Да, мы находимъ большое сходство между ними въ томъ отношеніи, что какъ тѣ, такъ и другіе являются выразителями господствующей тенденціи вѣка, и если-бы можно было

заставить их помѣняться мѣстами, то они навѣрное помѣнялись-бы и воззрѣніями. Одни стремились, какъ умѣли, къ обезпеченію интересовъ территориальныхъ группъ населенія—народовъ и государствъ, другіе—общественныхъ. Но какимъ-же инымъ путемъ, какъ не путемъ всевозможныхъ стѣсненій, запрещеній и эксплуатаціи колоній создались и воспитались на континентѣ, и особенно въ Великобританіи тѣ интересы, которые впоследствии, ставъ на ноги и окрѣпнувъ, нашли экономическую свободу лучшимъ средствомъ для своего дальнѣйшаго преуспѣванія? Самое то обстоятельство, что первые фритредеры явились среди англичанъ, опередившихъ всѣ прочіе народы на пути развитія индустриализма или капиталистической продукціи, наглядно показываетъ, какъ велика бываетъ примѣсь мѣстнаго и индивидуальнаго элемента въ самомъ, повидимому, общечеловѣческомъ теоріямъ. Но, объективная и полная для своего времени, теорія богатства, труда, мѣны и распределенія доходовъ *Ад. Смита* и его современниковъ оказалась вскорѣ неполною и недостаточною. Явленія новаго порядка опредѣлились гораздо рѣзче, послѣдовательнѣе и ярче,—на сцену выступаетъ *Рикардо*. Онъ беретъ на себя трудъ очистить систему *Смита* отъ ненужныхъ и чуждыхъ ей элементовъ, привести во взаимную зависимость отдѣльныя ея части и поставить на видное мѣсто такія рѣшенія системы, отъ которыхъ остается одинъ шагъ къ нарождающейся новой наукѣ. Смѣлость, съ которою онъ взялся за выполненіе этой задачи, готовность принять на себя всю отвѣтственность за свои заключенія, талантъ и сила ума, съ которыми онъ выступилъ на авторское поприще—всѣ эти обстоятельства побуждаютъ признать въ немъ послѣдняго изъ могучихъ системы индустриализма. *Рикардо* нисколько не сомнѣвался еще, что служить выразителемъ интересовъ цѣлаго общества, а не известной только общественной группы. И до нѣкоторой степени это было такъ дѣйствительно. Какою искренностью дышетъ каждое слово въ его изслѣдованіяхъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ главахъ, какова напр. «о машинахъ». Съ какою непринужденностью онъ выражаетъ такіа положенія, какъ напр. объ отношеніи между прибылью и задѣльной платой, о трудѣ, какъ объ единственномъ мѣрѣ цѣнности и т. д. и т. д. Онъ завершаетъ своими работами заданіе индивидуальной системы, ставитъ послѣднюю въ ней точку и тѣмъ самымъ очищаетъ поле для борьбы между новыми направленіями. Общія причины этой послѣдней лежали въ слѣдующемъ. Съ одной стороны хозяйственный порядокъ

частью обнаружилъ, частью принесъ съ собою такъ называемый рабочий вопросъ или вопросъ о наемномъ трудѣ. Съ другой, ростъ этого порядка еще не закончился, а, напротивъ, продолжался и съ каждымъ днемъ становился все значительнѣе и значительнѣе. Отсюда, во-первыхъ, появляется цѣлая фаланга французскихъ и англійскихъ социалстовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, которые, при помощи частью теоретическихкихъ исследованийъ самой индустриальной системы, частью—утопій, обнаруживаютъ скрытыя язвы существующаго экономического порядка. Во-вторыхъ, начинается хоръ, такъ называемыхъ гармонистовъ, которые, найдя необходимымъ по своему объяснить и оправдать этотъ порядокъ, пользуются нѣкоторыми неясными мѣстами въ сочиненіяхъ классическихкихъ писателей и сооружаютъ на таковой основѣ новыя системы ренты, прибыли, задѣльной платы и капитала, объясняющія «всѣ къ лучшему въ этомъ наилучшемъ изъ міровъ». Тутъ, между прочимъ, обнаруживается одно изъ интересныхъ проявленій борьбы за существованіе. Въ антрактѣ между чистымъ индустриализмомъ и нарождающейся общественной наукой, въ то время, какъ шла гармонистовъ, сослуживъ свою службу тѣмъ, что разыграла нѣсколько неважныхъ, но отчасти занимательныхъ пьесъ, въ то время, какъ шла эта вымираетъ почти безъ потомства,—лагерь социалстовъ, напротивъ того, разросся и, въ свою очередь, распался на множество отбѣнковъ, изъ которыхъ каждый, подъ знаменемъ особой партіи, представляетъ какое нибудь одно начало, одинъ принципъ, упущенные изъ виду другими партіями. Не говоря о второстепенныхъ подраздѣленіяхъ, упомянемъ здѣсь о двухъ наиболѣе важныхъ социалистическихкихъ направленіяхъ, которыя, перенеся вопросъ съ частной на общечеловѣческую почву, въ точности воспроизводятъ старую борьбу между протекціонистами и фритредерами, «порядкомъ» и «свободой», централизацией и децентрализацией, авторитетомъ и федерализмомъ, или, употребляя термины болѣе широкіе,—между «единообразіемъ» и «разнообразіемъ» обществ. устройства. Развивъ оба эти начала до крайнихъ послѣдствій, та и другая партія, вѣроятно, въ концѣ концовъ поймутъ, что ни одно изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ полной истины, по той простой причинѣ, что каждое относится къ особымъ и самостоятельнымъ кругамъ явленій.

Громадное множество явленій изъ міра практическаго и литературнаго, одно перечисленіе которыхъ могло-бы дать матеріалъ для цѣ-

лой книги, заставляет предполагать, что въ настоящее время мы стоимъ у такого пункта, на которомъ, снова начнется подведеніе итоговъ, сведеніе концовъ съ концами у различныхъ направленій и, наконецъ, сооруженіе объективной соціальной науки, доводы которой станутъ обязательны въ приему со стороны всѣхъ и каждаго, подобно положеніямъ астрономіи или физики. Неизмѣнный статистическій матеріаль, успѣхи естественныхъ наукъ, работы того научнаго направленія, о которомъ мы упоминали выше, хотя и не покинущія еще раздраженнаго тона партіи, но наряду съ нимъ проявившія широкій и здорѣвнй объективизмъ, всеобщее преобразование взглядовъ на рабочее движеніе — вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ явленій, служащихъ провозвѣстниками приближенія той новой эпохи. Въ ряду работниковъ, по камню сносившихъ матеріаль для этой постройки, не послѣднее мѣсто будетъ отведено и автору «Началь политической экономіи», которыя предлагаются теперь на судъ русской публики.

Два слова о выполненіи перевода. Онъ свѣренъ слово въ слово съ послѣднимъ англійскимъ изданіемъ сочиненій Рикардо (*The Works of David Ricardo by I. R. M-e Culloch, London. John Murray, 1871*) и за исключеніемъ ошибокъ, указанныхъ въ опечаткахъ, а также нѣкоторыхъ случайныхъ, можетъ, жажется, быть признанъ переводомъ удовлетворительнымъ. Во всякомъ случаѣ, какъ мы убѣждались въ томъ неоднократно, онъ гораздо точнѣе и вѣрнѣе передаетъ мысли автора, чѣмъ французскій переводъ *Monteyraud*, вошедшій въ *Collection des principes economistes Guillaumin'a*.

Настоящій первый выпускъ содержитъ въ себѣ всѣ важнѣйшія теоретическія изслѣдованія Рикардо и потому составляетъ совершенно самостоятельное цѣлое. Во второй выпускъ, который появится въ непродолжительномъ времени, войдутъ статьи по денежному вопросу (отвѣтъ Бозанкету, планъ экономического и прочнаго денежнаго обращенія, планъ учрежденія національнаго банка, опытъ о фондовой системѣ), по земледѣльческому (о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала, о покровительствѣ земледѣлію), замѣчанія о парламентской реформѣ и рѣчь о подачѣ голосовъ по баллотировкѣ. *Ред.*

Предисловіе.

Продуктъ почвы, всё, что берется съ поверхности ея соединеннымъ примѣненіемъ къ дѣлу труда, машинъ и капитала, раздѣляется между тремя классами общества, а, именно, землевладѣльцемъ, владѣльцемъ капитала, необходимаго на обработку ея, и рабочими, трудомъ которыхъ она воздѣлывается.

Но пропорціи, въ которыхъ цѣлый продуктъ почвы долженъ быть раздѣленъ между каждымъ изъ этихъ классовъ подъ именемъ ренты, прибыли и задѣльной платы, значительно различаются между собою на различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ даннаго плодородія почвы, отъ накопленія капитала и населенія, и отъ ловкости, способностей и орудій, употребляемыхъ въ земледѣліи.

Опредѣлить законы, регулирующие это распредѣленіе, составляетъ главную задачу политической экономіи. Какъ ни обогатили науку труды *Тюрго*, *Стеарта*, *Смита*, *Сэя*, *Сисмонди* и другихъ, но они даютъ весьма мало удовлетворительныхъ объясненій относительно естественнаго хода ренты, прибыли и задѣльной платы.

Въ 1815 году *Мальтусъ* въ своемъ *«Inquiry into the Nature and Progress of a Rent»* и *Fellow of University College, Oxford* (Вэстъ), въ своемъ *«Essay on the Application of Capital to Land»* представили міру почти въ одно и то-же время истинное ученіе о рентѣ, безъ знанія котораго нельзя понять дѣйствія накопленія богатства на прибыль и задѣльную плату, или удовлетворительно обозначить вліяніе налоговъ на различные классы общества, особенно когда обложенные ими продукты составляютъ предметъ, непосредственно добываемый съ поверхности земли. *Ад Смитъ* и другіе талантливые писатели, къ которымъ я обращался, не вида начала ренты въ ясномъ свѣтѣ, просмотрѣли кажется, многія важныя истины, которыя могутъ быть раскрыты лишь послѣ того, когда понята какъ слѣдуетъ сущность ренты.

Для пополненія этого пробѣла нужны способности, далеко превышающія тѣ, которыми располагаетъ авторъ слѣдующихъ страницъ; но, послѣ того, какъ онъ посвятилъ этому предмету все свое вниманіе, послѣ того, какъ онъ воспользовался помощью упомянутыхъ превосходныхъ писателей, и послѣ того, какъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, обильныхъ фактами, дали цѣнный опытъ настоящему поколѣнію, — нельзя кажется считать притязательною попытку автора установить свои мнѣнія о законахъ прібыли и задѣльной платы и о дѣйствіи налоговъ. Если начала, которыя онъ признаетъ правильными, дѣйствительно будутъ найдены таковыми, то на долю другихъ лицъ, болѣе его талантливыхъ, выпадетъ задача обозначить всѣ важнѣйшія ихъ послѣдствія.

Оспаривая установившіяся мнѣнія, авторъ считалъ необходимымъ особенно обращаться къ тѣмъ цитатамъ изъ *Ад. Смита*, съ которыми онъ имѣлъ причины не соглашаться. Но онъ надѣется, что никто не заподозритъ его вслѣдствіе этого въ томъ, что онъ не раздѣляетъ удивленія, столь справедливо возбуждаемаго глубокомысленнымъ сочиненіемъ знаменитаго писателя, — вмѣстѣ со всѣми тѣми, кто признаетъ важное значеніе науки политической экономіи.

То же замѣчаніе можетъ быть примѣнено къ превосходнымъ трудамъ *Сейя*, который не только былъ первымъ или однимъ изъ первыхъ писателей континента, справедливо оцѣнившимъ и примѣнившимъ начала *Ад. Смита*, который сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ другіе континентальные писатели вмѣстѣ, въ дѣлѣ рекомендаціи началъ этой прекрасной и благодѣтельной системы народамъ Европы, и который, сверхъ того, успѣлъ сообщить науцѣ болѣе логическій и болѣе поучительный порядокъ и обогатилъ ее различными изслѣдованіями — оригинальными, точными и глубокими ¹⁾. Но уваженіе, питаемое авторомъ къ трудамъ *Сейя*, не помѣшало ему комментировать съ той свободой, которой требуютъ по его мнѣнію интересы науки, тѣ цитаты изъ *Economie Politique*, которыя казались ему несогласными съ его собственными идеями.

Дополненіе къ предисловію третьяго изданія.

Въ этомъ изданіи я старался разъяснить болѣе полно, чѣмъ въ предъидущемъ мнѣніе свое о трудныхъ частяхъ ученія о цѣнности и

¹⁾ Chap. XV, Part I «Des Débouchés» въ особенности содержитъ многія весьма важныя начала, которыя, кажется, въ первый разъ были объяснены этимъ прекраснымъ авторомъ.

съ этою цѣлью сдѣлать нѣкоторые дополненія къ первой главѣ. Я соединилъ въ нему также новую главу «о машинахъ и о вліяніи улучшенія ихъ на интересы различныхъ классовъ общества». Въ главѣ «объ отличительныхъ свойствахъ цѣнности и богатства» я рассмотрѣлъ ученіе *Сэн* объ этомъ важномъ вопросѣ, дополненное въ 3-мъ и послѣднемъ изданіи его сочиненій. Я старался въ послѣдней главѣ поставить на болѣе строгую, чѣмъ прежде, точку зрѣнія ученіе о способности страны вносить добавочные денежные налоги, хотя-бы совокупная денежная цѣнность всей массы товаровъ и упала вслѣдствіе или уменьшенія количества труда, требуемаго на производство хлѣба внутри страны отъ хозяйственныхъ улучшеній въ ней, или-же отъ получения части хлѣба по болѣе дешевой цѣнѣ изъ-за границы, путемъ вывоза мануфактурныхъ ея товаровъ. Это наблюденіе имѣетъ большую важность, потому что касается вопроса о полетикѣ свободнаго ввоза чужаго хлѣба, особенно въ странѣ, отягощенной большимъ постояннымъ денежнымъ налогомъ, вслѣдствіе громаднаго національнаго долга. Я старался показать, что способность къ уплатѣ налоговъ зависитъ не отъ валовой денежной цѣнности цѣлой массы товаровъ, или отъ чистой денежной цѣнности доходовъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, но отъ денежной цѣнности доходовъ каждаго въ сравненіи съ денежною цѣнностью товаровъ, которые онъ обыкновенно потребляетъ.

Авторъ.

Для по.
выпадающія т!
но, послѣ т.
послѣ того,
ходныхъ п.
обильныхъ
нельзя ка
свои мнѣ
логовъ. Е
тельно б
талантл
ствія.

Ос
особенн
онъ им
заподозр
ленія, о
емъ зна
важно
Т
дамъ
писат
член

ГЛАВНѢЙШЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТІЯ НАУКИ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

I.

Общій законъ развитія науки.

Развитіе науки уголовного права тѣсно связано съ развитіемъ самого уголовного права, понимаемаго въ смыслѣ уголовного законодательства. Она есть только одинъ изъ органовъ, посредствомъ котораго выражаетъ себя и развивается уголовное право, одинъ изъ органовъ народнаго сознанія о правомъ и неправомъ въ данную минуту.

Что сказалъ Герингъ о законодателѣ и законодательствѣ, вполне примѣнимо и къ дѣятелямъ науки уголовного права и къ самой наукѣ. Герингъ развилъ ту мысль, что право не есть дѣло личнаго произвола, а такое же органическое явленіе, какъ языкъ и религія, и что законодатель, считающій себя творцомъ закона, въ сущности невѣдомо для себя является только органомъ отдѣльнаго момента въ исторіи развитія права. Примѣняя это положеніе къ наукѣ уголовного права, должно сказать, что она есть только объясненіе, развитіе и углубленіе тѣхъ понятій, которыя живутъ въ сознаніи общества о преступленіи и наказаніи. Самыя по видимому самостоятельныя философскія построенія, носящія на себѣ внѣшнюю печать индивидуальности писателя — криминалиста, будучи сведены къ простѣйшимъ истинамъ, въ концѣ концовъ выражаютъ только то или другое убѣжденіе, живущее въ цѣломъ народѣ, или въ такъ называемомъ обществѣ.

Выработавшееся и достаточно окрѣпшее въ народѣ сознаніе о правомъ и неправомъ пробиваетъ себѣ дорогу къ положительной жизни или помимо воли законодателя или заставляя законодателя явиться его органомъ. Въ свою очередь живущія въ народѣ и достигшія положительной жизни путемъ закона, понятія о правомъ и неправомъ налагаютъ свою печать на труды криминалиста, который въ самыхъ философскихъ по-

строенийхъ является только органомъ, истолкователемъ, а не творцомъ болѣе или менѣе выработанныхъ положеній уголовного права.

Уголовный законъ есть только закрѣпленіе тѣхъ правыхъ отношеній, которыя выработаны народною жизнію. Но отношенія народной жизни не остаются неизмѣняемыми, стоячими, мертвыми; напротивъ, будучи произведеніемъ челоуѣка, существа развивающагося, они вмѣстѣ съ нимъ видоизмѣняются, то идя впередъ, то двигаясь назадъ, но во всякомъ случаѣ, подчиняясь въ своемъ видоизмѣненіи неизмѣннымъ законамъ природы челоуѣческой.

Съ видоизмѣненіемъ этихъ отношеній видоизмѣняются и самыя законы, какъ закрѣпленіе выработаннаго. Согласно съ ходомъ этихъ видоизмѣненій и наука уголовного права, какъ одинъ изъ органовъ сознанія движущихся и развивающихся правоотношеній, носитъ на себѣ печать этихъ видоизмѣненій, пропитываясь духомъ господствующимъ въ ея время. Поэтому характеръ данной эпохи, постепенное видоизмѣненіе этого характера и народженіе новаго отражаются въ самой наукѣ уголовного права.

Итакъ въ исторіи науки уголовного права легко подмѣтить два закона, которымъ она подчиняется въ своемъ развитіи: законъ постоянства и законъ движенія. Выработанныя общественныя и частныя правоотношенія достигаютъ полнаго признанія, жизни, силы и дѣятельности. Словомъ являются тѣмъ, что называется положительнымъ правомъ. На ряду съ этимъ положительнымъ правомъ и въ помощь ему живетъ въ народѣ глубокое убѣжденіе въ справедливости этого права, словомъ является своя философія, своя наука, стремящаяся оправдать, доказать его состоятельность, будетъ ли эта философія и наука стоять на степени преданія безъ памятниконъ письменности, или же она достигнетъ писменной формы выраженія. Здѣсь какъ право такъ и наука подчиняются закону постоянства; какъ то, такъ и другое стоять за положительное право, какъ за отысканное, приобрѣтенное, постоянно примѣняющееся. Но мало по малу съ развитіемъ новыхъ сторонъ общественной жизни, и вслѣдствіе того съ народженіемъ новыхъ, еще непризнанныхъ отношеній, является въ народѣ сознаніе о неудовлетворительности старыхъ правоотношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ старыхъ положеній уголовного права, и о необходимости призванія новыхъ, болѣе совершенныхъ, или по крайней мѣрѣ болѣе подходящихъ къ понятіямъ данной эпохи о правомъ и неправомъ положеній уголов-

наго права. Органомъ этихъ новыхъ, еще стремищихся достигнуть положительной жизни, еще непризнанныхъ отношеній и понятій о правомъ и неправомъ, и является таже наука уголовного права. Здѣсь какъ уголовное право, такъ и наука уголовного права подчиняются закону движенія, который хотя медленнѣе но также неизмѣнно дѣйствуетъ; какъ и законъ постоянства.

Законъ постоянства и законъ движенія, подчиняя себѣ какъ уголовное право, такъ и науку уголовного права, дѣйствуютъ одновременно, то уравнивая, то перевѣсивая другъ друга. Во всякомъ случаѣ силы, являющіяся выразителями этихъ законовъ для того, чтобы отстоять себя, находятся въ борьбѣ. Отсюда въ исторіи науки уголовного права мы замѣчаемъ періоды, во первыхъ подчиняющіеся въ равной мѣрѣ обоимъ законамъ, во вторыхъ періоды подчиняющіеся болѣе закону постоянства, въ третьихъ періоды болѣе послушные закону движенія.

II.

Зачатки науки уголовного права у Грековъ и Римлянъ.

Наука уголовного права является въ жизни народовъ позднѣе самаго уголовного права; появленіе ея знаменуетъ извѣстную степень его развитія. Конечно, самыя низшія формаціи уголовного права имѣютъ такъ связать свою собственную философію. Но эта философія не идетъ дальше безотчетныхъ вѣрованій, дальше формулъ, передаваемыхъ по преданію, она слишкомъ первобытна и не оставляетъ письменныхъ памятниковъ. Только съ образованіемъ болѣе высшихъ формацій уголовного права зараждается наука уголовного права въ собственномъ смыслѣ, та наука, которая стремится обобщить частности, дать каждому явленію опредѣленіе и установить систему предметовъ, входящихъ въ область уголовного права. На какой бы низбой степени ни стояла наука, появленіе ея знаменуетъ значительную степень развитія ума человѣческаго, выросшаго до способности къ нѣкотораго рода обобщенію.

На сколько теперь извѣстно, греческіе ученые первые обратили вниманіе на уголовное право, какъ на предметъ достойный вниманія мыслящаго человѣка. Пифагоръ, Платонъ и Аристотель брались за разрѣшеніе основнаго вопроса уголовного права, вопроса объ основаніи и цѣли наказанія. Пифагоръ училъ, что наказаніе основывается на правѣ воздаянія; что слѣдовательно зло наказанія есть воздаяніе за зло преступленія. Платонъ въ своихъ сочиненіяхъ: *Республика, о Законахъ*

и въ разговорѣ *Горіасъ*, не разъ касается этого вопроса. Преступленіе онъ считаетъ для преступника болѣзнію души, для гражданъ заразою, для цѣлаго государства страданіемъ. Въ наказаніи онъ видитъ исцѣленіе, уничтоженіе всѣхъ этихъ золъ. Основаніе его онъ полагаетъ не въ томъ, что совершена вина старая, а въ томъ, чтобы не была совершена новая, какъ самимъ совершителемъ такъ и другими. Наказывать человѣка за совершенное зло, значитъ, по его ученію, поступить съ нимъ какъ съ безсловеснымъ животнымъ, значитъ стремиться отмстить за себя, подобно безсловеснымъ животнымъ. Въ близко къ этому подходящемъ смыслѣ трактовать этотъ предметъ ученикъ Платана Аристотель въ своей *Политикѣ*. Онъ считалъ, подобно своему учителю, источникомъ преступленій чувственныя пожеланія, наказаніе средствомъ отвращенія зла, слѣдующаго этимъ пожеланіямъ, отъ зла, и приученіемъ его къ добру, цѣль наказанія интересомъ не только наказуемаго, но и государства.

Кромѣ этихъ общихъ разсужденій, Греки не оставили намъ спеціальныхъ трактатовъ, ни объ общихъ вопросахъ уголовного права, ни о положительномъ уголовномъ правѣ.

Гораздо больше сдѣлано было для науки уголовного права Римлянами. Римляне, по справедливости, считаются творцами и великими мастерами науки права. Но это имя принадлежитъ имъ скорѣе въ наукѣ гражданского, чѣмъ уголовного права. Въ первой труды римскихъ юрисконсультовъ до сихъ поръ пользуются великимъ авторитетомъ, тогда какъ въ нашей наукѣ сдѣланное ими является только моментомъ прошедшаго развитія. Тѣмъ неменѣе они первые стали научнымъ образомъ обрабатывать предметы, входящіе въ область уголовного права.

Что касается разработки, общихъ философскихъ вопросовъ уголовного права, то римскіе философы и законовѣды не пошли дальше греческихъ философовъ. У нихъ мы встрѣчаемъ также краткія сентенціи, отрывочныя мѣста объ основаніи и цѣли наказанія. Они не держались какой нибудь одной теоріи. Правѣческой умъ ихъ подмѣтилъ разныя основанія и цѣли наказанія. Устрашеніе преступника и другихъ, (какъ думали Цицеронъ, Квинтиліанъ, и законовѣды Павелъ, Ульпіанъ, Модестинъ), удовлетвореніе и вознагражденіе пострадавшаго, (какъ учили Гелій, Калистратъ, Ульпіанъ), охраненіе общественной безопасности, (какъ говорилъ Ульпіанъ), исправленіе преступ-

ника, (какъ думали Сенека, Павелъ, Марціанъ, Ульпіанъ)—вотъ *raison d'être* и цѣль наказанія. Сенека повторилъ знаменитую формулу Платона о томъ, что здравомыслящій человѣкъ долженъ наказывать не потому что совершено преступленіе, а для того, чтобы впредь не совершали преступленій. Изъ этихъ писателей наибольшее значеніе для науки уголовного права имѣетъ Цицеронъ, въ сочиненіяхъ котораго о законахъ и республикѣ, а также въ адвокатскихъ его рѣчахъ, разсѣяно множество мнѣній его какъ объ общихъ, такъ и частныхъ вопросахъ уголовного права.

Болѣе важными для нашей науки трудами слѣдуетъ считать спеціальныя сочиненія римскихъ законовѣдцовъ объ отдѣльныхъ преступленіяхъ, уголовныхъ судахъ и доказательствахъ. Труды эти, правда, дошли до насъ не въ цѣломъ ихъ видѣ, а только въ отрывкахъ. Сорокъ седьмая и сорокъ восьмая книги Юстиніановыхъ Дигестовъ состоятъ почти изъ таковыхъ отрывковъ. Изъ этихъ отрывковъ мы узнаемъ о слѣдующихъ римскихъ законовѣдахъ, написавшихъ спеціальныя сочиненія по уголовному праву и судопроизводству: а) Волювій Меціанусъ, жившій при Антонинѣ Піи и бывшій наставникомъ Марка Аврелія, написалъ сочиненіе: *de publicis judiciis*; б) Клавдій Сатурнинъ, преторъ при Маркѣ Авреліи, составилъ сочиненіе *de poenis paganorum*; другое сочиненіе *de publicis judiciis*, одни, какъ Гроціи и Гавбольды, приписываютъ Венулію Сатурнину, другіе ему, считая его тождественнымъ съ Венуліемъ; в) Юлій Павелъ, жившій при Александрѣ Северѣ, извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: *Receptae Sententiae*, въ которомъ находились спеціальныя трактаты *de poenis paganorum*, *de poenis militum*, *de poenis omnium legum*, *de extraordinariis criminibus*, *de publicis judiciis*; г) Элій Марціанъ, современникъ Александра Севера, написалъ также *de publicis judiciis*; д) Модестинъ, ученикъ Ульпіана, оставилъ сочиненіе *de poenis libri quatuor*. Изъ такихъ же извлеченій изъ Попиніана, Ульпіана, Павла, Модестина состоитъ: *Lex Dei*, или *Mosaicorum et Romanorum legum collatio*, сборникъ, составленный въ 435 г. и почти исключительно посвященный уголовному праву. Наконецъ сюда же слѣдуетъ отнести 1—5 и 18 титулы 4 книги *Institutiones*, которыя, какъ извѣстно, были короткимъ систематическимъ учебникомъ права, обнародованнымъ въ 533 г.

Римское государство видоизмѣнялось постепенно, переходя отъ республики къ цезаризму, вслѣдствіе допущенія и проникновенія въ

составъ государства новыхъ элементовъ народонаселенія, — носителейъ другого юридическаго сознанія. Паденіемъ своимъ оно обязано также указанной причинѣ. На развалинахъ Рима возникли новыя націи съ новыми элементами народонаселенія, подавившими старыя римскія и представлявшими рѣзкую противоположность началъ, представителями которыхъ было старое римское народонаселеніе. Римъ императорскій былъ представителемъ уголовного права государственнаго періода, которое мы называемъ уголовнымъ правомъ второй формации, главная отличительная черта котораго состоитъ въ его общественномъ характерѣ. Народонаселеніе, разложившее и разрушившее императорскій Римъ, было носителемъ уголовного права, проникнутаго преимущественно частнымъ интересомъ, и содержавшаго въ себѣ только нѣкоторые зачатки государственности, — словомъ уголовного права первой низшей формации. Неудивительно поэтому что съ такою перемѣною долженъ былъ на долге исчезнуть источникъ, питающій науку уголовного права: уголовное право первой формации создается народонаселеніемъ, стоящимъ на такой степени развитія, которая исключаетъ возможность возникновенія науки.

III.

Возрожденіе науки уголовного права въ Италіи.

Угаснувшая наука уголовного права должна была возродиться не въ другой странѣ, какъ только въ Италіи, и не въ другомъ видѣ, какъ только въ видѣ возобновленія изученія римскаго права. Въ Италіи всегда, а равно и въ эпоху окончательнаго разложенія были гуще элементы стараго римскаго народонаселенія; представители старыхъ римскихъ юридическихъ убѣжденій. Въ Италіи, слѣдовательно, новые элементы народонаселенія были слабѣе, а потому и способнѣе допустить возрожденіе науки права вообще и уголовного въ частности. Въ Италіи наконецъ на развалинахъ стараго Рима, возникаетъ новый Римъ, папскій, власть котораго распространяется почти на всю тогда известную Европу. Закономъ этого новаго папскаго Рима является каноническое право, редактированное, въ pendant къ *Corpus juris civilis*, подъ именемъ *Corpus juris Canonici*; это послѣднее право было обязательно дѣйствующимъ правомъ для цѣлой католической Европы.

Возрожденіе въ Италіи науки права вообще и уголовного въ частности идетъ объ руку съ основаніемъ, развитіемъ и процвѣтаніемъ Италіанскихъ университетовъ. И на сколько идея университета выше

основной мысли римской юридической школы, въ которой учили римскій законодѣль, на слово и наука права новыхъ народовъ стремятся въ провозглашенію болѣе возвышенными идеями.

Изученіе права начинается въ Болоньѣ. Значеніе и обаяніе Болонскаго университета для средневѣковаго юриста нельзя ни съ чѣмъ сравнить въ современной намъ жизни: въ этомъ университетѣ собирались со всей католической Европы десятки тысячъ слушателей, между которыми были и начинающіе житейское поприще юности и высокопоставленные старши, епископы, титулованные дворяне и т. д. Ирнерій (родившійся въ XI стол. умершій въ 1158 г.) былъ первымъ публичнымъ учителемъ возрождающагося права. Онъ читалъ въ началѣ XII стол. въ Болоньѣ римское право и положилъ основаніе школы такъ называемыхъ *глоссаторовъ*. Здѣсь вѣрзя мимоходомъ не замѣтить, что итальянскіе университеты были обязаны своимъ происхожденіемъ научнымъ силамъ отдѣльныхъ лицъ, которыя можно сказать дали основаніе университетамъ, и что въ слѣдствіе наличности готовивъ силъ въ Италиі, начиная съ Ирнерія до нашихъ дней, на ряду съ публичнымъ преподаваніемъ права, всегда существовали преподаватели частныя, между которыми есть имена такіа, какъ Вико.

Ирнерій и его послѣдователи основали школу глоссаторовъ. Имя глоссаторовъ они получили потому, что они писали глоссы или толкованія на римское и каноническое право. Въ сущности это были комментаторы нашего времени; различіе между средневѣковымъ глоссаторомъ и современнымъ намъ комментаторомъ состоитъ не въ существѣ, а въ качествѣ работы, стоящей нынѣ на высшей сравнительно съ глоссаторскою степенію. Глоссаторы, будучи преподавателями права въ итальянскихъ университетахъ, переносили тотъ же методъ и въ свои чтенія. Они занимались въ равной степени какъ римскимъ такъ и каноническимъ правомъ. За Ирнеріемъ слѣдоваль, въ теченіи трехъ вѣковъ, цѣлый рядъ юристовъ-глоссаторовъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ Яковъ Бальдуинъ, (умер. въ 1235 г.), Яковъ Арена, Вильгельмъ Дурандусъ (живъ въ XIII ст.), Іоаннъ Андреа (ум. въ 1348 г.), Альбертъ де Росати (ум. въ 1354 г.), Бартоль (ум. въ 1357 г.), пользовались величайшимъ авторитетомъ между своими современниками. Школа глоссаторовъ скоро распространилась по цѣлой тогдашней католической Европѣ; нѣкоторые изъ итальянскихъ глоссаторовъ основали школы права и въ другихъ государствахъ, такъ Пад-

центинусъ основаль въ XII ст. школу въ Монпелье, Вакаріусъ, умершій въ 1170 г., основаль школу римскаго права въ Оксфордѣ. Работы въ духѣ этой школы продолжали появляться даже въ то время, когда науку права стали обрабатывать по другому методу. Послѣдній изъ комментаторовъ римскаго права въ этомъ родѣ въ Германіи былъ Лейзеръ, умершій въ XVIII стол.

Уголовное право входило какъ въ ихъ преподаваніе, такъ и въ ихъ ученыя работы только какъ часть въ цѣлое. Они занимались на столько уголовнымъ правомъ, на сколько оно входило въ составъ *Corpus juris Civilis* и *Corpus juris Canonici*. Такимъ образомъ 47 и 48 титулы Дигестовъ, или такъ называемыя *Libres terribiles*, 9 титулъ кодекса и титулы *Corpus juris Canonici*, посвященные уголовному праву и судопроизводству, были ими глоссированы на ряду съ другими. Слѣдовательно уголовное право какъ въ университетскомъ преподаваніи, такъ и въ сочиненіяхъ глоссаторовъ, занимало только второстепенное, подчиненное мѣсто, подобно тому какъ оно занимало таковое и въ трудахъ римскихъ законовѣдцовъ. Такое отношеніе науки къ уголовному праву, какъ второстепенной отрасли правовѣдѣнія, продолжается очень долго. Причина понятная: высокое значеніе уголовного права выступаетъ только съ болѣе высшимъ развитіемъ общественности, когда преступленіе и наказаніе начинаютъ переставать находиться подъ вліяніемъ частныхъ, личныхъ и сословныхъ интересовъ, начинаютъ окончательно освобождаться отъ первобытныхъ элементовъ мщенія, страха, злобы и лицемерія.

Благодаря трудамъ глоссаторовъ явилась возможность систематическихъ и отдѣльных трудовъ по уголовному праву. Труды эти начинаютъ появляться еще въ то время, когда дѣятельность глоссаторовъ была въ полномъ цвѣтѣ. На *Rolandinus's de Romanis*, умершаго въ 1284 г., указываютъ какъ на перваго изъ италіанцевъ, написавшаго специальное сочиненіе по уголовному праву. Но его *parvus libellus de ordine Maleficorum* не дошло до насъ, хотя Липеніусъ и цитируетъ его болонское изданіе. Древнѣйшее же сочиненіе по уголовному праву изъ существующихъ есть: *Libellus super Maleficiis* Альберта де Гандина, умершаго въ концѣ XIII или началѣ XIV стол. Вслѣдъ за Альбертомъ Гандиномъ идетъ рядъ италіанскихъ законовѣдцовъ, специально разработывавшихъ уголовное право и судопроизводство; изъ нихъ болѣе извѣстные оставили слѣдующія сочиненія: а) Яковъ

Бельвизій (ум. 1335 г.): *Practica Juridica in materiis criminibus*; б) Ангелусъ Аретинъ (ум. въ 1460 г.): *De Maleficiis*; в) Ипполитъ Марсилій (ум. въ 1529 г.): *Practica causarum criminalium una cum Theoria*; г) Эгидусъ Боссій (ум. въ 1546 г.): *Tractatus varii, qui omnem fere criminalem materiam excellenti doctrina complectuntur*; д) Деціанъ (умер. въ 1581 г.): *Tractatus criminalis utriusque censurae duobus tomis instictis*; е) Юлій Кларъ (ум. въ 1575 г.): *Practica Civilis et Criminalis*; ж) Проперъ Фаринацій (ум. въ 1617 г.): *Opera Omnia Criminalia*. Одни изъ поминovanýchъ здѣсь криминалистовъ были профессорами въ разныхъ итальянскихъ университетахъ, какъ Аретинъ, Бельвизій; другіе, какъ Гандиусъ, Боссій, Кларъ и Фаринацій, занимали практическія должности въ качествѣ судей, адвокатовъ, прокуроровъ и сенаторовъ; третіе, какъ Деціанъ и Марсилій, были попеременно то профессорами, то судьями и адвокатами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ Кларъ и Фаринацій, имѣли въ свое время громкую европейскую извѣстность, пока съ измѣнившимся духомъ времени не подверглись ѣдой критикѣ и не впади въ забвеніе, представляя нынѣ только цѣнный матеріалъ для исторіи и философіи уголовного права. Вообще же всѣ они пользовались большимъ или меньшимъ авторитетомъ какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи въ цѣлой Европѣ до конца XVII и даже начала XVIII стол. Распространенность трудовъ итальянскихъ криминалистовъ по цѣлой Европѣ объясняется тѣмъ, что римское и каноническое право, — главнѣйшіе предметы содержанія ихъ сочиненій, получило въ средневѣковой Европѣ значеніе общаго дѣйствующаго права. Множество изданій ихъ сочиненій появилось во Франціи и Германіи. Этому способствовало также единство научнаго языка, которымъ тогда былъ языкъ латинскій.

Итальянскіе криминалисты почерпали матеріалъ для своихъ сочиненій изъ трехъ источниковъ: а) изъ римскаго, б) каноническаго и в) статутарнаго права итальянскихъ городовъ. Первое и второе имѣли значеніе общаго дополняющаго права, третье носило характеръ мѣстнаго права съ большимъ или меньшимъ кругомъ дѣйствія, такъ, напримеръ, въ Венеціи уголовное право было почти исключительно статутарное. Работы глоссаторовъ и слѣдовавшихъ за ними криминалистовъ — систематиковъ представляли для каждаго послѣдующаго также источникъ, изъ котораго онъ черпалъ богатый матеріалъ. Для средневѣковаго криминалиста авторитетъ составлялъ высшее до-

казательство. Такъ возникла наука о *Communis opinio doctorum*, такъ получила свое начало страсть къ безконечнымъ цитатамъ изъ предшествующихъ авторовъ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ криминалистовъ до того полны извлеченій и цитатъ, какъ на примѣръ Кларъ и Фаринацій, что ихъ по справедливости считали соединившими въ своихъ сочиненіяхъ всѣ результаты предшествующихъ работъ. Вотъ причина ихъ господства въ цѣлой Европѣ. На ряду съ *Communis opinio doctorum* въ ихъ сочиненіяхъ занимаетъ значительное мѣсто судебная практика, такъ какъ всѣ эти сочиненія, а равно и университетское преподаваніе предназначались для пракческаго руководства. Каждое сочиненіе болѣе или менѣе вмѣщало практику тѣхъ судовъ, въ которыхъ авторъ принималъ участіе, или въ подсудности которыхъ онъ находился. Но въ послѣдствіи времени посредствомъ примѣчаній и соединеній выработалась болѣе или менѣе однороднаго характера практика, и въ рандантъ къ *Communis opinio doctorum* явилось *totius mundi consuetudo, auctoritas rerum perpetuo similiter judicatarum*.

Таковъ внѣшній характеръ работъ италіанскихъ криминалистовъ. Работа эта была, какъ работа нѣсколькихъ вѣвовъ, громаднa. Они соединили въ одно цѣлое, распредѣлили въ извѣстную систему, дали толкованіе и объясненіе всему уголовному праву того періода, который слѣдовалъ за періодомъ частнаго уголовного права новыхъ европейскихъ народовъ. Конечно, совершить этотъ трудъ имъ помогло римское и каноническое право, которое воспитано было болѣе, чѣмъ на италіанской почвѣ.

Что касается развитія внутренняго содержанія уголовного права, то италіанскіе криминалисты были въ числѣ самыхъ видныхъ и самыхъ энергическихъ дѣятелей втораго періода или второй формаціи уголовного права, той, которая обязана своимъ происхожденіемъ образованію общегосударственной власти. Этому періоду предшествовалъ, съ водвореніемъ варваровъ въ Италію, какъ и вездѣ, періодъ господства частой вражды, мести и композицій. Характеръ уголовного права этого перваго періода состоитъ въ господствѣ частныхъ интересовъ въ уголовномъ правѣ, въ отсутствіи, или по крайней мѣрѣ въ очень слабой оцѣнкѣ субъективной стороны преступленія, въ преобладающемъ значеніи при оцѣнкѣ матеріальнаго вреда, въ льготахъ для сильнаго и состоятельнаго, хотя виновнаго въ тяжкомъ преступленіи, и въ отягощеніи слабого и неимущаго, хотя бы виновнаго въ незначительномъ проступкѣ, словомъ уголовное право этого періода не представляетъ изъ себя института общественной

безопасности. Торжество системы уголовного права, созданнаго обществомъ съ сложившеюся общегосударственною властію, состояло: въ водвореніи взглядовъ на преступленіе какъ на общее зло, на наказаніе какъ на дѣло общественное; въ подчиненіи частной воли общей власти; въ отодвиженіи частнаго вреда на второй планъ; въ задержаніи порывовъ мести; во внесеніи болѣе спокойствія, потому и безпристрастія при оцѣнѣ важности преступленія; въ возвышеніи важности субъективной стороны преступленія, и въ параллельномъ уменьшеніи уголовной важности внѣшняго вреда, самаго по себѣ разсматриваемаго; и наконецъ, какъ результатъ всего этого, въ установленіи болѣе правильной лѣстницы виновности и наказуемости. Такова была задача развивавшагося и крѣпнущаго государства; въ этомъ же состояла задача преданнѣйшихъ служителей его, италіанскихъ криминалистовъ. И такъ какъ римское и каноническое право представляло уже выработанное орудіе для достиженія этой цѣли, то естественно оно сдѣлалось предметомъ самой ревностной разработки. Не будь римскаго и каноническаго права, италіанская государственность выполнила бы, какъ доказываетъ примѣръ другихъ государствъ, ту-же задачу, и безъ ученыхъ криминалистовъ, только можетъ быть не такъ скоро, не такъ полно, и не оставивъ намъ такихъ памятниковъ этой вѣковой работы, которые, потерявъ въ наше время большую часть примѣнимости, все же составляютъ драгоценный матеріалъ для изслѣдователя уголовного права.

Хотя у италіанскихъ криминалистовъ нѣтъ такъ называемой общей части уголовного права, но нельзя сказать, чтобы вопросы, входящіе въ ея составъ, не были ими затрогиваемы и разрабатываемы, то по поводу разныхъ отдѣловъ судопроизводства, то по поводу отдѣльныхъ видовъ преступленій. Вопросы объ оцѣнѣ вины по отношенію къ возрасту, къ душевнымъ болѣзнямъ, къ опьяненію, вопросы о покушеніи, объ участіи въ преступленіи, установленіе градаций наказаній за преступленія плотскія, противъ собственности, подлоги, — все это, по словамъ италіанскаго криминалиста Пессины, болѣе или менѣе было уже разработано и установлено италіанскими криминалистами: это удалось имъ выполнить тѣмъ болѣе потому, что все это они могли найти болѣе или менѣе готовымъ въ римскомъ правѣ. Современное намъ уголовное право въ упомянутыхъ вопросахъ является, такъ сказать, преемникомъ и продолжателемъ работы италіанскихъ криминалистовъ. Но здѣсь оканчивается ихъ прогрессивная работа и начинается затѣмъ служеніе той

сторонѣ средневѣковаго права, которая, будучи продуктомъ средневѣковой общественности и государственности, была отринута позднѣйшимъ и болѣе совершеннымъ ихъ развитіемъ.

Христіанская церковь явилась среди новыхъ народовъ, находившихся въ варварскомъ состояніи, правильно организованнымъ благоустроеннымъ обществомъ. Она, подобно всѣмъ организованнымъ религіямъ, раньше государства и потомъ вмѣстѣ съ нимъ стала работать надъ водвореніемъ въ уголовномъ правѣ указанныхъ выше общественныхъ принциповъ, противоположныхъ обычаямъ мести, частной вражды и общей безурядицы. Это она выполнила тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ могущественнѣе она была въ средніе вѣка, чѣмъ ближе она стояла къ принципамъ своего основателя. Убѣжища, гдѣ находилъ защиту невинно или не по мѣрѣ вины уголовно преслѣдуемый, дни божія мира, въ которыхъ запрещено было примѣненіе мести и кулачнаго права, выясненіе внутренней стороны преступленія и слѣдовательно болѣе правильная оцѣнка степеней виновности, водвореніе идеи исправленія хотя бы подъ именемъ формальнаго покаянія, — вотъ тѣ институты, при помощи которыхъ церковь содѣйствовала водворенію общественнаго принципа въ уголовномъ правѣ. — Въ этомъ направленіи тѣмъ успѣшнѣе она дѣйствовала, чѣмъ болѣе это совпадало съ ея стремленіемъ ко власти и всеобщему господству: здѣсь ея частные интересы вполнѣ совпадали съ стремленіемъ общественныхъ инстинктовъ въ развитію и усовершенствованію. Но на ряду съ этимъ средневѣковая церковь усвоила такіе привѣщанія, которые въ соединеніи съ другими свѣтскими на долго сообщили средневѣковому уголовному праву характеръ крайней жестокости, наложили на него печать инквизиторскаго духа. Здѣсь уже церковь вполнѣ подчинилась господствовавшему мировоззрѣнію средневѣковаго общества и старалась обратить его на служеніе своимъ личнымъ, узкимъ, временнымъ цѣлямъ. Вмѣсто того, чтобы держаться принциповъ кротости и милосердія своего основателя, заявившаго реформаторскія начала уголовного права, она обратилась къ другому источнику — къ законамъ Моисея, пропитаннымъ духомъ мести, суевѣрія и нетерпимости и составляющимъ рѣзкую противоположность съ ученіемъ основателя христіанской религіи. Моисеевы законы сдѣлались фундаментомъ каноническаго права. Этимъ путемъ развилось ученіе о *laesae divinae majestatis*, къ которому причислены были: ересь, богохульство, разные виды оскорбленія святыни и наконецъ ужасъ среднихъ вѣковъ — колдовство;

этимъ путемъ узаконенъ былъ огонь для виновныхъ въ этомъ преступленіи; этимъ же путемъ переплы ученія о крайне преувеличенной виновности плотскихъ грѣховъ,—уродливое развитіе нравственной стороны преступленія; наконецъ этимъ же путемъ ревность къ открытію внутренней стороны преступленія переродилась въ инквизицію—въ отысканіе вины внутренней посредствомъ вѣшняго и самаго возмутительнаго насилія надъ тѣломъ подозрѣваемаго. Преступленіе стали считать оскорбленіемъ божества, а наказаніе умиловленіемъ его. И такъ какъ Моисеевъ Богъ есть Богъ мститель, распространяющій свой гнѣвъ не только на преступника, но и на то общество, которое снисходительно смотритъ на преступленіе; то наказаніе, служа щѣлямъ государственнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считалось умиловленіемъ разгнѣваннаго божества. Такъ средневѣковая церковь отступила отъ идеала основателя христіанской религіи, который возвѣстилъ, что Богъ жеметъ не смерти грѣшника, а его обращенія и жизни.

Этими идеями были проникнуты и италіанскіе криминалисты. Каждый изъ нихъ былъ не только законовѣдомъ римскаго и отечественнаго права, но и права каноническаго. Въ средніе вѣка университеты имѣли характеръ болѣе духовныхъ, чѣмъ свѣтскихъ учрежденій; для основанія ихъ требовалось благословеніе папы. Только папа могъ дать право возводить въ ученныя степени. Изученіе римскаго и каноническаго права было непремѣннымъ условіемъ полученія докторской степени; отсюда происходитъ титулъ средневѣковыхъ законовѣдовъ: *Doctor utriusque juris*. Нѣкоторые изъ поименованныхъ криминалистовъ, какъ на примѣръ Деціанъ,² преимущественно писали о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ трактуетъ каноническое право, какъ то: ереси, богохульство и т. п. Всѣ же они въ такой же степени ссылаются на римское, какъ и каноническое право и вполнѣ были пропитаны духомъ средневѣковой церкви. Они служили послушнымъ ея орудіемъ. Средневѣковая церковь, желая по вѣщности остаться вѣрною ученію своего основателя, не казнила собственною властью виновныхъ въ оскорбленіи величества Божія, а сдавала ихъ на руки докторовъ *Utriusque iuris*, съ полнымъ убѣжденіемъ, что эта казнь, ею тайно желаемая, воспослѣдуетъ. Даже лучшіе изъ италіанскихъ криминалистовъ были сынами своего вѣка: такъ Юлій Кларъ, болѣе толковый изъ нихъ, проповѣдывалъ также, какъ и всѣ, теорію безпощадности къ еретикамъ, теорію очищенія отъ нихъ народа посредствомъ огня; Деціанъ, который пользовался немалымъ авто-

ритетомъ, чѣмъ Юлій Кларъ, выставилъ научное положеніе, что преступленіе происходитъ отъ діавола. Трактуй о правѣ убѣжища, Кларъ отказываетъ въ немъ евреямъ, *вроломнымъ врагамъ Христа, которымъ не должно быть оказываемо каковъ либо челоуколюбіе*. Въ 1556 году изданъ былъ въ Венеціи сборникъ трактатовъ по уголовному праву подъ заглавіемъ: *Собраніе знаменитѣйшихъ, для всѣхъ законовѣдовъ необходимѣйшихъ и полезнѣйшихъ уголовныхъ трактатовъ*. Изъ 29 разсужденій многіе посвящены ересямъ, колдовству, отступничеству, пыткамъ. Этотъ сборникъ, въ составъ котораго вошли труды болѣе двадцати криминалистовъ, очень рельефно представляетъ разсматриваемую нами сторону науки италіанскихъ криминалистовъ. Два изъ нихъ — Понцибіусъ и Хирляндусъ въ своихъ трактатахъ разрѣшаютъ одинъ изъ труднѣйшихъ, спорныхъ вопросовъ средневѣковаго права: переносятся ли вѣдмы на шабашъ тѣломъ или это перенесеніе есть произведеніе тѣхъ иллюзій, которыя въ нихъ дьяволъ производитъ. Два криминалиста оспаривали другъ друга и не могли сойтись въ мнѣніяхъ: Понцибіусъ стоялъ за воображаемое перенесеніе, Хирляндусъ за дѣйствительное, въ подтвержденіе чего онъ приводилъ факты изъ чужой и своей собственной практики. Такимъ образомъ италіанскіе криминалисты, служа міровоззрѣнію своего вѣка, возвели въ науку всѣ тѣ предразсудки и все то невѣжество, которое въ элементарномъ видѣ, безъ системы и безъ доказательствъ, жило въ обществѣ. Такъ возникли: теорія пытокъ, колдовства, ересей, практика инквизиціи, теорія уголовного правосудія, какъ божественнаго мщенія, словомъ — вся разсматриваемая нами сторона италіанской науки уголовного права.

Другая общегосударственная власть среднихъ вѣковъ, власть свѣтская, выполняя свою прогрессивную задачу водворенія общественнаго принципа въ уголовномъ правѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ другой половинѣ наслѣдовала и удержала нѣкоторые изъ принциповъ предшествующаго періода. Подобно церкви, только въ другой области, она организовала и возвела въ принципъ уголовного права истинны и стремленія современнаго ему общества. Такъ мечь частную она организовала въ мечь общественную; господствовавшій въ прежнемъ періодѣ перевѣсъ физически-сильнаго надъ слабымъ она превратила въ юридическое неравенство наказаній по сословіямъ, установивъ большія смягченія для лицъ высшихъ сословій и крайнія отягощенія для лицъ низшихъ сословій; стремленіе отдѣльнаго лица ужасомъ наказаній отбить

полозновеніе въ преступленіяхъ—она воззвала въ стремленіе государственное во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось интересовъ государственной власти; она даже не уничтожила окончательно произвола, отнявъ его только у частныхъ лицъ и передавъ его, въ уменьшенномъ, правда, видѣ общественнымъ судьямъ; наконецъ какъ результатъ всего этого, она, что касается системы наказаній,—только организовала, свела въ едино всё тѣ элементы, которые въ разбросанномъ видѣ существовали въ прежнемъ періодѣ. Отсюда господство смертныхъ казней въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, тѣлесныхъ наказаній—простыхъ и состоявшихъ въ отнятіи разныхъ частей тѣла, конфискацій и разныхъ способовъ обезчещенія.

Италянскіе криминалисты, какъ сыны своего вѣка, работали для приведенія въ систему всѣхъ вышеизложенныхъ учреждений, для объясненія и оправданія ихъ, словомъ,—для созданія соответствующихъ вышеизложеннымъ учреждениямъ теорій.

Италянскіе криминалисты были только первыми и наиболее рѣзкими представителями средневѣковаго уголовного права. Какъ первые—проложившіе дорогу, они имѣли рѣшительное вліяніе на развитіе науки въ томъ же духѣ въ другихъ странахъ. Здѣсь тѣ же самыя причины должны были породить и тѣ же самыя явленія. И вотъ, подъ вліяніемъ итальянской науки уголовного права и на ряду съ ней, являются криминалисты подобнаго же характера въ Испаніи, Франціи, Голландіи и Германіи. Тиравеллі въ Франціи, Дамгудеръ въ Голландіи, Карпцовъ въ Германіи—столько же національные криминалисты, сколько послѣдователи, товарищи и продолжатели итальянскихъ. А потому все, что связано объ общемъ характерѣ послѣднихъ, вполне примѣнимо и къ первымъ.

IV.

Наука уголовного права въ XVII ст. въ Германіи: Верлихъ и Карпцовъ.

Въ Германіи, также какъ въ Италіи, римское и каноническое право явилось на помощь общественной власти, стремившейся водворить общественный принципъ въ уголовномъ правѣ. Но сюда то и другое проникло не въ первоначальномъ, а уже въ обработанномъ итальянскими глоссаторами и криминалистами видѣ. Вліяніе римскаго и каноническаго права какъ въ германскомъ законодательствѣ, такъ и въ германской наукѣ начинается рано. Брандтъ, Пернедеръ, Гоблеръ и

другіе обрабатывали нѣмецкое уголовное право въ связи съ римскимъ и каноническимъ; для нихъ италіанскіе криминалисты были тѣмъ, чѣмъ, какъ высшимъ авторитетомъ, по мѣткому выраженію Вехтера, они владѣли въ наукѣ.

Уголовное право, въ университетскихъ чтеніяхъ и въ сочиненіяхъ, излагалось или при пандектахъ, или въ концѣ институцій, иногда при кодексахъ. Самъ законодатель и прежде и въ Каролинѣ признавалъ авторитетъ свѣдущихъ въ правѣ людей, каковыми были тогдашніе знатоки римскаго и каноническаго права, а также авторитетъ добрыхъ обычаевъ. Нѣмецкая имперія считалась продолженіемъ римской имперіи, а нѣмецкіе императоры признавали римскихъ своими предшественниками. Отсюда значеніе римскаго права въ Германіи не только въ наукѣ, въ законодательствѣ, но и въ практикѣ. Отсюда происходитъ то, что труды нѣмецкихъ юристовъ вообще и криминалистовъ въ частности XVI стол. представляютъ смѣсь римскаго права, италіанской юриспруденціи, цитатъ изъ римскихъ классиковъ, нѣмецкихъ обычаевъ, мѣсть изъ Каролины. Смѣсь эта, по выраженію тогоже криминалиста Вехтера, замѣчательно безголовая, въ которой нельзя не удивляться съ одной стороны забвенію изъ-за римскаго права основныхъ началъ нѣмецкаго права, представляемаго Каролиною, съ другой поразительному непониманію римскаго права.

До начала XVII столѣтія уголовно-юридическая литература въ Германіи была по объему скудна. Въ началѣ этого столѣтія появляются сочиненія двухъ саксонскихъ юристовъ Берлиха и Венедикта Карпцова. Оба эти криминалиста, а особенно послѣдній, прозванный въ свое время отцемъ нѣмецкой науки уголовного права, имѣли сильное вліяніе на установленіе общей науки и практики нѣмецкаго уголовного права. Оба они какъ саксонскіе юристы, а Карпцовъ кромѣ того сначала какъ членъ потомъ какъ предсѣдатель Лейпцигскаго Schöffengericht—а исходили изъ саксонскихъ конституцій, а затѣмъ уже изъ Каролины. Такимъ образомъ при посредствѣ Саксонскихъ конституцій на долго водворилось общее уголовное право въ Германской наукѣ и практикѣ.

Берлихъ въ 4 и 5 части Consultationes practicae 1614 г. изложилъ подробно уголовное право саксонскихъ конституцій въ связи съ Каролиною. Изложеніе сего отличается обстоятельностью; при обзорѣ отдѣльныхъ ученій уголовного права онъ сообщаетъ мнѣнія какъ нѣ-

мецких криминалистов своего и прежняго времени, такъ и италіанцевъ съ указаніемъ въ то же время на способъ примѣненія даннаго ученія въ практикѣ, не только германскихъ, но италіанскихъ, французскихъ и испанскихъ судовъ. Сравнительно съ своими предшественниками онъ глубже проникаетъ въ изслѣдованіе какъ состава отдѣльных преступленій, такъ и общихъ всегда впрочемъ случайно затрогиваемыхъ ученій уголовного права. Но онъ совершенно подчиняется авторитету италіанскихъ криминалистовъ и римскаго права, и слѣдовательно пронитаетъ тѣмъ же духомъ.

Болѣе сильное вліяніе на науку нѣмецкаго уголовного права имѣлъ Венедиктъ Карпцовъ, издавшій въ 1638 г. *Practica nova rerum criminatum in partes tres divisa*. Берлихъ скоро былъ забытъ и только не такъ давно, благодаря трудамъ Вехтера, установилось въ нѣмецкой литературѣ мнѣніе, что Карпцовъ большую часть своего труда заимствовалъ у него, даже до невѣрныхъ цитатъ, скрывъ впрочемъ источникъ, откуда онъ заимствовалъ. Въ цѣломъ онъ слѣдуетъ тому же пути какъ и Берлихъ: тоже поклоненіе италіанскимъ авторитетамъ и римскому праву, тоже проникновеніе духомъ своего времени. Но онъ виѣстѣ съ тѣмъ, въ технической части обработки нѣмецкаго уголовного права, представляетъ прогрессъ: болѣе внимательною разработкою Каролины онъ способствуетъ къ усиленію въ практикѣ и наукѣ общаго нѣмецкаго права; обстоятельнымъ развитіемъ своихъ мнѣній онъ дѣлаетъ шагъ на пути научной обработки ученій уголовного права; разработкою сороколѣтней практики Лейнцигскаго суда, котораго онъ былъ членомъ, и коментарованіемъ посредствомъ нея тѣхъ или другихъ ученій уголовного права онъ ставитъ общія ученія римскаго и италіанскаго права въ связь съ судебною практикою. Нѣкоторые обрывки того, что теперь называется общою частію уголовного права, у него находятся въ концѣ книги, посвященной судопроизводству. Но ученіе о *dolus, corpus delicti*, о *culpa, casus*, о покушеніи, о главныхъ виновникахъ и участникахъ, о необходимой оборонѣ, о квалификаціи преступленій въ субъективномъ и объективномъ отношеніи, онъ излагаетъ въ трактатѣ объ убійствѣ, и притомъ столь обстоятельно, что установленныя имъ общія ученія по отношенію къ убійству долго служили правиломъ для приложенія ихъ и къ другимъ преступленіямъ. Сочиненіе его представляло въ себѣ наибольшую полноту и обработанность ученій тогдашняго нѣмецкаго права, подобно тому какъ труды Юлія Клара и Фаринація представляли подоб-

ную обработку итальянского права. Оно было так сказать результатом коллективной работы предшествующих поколений германских ученых. Оно удовлетворяло немецкой судебной практике как в лучших, так и в худших ее стремлениях. Все это создало имени Карпцова и его сочинению между тогдашними учеными и практиками авторитет на целое столетие почти равный закону. В одной стороне своей работы он, подобно итальянским криминалистам, был служителем стремления к водворению общественных начал в уголовном праве. В другой же части, по одинаковым причинам, вышеизложенным в отношении к итальянским криминалистам, Карпцов был в то же время проповедником и защитником кровавой, исполненной мщения уголовной юстиции. Он рабски усвоил все заблуждения своего времени и всю итальянскую криминальную науку, стоявшую за эти заблуждения. В то же время он пренебрег, однакож, некоторыми справедливыми положениями науки своих учителей, что касается некоторых преступлений. Он идет в этом отношении так далеко, что упрекает папу Александра V за причисление прелюбодеяния к преступлениям *livio* и *inipio*. В числе источников действующего права он признавал и Моисеевы законы; он развил учение *de criminibus excerptis*, которые он извлек, по примеру итальянских авторитетов, из действия благодетельных общих правил уголовного права и представил их необузданному произволу судей; он старательно обработал теорию колдовства, которая придала новым силам и уверенность немецким судьям преследовать невинных жертвы этого заблуждения. В теориях кровавой юстиции он пошел дальше своих образцов и был защитником смертной казни не только за ересь, богохульство, содомию, колдовство, за что стояли также итальянские криминалисты, но и за прелюбодеяние, двоебрачие, кровосмешение, за простое воровство выше 5 дукатов. В частной жизни он был человек замечательного трудолюбия и благочестия свойственного его времени. Но как криминалист, теоретик и практик, он не только не стоял выше своего времени, но повидимому спешил освятить теорией его крайности. Если не вполне исторически доказано то, что будто бы он лично участвовал в произнесении 20,000 смертных приговоров, как утверждают некоторые, однакож несомненно, что частные его добродетели не помешали ему быть адвокатом и философом самой безчеловечной юстиции. Жестоко

однакожь ошибаются нѣкоторые изъ позднѣйшихъ криминалистовъ, когда они нападаютъ въ одиночку на этого философа инквизиціи. Карпцовъ недаромъ носилъ имя отца науки германскаго уголовного права: это значить, что онъ, воплотивши въ себѣ все міровоззрѣніе вѣка, былъ только органомъ и вмѣстѣ излюбленнымъ человѣкомъ своей эпохи. Тѣ, которые нападаютъ въ одиночку на Карпцова, забываютъ, что наука уголовного права до сихъ поръ не дошла до той степени развитія, чтобы можно утвердительно сказать, что она не идетъ за предрассудками вѣка, и что еще не извѣстно, не осудить ли позднѣйшая исторія науки также во многомъ самихъ судей Карпцова.

V.

Начала легшія въ основаніе улучшенія уголовного права.

Свойство развитія и улучшенія человѣческой общественности таково: когда старое учрежденіе еще находится въ полной силѣ жизни и дѣятельности, зародыши новыхъ отношеній и иного міровоззрѣнія, которымъ въ будущемъ предстоитъ также богатая и по времени и по объему жизнь, уже начинаютъ обнаруживать первые признаки своего зарожденія. Тоже мы находимъ и въ исторіи науки уголовного права. Въ самое то время, когда Юліи Клары, Фаринаціи, Карпцовы и другіе отцы средневѣковой науки уголовного права дописывали или даже начинали писать свои сочиненія, зараждается другое міровоззрѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ появляться труды, въ которыхъ заявляются уже другія начала уголовного права. Новые принципы сначала заявляются боязливо, неувѣренно, отрывочно, безъ общаго плана, пока наконецъ теченіемъ времени и измѣняющихся обстоятельствъ не накопился матеріалъ, не приготовилась почва для основанія и возведенія цѣлаго зданія, цѣлой новой системы. Монтескье и Беккарія, отъ которыхъ часто ведутъ начало установленій новыхъ принциповъ науки уголовного права, играли въ ней такую же роль, какую игралъ Лютеръ въ реформаціи. Ихъ трудъ состоялъ въ сведеніи болѣе или менѣе во едино того, что въ разбросанномъ видѣ можетъ быть не столь ясно и опредѣленно сознавалось въ обществѣ и что отрывочно было высказываемо прежде нихъ въ различныхъ сочиненіяхъ.

Процессъ зарожденія новой науки уголовного права шелъ рука объ руку съ процессомъ разложенія старыхъ соціальныхъ и государственныхъ учреждений и приготовленіемъ матеріаловъ для созданія новыхъ

Средневековое государство было построено на господствѣ и благоденствіи двухъ сословій: дворянства и духовенства, и на порабощеніи и угнетеніи сельскаго населенія. Хотя власть государей умѣряла въ нѣкоторой степени такое неравенство, но это умѣреніе было скорѣе сокращеніемъ власти и вліянія двухъ господствующихъ сословій въ пользу власти государей, а не восстановленіемъ равноправности угнетенныхъ и бѣдствовавшихъ классовъ. Самое усиленіе власти сопровождалось уничтоженіемъ участія прежде господствовавшихъ сословій въ совѣщаніяхъ относительно изданія новыхъ законовъ. Въ то же время средневековое государство выводило миссію свою не изъ природы человѣка, а изъ величій супернатуральнаго существа. Отсюда весь строй средневековаго общества, въ самыхъ даже уродливыхъ своихъ проявленіяхъ, охранялся авторитетомъ высшаго происхожденія.

Съ XVII ст., въ противоположность этому, въ европейскихъ обществахъ мало по малу начинаютъ развиваться элементы новаго устройства. Съ одной стороны, въ организаціи государственной заговляется переворотъ, вслѣдствіе образованія новаго, богатаго и матеріальными и интеллектуальными силами класса народонаселенія, интересы котораго были значительно иные, чѣмъ интересы дворянства и духовенства. Этотъ классъ народонаселенія, получившій въ послѣдствіи названіе буржуазіи, по своимъ интересамъ стоялъ ближе въ сельскому населенію, въ его видахъ было содѣйствовать освобожденію сего послѣдняго. Съ другой стороны, по мѣрѣ развитія своего благосостоянія онъ все больше и больше стремился къ полученію голоса и значенія въ общественныхъ дѣлахъ.

Въ одно съ этимъ время въ философскомъ міросозерцаніи происходитъ также коренной переворотъ. На сцену является такъ называемое естественное право и теорія общественнаго договора. Естественное право начинаетъ смотрѣть на государство не съ точки зрѣнія *lex divina*, а отыскиваетъ въ немъ *lex naturalis*. Съ точки зрѣнія этого *lex naturalis* и обсуживается цѣлесообразность всѣхъ государственныхъ учрежденій, а слѣдовательно и уголовной системы. Теорія общественнаго договора, которая будучи по видимому озабочена давно прошедшимъ временемъ, имѣла въ виду исключительно будущія цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ вступилъ въ общество на извѣстныхъ условіяхъ, то во-первыхъ онъ имѣетъ право требовать выполненія этихъ условій, которыя какъ разъ подходили подъ новыя стремленія,

во-вторыхъ онъ имѣеть право возвышать свой голосъ въ общественныхъ дѣлахъ и примѣнять къ нимъ договорное начало. Такъ въ естественномъ правѣ и въ теоріи общественного договора вырабатывалось могучее орудіе, для борьбы съ старымъ авторитетомъ. Старый авторитетъ поддерживалъ старыя учрежденія: новыя стремленія, вытекшія изъ естественнаго развитія человѣка, выдвинули законъ природы въ свою защиту. Во имя теоріи когда-то заключеннаго договора они съ одной стороны заявляли свое несогласіе на то, что было установлено въ позднѣйшее время, съ другой требовали соответствующихъ договору перемѣнъ.

Въ примѣненіи къ уголовному праву это социальное и философское движеніе обнаружилось двоякимъ образомъ: Во-первыхъ, въ стремленіи посредствомъ отдѣленія права отъ нравственности и религіи исключить изъ числа преступленій многія дѣйствія, или по крайнѣй мѣрѣ, поставивъ ихъ исключительно на точку зрѣнія права, смягчить ихъ наказуемость. Во-вторыхъ, въ желаніи поставить всю систему уголовного права исключительно на почву дѣйствительныхъ потребностей общества, отбросивъ обветшалыя нравственныя и религіозныя теоріи наказаній, которыя въ сущности были апогеемъ ветшавшихъ социальныхъ и государственныхъ учрежденій. Изъ оцѣнки права наказанія съ точки зрѣнія потребностей общества—естественный выводъ: смягченіе наказаній. Ибо нарождавшимся общественнымъ элементамъ была противна расточительность и жестокость наказаній, возникшая при отношеніяхъ, болѣе и болѣе въ это время ветшавшихъ.

VI.

Первые писатели, указавшіе несостоятельность старыхъ и необходимость новыхъ началъ уголовного права.

Собственно говоря на ученіе Христа слѣдовало бы указать какъ на первое, которое провозгласило другія основанія для уголовного права. Въ немъ есть нѣсколько изрѣченій, которыя если бы были развиты послѣдовательно, могли бы дать прочныя основанія для другой науки уголовного права, чѣмъ та, которую проповѣдывали потомъ его же послѣдователи. Такъ онъ раскрылъ идеаль Бога, отца людей, который хочетъ не смерти грѣшника, но его исправленія и жизни. Такъ онъ изложилъ теорію любви и снисхожденія къ ближнему, которая

не имѣла ничего общаго съ средневѣковой уголовной юстиціею. Такъ наконецъ въ обращеніи съ женщиной, изблеченной въ прелюбодѣяннн, онъ выразилъ какъ взглядъ вообще на отношеніе человѣка къ падшему брату, такъ и способъ отношенія въ частности къ виновнымъ въ преступленіяхъ плотскыхъ.

Но міровоззрѣніе Христа на преступника было замѣнено въ средневѣковой церкви и обществѣ болѣе подходящимъ къ ея идеаламъ міровоззрѣніемъ Моисея: и потому оно не могло оказать вліянія на возниповеніе новой науки уголовного права.

Только съ XV в. начинаютъ являться первые зародыши новыхъ взглядовъ на предметы, входящіе въ область науки уголовного права. Эти взгляды были въ сущности возрожденіемъ того, что заключалось въ ученіи Христа. Въ XV в. Социнь, опираясь на ученіе Христа, сталъ доказывать незаконность смертной казни вообще. Въ началѣ XVI стол. англичанинъ Томасъ Морусъ высказалъ въ своемъ сочиненіи нѣсколько чрезвычайно здравыхъ мыслей относительно мѣры наказанія по мѣрѣ вины. Мысли Томаса Моруса относительно преступленій и наказаній двойаго рода: въ однихъ онъ является рѣшительнымъ противникомъ смертной казни за воровство, въ другихъ онъ выступаетъ хотя не прямо, но вполне прозрачно, приверженцемъ въротерпимости и слѣдовательно противникомъ господствовавшей въ его время системы наказаній за религіозныя преступленія. Аргументація его противъ равенства наказаній за неравныя вины, противъ жестокихъ казней за воровство, противъ бесполезности казней, если причины производящія преступленія остаются нетронутыми, столь мѣтка и непобѣдима, что спустя почти два съ половиною вѣка Беккаріа ничего лучшаго не могъ сказать по этому предмету, какъ повторить его доводы. Не менѣе достойно вниманія, что у него перваго указанъ новый родъ наказанія за воровство, — работы, которыя должны были замѣнить съ великимъ удобствомъ смертную казнь, родъ наказанія въ послѣдствіи времени принятый какъ общее наказаніе и за другія преступленія. Работы его исправительнаго характера и оканчиваются прощеніемъ виновнаго. Какъ ни кратко то, что Морусъ говоритъ по вопросамъ уголовного права, тѣмъ не менѣе высказанное имъ носитъ на себѣ черты необыкновенной правдивости и основательности, въ особенности касательно смягченія наказаній и устраненія причинъ преступленій. Правда, онъ ограничился только указаніемъ тѣхъ причинъ, которыя производятъ воровство, и притомъ

только по отношенію къ Англіи. Тѣмъ не менѣе едва ли и теперь наука по этому вопросу сдѣлала какіе нибудь замѣтные успѣхи, такъ что и теперь мысли Моруса не потеряли ни значенія ни свѣжести. Я разумѣю, не мысли, косвенно выраженные имъ въ Утопіи, относительно лучшаго экономическаго устройства, а ту критику англійской экономической жизни, которая изложена имъ въ первой главѣ его сочиненія.

Другой англійскій мыслитель, имя котораго такъ высоко стоитъ въ исторіи развитія мысли человѣческой, Францискъ Баконъ Веруламскій, въ концѣ XVI и началѣ XVII в. изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ много превосходныхъ мыслей, послужившихъ потомъ матеріаломъ для постройки новой науки уголовного права. Новѣйшими изслѣдованіями доказано, что Монтескье и особенно Беккарія обязаны многимъ Бакону. «Сличеніе обоихъ писателей, говоритъ профессоръ Амато-Амати, убѣждаетъ въ томъ, что не мало и притомъ важныхъ мѣстъ сочиненія Беккарія суть только или буквальный или свободный переводъ мыслей Бакона». Баконъ былъ основатель положительнаго метода, который сдѣлался теперь единственно господствующимъ въ наукахъ естественныхъ, но который до сихъ поръ не принятъ въ наукахъ гуманитарныхъ, не смотря на то, что онъ есть единственно вѣрный. Баконъ былъ глубокой и рѣшительный врагъ не только среднейковой схоластики, но и всякой метафизики, которая такъ процвѣла въ позднѣйшее время. Это былъ философъ здраваго смысла. «Изысканіе конечныхъ причинъ, говорилъ онъ, бесплодно; оно ничего не можетъ родить, подобно той дѣвѣ, которая посвящена Богу». Два его сочиненія: *Aforismi de justitia universale u de Augmentis*, содержатъ многія мысли, относящіяся до нашей науки. Онъ требуетъ старательнаго отдѣленія философіи отъ богословія, и предостерегаетъ отъ смѣшенія и слитія двухъ этихъ источниковъ. Онъ заявляетъ, что цѣль его сочиненія отысканіе истины и споспѣшествованіе пользѣ и величію рода человѣческаго, что въ достиженіи этой цѣли онъ будетъ независимъ отъ вульгарныхъ мнѣній. Въ первомъ своемъ афоризмѣ онъ такъ опредѣляетъ характеръ существовавшихъ въ его время законовъ. «Въ обществѣ повелѣваетъ или законъ или насиліе. Здѣсь видъ насилія скрывается подъ формой закона, тамъ существуютъ законы, которые скорѣе вытекаютъ изъ насилія, чѣмъ изъ юридической справедливости. Такимъ образомъ несправедливость имѣетъ три источника: чистое насиліе, злостный обманъ, подъ легальнымъ предло-

гомъ, и жестокость самаго закона». Цѣль законовъ по его ученію состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать граждавъ счастливыми. Замѣчательнѣйшіе его афоризмы кромѣ вышеизложенныхъ слѣдующіе: о запутанности, темпотѣ, неопредѣленности современныхъ ему законовъ уголовныхъ; о вредѣ предоставленія судѣ широкой и произвольной власти; о необходимости отмѣны сдѣлавшихся бесполезными вслѣдствіе прогресса времени законовъ, преимущественно уголовныхъ; объ очищеніи ихъ отъ различныхъ доктринъ комментаторовъ, которые гасятъ смыслъ законовъ, отупляютъ судей; объ изданіи новаго кодекса во время болѣе цивилизованное, чѣмъ-то въ которое составлена была Юстиніанова компиляція законовъ римскихъ; о томъ что правительства занимаютъ законами и недостаточно воспитаніемъ, что болѣе почтенно управлять тѣми людьми, которые повинуются по своей волѣ, чѣмъ тѣми, которые уступаютъ только силѣ. Всѣ эти афоризмы съ одной стороны очень мѣтко указывали на пороки господствовавшего въ его время уголовного законодательства, съ другой содержали въ себѣ заявленіе новыхъ началъ будущей уголовной системы. Всѣ они были повторены Беккаріею, только болѣе полнѣе, въ болѣе широкомъ и доказательномъ видѣ. Баконъ не доказываетъ, а заявляетъ свои положенія какъ математическія истины. Его положенія носятъ печать видимой сухости, но въ сущности каждое изъ нихъ стоитъ трактатовъ.

Изображая характеръ уголовного права предшествующаго періода, мы указали, какое важное мѣсто занимало въ наукѣ ученіе о колдовствѣ. Въ наше время просматриваютъ историческое значеніе этого ученія, такъ какъ оно относится къ давноисчезнувшей формѣ жизни. А между тѣмъ было время, когда это ученіе занимало одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ наукѣ уголовного права, когда докторъ *utriusque juris*, знаменитый Боденъ считалъ колдовство гнуснѣе всякаго отцеубійства, — мнѣніе общее всѣмъ криминалистамъ тогдашняго времени. Это ученіе разрабатывалось съ величайшимъ усердіемъ. Оно имѣло свою громадную литературу. Оно порождало множество спорныхъ вопросовъ, которые столь же живо волновали кружки среднсвѣковыхъ докторовъ *Utriusque juris*, какъ любой вопросъ безъисходной современной метафизики права. Вотъ почему появленіе сочиненій, въ которыхъ стали разъяснять всю нелѣпость вѣры въ связь челоуѣка съ діаволомъ. И все варварство и бессмысліе законовъ сюда относящихся, составляетъ не маловажный прогрессъ въ наукѣ уголовного права. Нужно было имѣть много мужества для заявленія требованій здраваго смысла, если само сомнѣніе въ суще-

ствование колдовства, стоявшее въ тѣ времена на равнѣ съ сомнѣніемъ въ существованіе Бога, могло быть признано за признакъ знакомства съ діаволомъ и при случаѣ могло имѣть очень дурныя послѣдствія для сомнѣваюшагося. Поэтому первыя попытки освѣтить это заблужденіе были боязливыми начинаніями.

Молиторъ въ своемъ *Tractatus de laniis et pythonis mulieribus* 1489 г. первый доказывалъ, что колдовство есть обманъ мечты и воображенія. Но онъ не имѣлъ еще смѣлости напасть на уголовную юстицію колдовства, напротивъ, вѣроятно изъ боязни подпасть подъ гнѣвъ средневѣковой церкви, онъ признавалъ справедливою смертную казнь за такую мечту, такъ какъ въ ней выражается отпаденіе отъ вѣры и злая воля.

Гораздо рѣшительнѣе напалъ на уголовную теорію колдовства докторъ медицины, Іоаннъ *Віерусъ* въ своемъ сочиненіи: *De praestigis daemonum et incantationibus ac veneficiis libri VI*, Basel, 1568 г. Допуская существованіе діавола и его вліяніе на человѣка, онъ однакожъ самымъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ, что столь обыкновенныя въ его время преслѣдованія вѣдьмъ есть цѣль возмутительнѣйшихъ несправедливостей, что собственныя признанія въ колдовствѣ добываются самымъ безчестнымъ образомъ, что вообще—и это главное—связи и плотскія сношенія съ діаволомъ, колдовскіе танцы, искусство производить посредствомъ колдовства вѣтеръ, градъ и прочія явленія, имѣютъ основаніе только въ воображеніи или въ уловкахъ діавола, и что даже серьезныя покушенія къ подобнымъ дѣйствіямъ не должны быть наказываемы смертію. По словамъ Аллара, онъ, подобно Гиппократу и Петру Апонскому, приписывалъ дѣйствія будто бы совершаемыя вѣдьмами меланхоліи и эпилепсін. Чтобы осмѣять господствовавшую въ его время практику, онъ составилъ инвентарь діавольской монархіи съ указаніемъ именъ и фамилій 72 князей и 7,405,926 обыкновенныхъ діаволовъ. Послѣднее особенно оскорбило правовѣрныхъ докторовъ правъ, изъ нихъ знаменитый Боденъ, названный Вольтеромъ генералъ-прокуроромъ Веельзевула, обвинилъ его самаго въ ереси и колдовствѣ. Съ тѣхъ поръ большинство криминалистовъ считали необходимымъ опровергать въ своихъ трактатахъ новаторское ученіе *Віера*.

Въ томъ же духѣ написано въ 1631 г. сочиненіе *Cautio Criminalis, seu de processibus contra Sagas. Ad magistratus Germaniae hoc ten-*

роге pesesarius. Авторомъ этого сочиненія былъ Фридрихъ Спе, монахъ ордена Іезуитовъ, скрывшій свое имя изъ боязни преслѣдованій. Онъ прямо не нападалъ на господствовавшую въ его время вѣру въ діавола. Но онъ изложилъ превосходную, рѣзкую и мѣткую, критику уголовного процесса противъ вѣдьмъ. Сначала онъ самъ вѣрилъ въ существованіе колдовства и убѣжденъ былъ въ винѣ за оное осужденныхъ. Но затѣмъ получивъ возможность въ качествѣ духовника выслушивать несчастныхъ жертвъ общаго заблужденія, онъ радикально измѣнилъ свои убѣжденія. Сочиненіе его есть, по мнѣнію Вехтера, одно изъ интереснѣйшихъ, написанныхъ о процессѣ противъ вѣдьмъ. Оно указываетъ на безконечныя жестокости, несправедливость и безсмыслицу, которыми переполненъ былъ уголовный процессъ противъ вѣдьмъ. Положенія свои онъ подтверждаетъ массою интереснѣйшихъ, почерпнутыхъ изъ жизни и собственнаго опыта, доказательствъ. Безсмыслицу и незаконіе тогдашней практики онъ доказываетъ ловко и юридически вполнѣ. Въ заключеніе своей книги онъ торжественно увѣряетъ, что изъ всѣхъ осужденныхъ за колдовство, которыхъ онъ сопровождалъ на востеръ, ни одного не было такого, котораго можно было бы въ чемъ нибудь обвинить. Въ томъ же его увѣрили, на основаніи собственнаго опыта, и два другіе исповѣдника. Подвергните, говоритъ онъ, такому же способу обращенія, какому вы подвергаете обвиняемыхъ въ колдовствѣ, церковныхъ начальниковъ, судей, меня, примѣните во всѣмъ намъ всѣ тѣ роды пытокъ—и мы всѣ *окажемся виновными въ колдовствѣ.*

Всѣ приведенныя сочиненія по видимому проходили безслѣдно для специалистовъ тогдашней науки уголовного права. Карпцовъ на примѣръ не упоминаетъ о Спе ни слова. Но таково свойство новыхъ идей; онѣ меньше всего находятъ примѣненіе въ той наукѣ, которая есть не нагѣдованіе, а оправданіе только господствующей системы права. Новыя идеи отыскиваютъ другую среду для своего развитія, эта среда—общество. Чѣмъ идеи находятся въ большей противоположности съ господствующими, тѣмъ сфера ихъ дѣятельности уже, тѣмъ ходъ ихъ развитія медленнѣе. Вслѣдствіе этого наблюдателю иногда трудно услѣдить ходъ ихъ развитія, такъ онъ сначала бываетъ малъ, медленъ, скрытъ въ нѣдрахъ общества. Но въ этомъ-то тайномъ, скрытомъ и медленномъ развитіи идеи содержится и необходимое ея могущество, ничѣмъ не сокрушая ея упругость. Она идетъ не спѣша, но безъостановочно. Враги без-

сильны задержать ее шествие, друзья не могут придать ей шагу. Кроме того, который свойственъ той средѣ, въ которой она движется, Но проходить вѣкъ, другой, и идея, изложенная въ сочиненіи одного ученаго, является могущественнымъ, разлитымъ по всему обществу убѣжденіемъ. Тогда-то настаетъ работа и для той науки, которая, если не пытается въ себѣ инстинктовъ изслѣдованія, то все же бываетъ послушна велѣніямъ господствующихъ убѣжденій.

Почти вѣкъ спустя послѣ изданія сочиненія Спé, является ученый уже на университетской кафедрѣ, который рѣшается вступить въ борьбу съ старыми ученіями уголовного права—я говорю о Христіанѣ Томазіи. Въ наукѣ права онъ извѣстенъ какъ послѣдователь ученій естественнаго права, котораго онъ былъ преподавателемъ. Въ наукѣ уголовного права онъ прославился какъ противникъ уголовныхъ теорій о ересяхъ, о колдовствѣ, пытокъ и другихъ крайностей инквизиціоннаго процесса. Онъ оставилъ нѣсколько небольшихъ работъ объ этихъ предметахъ, именно: а) *Problema juridicum, an haeresis sit crimen?* (Юридическая задача: есть ли ересь преступленіе?) Halae 1697 г. б) *De crimine magiae.* (О преступленіи колдовства). Halae 1701 г. в) *De Torturae foris Christianorum proscribenda.* (Объ изгнаніи изъ христіанскихъ судовъ пытки). Halae 1705 г. г) *De origine processus inquisitorii.* (О происхожденіи инквизиціоннаго процесса). Halae 1711 г. д) *De origine processus inquisitorii contra sagas.* (О произхожденіи инквизиціоннаго процесса противъ вѣдьмъ). Halae 1712 г. Мужество, съ которымъ онъ возставалъ противъ этихъ институтовъ средневѣковой общественности, принесло ему гоненія, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны могущественнаго протестантскаго духовенства. Изгнанный изъ одного государства, онъ въ другомъ былъ такимъ же непреклоннымъ какъ и прежде борцомъ за уничтоженіе упомянутыхъ средневѣковыхъ учреждений. Ученіе его между тогдашними криминалистами не встрѣтило поддержки. Но его борьба за внесеніе здравомыслія въ науку уголовного права тѣмъ болѣе была успѣшна—не для него лично,—а для дѣла,—что онъ былъ наставникомъ другаго поколѣнія, которому пришлось дѣйствовать позже.

Въ то же самое время вышло въ Германіи сочиненіе, которое обнимало тогдашнее уголовное право съ болѣе обширной точки зрѣнія. Сочиненіе это прошло, однакожъ, въ свое время совершенно незамѣ-

ченнимъ, да и нынѣ приводится оно однимъ довольно извѣстнымъ германскимъ криминалистомъ въ доказательство того, что уже съ начала XVIII столѣт. стали выступать на сцену фальшивыя рационалистическія тенденціи и фальшиво понимаемый гуманизмъ. Hälschner Gesch T I. стр. 161. Это сочиненіе Якова Фишера о злоупотребленіи человѣческихъ наказаній. (Jacob Fischer, De roepacum humanorum abusu 1712 г.). Яковъ Фишеръ нападалъ на дѣйствовавшее въ его время уголовное право по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ потому, что наказанія примѣняются за такія дѣянія, которыя вообще не наказуемы, каковы наприкладъ: колдовство, ересь, богохульство и другія, касающіяся религіи дѣянія; во-вторыхъ потому, что нѣкоторыя наказанія не способны достигать своей цѣли, безопасности гражданскаго общества и исправленія преступника, къ такимъ наказаніямъ онъ причисляетъ отнятіе чести, лишеніе свободы и различныя виды изуродованій; въ третьихъ потому, что нѣкоторыя наказанія, какъ квалифицированная смертная казнь, переступаютъ справедливую мѣру наказуемости; наконецъ въ четвертыхъ потому, что даже сами по себѣ справедливыя наказанія черезъ произволь и другія дурныя страсти совершенно искажены. Мысли такія, которыя могли быть высказаны человѣкомъ здраваго смысла и видѣвшихъ яснѣе и дальше, чѣмъ люди почивавшіе въ то время на законѣ. Даже причисленіе его тюремнаго заключенія къ числу негодныхъ наказаній не есть въ устахъ Фишера нелѣпность. Фишеръ требовалъ отъ наказанія двухъ качествъ: доставленія имъ безопасности обществу и исправленія преступника. Тюрьмы же не только въ тогдашней, но и въ позднѣйшей Европѣ были вертепами разврата и мѣстами, гдѣ въ буквальномъ смыслѣ слова создавались планы новыхъ преступленій.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что одна изъ причинъ медленности распространенія новыхъ идей былъ латинскій языкъ, на которомъ писалось сочиненія новаго направленія. Сколько этотъ языкъ способствовалъ распространенію и обобщенію идей между учеными криминалистами, столько же онъ задерживалъ переходъ новыхъ идей въ общественное сознаніе, когда на этомъ языкѣ излагались новыя идеи. Спеціалисты же, пропитанные старымъ духомъ средневѣковаго уголовного права, мало были расположены обращать вниманіе на новыя идеи и еще менѣе переводить ихъ въ общество. Отъ-того произошло то, что имена нѣкоторыхъ писателей ратовавшихъ за отиѣну стараго и

введеніе новаго, оставались въ невѣдѣнности. Такъ многіе писатели гораздо раньше Беккаріи и Занненфельса доказывали нецѣлѣсть пытки. У Петра Верри въ его трактатѣ о пыткѣ приведенъ цѣлый рядъ писателей, возставшихъ противъ пытки раньше Беккаріи. Такъ италіанскій криминалистъ Тамазо Бриганти, въ своемъ трактатѣ *Practica criminale* раньше его ратовалъ за ея отміну. Гривій за 15 лѣтъ до Беккаріи написалъ дѣловое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Преобразованный Судъ*, въ которомъ отвергнута и изгнана пытка, несправедливость, многообразная лживость, недозволительное употребленіе которой между христіанами доказаны свободными и необходимыми разсужденіями (*Tribunal reformatum, in quo... rejecta et fugata tortura, cujus iniquitatem et multiplicem fallaciam atque illicitum inter Christianos usum libera et necessaria dissertazione aperuit. 1749 г.*).

Но если имена писателей новаго духа и ихъ сочиненія проходили незамѣченными, тѣмъ не менѣе идеи ихъ капля по каплѣ, вѣрнее медленно, но безостановочно проникали въ общественное сознаніе. Мы имѣемъ многія тому доказательства. Въ предисловіи къ девятому изданію Брунemannова трактата о производствѣ процесса (*Tractatus de inquisitionis processu*), авторъ его въ 1714 г. горько жалуется на то, что посредствомъ исключеній внесено въ практику множество извѣтій отъ смертной казни, преимущественно за убійство и прелюбодѣяніе, такъ что, по его словамъ, едва десятый убійца не избѣгаетъ смертной казни. Самое восклицаніе автора: «такъ-то мы умиловываемъ Бога, такъ-то мы надѣемся положить конецъ нечестіямъ» показываетъ, что новыя идеи просачивались, не смотря на противодѣйствіе служителей старыхъ порядковъ. Бейеръ, одинъ изъ преподавателей уголовного права въ Германіи, въ своихъ объясненіяхъ на Каролину въ 1714 г. говорить, что вопросы о договорѣ съ діаволомъ, о плотскихъ съ нимъ сношеніяхъ, объ участіи въ собраніяхъ нечистыхъ духовъ считаются теперъ непрактическими, доказательствомъ тому служить появленіе малаго въ послѣдніе 25 лѣтъ количества подобныхъ вопросовъ въ практикѣ. Самуэль Бѣмеръ въ своихъ замѣчаніяхъ на Карпцова изд. въ 1759 г., исправляя ошибки и заблужденія Карпцова, защищаетъ его отъ тѣхъ своихъ современниковъ, у которыхъ вошло въ обычай того самаго Карпцова, который за вѣкъ предъ тѣмъ былъ прозванъ отцомъ криминалистовъ, называть прислужникомъ палача. Такъ создавалась новая система права, какъ въ сознаніи об-

щества, такъ и въ судебной практикѣ, которая по природѣ своей всегда, хотя упруго, движется къ тому, чтобы стать на одной высотѣ съ общественнымъ сознаніемъ, подобно водѣ наливаемой въ одинъ конецъ согнутой трубки и стремящейся стать на одинаковую высоту въ другомъ ея концѣ. Такъ приготовлялись и почва и матеріалы для появленія въ полномъ смыслѣ реформаторскихъ сочиненій, таковы: Монтескье *L'Esprit de lois*, 1749 г., и Беккариа *Dei delitti e delle pene*, 1764 г.

(Продолженіе будетъ).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЭЛЕМЕНТОВЪ ЗЕМНАГО МАГНЕТИЗМА ВЪ КІЕВѢ.

Магнитныхъ обсерваторій, гдѣ производятся постоянныя магнитныя наблюденія, вообще очень мало, такъ что данныя, доставляемыя ими, слишкомъ недостаточны для полнаго знанія магнитности нашей планеты. Значительную и весьма существенную часть матеріала доставляютъ отрывочныя наблюденія, дѣлаемыя въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, которыя получаютъ вслѣдствіе этого важное значеніе, если только добытые результаты заслуживаютъ известной степени довѣрія. Необходимо поэтому указать какъ на средства, которыми пользовался наблюдатель, такъ и на методъ наблюдений, ибо то и другое оказываетъ весьма значительное вліяніе на результатъ.

Я пользовался универсальнымъ магнитнымъ инструментомъ работы Брауера въ С. Петербургѣ, принадлежащемъ физическому кабинету Университета св. Владимира. Приборъ этотъ находился нѣкоторое время въ Главной Физической обсерваторіи и былъ провѣренъ, исследованъ и подробно описанъ въ *Repertorium für Physikalische Technik* Bd. VIII S. 208 ея директоромъ г. Вильдомъ. По этому я считаю умѣстнымъ указать здѣсь только на тѣ начала, которыя положены были въ основаніе при устройствѣ прибора и были весьма удачно выполнены г. Брауеромъ.

На подставкѣ, поддерживаемой тремя вишпами, укрѣпленъ горизонтальный кругъ около 16 см. въ діаметрѣ, раздѣленный отъ 10 до 10 минутъ и позволяющій при помощи верньеровъ и лупы отсчитывать до 10 секундъ. Къ алидадному кругу придѣланы двѣ устойки, поддер-

живающія цапфы вертикальнаго круга съ прикрѣпленною къ нимъ зрительною трубою, въ фокусѣ которой натянуты перекрестныя нити и находится микрометрическая шкала. Такимъ образомъ зрительная труба вмѣстѣ съ вертикальнымъ кругомъ вращается около горизонтальной и около вертикальной оси; но при всѣхъ ея положеніяхъ, продолженіе оптической оси проходитъ чрезъ точку пересѣченія осей вращенія. Посреди алидаднаго круга устанавливается на подставкѣ узкая вертикальная трубка до 40 см. длины, имѣющая сверху кружокъ, вродѣ того, какъ въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона; съ нижней стороны кружка находится ушко, къ которому пригизывается шелковичная нить, поддерживающая магнитъ, такъ что точка его привѣса находится на отвѣсной, проходящей чрезъ центръ горизонтальнаго круга. Магнитъ, имѣющій видъ полоски около 60 мм. длины, заключаетъ въ своей справѣ небольшое зеркало, плоскость котораго приблизительно перпендикулярна къ его геометрической оси; кромѣ этого магнита есть еще другой, значительно меньшихъ размѣровъ, но въ такой же оправѣ, употребляемый при наблюденіи угловъ отклоненія. Для защиты отъ нарушающаго вліянія теченій воздуха, магнитъ заключается въ латунной коробкѣ, въ которой сдѣланы два отверстія, закрытыя плоскими стеклами и дозволяющія наблюдать его положеніе, опредѣляемое весьма точно. Для этой цѣли на верхней сторонѣ зрительной трубы, между нитями и окуляромъ, находится вырѣзка, въ которую вставлена прямоугольная стеклянная призма, такъ что лучи дневнаго свѣта, отражаясь отъ ея задней поверхности, освѣщаютъ верхнюю часть вертикальной нити и идутъ къ зеркалу, отъ котораго отражаются обратно въ трубу и образуютъ въ фокусѣ изображеніе нити. Поворачивая зрительную трубу до совпаденія ея нити съ этимъ изображеніемъ, мы устанавливаемъ оптическую ось перпендикулярно къ зеркалу магнита и такимъ образомъ точно опредѣляемъ положеніе линія, перпендикулярной къ зеркалу.

Вертикальный кругъ, вращающійся около горизонтальной оси и который можетъ, какъ уже было выше замѣчено, устанавливаться въ различныхъ азимутахъ, имѣетъ тѣ же размѣры, какъ и горизонтальный. Неподвижно къ нему прикрѣплены два диаметрально расположенные микроскопа, находящіеся по другую сторону прибора и нити которыхъ могутъ быть установлены на концы стрѣлки наклоненія, заключенной въ круглой, закрытой стекломъ, коробкѣ; ось стрѣлки ле-

жить на агатовых подставках и, при помощи особого механизма, укладывается такъ, что ея продолженіе проходитъ черезъ центръ вертикальнаго круга. Такимъ образомъ наклоненіе опредѣляется здѣсь по усовершенствованному способу, весьма недавно изобрѣтенному и въ первый разъ приложенному въ обсерваторіи Кью:

Подставки, поддерживающія зрительную трубу и вертикальный кругъ, имѣютъ въ нижнихъ частяхъ вырѣзы; въ которыхъ плотно укладывается въ горизонтальномъ положеніи и перпендикулярно къ оптической оси трубы толстая латунная линейка, раздѣленная на сантиметры; ея нулевое дѣленіе находится на вертикальной, проходящей черезъ точку привѣса магнита. На этой линейкѣ можетъ быть установлена подвижная подставка для отклоняющаго магнита, который располагается при этомъ въ одной горизонтальной плоскости съ отклоняемымъ и такъ, что его геометрическая ось перпендикулярна къ оптической оси трубы; кромѣ того его середина находится на отвѣсной, проходящей черезъ черту, сдѣланную въ нижней части подставки, и которая можетъ быть установлена на какое угодно дѣленіе линейки; а слѣдов. разстояніе между срединами обоихъ магнитовъ опредѣляется весьма точно.

Для опредѣленія положенія отклоненнаго магнита, зрительная труба поворачивается до тѣхъ поръ, пока ея вертикальная нить совпадетъ съ отраженнымъ изображеніемъ и тогда дѣлается отчетъ на горизонтальномъ кругѣ. Такъ какъ вмѣстѣ съ трубою поворачивается и линейка, то отклоняющій магнитъ перпендикуляренъ къ отклоняемому.

Наблюденія производились въ паркѣ астрономической обсерваторіи, на разстояніи не менѣе 160 футовъ отъ зданія, такъ что нарушающее вліяніе его желѣзныхъ частей можно считать нечувствительнымъ. Приборъ устанавливался на деревянномъ треножникѣ въ тѣни, для избѣжанія неправильныхъ и быстрыхъ измѣненій температуры; хронометръ нѣсколько въ сторонѣ, чтобы содержащееся въ немъ желѣзо не оказывало замѣтнаго вліянія.

Опредѣленіе наклоненія: Методъ, употребляемый для опредѣленія наклоненія, заключаегъ въ себѣ, даже при хорошо устроенномъ приборѣ, постоянныя ошибки, происходящія главнымъ образомъ отъ некруглой формы оси магнитной стрѣлки, неточности ея установки и тренія оси о подставку.

Неточность установки, даже при значительномъ навыкѣ наблю-

живающія цапфы вертикальнаго круга съ прикрѣпленною къ нимъ зрительною трубою, въ фокусѣ которой натянуты перекрестныя нити и находится микрометрическая шкала. Такимъ образомъ зрительная труба вмѣстѣ съ вертикальнымъ кругомъ вращается около горизонтальной и около вертикальной оси; но при всѣхъ ея положеніяхъ, продолженіе оптической оси проходитъ чрезъ точку пересѣченія осей вращенія. Посреди алидаднаго круга устанавливается на подставкѣ узкая вертикальная трубка до 40 см. длины, имѣющая сверху кружокъ, вродѣ того, какъ въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона; съ нижней стороны кружка находится ушко, къ которому привязывается шелковичная нить, поддерживающая магнитъ, такъ что точка его привѣса находится на отвѣсной, проходящей чрезъ центръ горизонтальнаго круга. Магнитъ, имѣющій видъ полоски около 60 мм. длины, заключаетъ въ своей справѣ небольшое зеркало, плоскость котораго приблизительно перпендикулярна къ его геометрической оси; кромѣ этого магнита есть еще другой, значительно меньшихъ размѣровъ, но въ такой же оправѣ, употребляемый при наблюденіи угловъ отклоненія. Для защиты отъ нарушающаго вліянія теченій воздуха, магнитъ заключается въ латунной коробкѣ, въ которой сдѣланы два отверстія, закрытыя плоскими стеклами и дозволяющія наблюдать его положеніе, опредѣляемое весьма точно. Для этой цѣли на верхней сторонѣ зрительной трубы, между нитями и окуляромъ, находится вырѣзка, въ которую вставлена прямоугольная стеклянная призма, такъ что лучи дневнаго свѣта, отражаясь отъ ея задней поверхности, освѣщаютъ верхнюю часть вертикальной нити и идутъ въ зеркалу, отъ котораго отражаются обратно въ трубу и образуютъ въ фокусѣ изображеніе нити. Поворачивая зрительную трубу до совпаденія ея нити съ этимъ изображеніемъ, мы устанавливаемъ оптическую ось перпендикулярно къ зеркалу магнита и такимъ образомъ точно опредѣляемъ положеніе линіи, перпендикулярной къ зеркалу.

Вертикальный кругъ, вращающійся около горизонтальной оси, который можетъ, какъ уже было выше замѣчено, вращаться въ различныхъ азимутахъ, имѣетъ тѣ же размѣры, что и горизонтальный. Неподвижно къ нему прикрѣплены микроскопа, находящіеся въ фокусѣ которыхъ могутъ быть установлены ключевой въ круглой, за...

жить на агатовых подставках. При этом прибор укладывается так, что ее продолжение находится в вертикальном кругу. Таким образом выставляется прибор на усовершенствованному способу. Весом прибор первый раз приложенному в observatione.

Подставки, поддерживающие прибор, имеют круг, имѣють въ нижнихъ частяхъ винты, укладывается въ горизонтальной плоскости оптической оси трубы толстая латунная линейка и микрометры; ее нулевое дѣленіе находится въ 10 мм. черезъ точку прѣвѣса прибора. На этой линіи повелена подвижная подставка для измерения, располагается при этомъ въ одно дѣленіе, принимаемъ в такъ, что его дѣленіе находится оптической оси трубы; кроме того на линіи проходящей черезъ черту, на которой находится прибор, которая можетъ быть установлена на 10 мм. а слѣдов. расстояние между этими дѣленіями весьма точно.

Для опредѣленія показаній прибора труба поворачивается въ вертикальную плоскость съ отраженнымъ изображеніемъ горизонтальномъ кругу. Если на линіи линейка, то отклоненіе прибора отъ горизонтальной линіи.

Наблюденія производятся при, на расстоянии 100 м. шающее вліяніе на приборъ. Приборъ для наблюдений помещенъ въ шкафу.

извѣст-
постоян-
опредѣ-
наблюденій
надо по-
тъ 3 или 4
омъ случаѣ
ошиб-

во были экви-
е 4-го октября
двухъ другихъ.
терьеровъ, а
ь одно.

- опъ II.
- онецъ стр.
- 0' 20"
- 0' 30"
- онецъ стр.
- 0' 55"
- 0' 0"

маха; стрѣлка дѣ-

дателя, оказываетъ, къ сожалѣнiю, весьма замѣтное влiянiе. Кемтцъ ¹⁾ говоритъ, что, дѣлая нѣсколько отчетовъ при каждомъ положенiи иглы, устанавливая ее каждый разъ снова и опредѣляя наклоненiе изъ первыхъ, вторыхъ и т. д. отчетовъ, получаемъ вѣроятную погрѣшность въ 2, даже 3 минуты. Въ приборѣ Кiевскаго Университета, вслѣдствiе болѣе усовершенствованнаго и хорошо устроеннаго аппарата, служащаго для успокоенiя стрѣлки и установки ее оси на подставкахъ, погрѣшность этого рода достигаетъ, по всей вѣроятности, значительно меньшихъ размѣровъ.

Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно тренiя оси о подставкѣ такъ какъ при небольшихъ размѣрахъ стрѣлки, имѣющей только около 113 мм. длины и около 2 граммовъ вѣса, ее ось, сравнительно съ осями обыкновенныхъ наклонаторовъ, очень тонка; она имѣетъ 0,36 мм. въ диаметръ.

При приборѣ находится 3 стрѣлки наклоненiя; ось каждой изъ нихъ можетъ устанавливаться въ четырехъ различныхъ положенiяхъ, отстоящихъ одно отъ другаго на 90° . Взявъ среднее изъ результатовъ полученныхъ изъ наблюденiй при всѣхъ 4-хъ положенiяхъ оси, ошибка, происходящая отъ некруглой ее формы, значительно уменьшается; она даже совершенно исчезаетъ, если ось имѣетъ эллиптическую форму, что чаще всего и случается ¹⁾.

Игла наблюдалась въ магнитномъ меридианѣ, что гораздо предпочтительнѣе наблюденiя въ различныхъ азимутахъ, такъ какъ неточное опредѣленiе меридiана имѣетъ гораздо меньшее влiянiе на результатъ, чѣмъ неточное опредѣленiе какого бы то нибыло азимута; такъ напр. для наклоненiя около 65° ошибка при установкѣ въ магнитномъ меридианѣ на 1° производитъ погрѣшность менѣе чѣмъ на 0,2. между тѣмъ такая же ошибка при азимутѣ въ 80° влечетъ за собою погрѣшность

¹⁾ L. Kämtz. Inclinations-Messungen nach verbesserter Methode etc. Repert. f. Meteor. Bd. I. 1870.

¹⁾ Это приспособленiе, предложенное еще Гавстеномъ, но рѣдко употребляемое и почти забытое, даетъ кромѣ того возможность опредѣлять самую погрѣшность, происходящую отъ некруглой цилиндрической формы оси, которую самый искусный художникъ не въ сплахъ совершенно устранить и которая, между тѣмъ, наиболѣе искажаетъ результатъ. Эта погрѣшность можетъ быть опредѣлена, впрочемъ, и другимъ путемъ, но во всякомъ случаѣ требуетъ весьма сложныхъ изслѣдованiй. См. упомянутую статью Кемтца.

въ наклоненіи болѣе чѣмъ на $20'$. Установка въ магнитномъ меридианѣ дѣлается весьма легко и вмѣстѣ съ тѣмъ точно, при помощи магнита, употребляемаго для опредѣленія склоненія, потому что оптическая ось зрительной трубы параллельна плоскости, въ которой располагается стрѣлка. Можно также воспользоваться и тѣмъ, что въ плоскости перваго вертикала стрѣлка наклоненія стоитъ отвѣсно, такъ какъ и это болѣе грубое опредѣленіе магнитнаго меридіана не производитъ замѣтной ошибки въ результатѣ.

Такъ какъ всѣ три стрѣлки были хорошо эвкалиброваны, а также до и послѣ перемагничиванія содержали одно и тоже количество магнетизма ¹⁾, то при вычисленіи наклоненія можно было ограничиться формулой

$$J = F + z. \sin. 2F,$$

гдѣ F есть арифметическая средина изъ угловъ наклоненія при извѣстныхъ 8-ми положеніяхъ стрѣлки и вертикальнаго круга, а z постоянное, зависящее отъ некруглой формы оси. Хотя z и не было опредѣлено, но, судя по согласію результатовъ, полученныхъ изъ наблюдений различными стрѣлками и при различныхъ положеніяхъ оси, надо полагать, что для каждой изъ стрѣлокъ оно едва-ли превосходитъ 3 или 4 минуты; если даже оно нѣсколько и больше, то всеякомъ случаѣ можно разсчитывать, что, пренебрегая членомъ $z. \sin. 2F$, сдѣлаемъ ошибку не болѣе какъ на $4'$.

Чтобы имѣть возможность судить о томъ, на сколько были экалиброваны стрѣлки, я привожу для примѣра наблюденіе 4-го октября стрѣлкою № III, которая въ этомъ отношеніи не лучше двухъ другихъ. Для большей простоты здѣсь не даны отчеты обоихъ терньеровъ, а ихъ показанія (въ минутахъ и секундахъ) соединены въ одно.

Значокъ стрѣлки N.

Вертик. кругъ къ	Значокъ на стр. къ	Микроскопъ I. верхній конецъ стр.	Микроскопъ II. нижній конецъ стр.
0.	0.	295° 22' 55"	297° 49' 20"
0.	W.	294° 52' 15"	297° 29' 30"
		нижній конецъ стр.	верхній конецъ стр.
W.	0.	63° 29' 30"	66° 27' 55"
W.	W.	63° 53' 55"	67° 0' 0"

1) Это подтверждается равенствомъ временъ размаха; стрѣлка дѣлала 58—60 размаховъ въ минуту.

Значокъ стрѣлки S. (перемангничена)

		верхній конецъ стр.	нижній конецъ стр.
0.	0.	295° 25' 25"	297° 56' 40"
0.	W.	295° 38' 25"	297° 53' 45"
		нижній конецъ стр.	верхній конецъ стр.
W.	0.	63° 37' 30"	66° 42' 35"
W.	W.	63° 25' 50"	66° 24' 35" 1)

Къ сожалѣнiю, при ненормальныхъ положенiяхъ оси стрѣлки N III, т. е. при поворотѣ оси на 90°, 180° и 270°, эксцентриситетъ ея центра тяжести значительно возрастаетъ. Поэтому, для опредѣленiя наклоненiя изъ этихъ наблюденiй, необходимо было употребить формулу ²⁾).

$$\operatorname{tang} J = \frac{2}{1+n} \left(\frac{1}{\operatorname{cotg} \theta_1 + \operatorname{cotg} \theta_2} + \frac{n}{\operatorname{cotg} \theta_2 + \operatorname{cotg} \theta_3} \right),$$

гдѣ n произвольна, во сколько разъ, увеличилось или уменьшилось магнитное напряженiе послѣ перемангниченiя стрѣлки; въ данномъ случаѣ n можно было принять равнымъ единицѣ, такъ какъ время размаха до и послѣ перемены полюсовъ оставалось приблизительно одно и то же, θ_1 и θ_2 представляютъ углы, которые геометрическая ось стрѣлки составляетъ съ горизонтомъ при двухъ различныхъ положенiяхъ ея до перемангниченiя, а θ_3 и θ_4 тѣже углы послѣ перемангниченiя. Я считаю не безынтереснымъ привести углы $\theta_1, \theta_2, \dots$, полученные изъ

1) Показанiя круга, при наведенiи втораго микроскопа на сѣверъ и южный концы стрѣлки, разнятся между собою такъ значительно отъ того, что подставка этого микроскопа, во время перевозки прибора изъ С.-Петербурга, нѣсколько искривилась и потому его ось не проходитъ чрезъ нулевое дѣленiе вертикальнаго круга; понятно что это обстоятельство не оказываетъ влiянiя на результатъ.

Я считаю необходимымъ указать здѣсь и на другое поврежденiе прибора, имѣющее важное значенiе при астрономическихъ наблюденiяхъ: при вращенiи вертикальнаго круга, его алидадный кругъ нѣсколько измѣняетъ свое положенiе, что замѣчается изъ показанiй неподвижно прикрѣпленнаго къ нему уровня. Чтобы устранить влiянiе этого обстоятельства на опредѣленiе наклоненiя, алидадный кругъ, или выражаясь точнѣе, прямая, проходящая чрезъ нулевой дѣленiя его верньеровъ, приводилась, помощiю уровня, въ одному и тому же положенiю относительно горизонта, при каждомъ новомъ положенiи вертикальнаго круга.

2) Airy. A treatise on Magnetism. 1870. pag. 88.

наблюдений 10-го окт. при нормальномъ и всѣхъ ненормальныхъ положеніяхъ оси вращенія стрѣлки № III.

нормальное положеніе оси		ось стрѣлки повернута на					
		90°	180°	270°			
θ_1	64° 10',2	57° 37',2	58° 49',6	61° 56',4			
θ_2	64° 43',1	67° 26',1	67° 43',3	67° 11',8			
θ_3	64° 16',4	70° 50',9	69° 26',9	67° 1',0			
θ_4	64° 3',9	61° 18',5	61° 40',1	61° 1',7			

Было сдѣлано два ряда наблюдений; 4-го октября (нов. ст.) всѣми тремя стрѣлками и 10-го окт. стрѣлкою № III при четырехъ положеніяхъ ея оси. Получены слѣдующія результаты:

4-го окт.	64° 22',1	...	стрѣлка № I.				
	64° 22',8	...	"	№ II.			
	64° 17',2	...	"	№ II.			
	64° 14',7	...	"	"	послѣ поворота оси на 90°		
10-го окт.	64° 18',4	...	стрѣлка № III.				
	64° 13',3	...	"	"	послѣ поворота оси на 90°		
	64° 19',1	...	"	"	"	"	180°
	64° 13',9	...	"	"	"	"	270°

Считая всѣ результаты заслуживающими одинаковой степени довѣрія, получаемъ наиболѣе вѣроятную величину для наклоненія.

64° 17',7

Опредѣленіе склоненія. Склоненіе опредѣлялось при помощи весьма отдаленной (около 12—15 верстъ) миры, азимутъ которой былъ точно опредѣленъ профессоромъ М. Хандриковымъ. Чтобы убѣдиться, что во время наблюденія инструментъ не измѣнялъ своего положенія, зрительная труба устанавливалась на миру до и послѣ опредѣленія положенія магнита. Для исключенія коллимаціонной ошибки магнита, т. е. несовпаденія его магнитной оси съ линіей, перпендикулярной къ зеркалу, магнитъ перевѣшивался и при этомъ, для большей точности результата, по два раза устанавливался ¹⁾ въ томъ и другомъ положе-

¹⁾ Для успокоенія магнита служитъ небольшая, находящаяся подъ нимъ, висточка, которая при помощи особаго механизма можетъ быть приподнята настолько, что слегка касается нижней части оправы магнита; кромѣ этого употреблялась также слабо намагниченная стальная полоска.

ні; это послѣднее служило вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательствомъ того, что при перевѣшиваніи не произошло случайныхъ толчковъ, вслѣдствіе которыхъ могло измѣниться положеніе магнита въ оправѣ, а слѣдов его коллимаціонная ошибка. Здѣсь приведено для примѣра опредѣленіе склоненія 7-го октября, около 10 часовъ утра.

Отчеты на горизонтальномъ кругѣ.

	Верньеръ I.	Верньеръ II.
Мира	149° 6' 40"	329° 6' 40"
Значокъ магн. сверху	325° 22' 30"	145° 22' 40"
» » снизу	326° 21' 40"	146° 21' 40"
» » снизу	326° 21' 30"	146° 21' 30"
» » сверху	335° 22' 10"	145° 22' 20"
Мира	149° 6' 30"	329° 6' 40"

Отсюда уголъ между мирою и магнитнымъ меридіаномъ, считаеый отъ сѣвер. конца стрѣлки къ востоку, равняется $3^{\circ} 14' 37''.5$; а такъ какъ западный азимуть миры, считаеый отъ точки сѣвера, равенъ $10' 53''.2$,

то получаемъ западное магнитное склоненіе

$$3^{\circ} 25' 30''.7.$$

Кромѣ того были сдѣланы опредѣленія склоненія 30 сентября въ 10 часовъ утра и 6 ч. вечера и 11 октября около 5 часовъ пополудни; при этомъ получены соотвѣтственно слѣдующіе результаты:

$$3^{\circ} 28' 38''.2.$$

$$3^{\circ} 28' 33''.2.$$

$$3^{\circ} 29' 20''.5.$$

Разности между полученными результатами не превышаютъ тѣхъ измѣненій склоненія, которыхъ слѣдуетъ ожидать по географическому положенію Кіева; поѣтому за среднее западное склоненіе для данного періода времени (сент. и окт. 1873 г.) можно принять

$$3^{\circ} 28'.0$$

Не лишнимъ считаю замѣтить, что, при опредѣленіи склоненія, было обращено особенное вниманіе на раскручиваніе нити, такъ какъ, хотя при закручиваніи ея на 360° , положеніе магнита измѣнялось только на 4 или 5 минутъ, тѣмъ не менѣе закручиваніе на нѣсколько десятковъ градусовъ уже замѣтно вліяетъ на результатъ. Для этой цѣли на нить подвѣшивается латунная полоска, такихъ же размѣровъ и также снабженная зеркаломъ, какъ и магнитъ, и выжидается пока она приметъ спокойное положеніе; поворачивая за тѣмъ кружокъ, въ ко-

торому прикрѣпленъ верхній конецъ нити, можно достигнуть того что отраженнос изображение вертикальной нити зрительной трубы будетъ находиться въ ея полѣ зрѣнія. Чтобы не всякій разъ производить эту операцію, что сопряжено съ большою потерей времени, ключокъ, находящийся на нижнемъ концѣ нити и на которомъ подвигивается магнитъ, имѣеть прорѣзь, въ который вдвигается полоска, проходящая черезъ такіе же прорѣзъ въ стѣнкахъ трубы; такимъ образомъ, раскрутивъ нить, можно весьма долго сохранять ее въ томъ же положеніи. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что крученіе нити можетъ со временемъ измѣниться и потому необходимо хотѣ изрѣдка дѣлать повѣрку.

Опредѣленіе горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма. Она, какъ извѣстно, опредѣляется изъ формулы:

$$H = \sqrt{\frac{2\pi^2 \cdot N_0 (1 + 2\epsilon t)}{a_0 T_0^2}}$$

гдѣ
$$a_0 = \frac{E_1^5 \sin \nu_1 - E_2^5 \sin \nu_2}{E_1^2 - E_2^2} (1 + \mu t) (1 + 3m t)$$

и
$$T_0^2 = T^2 \left(1 + \frac{2s}{86400} - \frac{2\alpha^2}{189100000} + \frac{\varphi}{21600 - \varphi} - \mu t \right)$$

N_0 представляетъ моментъ инерціи качающагося магнита при температурѣ 0° ; T и T_0 времена его размаха при температурахъ t° и 0° ; ν_1 и ν_2 углы отклоненія при разстояніяхъ E_1 и E_2 между серединами отклоняющаго и отклоняемаго магнитовъ и при температурѣ t ; s суточный ходъ хронометра въ секундахъ средняго времени (+ при отставаніи); α средняя амплитуда въ минутахъ, отсчитываемая при помощи окулярнаго микроскопа; φ уголъ, на который поворачивается магнитъ при закручиваніи нити на 360° ; m и ϵ коэффициенты разширенія латуни и стали, принятые равными 0.0000188 и 0.0000124; наконецъ μ температурный коэффициентъ магнита, показывающій во сколько разъ уменьшился его магнитный моментъ при повышеніи температуры на 1° Цельсія.

Такъ какъ μ и N_0 можно считать постоянными для каждаго магнита, то поэтому прежде всего уважу на методъ, употребленный для ихъ опредѣленія.

Температурный коэффициентъ опредѣляется по формулѣ:

$$\mu = \frac{\sin(\psi_1 - \psi_2)}{(t_2 - t_1) \cdot \text{tang } \frac{1}{2}(\psi_1 + \psi_2)}$$

гдѣ ψ_1 и ψ_2 углы отклоненія при температурахъ t_1 и t_2 отклоняющаго магнита, котораго коэфф. температуры требуется опредѣлить.

Чтобы имѣть возможность подвергать отклоняющій магнитъ различной температурѣ, подставка, на которой онъ укладывается при наблюдении угловъ отклоненія, сдѣлана въ видѣ коробки, которая по желанію можетъ быть наполнена горячей или холодной водою. Такъ какъ разность $\psi_1 - \psi_2$ вообще очень незначительна, то было обращено особенное вниманіе на то, чтобы, при наполненіи коробки той и другой водою, не измѣнилось положеніе отклоняющаго магнита и вообще положеніе прибора; вода приливалась поэтому съ крайнею осторожностью и отливалась при помощи сифона. Кромѣ того, предъ наблюдениемъ магнитъ нѣсколько разъ былъ попеременно погружаемъ въ горячую и холодную воду, чтобы, при значительныхъ и быстрыхъ измѣненіяхъ температуры, не испытывалъ постоянной потери магнетизма.

Чтобы показать приемъ, употребленный для опредѣленія температурнаго коэффиціента, здѣсь цѣликомъ приведено наблюдение, сдѣланное для этой цѣли 25 октября.

Температура 1) отклоняющаго магнита.	отчеты на горизонтальномъ вругѣ.
11°.2	63° 59' 50"
34.3	64° 9' 20"
12.3	63° 59' 20"
38.6	64° 10' 40"
19.1	64° 2' 20"
34.4	64° 9' 0"
14.1	63° 59' 50"
43.6	64° 14' 20"
16.0	64° 1' 50"
39.7	64° 12' 50"
18.5	64° 2' 40"

1) При этомъ не лишнимъ считаю замѣтить, что термометръ, употребляемый при наблюденіяхъ, былъ сравненъ съ нормальнымъ.

Направление магнитнаго меридіана:

въ началѣ наблюденія	81° 11' 20"
въ концѣ	81° 12' 10"

Чтобы исключить вліяніе измѣненія горизонтальнаго напряженія, каждое наблюденіе при высокой температурѣ комбинирувалось съ предъидущимъ и послѣдующимъ при низкой. Измѣненіе склоненій, которое было довольно ощутительно, считалось при вычисленіи равномернымъ. Такимъ образомъ получаемъ:

$t_2 - t_1$	$\psi_1 - \psi_2$	$\frac{1}{2}(\psi_1 + \psi_2)$	μ
22° 6	9' 45"	17° 7'.1	0.0004080
22.9	9' 50"	17° 5'.9	0.0004061
17.8	7' 55"	17° 6'.8	0.0004106
28.6	13' 30"	17° 4'.4	0.0004470
22.4	10' 35"	17° 5.0	0.0004472

Взявъ среднее изъ всѣхъ 5-ти результатовъ, получаемъ:

$$\mu = 0.0004238.$$

Для опредѣленія момента инерціи магнита при температурѣ 0° можетъ служить выраженіе:

$$N_0 = k_0 \frac{T_1^2 (1 - 2ct) (1 + 2mt_2)}{T_2^2 \left(1 + \mu(t_1 - t_2) + \frac{\varphi_2 - \varphi_1}{21600 - \varphi} \right) - T_1^2}$$

если температуры t_2 и t_1 , при которыхъ наблюдались качанія магнита съ кольцомъ ¹⁾ и безъ кольца, не слишкомъ значительно равняются между собою. Здѣсь t есть средняя изъ температуръ t_1 и t_2 ; $\varphi = \frac{\varphi_1 + \varphi_2}{2}$, при чемъ φ_1 и φ_2 имѣютъ тоже значеніе, что и прежде; T_2 означаетъ время одного размаха магнита съ кольцомъ, а T_1 время размаха безъ кольца; наконецъ k_0 моментъ инерціи кольца при 0°, опредѣляемый изъ формулы:

$$k_0 = \frac{g}{8}(D_0^2 + d_0^2),$$

гдѣ D_0 и d_0 представляютъ большой и малый діаметры въ миллиметрахъ и g вѣсъ въ миллиграммахъ. Опредѣленія того и другаго, сдѣланныя въ Главной Физической обсерваторіи, дали:

1) Кольцо плотно накладывается на сдѣланный съ верхней стороны оправы магнита брусокъ.

$$D_0 = 44.909$$

$$d_0 = 24.083$$

$$g = 95055.8$$

$$\text{откуда } k_0 = 30843780.$$

Приемъ для опредѣленія времени размаха былъ тотъ; который обыкновенно употребляютъ при наблюденияхъ магнитнымъ теодолитомъ. Предварительно нить трубы приводилась въ совпаденіе съ отраженнымъ ея изображеніемъ или, при неспокойномъ состояніи магнита, устанавливалась, такъ, чтобы отклоненія этого изображенія отъ нити трубы въ ту и другую сторону были приблизительно равны. Потомъ, при помощи желѣзной или слабо намагниченной стальной полоски, магнитъ выводился изъ положенія равновѣсія, вслѣдствіе чего принужденъ былъ совершать колебанія, средняя амплитуда которыхъ, опредѣляемая окулярнымъ микрометромъ, при произведенныхъ наблюденияхъ рѣдко превышала 25'. Тогда черезъ каждые пять, а при наблюденияхъ качаній съ кольцомъ, при каждомъ размахѣ наблюдалось время прохожденія чрезъ нить трубы ея отраженнаго изображенія; такъ что, если первое наблюдаемое прохожденіе было при движеніи магнита вправо, то слѣдующее за тѣмъ будетъ при его движеніи влево и т. д. При такомъ расположеніи наблюдений исключается вліяніе измѣненія склоненія ¹⁾, вслѣдствіе котораго дуга размаха измѣняетъ свое положеніе относительно плоскости, времена прохожденій чрезъ которую были наблюдаемы.

Здѣсь приведено опредѣленіе момента инерціи магнита, произведенное 29 октября.

Прежде сдѣланы были наблюдения надъ качаніями магнита безъ кольца:

№ раз- маха.	Время	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 100 размаховъ.
0	1° 33' 46.0	100	1° 37' 38.3	3° 52.3
10	34" 9.3	110	38" 1.3	52.0
20	32.4	120	24.5	52.1
30	55.5	130	47.8	52.3
40	35" 18.8	140	39" 11.0	52.2
50	42.0	150	34.3	52.3

¹⁾ Lamont. Handbuch des Erdmagnetismus 1848. s. 65.

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 100 размаховъ.
60	36° 5.3	160	57.4	52.1
70	28.4	170	40° 20.5	52.1
80	51.7	180	43.8	52.1
90	37° 14.8	190	41° 7.0	52.1
5	1° 33° 57° 7	105	1° 37° 49° 8	3° 52° 1
15	34° 20.9	115	38° 12.7	51.8
25	44.0	125	36.0	52.0
35	35° 7.3	135	59.3	52.0
45	30.4	145	39° 22.4	52.0
55	53.7	155	45.8	52.1
65	36° 16.8	165	40° 8.8	52.0
75	40.0	175	31.9	51.9
85	37° 3.3	185	55.3	52.0
95	26.8	195	41° 18.8	52.0

Средняя продолжительность 100 размаховъ 3° 52° 08

Температура въ началѣ наблюденія	11° 5
» въ концѣ »	11° 5
Амплитуда въ началѣ »	32'
» въ концѣ »	5'

Такимъ образомъ получается среднее время размаха $T'_1 = 2^{\circ} 32' 08$ при температурѣ $t'_1 = 11^{\circ} 5$ и амплитудѣ $\alpha'_1 = 19'$.

Другое сдѣланное за этимъ наблюденіе надъ качаніями магнита дало время размаха $T''_1 = 2^{\circ} 32' 075$ при $t''_1 = 11^{\circ} 5$ и $\alpha''_1 = 15'$.

За тѣмъ наблюдались качанія магнита съ кольцомъ:

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 50 размаховъ.
0	2° 33° 22° 5	50	2° 40° 55° 0	7° 32° 5
1	31.5	51	41° 4.3	32.8
2	40.5	52	13.2	32.7
3	49.7	53	22.4	32.7
4	58.5	54	31.3	32.8
5	34° 7.8	55	40.5	32.7
6	16.6	56	49.3	32.7

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время	Продолжительность 50 размаховъ.
7	25.9	57	58.5	32.6
8	34.8	58	42" 7.5	32.7
9	44.0	59	16.9	32.9
10	53.0	60	25.5	32.5
11	35" 2.2	61	34.9	32.7
12	11.0	62	43.8	32.8
13	20.3	63	53.0	32.7
14	29.2	64	43" 2.1	32.9
15	38.3	65	11.1	32.8
16	47.3	66	19.8	32.5
17	56.5	67	29.1	32.6
18	36" 5.5	48	38.0	32.5
19	14.5	69	47.3	32.8

Откуда среднее время одного размаха = 9.0539
 при этомъ наблюденная температура = 11°.9
 и амплитуда = 26'

Изъ слѣдующихъ за тѣмъ трехъ такого же рода наблюденій по-
 лучено:

время размаха.	температура.	амплитудъ.
9.05267	11°.8	20'
9.05740	12.3	26'
9.05727	12.0	23'

Далѣе φ_2 было опредѣлено изъ наблюденія угловъ отклоненія маг-
 нита, при поворачиваніи кружка, къ которому прикрѣпленъ верхній
 конецъ нити, вправо и влѣво на 360°.

Верхній кружокъ поворочень на	Отчеты на горизонтальномъ кругѣ: Верньерь I.	Верньерь II.
0	118° 39' 30"	298° 39' 50"
360	119° 35'	299° 35' 20"
-360	117° 47' 10"	297° 47' 30"
0	118° 40' 40"	298° 41'

Откуда $\varphi_2 = 54' 25''$.

Потомъ снова сдѣланы были два наблюденія надъ качаніями маг-
 нита безъ кольца, чтобы исключить вліяніе измѣненія горизонтальной

составляющей силы земнаго магнетизма; они доставили слѣдующіе результаты:

время размаха.	температура.	амплитуда.
2°.32745	11°.7	15'
2.32725	11°.2	14'

наконецъ сдѣлано было опредѣленіе φ_1 такимъ же образомъ какъ и φ_2 , при чемъ получено $\varphi_1 = 5'$.

Взявъ среднее изъ всѣхъ результатовъ, получаемъ:

$$T_1 = 2^\circ.32406 \quad t_1 = 11^\circ.5 \quad \alpha_1 = 16' \quad \varphi_1 = 5'$$

$$T_2 = 2.05531 \quad t_2 = 12^\circ.0 \quad \alpha_2 = 24' \quad \varphi_2 = 54'.4$$

При подстановкѣ этихъ величинъ въ вышеприведенную формулу получается

$$\log N_0 = 6.3365592$$

При томъ слѣдуетъ замѣтить, что выведенныя изъ наблюдений T_1 и T_2 не требовали въ данномъ случаѣ приведенія на время безконечно малыхъ размаховъ, такъ какъ амплитуды были слишкомъ незначительны; также не нужно было принимать въ расчетъ и суточный ходъ хронометра, который не превышалъ одной секунды ¹⁾.

Другое опредѣленіе момента инерціи магнита, сдѣланное 13 октября, доставило мало разнящійся отъ этого результатъ:

$$\log N_0 = 6.3371998$$

При вычисленіи горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма, для N_0 взято среднее изъ обохъ результатовъ, слѣдов. принято:

$$N_0 = 2172099.$$

$$\text{или } \log N_0 = 6.3368796 \text{ } ^2)$$

Такимъ образомъ, чтобы для даннаго времени получить величину *горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма*, слѣдовало только опредѣнить время размаха и углы отклоненія при двухъ разстояніяхъ; при этомъ, конечно, замѣчалась температура и опредѣлялось вліяніе крученія нити.

¹⁾ При этихъ наблюденіяхъ былъ употребляемъ весьма хорошій хронометръ Otte (въ Альтонаѣ), идущій по среднему времени. При нѣкоторыхъ другихъ наблюденіяхъ надъ качающимъ магнитомъ я пользовался также хронометромъ Frodham'a (въ Лондонѣ), идущимъ по звѣздному времени.

²⁾ Изъ наблюдений, сдѣланныхъ 30 іюля 1872 г. въ главн. физ. обсерваторіи г. Вильдомъ, получено $\log N_0 = 6.3397709$. Разница меж-

Наблюдения производились обыкновенно въ пасмурную погоду между 1 и 3 часами по полудни и при этомъ наблюдения надъ качаніями магнита дѣлались до и послѣ опредѣленія угловъ отклоненія. Такого рода расположеніе ¹⁾ наблюдений выгодно потому, что въ этомъ случаѣ исключается до нѣкоторой степени вліяніе суточныхъ измѣненій горизонтальнаго напряженія, которое при неизмѣнннхъ варіаціонныхъ приборахъ нельзя принять въ расчетъ, а также не происходитъ быстрыхъ измѣненій температуры, при которыхъ показанія термометра не могутъ соответствовать дѣйствительной температурѣ магнита. Сверхъ того разности между температурами при опредѣленіи времени размаха и угловъ отклоненія бывають при этомъ слишкомъ незначительны и потому не точное опредѣленіе температурнаго коэффициента не оказываетъ вліянія на результатъ; поправка, зависящая отъ μ можетъ быть вовсе опущена, если эта разность не превышаетъ $0^{\circ}.2$.

Для примѣра здѣсь приведено опредѣленіе горизонтальнаго напряженія 13-го октября.

Вначалѣ сдѣланы были два ряда наблюдений надъ качаніями магнита по приведенному выше методу, изъ которыхъ получено:

время размаха: $2^{\circ}.32625$ при температурѣ $17^{\circ}.3$
 " " 2.3266 " " $17^{\circ}.4$

Далѣе опредѣлены были углы отклоненія; приемъ, употребленный для этого, состоялъ въ слѣдующемъ:

При разстояніи $E_1 = 260$ миллим. ²⁾.

Отклоняющій N—полюсъ магнитъ къ: магнита къ:		Отчетъ на горизонтальномъ кругѣ:	
		Верньеръ I.	Верньеръ II.
O.	O.	$158^{\circ} 6' 40''$	$338^{\circ} 7' 10''$
W.	W.	$145^{\circ} 25' 10''$	$325^{\circ} 25' 50''$
W.	O.	$158^{\circ} 6' 50''$	$338^{\circ} 7' 20''$
O.	W.	$145^{\circ} 24' 30''$	$325^{\circ} 25' 20''$

ду этимъ результатомъ и полученнымъ мною настолько значительна, что ее нельзя объяснить погрѣшностью наблюдений; необходимо допустить, что моментъ инерціи этого магнита дѣйствительно уменьшился вслѣдствіе окисленія или измѣненія его положенія въ оправѣ.

¹⁾ Приемъ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія былъ тотъ же, который принятъ въ настоящее время въ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ и подробно описанъ г. Вильдомъ въ статьѣ: *Bestimmung der Elemente des Erdmagnetismus etc. Repert. f. Meteor. Bd. I 1870.*

²⁾ При всѣхъ наблюденіяхъ E_2 и E_1 были равны 200 и 260 мм.,

При разстояніи $E_2 = 200$ мм.

O.	O.	165° 58' 10"	345° 58' 30"
W.	W.	137° 38' 40"	317° 38' 50"
W.	O.	165° 55' 10"	345° 55' 40"
O.	W.	137° 34' 40"	317° 34' 50"

Откуда легко опредѣляется $\nu_1 = 6^\circ 20' 53''.8$.

и $\nu_2 = 14^\circ 10' 3''.8$.

Средняя температура при наблюдении была $19^\circ.0$.

Потомъ снова были сдѣланы наблюденія надъ качаніями магнита, которыя дали:

время размаха 2.3228 при температурѣ $18^\circ.5$

" " 2.32375 " " $18^\circ.5$

Въ заключеніе сдѣлано было наблюдение для опредѣленія вліянія крученія, при чемъ получено $\varphi = 4'.8$.

Такъ какъ при наблюденіяхъ былъ употребляемъ хронометръ, идущій по звѣздному времени и суточный ходъ котораго былъ $+3'.5$, то полученные времена размаха нужно было предварительно выразить въ среднемъ времени и ввести поправку отъ хода хронометра. Такимъ образомъ получено среднее время размаха

$T = 2.318656$ при температурѣ $17^\circ.9$.

Подставляя всѣ опредѣленныя величины въ приведенную выше формулу, получаемъ горизонтальное напряженіе

$H = 2.03450$.

Кромѣ того были сдѣланы еще три такого же рода наблюденія для опредѣленія H , а именно 12-го, 19-го и 26 октября, которыя доставили слѣдующіе результаты:

T .	t .	ν_1	ν_2	τ .	φ
2.31994	$11^\circ.8$	$6^\circ 20' 55''$	$14^\circ 11' 8''.8$	$13^\circ.7$	5'
2.31982	$19^\circ.7$	$6^\circ 20' 55''$	$14^\circ 11' 0''$	$19^\circ.9$	5'
2.32801 ¹⁾	$13^\circ.5$	$6^\circ 16' 58''.8$	$14^\circ 0' 47''.5$	13.3	4'

такъ какъ отношеніе между ними должно быть приблизительно равно 1.32, чтобы неточность ихъ опредѣленія имѣла наименьшее вліяніе на результатъ; впрочемъ дѣленія линейки были проверены въ главной физической обсерваторіи,

¹⁾ Наблюденіе 26 окт. произведено было послѣ опредѣленія температурнаго коэффициента, при чемъ магнитъ потерялъ часть своей силы.

изъ которыхъ для горизонтальнаго напряженія получается:

2.03572. 2.03646. 2.03816.

Разности между всѣми полученными величинами находятся въ предѣлахъ суточныхъ колебаній; за среднее горизонтальное напряженіе въ Кіевѣ для даннаго періода времени можно поэтому принять:

2.03621.

Если для наклоненія принять опредѣленную выше величину $64^{\circ}17'.7$, то для полной силы земнаго магнетизма получаемъ

4.69462

Н. Кравченко.

Кіевъ.
22 октября 1873.

ОГЛАВЛЕНИЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1873 годъ.

I. Протоколы.

Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владимира 10 и 17 ноября и 1 декабря 1872 г.	№ 1.
Протоколъ 15 декабря	№ 2.
» 19 января 1873 года	№ 3.
» 9 февраля	№ 4.
Протоколы 2 и 16 марта	№ 5.
» 30 марта и 27 апрѣля.	№ 6.
» 18 и 25 мая	№ 7.
» 31 мая и 10 юля	№ 9.
» 17 и 31 августа	№ 10.
Извлеченіе изъ протокола 28 сентября: по вопросу о снабженіи Университета газомъ	№ 10.
Протоколы 18 и 27 сентября	№ 11.
При этомъ протоколъ разборъ сочиненія доцента Сокольскаго: «о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ профес. Кистяковскаго и мнѣніе профес. Булга по поводу означеннаго разбора.	
Протоколы засѣданій Совѣта 12 и 26 октября	№ 12.

II. Отчеты, вѣдомости, списки, обзорнія преподаванія, алфавитные указатели и официальные объявленія.

1 Алфавитный Указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Университета въ 1871 г.	№ 1.
2 Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1872 году	№ 11 и 12.
3 Вѣдомость о состояніи специальныхъ средствъ Университета по 1-е января 1873 года.	№ 1.

- 4 Двѣ записки объ университетской типографіи, профессора
Ходецкого № 8.
 - 5 Дополненіе къ правиламъ Университета Св. Владиміра . . . № 5.
 - 6 Личный составъ Университета № 7 и 12.
 - 7 Обзорніе преподаванія въ Университетѣ № 7 и 12.
 - 8 Отчетъ о состояніи актовыхъ книгъ Кіевскаго Центрального
Архива № 4.
 - 9 Отчетъ по Университету № 6 и 7.
 - 10 Отъ комитета четвертаго съѣзда русск. естествоиспытателей № 5.
 - 11 Правила для студентскаго отдѣла университетской бібліотеки
и состоящей при немъ лекторіи № 2 и 6.
 - 12 Программа конкурса на должность лектора итальянскаго
языка въ Харьковскомъ Университетѣ № 4.
 - 13 Программа конкурса на должность лектора итальянскаго и
французскаго языковъ въ Университетѣ Св. Владиміра № 11.
 - 14 Росписаніе лекцій въ Университетѣ за 1873 г. № 8 и 12.
 - 15 Списки студентовъ и постороннихъ слушателей Универси-
тета за первое полугодіе 1872—73 учебнаго года . . . № 1.
- Кромѣ того въ каждомъ № Извѣстій помѣщены таблицы метеоро-
логическихъ наблюденій.

III. Рѣчи, статьи, изслѣдованія и курсы.

По историко-филологическому отдѣлу.

- 1 Аэиы въ отношеніи мѣстности и памятниковъ искусства, до-
цента Страшевича № 7 и 8.
- 2 Владиміръ Мономахъ и его время, доцента Лашнюкова . . № 11.
- 3 Иосифъ Юнгманъ, біогр. очеркъ кандидата Задерацкаго. . . № 11.
- 4 Къ вопросу о сношеніяхъ Польши съ казаками въ 1657-59 гг.,
студента Стрѣльчевскаго № 9.
- 5 Княженіе Данила Галицкаго, студента Дашевскаго, № 6, 9 и 10.
- 6 Лекціи по исторіи Римской литературы (продолженіе) про-
фессора Модестова № 1, 2, 3 и 4.
- 7 О просвѣтительной дѣятельности Еватерины II, доцента Хру-
цова № 11.
- 8 Письмо архіепископа Брунона къ германскому императору
Генриху II, статья постор. слуш. Оглоблина № 8.

- 9 Практическое руководство въ изученію англійскаго языка
(продолженіе) лектора Даниеля № 1, 2, 3, 4 и 5.
- 10 Путешествіе Гильберта де-Ланнуа въ восточныя земли Евро-
пы, студента Емельянова № 8.
- 11 Путешествіе Шардена въ Персію, студ. Дьяконенва № 9.
- 12 Путешествіе и дѣятельность барона Тотта въ качествѣ кон-
сула въ Крыму, въ 1767 г., студ. Татарчевскаго № 10.

По отдѣлу юридическому.

- 1 Главнѣйшіе моменты въ исторіи уголовного права, профес.
Кистяковскаго № 12.
- 2 Государственная дѣятельность Сперанскаго. Рѣчь, читанная
на торжественномъ актѣ Университета профес. Романо-
вичемъ-Славатинскимъ. № 2.
- 3 Жизнь и труды Давида Рикардо, доцента Зибера № 12.
- 4 Лекціи по полицейскому праву (продолженіе) профес. Н. Х.
Бунге № 2 и 3.
- 5 Начала политической экономіи. Сочиненіе Рикардо, перевод,
подъ редакц. доцента Зибера № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 и 10.
- 6 Отчетъ о пребываніи за границею доцента Зибера (по поли-
тической экономіи) № 8.

По отдѣлу физико-математическому.

- 1 Историческій обзоръ примѣненій атомической теоріи въ Химіи,
соч. Канницаро, перев. профес. Алексѣева № 1, 2, 3, 4, 5 и 6.
- 2 Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета
Св. Владиміра, составленный консерваторомъ Кричаги-
нымъ, № 6, 7, 8, 9 и 10.
- 3 О дѣйстви солода на крахмаль, профес. Н. Х. Бунге, № 3.
- 4 О значеніи химическихъ формуль, доц. Базарова, № 5.
- 5 О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи
соч. Канницаро, перев. проф. Алексѣева № 8.
- 6 Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ, сти-
пендіата Н. Кравченка № 12.
- 7 Основанія теоретической динамики, проф. Рахманинова, № 4, 5, 8 и 11.

8 Отчетъ о путешествіи за-границу канд. Ермакова (по ма-
тематикѣ) № 1.

По медицинскому отдѣлу.

Матеріалы для физиологіи пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ
веществъ доктора Кистяковскаго № 1 и 2.

Холерныя эпидеміи въ Индіи, соч. Петтенкофера, перев. проф.

Субботина (продолженіе) , № 3 и 4.

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ БИБЛИОТЕКУ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

ВЪ 1872 ГОДУ.

(Продолженіе).

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Mittheilungen der neuesten Zeit, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt. Von Dr. L. Eisner. Die Jahre 1846—1871 enthaltend. Berlin. 1873. in-8.
1851—178.

315. Энциклопедія (Техническая), издаваемая под редакціей *А. Менделѣева*. Вып. I—VII и IX. in-8.
Содерж: вып. I—III—Технологія по *Васнеру*. Выпускъ 1—3. Спб. 1862.
Вып. IV: Стеклонное производство. Переведено, дополнено и издано под редакціей *А. Менделѣева*. Съ 280 полетияжами въ текстѣ. Спб. 1864.
Вып. V: Кожевенное производство *М. В. Скоблякова*. Съ дополненіями въ концѣ книги и съ 48 полетияжами въ текстѣ. Спб. 1865.
Вып. VI: Маслѣбное производство, переведено, довершенно и издадо под редакціей *А. Менделѣева*. Съ 89 полетияжами. Спб. 1867.
Вып. VII: Обработка животныихъ продуктовъ: мяса, молока, сыра, жировъ и воска; салоотпеленіе; свѣчное производство и мыловареніе. Первый отдѣлъ составилъ технологъ 1-го разряда *Е. Шецковъ*. Съ многими полетияжами. Спб. 1868.
Вып. IX: Писчебумажное производство, технолога перваго разряда *А. Балова*. Съ таблицами рисунковъ. Спб. 1869. 1872—46.
316. Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung, hrsg. unter Mitwirkung vieler namhafter Rechtsgelahrter von *Fr. von Holtzendorff*. II Theil. Rechtslexicon. II Bd. Lpz. 1871. in-8.
Таб. подъ загл: Rechtslexicon. Hrsg. unter Mitwirkung vieler namhafter Rechtsgelahrter von *Fr. von Holtzendorff*. II Bd. [15 bis 18 Hft.]. Lpz. 1871. 1870—804.
317. Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens, bearbeitet von einer Anzahl Schulmänner und Gelehrten, hrsg. unter Mitwirkung von *Dr. v. Palmer* und *Dr. Wildermuth* von *K. A. Schmid*. 83—88 Hft. Gotha. 1871—72. in-8. 1851—815.
318. Encyclopédie pratique de l'agriculteur, publié par *Firmin Didot frères, fils et Cie*, sous la direction de *L. Moll et Eug. Gayot*. T. XIII. Paris. 1871. in-8. 1860—771.
319. *Encke, J. F.*—*J. E. Encke's* astronomische Abhandlungen zusammengestellt aus den Jahrgängen 1880 bis 1862 des Berliner Astronomischen Jahrbuches, nebst drei in diesen Jahrgängen enthaltenen Abhandlungen von *Bessel, Olbers* und *Bremicker*. I—III Bd. Berlin. 1866. in-8. 1872—1046.
Engel, Ernst.—См. Zeitschrift des Königlich Preussischen statistischen Bureau.
320. *Engelhardt, C. v.*,—Die Retention des Gebärmuttervorfalles durch die Kolporrhaphia posterior. Mit einem Vorwort von *G. Simon*. Heidelberg. 1871. in-8. 1872—377.
321. *Enneccerus, L.*,—Ueber Begriff und Wirkung der Suspensivbedingung und des Anfangstermins. Erste Hälfte. Göttingen. 1871. in-8. 1872—501.
322. *Ephemeris epigraphica, corporis inscriptionum latinorum supplementum*. Edita jussu instituti archeologici romani. [Cura *G. Henzen*, *J. B. Rossi*, *Th. Mommsen*, *G. Wilmanssi*]. 1872 [fasc. 1—3]. Romae. Berolini. 1872. in-8. 1872—887.
Eras, Wfr.—См. Aufsätze (Volkswirtschaftliche).
- Erdmann, O. Linné* u. *Gal. Werther.*—См. Journal f. prakt. Chemie.
323. *Еремѣвъ, П.*,—Обзоръ минералогическихъ изслѣдованій за 1870 г. Спб. 1872. in-8. 1872—787.
324. *Ермолаевъ, Дмитрій.*—О синовиальныхъ выгалищахъ стопы. Диссерт. Съ 3 рис. Спб. 1872. in-8. 1872—1281.
325. *Esmarch, F.*,—Ueber Gelenkneurosen. Mit 2 Holzschn. Kiel und Hadersleben. 1872. in-8. 1872—555. 2 вз.
326. *Esser, W.*,—Psychologie. Münster. 1854. in-8. 1872—113.
Euting, Jul.,—Punische Steine.—См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 3.
327. *Exploration scientifique de l'Algérie pendant les années 1840, 1841, 1841*, publiées par ordre du gouvernement et avec le concours d'une commission académique. Sciences physiques. Zoologie. I. [Avec planches]. Paris. 1849. in-4.

- Содерж: [Histoire naturelle des animaux articulés, par *H. Lucas*. Première partie: crustacés, arachnides, myriapodes et hexapodes]. 1872—312.
328. **Ежегодник** Министерства финансов. Выпуск III на 1871 годъ. Составленъ подъ редакцію *А. Б. Бумсма*. [Изд. по распоряженію Министра финанс.]. Спб. 1872. in-8. 1869—1802.
329. **Fano**, — *Traité élémentaire de chirurgie*. Avec 307 fig. dans le texte. T. II. [2—3 partie]. Paris. 1872. in-8. 1869—99.
- Fasti consulares triumphalesque Romanorum**. Recogn. *J. G. Baierus*. — См. *Cicero, M. T.*, — *Opera*. Ex recens. *J. C. Orellii*.
330. **Федоровъ, Б.**, — Легенды о Петрѣ Великомъ и стихи на двухълѣвномъ юбилей сѣ его рожденія. Спб. 1872. in-8. 1872—467.
- Fein, E.** — См. *Glück, C. F. v.*, — *Ausführl. Erläuterung d. Pandecten*.
331. **Ferraz**, — *Philosophie du devoir ou principes fondamentaux de la morale*. 2 édition. Paris. 1869. in-18. 1872—177.
332. **Ferrein, H.**, — *Untersuchung des Decoctum Chinae clarificatum*. [Диссерт.]. Moscau. 1872. in-8. 1872—455.
333. **Fessler, Ign. Aur.**, — *Geschichte von Ungarn*. 2-te verm. und verbes. Aufl., bearbeitet v. *E. Klein*. Mit einem Vorwort von *Michael Horváth*. In 16—20 Lfg. 12 Lfg. Bogen 20—27 des III Bandes enthaltend. Leipzig. 1872. in-8. 1868—334.
334. **Festrede** zur Jahresfeier der Stiftung der Universität Dorpat am 12 December 1871, gehalten von *Leo Meyer*, nebst den Mittheilungen über die Preisaufgaben, sowie dem Universitäts—Jahresbericht für das Jahr 1871. Herausgegeben von der Kaiserl. Universität Dorpat. Dorpat. 1871. in-4. 1872—681.
335. **Fétis, E. J.**, — *Histoire générale de la musique depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours*. T. III. Paris. 1872. in-8. 1869—814.
336. **Feuser, Pt. N.**, — *Lehrbuch der Landwirthschaft für das Volk*. 5-te im Antrage der K. K. Landwirthschafts—Gesellschaft in Wien für die niederösterreichischen Fortbildungsschulen umgearbeitete, neuerdings vermehrte und verbesserte Auflage. Wien. 1871. in-8. 1872—295.
337. **Ficker, Jul.**, — *Forschungen zur Reichs—und Rechtsgeschichte Italiens*. III Bd. 2 Abth. Innsbruck. 1872. in-8. 1870—906.
338. **Figuler, L.**, — *L'année scientifique et industrielle ou exposé annuel des travaux scientifiques, des inventions et des principales applications de la sciences à l'industrie et aux arts, qui ont attiré l'attention publique en France et à l'étranger, accompagné d'une nomenclologie scientifique*. XV année [1870—1871]. (Deuxième tirage). Paris. 1872. in-16. 1870—355.
339. **Fink, C.**, — *Construction der Kolben—und Centrifugalpumpen, Ventilatoren und Exhausteren*. Für technische Lehranstalten sowie für den praktischen Gebrauch bearbeitet. Mit 24 in den Text gedr. Holzschn. und 4 lithogr. Taf. Berlin. 1872. in-8. 1872—1006.
340. **Firma** (Die) *F. A. Brockhaus* in Leipzig. Zum hundertjährigen Geburtstage von *F. Arn. Brockhaus* 4 Mai 1872. Lpz. 1872. in-4. 1872—1049.
- Firmin Didot**. — См. *Horatius, F. Q.*, — *Opera*.
- Firmin Didot frères, fils et Cie**. — См. *Encyclopédie pratique de l'agriculteur*.
341. **Fischer, F. E. L.**, et *C. Meyer*, — *Sertum Petropolitanum seu icones et descriptiones plantarum, quae in horto botanico Imperiali Pétopolitano floruerunt*. 1846. [St. Pétersb.], in-fol. *Taxe похъ сарг: Jardin de Saint-Pétersbourg*. 1846. *Sertum Petropolitanum seu icones et descriptiones plantarum, quae in horto botanico Imperiali Petropolitano floruerunt*. Decas secunda. Edi curavit *C. A. Meyer*. Petropoli. 1852. in-fol. 1872—1229.
342. **Fischer, G.**, — *Dorf Floing und Schloss Versailles*. Kriegschirurgische Erinnerungen. Mit 1 Tafel. Separatabdruck aus der deutschen Zeitschrift für Chirurgie. I Bd. Lpz. 1872. in-8. 1872—545.

343. **Fischer, H.**, — Kriegschirurgische Erfahrungen. I Theil. Vor Metz. Mit 6 photo-lithogr. Taf., 1 Taf. in Farbendruck und 14 Holzschn. Die Schussverletzungen des Auges sind bearbeitet von Dr. *Hm. Cohn*. Erlangen. 1872. in-4. 1872—1409.
344. **Fischer, Kuno**, — Geschichte der neuern Philosophie. VI Band. Friedrich Wilhelm Joseph Schelling. Heidelberg. 1872. in-8.
 Такж. подъ зарг: Geschichte der neuern Philosophie. Von Kuno Fischer. VI Band. Fr. Wilh. Jos. Schelling. 1-es Buch. Schellings Leben und Schriften. Heidelberg. 1872. 1860—891.
345. **Fittig, Rph.**, — Grundriss der Chemie. I Th. [1—2 Hülft]. Unorganische Chemie. Leipzig. 1871—[72]. in-8.
 Так. подъ зарг: Grundriss der unorganischen Chemie. Von Dr. R. Fittig. Leipzig. 1871. 1872—302.
346. **Fitting, Hm.**, — Das castrense Peculium in seiner geschichtlichen Entwicklung und heutigen gemeinrechtlichen Geltung. Halle. 1871. in-8. 1872—229.
Flassus, C. Valerius, Setinus Balbus. — См. *Valerius F. S. B., C.*
Флакъ, Гуго, — Заводская переработка животного отброса. — См. *Технологія (Химическая)*. Т. I.
347. **Flora brasiliensis.** Enumeratio plantarum in Brasilia haecenus detectarum, quas suls aliorumque botanicorum studiis descriptas et methodo naturali digestas, partim iconibus illustratas edidit *C. F. Phillipus de Martius* eoque defuncto successor *A. Guilielmus Eichler*. Opus cura Musei C. R. Pal. Vindobonensis auctore *Steph. Endlicher* successore *Ed. Fenzl* conditum sub auspiciis Ferdinandi I Austriae Imperatoris et Ludovici I. Bavariae Regis, sublevatum populi Brasiliensis liberalitate Petro II Brasiliae Imperatore constitutionalis et defensoris perpetuo feliciter regnante. Fasc. LV—LIX. Lipsiae. Apud *Frid. Fleischer* in comm. 1871—72. in-fol. 1845—619.
348. **Фогель, Владимиръ**, — Микроскопическое изслѣдованіе процесса восстановления перерѣзанныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ. Диссерт. Москва. 1872. in-8. 1872—788.
349. **Follin, E., et Sim. Duplay**, — Traité élémentaire de pathologie externe. Avec fig. dans le texte. Т. III, fasc. 4; Т. IV [fascicule 1]. Paris. 1872—78. 1862—901.
350. **Fontes juris romani antiqui.** Edidit. *C. G. Bruns*. Editio altera aucta emendata. Tubingae. 1871. in-8. 1872—250.
Фонъ-Туннеръ, П. — См. *Туннеръ, П. фонъ*.
351. **Foot, J. H. N. de**, — Le droit administratif Belge. Т. II. Paris. Tournai. 1861;—Т. III. Paris. Lpz. [Безъ озагла. врем.] in-8. 1872—345.
352. **Foot, J. H. N. de**, — Points fondamentaux de la législation des mines, minières et carrières. Paris. Tournai. 1858. in-8. 1872—642.
353. **Forcellini, Aeg.** — Totius latinitatis lexicon opera et studio Aeg. Forcellini seminarii patavini alumni lucubratum et in hac editione post tertiam auctam et emendatam a *Jos. Furlanetto* ejusdem seminarii alumno novo ordine digestum, amplissime auctum atque emendatum, [adiectio insuper altera quasi parte Onomastico totius latinitatis], cura et studio Doct. *Vincentii De-Vit* ejusdem seminarii olim alumni ac professoris. Т. IV distributio XLIII [стр. 918—1021];—Т. V [distrib. XLIV—XLVI, стр. 1—208]. Prati. 1871—[72]. in-4. 1864—946.
Формъ. — См. *Записки Военно-топографич. Отдѣла Главнаго Штаба*.
354. **Фортыскій, О. Я.**, — Титмаръ Мерзебургскій и его хроника. Спб. 1872. in-8. 1872—1326. 2 эвз.
355. **Fortlage, C.**, — Genetische Geschichte der Philosophie seit Kant. Lpz. 1853. in-8. 1872—172.
356. **Fraas, C.**, — Die Schule des Landbaues oder leichtfasslicher Unterricht in der Landwirthschaft, für Ackerbauschulen, Dorfschulen, landwirthschaftliche Fortbildungsschulen und zum Selbstunterrichte. 5 Aull. Mit vielen Holzschn. und 17 color. Abbild. von Graspflanzen. Stuttgart. 1871. in-8. 1872—1062.

- 357. Fragments** (Scaenicae Romanorum poesis) secundis curis recensuit *O. Ribbeck*. Vol. I. Lps. 1871. in-8.
Содерж: Tragicorum romanorum fragmenta, secundis curis recensuis *O. Ribbeck*. Lps. 1871. 1872—505.
- 358. Francken, Fd.**, — Ein Beitrag zur Lehre von der Blutgerinnung im lebenden Organismus und ihren Folgen. Inaugural—Dissertation, Dorpat. 1870. in-8. 1872—661.
- 359. Frauenstädt, Jul.**, — Der Materialismus. Seine Wahrheit und sein Irthum. Eine Erwiderung auf Dr. Louis Büchner's «Kraft und Stoff». Lpz. 1856. in-16. 1872—114.
- 360. Fresenius, E. Rmg.**, — Lehrbuch der Chemie für Landwirthe, Forstmänner und Camera-listen. Zum Gebrauche bei Vorlesungen und zum Selbstunterrichte. Mit in den Text eingedruckten Holzschnitten. Braunschweig. 1847. in-8. 1872—709.
- 361. Fresenius, R.**, — Analyse der Römer—Quelle in Bad Ems. Mit I Situationsplan. Wiesbaden. 1870. in-8. 1872—367.
- 362. Freund, W.** — Freund's Schüler—Bibliothek. [Erste Abtheilung: Präparationen zu den griechischen und römischen Schulclassikern. 145—164]. Lpz. [Безъ означ. вр.]. in-16.
Содерж: 145—Präparation zu *Tacitus'* Werken. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat—Unterricht. II. Annalen, Buch I—V. [Hft. 10. Annalen. Buch IV. Cap. 25—Buch V. Cap. 11. (Bogen 81—86)].
 146—150: Präparation zu *Cicero's* Werken. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat—Unterricht. VII. Ueb. d. Pflichten. [Hft. 18—22].
 151—154: Präparation zu *Xenophon's* Memorabilien. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat—Unterricht. [Hft. 1—4].
 155—156: Präparation zu *Plato's* Werken. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat—Unterricht. I. Apologie des Socrates. [Hft. 1—2. Cap. 1—33. (Bog. 1—11)].
 157—164: Präparation zu *Horas'* Werken. Zum Gebrauch für die Schule und den Privatunterricht. [Hft. 7—14. 1 Buch, Epistel I—XVIII. Bogen 1—10; 2 Buch, Epistel 1. Bogen 11—15.—II. Satiren. Bog. 1—27]. 1869—1510.
- 363. Frick, L.** — Die physikalische Technik, oder Anleitung zur Anstellung von physikalischen Versuchen und zur Herstellung von physikalischen Apparaten mit möglichst einfachen Mitteln. 4. verm. u. verbes. Aufl. Mit 986 in den Text eingedr. Holzs. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—840. 2 экз.
- 364. Фрицландъ, Петра,** О лимфатическихъ сосудахъ беременной матери. Дассерт. Спб. 1872. in-8. 1872—789.
- 365. Friedländer, L.**, — Darstellung aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine. III Th. Lpz. 1871. in-8. 1863—1024.
Friedrich Arnold Brockhaus. — См *Brockhaus, H.*
- 366. Fries, Jac. F.**, — Grundriss der Metaphysik. Ein Lehrbuch zum Gebrauch für Schulen und Universitäten. Heidelberg. 1824. in-8. 1872—173.
Frisch, Ch. — См *Keplerus, J.*, — Opera omnia.
- 367. Frischauf, J.**, — Absolute Geometrie, nach *Johann Bolyai* bearbeitet. Lpz. 1872. in-8. 1872—982.
- 368. Fröbel, Jul.**, — Die Wirthschaft des Menschengeschlechtes auf dem Standpunkte der Einheit ideeller und realer Interessen. 1 Th. Lpz. 1870. in-8.
Тазъ подъ загл: Die Grundverhältnisse und allgemeinen Vorgänge der Wirthschaft. Von Jul. Fröbel. Lpz. 1870. 1872—54.
- 369. Fühling, J. A.**, — Der practische Rübenbauer. Anleitung zur rationellen Kultur der Zucker— und Futterrüben. Vom landwirthschaftlichen Zentralverein der Provinz Sachsen gekrönte Preisschrift. 2-te, vermehrte und verbesserte Auflage in 2-er Theilen. Bonn 1871. in-8.
Содерж: Anleitung zur rationellen Kultur der Wasser—, Kohl— und Mohrrüben; nebst Erörterungen über Stallmistwirthschaft und Bodenerschöpfung und die Düngung des Untergrundes. Von J. J. Fühling. Bonn. 1871. 1872—527.
- 370. Fürstenberg, M. u. O. Rohde.** — Die Viehzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkt. in-8.
Содерж: Die Rindviehzucht. Bearb. v. M. Fürstenberg u. O. Rohde. Mit lithogr. Racebild- u. vielen in d. Text gedr. Holzschn. I Bd. Lfg. 9—11;—II Bd. Lfg. 10—12. Berl 1871—1872.

- Lfg. 15 (sic): Die Schweinezucht Bearb. von O. Rohde. Mit 12 lithogr. Racebildern und vielen in den Text gedr. Holzschn. Lfg. 1. Bert. 1872. 1869—683.
371. **Fund des Teufels oder Herr Levi in Magnatenhaut.** Zeitbild aus dem sozialen Leben von einem wandernden Teufel. Der Reinertrag ist für die durch Feuer verunglückten Bewohner von Virovitica in Slavonien bestimmt. Agram. 1871. in-8. 1872—717.
372. **Funke, Walter.** — Ueber Untergrundsdüngung und einen Untergrunds—Düngerflug. Grundlagen zu einer neuen Methode der Tiefcultur. Berlin, 1872. in-8. 1872—771.
- Fass, V., u. M. Nyren.** — Bestimmung der Längen—Differenz zwischen den Sternwarten Stockholm und Helsingfors. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 10.
373. **Gaabe, Jul.** — Untersuchungen über einige Derivate des Pikrotoxins. [Диссертация]. Dorpat. 1872. in-8. 1872 662
- Габишъ, Г. Е.** — Практическое руководство къ пивоваренію. — См. Технолозія (Химическая). Т. V. Ч. 1 и 2.
374. **Geachtgens, Hm.** — Ein Beitrag zur Circulation in der Schädelhöhle. [Диссерт.]. Mit 1 lithograph. Taf. Dorpat. 1872. in-8. 1872—1359.
- Гајана.** — См. Institutionen—Commentarien (Die Gaianischen).
375. **Галаховъ, А.** — Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и русскаго языка. Т. I. Отъ начала славяно-русской письменности до Петра I-го (IX—XVIII стол.). Москва. 1848. in-8. 1872—1386.
376. **Galerie historique des hommes célèbres de l'Italie, par MM. de Norvins, Ch. Didier, Legouvé, Al. Royer, H. Herlioz, V. Schoeleher, Furtoul, de La Pilorgerie.** Ornée de portraits, dessinés par M. Devéria. Paris. 1838. in-4. 1872—974.
377. **Gardeicke, Gr.** — Ex ipso jure hypothecario quasi consequens expromitur mera natura successioneis hypothecariae. Dissertatio inauguralis. Berlin. [1871]. in-8. 1872—164.
378. **Гаркави, А. Я.** — О первоначальномъ обитаніи Семитовъ, Индо-Европейцевъ и Хамитовъ. Исслѣдованіе. Спб. 1872. in-8. 1872—1371.
379. **Гаттенбергеръ, К.** — Вліаніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита. Харьковъ. 1870. in-8. 1872—722.
380. **Гаттенбергеръ, К. К.** — Законодательство и биржевая спекуляція. Харьковъ. 1872. in-8. 1872—663. 2 экз.
381. **Gajot, G., et E. Spillmann.** — Arsenal de la chirurgie contemporaine. Description, mode d'emploi et appréciation des appareils et instrumens. Avec 1855 fig. interc. dans le texte. T II par E. Spillmann. Paris. 1872. in-8. 1872 872.
382. **Gauss, C. F.** — Werke. III Bd. Hrsg. von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. 1866.—VII Bd. Hrsg. v. E. Jul. Schering. Gotha. 1871. in-4. 1869 - 105.
385. **Гаврилко, Василій.** — Количественное опредѣленіе главныхъ составныхъ частей хлѣба. Диссер. Спб. 1872. in-8. 1872 - 1242.
- Gayot, Eug., et L. Moll.** — См. Encyclopédie pratique de l'agriculteur.
384. **Gedonkbach** zur hundert-jährigen Gründung der königl. Ungarischen Berg-und Forst-Akademie in Schemnitz. 1770—1870. Schemnitz. 1871. in-8. 1872—18.
385. **Gegenbaur, C.** — Untersuchungen zur vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere. 3 Hft. Das Kopfskelet der Selachier, ein Beitrag zur Erkenntniss der Genese des Kopfskeletes der Wirbelthiere. Mit 22 Taf. Leipzig. 1872. in-4. 1866—352.
386. **Geiger, L.** — Ursprung und Entwicklung der menschlichen Sprache und Vernunft. II Bd. (Aus dem Nachlass des Verfasser.). Stuttgart. 1872. in-8. 1869—375.
387. **Геннади, Григорій.** — Русскія книжныя рѣдкости. Библиографическій свѣдѣніи русскія рѣдкихъ книгъ. Составилъ Г. Геннади. Спб. 1872. in-8. 1872—761.
388. **Gerlach, A. C.** — Handbuch der gerichtlichen Thierheilkunde. 2te veränderte Aufl. Berlin. 1872. in-8. 1872—889.

- 389. Gerlach, Fr. Dor.,** — *Leben und Dichtung des Horaz. Ein Vortrag.* Basel. 1867. in-8. 1872—804.
- Gerland, G.** — *См. Waitz, T.,* — Anthropologie d. Naturvölker.
- Gerstaecker, A.** — *См. Bronn, H. G.,* — Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs.
- 390. Gerstaecker, A.,** und **Fr. Brauer,** — Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Entomologie während der Jahre 1867—1868. [2-te Hlfte]. Berlin. 1871. in-8. 1868—831.
- 391. Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit, XI—XIII Band.** Auf Veranlassung u. mit Unterstützung S. M. des Königs v. Bayern Maximilian II hrg. durch d. hist. Commission bei der königl. Academie d. Wissensch. München. 1872. in-8.
- Сочеря:** XI Bd.—Geschichte der Technologie seit der Mitte des achtzehnten Jahrhunderts. Von **K. Karmarsch.** München. 1872.
- XII Bd: Geschichte der Zoologie bis auf Joh. Müller und Charl. Darwin. Von **J. Vet. Carus.** München. 1872.
- XIII Bd: Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibnitz. Von **Ed. Zeller.** München. 1878. 1866—1153 u 1872—811.
- 392. Geschichtschreiber (Die) der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung, unter dem Schutze Sr. Majestät des Königs Friedrich Wilhelm IV von Preussen, hrg. von G. H. Periz, J. Grimm, K. Lachmann, L. Ranke, R. Ritter.** XI Jahrhundert. 9 Bd.;—XIII Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 51—52]. Berlin. 1871. in-8.
- Сочеря:** XI Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 51]: Die grösseren Jahrbücher von Altaich. Nach der Ausgabe der Monumenta Germaniae übersetzt von **L. Weiland.** Berlin. 1871.
- XIII Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 52]: Die Werke des Abtes **Hermann von Altaich.** Nach der Ausgabe der Monumenta Germaniae übersetzt von **L. Weiland.** Berlin. 1871. 1848—1243.
- Gesetzbuch (Bürgerliches) f. das Königr. Sachsen.**—*См. Handbibliothek (Juristische). I Bd.*
- Gesetze üb. Gewerbesteuer, Mahl- u. Schlachtsteuer, Hausir-Gewerbe u пров.**—*См. Gesetzsammlung (Kleine).*
- Gesetze üb. Grund- u. Gebäudesteuer.**—*См. Gesetzsammlung (Kleine).*
- 393. Gesetzgebung (Die) des Königreichs Bayern seit Maximilian II, mit Erläuterungen. In Verbindung mit D. D. L. Arndts, H. von Bayer, J. C. Bluntschli, und Anderen hrg. von C. F. von Dollmann, fortgesetzt von J. von Pözl.** I Th. IV Bd. [6 Hft]; VI Bd. 11 Hft;—II Th. VII Bd. 5 Hft; III Th. VI Bd. 1—2 Hft. Erlangen. 1871—1872. in-8. 1869—830.
- 394. Gesetzsammlung (Kleine) für den Preussischen Staatsbürger.** Hrg. v. Dr. **G. M. Kletke.** [III, V, VII]. Brandenburg. 1864—1867. in-16.
- Таз. похъ зана:** III—Städte—Ordnung für die Provinzen Preussen, Brandenburg, Pommern, Schlesien, Sachsen und Posen. Vom 30 Mai 1858. Nebst der Instruction zur Ausführung derselben und den weiter ergangenen Verordnungen. Hrg. von **G. M. Kletke.** Brandenburg 1864.
- V—Gesetze über Grund—u. Gebäudesteuer. Hrg. von **G. M. Kletke.** Brandenburg 1867.
- VII—Gesetze über Geverbesteuer, Mahl—und Schlachtsteuer, Hausir-Gewerbe, Kleinhandel mit Getränken auf dem Lande, der Betrieb der Gast- und Schankwirtschaft, sowie über die Verjährungsfristen bei öffentlichen Abgaben und die executivische Beitreibung der direkten und indirekten Steuern etc. Hrg. von **G. M. Kletke.** Brandenburg. 1867. 1872—158.
- Chiave,**—Indice analitico alfabetico delle materie contenute nel Codice penale per gli stati di S. M. il Re di Sardegna.—*См. Codice penale.*
- 395. Giesebrecht, W. v.,** — Geschichte der deutschen Kaiserzeit. VI Bd. **Staufer und Welfen.** (1-e Abth). Braunsch. 1872. in-8. 1856—797.
- 396. Gilbert, Ph.,** — Cours d'analyse infinitésimale. Partie élémentaire. Louvain, Paris, Bruxelles. 1872. in-8. 1872—931.
- 397. Giornale d'oftalmologia italiano, fondato e diretto dal dottore collegiato Giambattista Borelli.** Vol. [anno] XIV [fascicoli 1—6. 1871. Gennaio-Giugno]. Torino. 1871. in-8. 1872—874.

398. **Girgensohn, Lh.**,—Beiträge zur Albuminometrie und zur Kenntniss der Tanninverbindungen der Albuminate. Inaugural-Dissertation, Dorpat. 1872. in-8. 1872—1857.
399. **Гюблеръ, Ю.**,—Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія С.-Петербурга. 1870 годъ. Съ хромолюграфированной санитарной картой С.-Петербурга. Дассерт. Спб. 1872. in-8. 1872—1061.
400. **Glaser, Jul.**,—Das englisch-schottische Strafverfahren. Uebersichtlich dargestellt zur Vergleichung mit der neuesten französisch-deutschen namentlich der Oestreichischen Legislation. Wien. 1850. in-8. 1872—344.
- Glaser, Jul., Jos. Unger u. Jos. Walther.**—См. Sammlung von civilrechtlichen Entscheidungen.
- Glaser, L.**,—Leben u. Eigenthümlichkeiten in der mittl. u. nied. Thierwelt. 4 Abth. Amphibien, Fische u. Gliederthiere.—См. Aus dem Reiche des Lebens.
401. **Гласник српског ученог друштва.** 2-га одедак грача за новију српску историју. Книга II. Споменци о Шчечану Малом. Исписао из Млетачког архива Проф. *Саме Луубич.*—Книга XII. Свеска XXIX старог реда;—Кн. XXX—XXXII. У Београду. 1870—71. in-8. 1858—449.
402. **Glück, Ch. F. v.**,—Ausführliche Erläuterung der Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar. II Th. Neue unveränd. Ausg. der zweiten, verb. Aufl. Erlangen. 1867. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet v. Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von *Ch. F. Mühlenbruch.* Nach Mühlenbruchs Tode fernerweit fortgesetzt v. *Ed. Fein.* XLIV Th. 2 Abth. Erlang. 1851.—XLV Th. Neue unveränd. Ausg. Erlang. 1870. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet v. Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von Ch. F. Mühlenbruch und Ed. Fein, und nach deren Tode von *K. L. Arndts.* XLVI Th. 1—2 Abth.; XLVII Th. 1 Abth. Erlangen. 1868—71. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet von Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von Ch. F. Mühlenbruch und Ed. Fein und nach deren Tode neben *C. L. Arndts* von *Burkard W. Leist.* Serie der Bücher 37 u. 38. I Th.; Serie d. Bücher 39 u. 40. I Th. Erlang. 1870—71. in-8.
- Vollständiges Sach—u. Gesetz—Register zu Ch. F. v. Glück's Commentar üb. die Pandecten. III Bd., welcher das Register üb. den XX-en bis XXXIV-en Th. des Commentars, mit Einschluss des im XXXV Th. sich endigenden Titels 1 des 28 Buches d. Pandecten: qui testaments facere possunt, enthält. Neue unveränd. Ausg. Erlang. 1869.—IV Bd., enthaltend des Register üb. den XXXV-en bis XLV Th. des Commentars. Erlang. 1868. in-8. 1844—622.
- См. также *Reinhardt, E. F. v.*,—Ergänzungen zu C. F. v. Glück's Ausführl. Erläuterung d. Pandecten.
403. **Glück, Ch. F.**,—Handbuch zum systematischen Studium des neuesten römischen Privatrechts nach den Grundsätzen des Herrn Oberappellationsraths Günther. I Th., welcher die Einleitung und Litteratur des Justinianischen Rechts enthält. Erlangen. 1812. in-8.
- Таз. похъ сарз: Einleitung in das Studium des römischen Privatrechts zur Berichtigung und Ergänzung des ersten Theils des Pandecten—Commentars. Von D. Ch. F. Glück. Erlangen. 1812. 1872—357.
404. **Glück, Ch. F.**,—Hermeneutisch-systematische Erörterung der Lehre von der Intestaterbfolge nach den Grundsätzen des ältern und neuern Römischen Rechts. Als Beytrag zur Erläuterung der Pandecten. 2, sehr veränderte und vermehrte Auflage. Erlangen. 1822. in-8. 1872—358.
405. **Göppert.**—Ueber einheitliche, zusammengesetzte und Gesamt-Sachen nach römischem Becht. Halle. 1871. in-8. 1872—231.
406. **Göring, Adph.**,—Geschichte der Malerei in ihren Hauptepochen dargestellt. Mit zahlreichen Holzschnitten. I—II Th. Leipzig. 1866—67. in-8.
- Содерж: 1 Th.—Geschichte der Malerei von den frühesten Kunststüpfen bis zur Blüte der Künste im XVI Jahrhundert. Von Adph. Göring. Mit 127 Illustrationen in Holzschnitt. Leipzig. 1866.
- II Th: Geschichte der Malerei vom Ende des XVI Jahrhunderts bis zur Gegenwart. Von Adph. Göring. Mit 65 Illustrationen in Holzschnitt. Leipzig. 1867. 1872—276.

407. **Голевникий, В.** — О происхождении и дѣлѣнн обязательствъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—443. 2 экз.
Генне, Г. — См. Календарь (Всеобщій).
408. **Горецкій, А.** — Дерматологическая клиника Университета Св. Владимира, въ первомъ году ея существованія (1864—1865). Отчетъ заведывающаго клиникой Д-ра Л. Горецкаго. [Изв. Унив. Извѣстій 1866]. Киевъ. 1866. in-8. 1872—1887.
409. **Gothofredus, J.** — Dissertationes duae de mutatione et augmento monetae aureae, ad explicationem legis II Codice Justiniano de veteris numismatis potestate, de functione et aequalitate in mutuo, ad intellectum veramque lectionem legis II. D. de rebus creditis, si certum petetur ad vv. cc. Cl. Saravium, et Chr. Justellum reg. christianiss. a consiliis et a secretis. Genevae. 1654. Recusae Helmstadii. Literis Pauli Diet. Schnorrii acad. typogr. 1732 in-4. 1872—568.
Gottfriedt, Ueb die Dünen.—См. Programm des städtischen Real—Gymnasiums zu Riga.
410. **Grailich, Jos.,** — Krystallographisch-optische Untersuchungen. Eine von der Kaiser. Akademie der Wissenschaften am 30 Mai 1857 gekrönte Preisschrift. Wien u. Olmütz. 1858. in-8. 1872—244.
411. **Грамоты, касающіяся до сношеній Северо-западной Россіи съ Рягою и Ганзейскими городами, въ XII, XIII и XIV вѣкѣ.** Найдены въ Рижскомъ архивѣ К. Э. Непіерскимъ и изданы Археографическою комиссією. (Съ 8 литограф. снимками). Сиб. 1857. in-fol. 1872—1098.
412. **Grandidier, L.,** — Die freiwilligen Nabelblutungen der Neugeborenen. Pathologisch-therapeutisch und statistisch bearbeitet. Cassel. 1871. in-8. 1872—875.
418. **Грандзелевскій, М.,** — Матеріалъ къ ученію о развитіи раковыхъ новообразованій въдн отъ истиннаго зинтеля Гистологическое изслѣдованіе. Дессерт. Сиб. 1872. in-8. 1872—1800.
414. **Grebe, G.** — Gebirgskunde, Bodenkunde und Klimalehre in ihrer Anwendung auf Forstwirtschaft. Bearbeitet u. hrsg. v. Dr. C. Grebe. Dritte verbesserte Auflage. Neue Ausgabe. Wien. 1872. in-8. 1872—509.
415. **Гребнеръ, В. фонъ,** Руководство къ добыванію смолы, сара, дегтя и скипидара съ дополненіемъ о конченіи древесной сажы. Съ 58 политипажами въ текстѣ. (1-е изданіе удостоено преміи спеціального комитета лѣсного департамента министерства госуд. имуществъ). Изданіе 2-е. Москва. 1870. in-16. 1872—78.
416. **Grey, Earl,** — Parliamentary government considered with reference to a reform of parliament. An essay. Lond. 1858. in-8. 1872—619.
Грибовскій и Островскій. — См. Собраніе (Полное) законовъ.
417. **Griesinger, W.** — W. Griesinger's gesammelte Abhandlungen, I Bd. Psychiatrische und nervenpathologische Abhandlungen. Mit 1 lithogr. Taf. und 4 Holzschn.—II Bd. Verschiedene Abhandlungen. Mit 2 lithogr. Taf. und 15 Holzschn. Berlin. 1872. in-8. 1872—847.
418. **Grimm, Jac., and W. Grimm,** — Deutsches Wörterbuch. Fortgesetzt von Dr. Rdf. Hildebrand und Dr. K. Weigand. IV Bd. 2 Abth. 5 Lfg. Bearbeitet von Dr. Mr. Neune. V Bd. 11 Lfg. Bearb. v. R. Hildebrand. I.pz. 1872. in-8. 1855 1215
- Grisobach, E.** — См. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur.—*Virgil's Aeneis* travestiert v. A. Blumauer.
419. **Gross, C.** — Incerti auctoris ordo iudiciarius, pars summae legum et tractatus de praescriptione. Nach einer Göttweiger (Stiftsbibliothek, saec. XII ex.) und einer Wiener (Hofbibliothek, saec. XIII. ex.) Handschrift hrsg. und bearbeitet von C. Gross. Mit Unterstützung der kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien. Innsbruck. 1870. in-8. 1872—262.
- Гротъ, Я. К.,** Отчетъ о четвертомъ присужденіи Ломоносовской преміи, читанный въ торжественномъ засѣданіи Импер. Акад. Наукъ 29-го Дек. 1869 г. — См. Записки Имп. Акад. Наукъ. Прил. къ Т. XVII. № 5
420. **Гротъ, Я.,** — Петръ Великій какъ просвѣтитель Россіи. Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 31 Мая 1872. Сиб. 1872. in-8. 1872—446.

Гросс, Я. — См. Дарославна, М., — Готтварта.

421. **Grouven, Hb.** — Erster Bericht über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde. Im Auftrage ausgearbeitet von dem Agriculturchemiker der Station: Dr. H. Grouven. Berlin. 1864. in-8.

Zweiter Bericht über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde. Im Auftrage ausgearbeitet von dem Agriculturchemiker der Station: Dr. H. Grouven. Berlin. 1864. in-8.

II Bericht rak. nōz sara: Physiologisch-chemische Fütterungs-Versuche über den Nährwerth einiger allverbreiteten, stickstofflosen Nahrungsbestandtheile, ausgeführt zu Salzmünde in den Jahren 1861 u. 1862, und chemische Untersuchungen über die Respiration verschiedener Thiere, ebendasselbst ausgeführt im Jahre 1863. Von Dr. H. Grouven. Nebst 5 Kupfertafeln über den Versuchstall u. Respirationapparat zu Salzmünde. Berlin. 1864.

Общесъясніе: Berichte über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde aus den Jahren 1860 bis 1864, enthaltend Düngungs- und Fütterungsversuche, Untersuchungen über Respiration nebst andern chemisch-physiologischen Versuchen. Herausg. v. Dr. H. Grouven. Mit 5 Kupfertafeln. Zwei Theile in einem Bande. Zweite wohlfeile Ausgabe. Berlin. 1872—540.

Грубе. — См. Царьковска, I., — Архангельска.

Gruber, Wenzel. — Über das erste Intermetatarsalgelenk des Menschen. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII e. R. XVII. N. 4.

Gruber, Wenzel. — Über einen neuen secundären Tarsalknochen Calcaneus Secundarius. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII e. R. XVII. N. 6.

422. **Gruchot, J. A.** — Die Lehre von der Zahlung der Geldschuld nach heutigem deutschen Rechte dargestellt. Berlin. 1871. in-8. 1872—265.

423. **Grünberg, L.** — Theorie der orientalischen Cholera, oder versuchte Beantwortung der von der Russischen Regierung aufgegebenen Frage über diese Krankheit. Berlin. 1836. in-8. 1846—307.

424. **Grunert, Jul. Thdr.** — Forstlehre. Unterricht im Forstwesen für Forstlehrlinge und angehende Förster. I—II Th. Hannover. 1872. in-8.

I Th. содрж: Die forstlichen Hilfswissenschaften für Forstlehrlinge und angehende Förster. Von Jul. Thdr. Grunert. Hannover. 1872.

II Th: Die Forstwissenschaft für Forstlehrlinge und angehende Förster. Von Jul. Thdr. Grunert Hannover. 1872. 1872—1652.

425. **Gruppe, O. F.** — Aecacus. Ueber die Interpolationen in den römischen Dichtern. Mit besonderer Rücksicht auf Horaz. Berlin. 1872. in-8. 1874—364.

426. **Gruppe, O. F.** — Die römische Elegie. I—II Bd. Lpz. 1888—89. in-8.
Содрж: I Bd. — Kritische Untersuchungen mit eingeflochtenen Uebersetzungen.
II Bd. — *Albius Tibullus* et *Sek. Aurelius Propertius* secundum ordinem et numerum restituti. Accedunt *Publii Ovidii Nasonis* amores. Edidit O. F. Gruppe.

1872—576.

427. **Gumbel, C. W.** — Die sogenannten Nulliporen (Lithothamnium und Dactylopora), und ihre Betheiligung an der Zusammensetzung der Kalkgesteine. 1-er Th: Die Nulliporen des Pflanzenreichs (Lithothamnium). Mit 2 Taf. Aus den Abhandlungen der k. bair. Akademie der W. II Cl. XI Bd. I Abth. München. 1871. in-4. 1872—985.

428. **Günther, N.** — Beiträge zur Kenntniss der im Sumach, in den Myrobalanen und in der Dividivi vorkommenden Gerbsäuren. [Дубцеврація]. Dorpat. 1871. in-8.

1872—720.

Guide pratique des consulats. — См. Clercq, A. de, et C. de Vallat.

Guillaumin, Jos. Garnier, M-ce Block. — См. Annuaire de l'économie politique.

429. **Gurlt, E. F.** — E. F. Gurlt's Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haus- Stügethiere. Neu bearbeitet von A. G. T. Leisering und C. Mueller. 5 Auflage. Mit 171 in den Text eingedr. Holzsch. Berlin. 1873. in-8. 1872—923.

430. **Губовъ, Ан.** — О воспаленіи хряща. Диссертация на степень доктора медицины Харьковъ. 1872. in-8. 1872—665.
- Gwalter, J. H.** — См. *Buntschli*, — Das zürcherische Personen—und Familienrecht mit Erläuterungen.
- Gylden, H.** — Studien auf dem Gebiete der Störungstheorie. — См. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. VII s. T. XVI. № 10.
431. **Haberlandt, Friedr.**, und **E. Verson**. — Studien über die Körperchen des *Cornelia* an der k. k. Seidenbau—Versuchstation im Jahre 1869. Mit 1 lithographirten Tafel. Wien. 1870. in-8. 1872—809.
432. **Habich, G. E.** — Die Schule der Bierbrüerei. Illustriertes Hand—und Hülfsbuch für Brauer sowie für Anfänger dieses Gewerbes. Nebst einer Vorschule: Die nöthigsten Vor—und Hülfkenntnisse in der Braukunde. Auf Grund eigener Erfahrungen sowie mit Benutzung der neuesten deutschen, englischen und französischen Literatur. Hrg. von G. E. Habich. In zwei Abtheilungen. 1 Abth. Die Theorie der Braukunde. Mit 66 Abbildungen. — 2 Abth. Die Praxis der Braukunde. Mit 118 Abbild. 184 Abbildungen, die neuesten und besten Einrichtungen und Apparate darstellend. 2-te vielfach vermehrte und verbesserte Auflage. Lpz. 1869. in-8. 1872—48.
433. **Haeckel, E.** — Biologische Studien. 1 Hft. Mit 6 Kupfertafeln. Lpz. 1870. in-8.
 Тах. похъ заръ: Studien über Moneren und andere Protisten, nebst einer Rede über Entwicklungsgang und Aufgabe der Zoologie. Von Dr. E. Haeckel. Mit 6 Kupfertafeln. Lpz. 1870. 1872—110.
434. **Haeckel, E.** — Natürliche Schöpfungsgeschichte. Gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Entwicklungslehre im Allgemeinen und dieselige von Darwin, Goethe und Lamarck im Besonderen. 3-te verbes. Auflage. Mit 15 Taf., 19 Holzschn., 18 Stammbäumen und 19 systemat. Tabel. Berlin. 1872. in-8. 1872—891.
435. **Hälschner, Hg.** — Beiträge zur Beurtheilung des Entwurfes eines Strafgesetzbuches für den Norddeutschen Bund. Bonn. 1870. in-8. 1872—264.
436. **Hagedorn, T.** — Über den Ersatz der dem Boden durch die Ernten entzogenen Pflanzennahrung. Gekrönte Preisschrift. [Zweiter Abdruck]. Lpz. 1867. in-8. 1872—336.
437. **Hagemann, F.** — Die Fleischviehzucht. Anleitung um von Rindern, Schafen und Schweinen in der möglichst kürzesten Zeit die möglichst grösste Menge Fleisch und Fett auf die wohlfeilste Weise zu erzielen und von den Schweinen die Trichinen fern zu halten. Ein Mahnruf an Deutschlands Landwirthe. Mit 4 Abbildungen der ausgezeichneten Fleischviehracen. Lpz. 1872. in-8. 1872—528.
438. **Hagen, F. W.** — Studien auf dem Gebiete der ärztlichen Seelenkunde. Neue Folge. Chorinsky. Erlangen. 1872. in-8.
 Тах. похъ заръ: Chorinsky. Eine gerichtlich psychologische Untersuchung. Von Dr. F. W. Hagen. Erlangen. 1872. 1872—848.
439. **Hagen, G.** — Grundzüge der Wahrscheinlichkeits—Rechnung. Mit einer Figuren—Tafel. Berlin. 1837. in-8. 1872—1384.
440. **Hager, Jo. Ch.** — Dissertatio juris criminalis. De falso numario et solo et cum usurpatione juris monetandi conjuncto. Jenae. [1750]. in-4. 1872—169.
441. **Hallier, E.** — Pilz—Regulativ. Gesundheitsregeln für Jedermann, insbesondere für die Verpflegung der Verwundeten, für Lazarethe etc. Nach eigenen Erfahrungen mitgetheilt. Jens. 1870. in-8. 1872—144.
- Hallier, E., H., Maurer, J. Zorn.** — См. *Seidenbau-Zeitung f. Norddeutschland*.
- Halmias, Car.** — См. *Cicero, M. T.* — Opera.
442. **Haltormann, G.** — Anleitung zur Zucht und Ernährung des Rindviehes. Gekrönte Preisschrift. 2-te Aufl. Hannover. 1868. in-8. 1872—357.
443. **Hand-Atlas** sämtlicher medicinischer—pharmaceutischer Gewächse oder naturgetreue Abbildungen und Beschreibungen der officinellen Pflanzen zu den Lehrbüchern der Arzneimittellehre von Buchheim, Clarus, Oesterlen, Schöman, Schroff und Seifert, und mit Berücksichtigung aller officiell eingeführten Pharmacopöe, für Pharmaceuten, Mediciner und Droguisten

bearbeitet von einem Vereine Gelehrter. 4-te Auflage. [1—30 Lfg.]. I—II Bd. Jena. 1866—1870. in-8. 1873—124.

444. [Handbibliothek (Juristische)]. I—III Bd. Dresden. [Без означ. впр.]. Druck. u. Verlag v. C. G. Meinhold u. Söhne. in-16.

Содерж: I Bd.—Bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Sachsen, nebst Publications—Verordnung vom 2 Januar 1863, Ein—und Ausführungs—Verordnung und Verordnung, das Verfahren in nichtstreitigen Rechtssachen betreffend, vom 9 Januar 1865. Mit ausführlichem, alphabetisch und chronologisch geordnetem, Sach—und Wortregister, unter vergleichender Berücksichtigung der speciellen Motiven des Gesetzbuchs, sowie unter Aufnahme der dem heutigen Römischen Rechte angehörigen lateinischen Kunstausdrücke. Von F. Alb. Wengler. 3-te neu bearbeitete, sowie wesentlich vermehrte und verbesserte Auflage. Dresden.

II Bd.—Das revidirte Strafgesetzbuch für das Königreich Sachsen vom 1 Oktober 1868, sammt den damit in Verbindung stehenden älteren und gleichzeitigen Gesetzen und Verordnungen, und mit Verweisung auf die einschlagenden älteren Bestimmungen und auf die Literatur, nebst einem ausführlichen Sachregister mit Angabe der Strafmasse. Dresden.

III Bd.—Die revidirte Strafprocessordnung für das Königreich Sachsen, sammt den damit in Verbindung stehenden älteren und gleichzeitigen Gesetzen und Verordnungen, mit Verweisung auf die einschlagenden älteren gesetzlichen Bestimmungen und die Literatur, nebst einem ausführlichen Sachregister. Dresden. 1872—573.

Handbibliothek (Literarische). 7 Bändchen. — См. Baldamus, Ed., — Die literar. Erscheinungen d. letz. 10 Jahre.

445. **Handbuch der chemischen Technologie.** In Verbindung mit mehren Gelehrten und Technikern bearbeitet, und hrsg. von Dr. P. Bolley. Nach dem Tode des Herausgebers fortgesetzt von Dr. K. Birnbaum. VIII Bände, die meisten in mehre Gruppen zerfallend. VI Bandes 1 Gruppe: Die chemische Technologie der Baumaterialien und Wohnungseinrichtungen. 1 Abth: Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial. Mit Kupfert. u. in d. Text eingedr. Holzstich. Braunschweig. 1872. in-8.

Тех. подг. сарг: [Bölley's Technologie 20. (Bd. VI. 1. 4)].

Содерж: Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial. Von Dr. Adf. Mayer. Mit in den Text egedr. Holzschn. Braunschweig. 1872. 1864—1199.

446. **Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen und der Thiere.** Unter Mitwirkung von J. Arnold, Babuchin, Biesiadecki, F. Boll, E. Brücke, Chrobak u др. hrsg. von S. Stricker. II Bd. Mit 230 Holzschn. [5 Lfg.]. Lpz. 1871—[1872]. in-8.

1869—951.

447. **Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie,** bearbeitet von Bamberger, Biermer, Falck, Friedreich, Griesinger, Hase, Hebra etc. Redigirt von Rud. Virchow. III Bd. Hautkrankheiten. Bearbeitet von Fd. Hebra und Mr. Kopoi. 2 Th. 2 Lfg. Erlangen. 1872. in-8. 1861—762.

448. **Handbuch des deutschen Strafrechts.** In Einzelbeiträgen von Engelmann, Geyer, Heinze, Holtzendorff, Liman, Merkel, Schaper, Schwarze, Skrzeczka, Mahlberg, hrsg. von Fr. v. Holtzendorff. I Bd. Die geschichtlichen und philosophischen Grundlagen des Strafrechts. Berlin. 1871. in-8. 1872—41.

449. **Handbuch für specielle Eisenbahn—Technik.** Unter Mitwirkung von Fachgenossen hrsg. von Edm. Heusinger von Waldegg. IV Bd. Die Technik des Eisenbahn—Betriebes mit Signalwesen und Werkstätten—Einrichtung. 1-te Hälfte. (Bog. 1—17 u. Tafel 1—XXII). Bearbeitet von Ed. Sonne, Herm. Teilkampf, Ed. Schmitt, u др. Lpz. 1872. in-8. 1869—1672.

450. **Hansemann, D.,** — Die Deutsche Verfassung vom 28 März 1849. Mit Anmerkungen. 3-te Aufl. Berlin. 1849. in-8. 1872—721.

451. **Hartmann, Samuel,** — Zeugung, Fortpflanzung, Befruchtung und Vererbung. Studie. Berlin. 1872. in-8. 1872—778.

Hasse, C. — См. Studien (Anatomische).

452. **Haubner, G. C.,** — Landwirthschaftliche Thierheilkunde. Die inneren und äusseren Krankheiten der landwirthschaftlichen Haussäugethiere. 6-te verm. et verb. Aufl. I Abth. Die inneren Krankheiten. Berlin. 1872. in-8. 1872—772.

bearbeitet von ... 1866—1876 ... Layde.

444. [Handb. Bibliothek ... C. C. Meinhold ... vermehrte

Congress I ... Verordnungen ... deutsch. Vor- ... Auflage. ... 1872—878.

II Bd. ... Der philosophischen ... 1864 vorgelegt ... 1872—940.

III Bd. ... in Verbindung ... A. Haase, ... 1864—1141.

Handb. Bibliothek ... d. ... 1872—258.

445. Handb. ... Band. 1—2 Abth. [1—28 Lfg.] ... 1872—319.

gesetzl. ... Dialecte Gothisch, Althochdeutsch, ... Th. 2 verbess. Aufl. Paderborn. ... germanischen Dialecte. Von Mr. Heyne. 1871—869.

446. Handb. ... in den Text ... deutsch. Wörterbuch.

von J. ... in Uebersetz. ... 1872—366.

447. Handb. ... von E. Brenning. — Cm. Bibliothek d. deutsch

Handk. ... die Zähne und einige Krankheiten derselben. Hofrath und Professor Just Ch. Edder zu Jena. in-8. 1872—1404.

448. Handb. ... Beiträge zur Förderung der öffentlichen Ge- ... Th. Die inneren Krankheiten der Arbeiter. I Th.

449. Ha ... ten und die von ihnen besonders heimgesuchten ... Breslau 1871. 1872—641.

— Cm. Weber's illustrierte Katechismen. № 28. Jahrbuch d. Erfindungen u. Fortschritte auf den

des Körpers. Académisches Programm. Bielef. 1865. 1872—606.

... d'Arménie; Oukhtanés ... trois parties; traduits par M. Brosset. 1—2 livraison. St- ... 1872—1281.

... äring. — Cm. Pitaval (Der neue). ... Bild (Ein treues) des Herzogthums Steiermark.

453. **Handelin, Aug.**, — Ein Beitrag zur Kenntniss des Mütterkorns in physiologisch-chemischer Beziehung. [Дослідж.] Dorpat. 1871. in-8. 1872—866
Retardatio, Duvierglie de. — Cm. *Duvierglie de Houranne.*
454. **Hausmann, Rich.**, — Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis 1727. [Марштрона рэспубліка]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—790.
Hebra, Ed., u. Mr. Kaposi. — Hautkrankheiten. — Cm. *Håndbuch der speciellen Pathologie und Therapie.*
455. **Heer, Orw.**, — Le monde primitif de la Suisse. Traduit de l'Allemand par *Is. Demole.* Genève et Bale. 1872. in-8. 1872 986
456. **Heerenmacht** (Die) Russlands, ihre Neugestaltung und politische Bedeutung. Von *...* Berlin. 1870. in-8. 1872—490.
457. **Heffer, A. W.**, — Sonderrechte der souveränen und der mediatisirten vormals reichsständischen Häuser Deutschlands. Uebersichtlich dargestellt. Berlin. 1871. in-8. 1872—264.
458. **Heger, Rich.**, — Elemente der analytischen Geometrie in homogenen Coordinaten. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—929.
459. **Heider, Hm.**, — Das Ferrum oxydatum dialysatum als Antidotum bei Vergiftung mit arseniger Säure. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—125.
460. **Helmke, W.**, — Compendium der chirurgischen Operations- und Verbandkünde. [2-te Hälfte]. Mit zahlreichen Holzschnitten. Erlangen. 1872. in-8. 1871—397.
Holzel, Ant. Zym. — Cm. *Pomniki* (Statodawne prawa polskiego).
461. **Held, Adf.**, — Die Einkommensteuer. Finanzwissenschaftliche Studien zur Reform der directen Steuern in Deutschland. Bonn. 1872. in-8. 1872—581.
462. **Heisenthal, K. A.** — K. A. Heisenthal's Hilfsbuch für Weinbesitzer und Weinhändler oder der vollkommene Weinkellermeister. Enthält eine Belehrung, wie man den Most, sowie man ihn von der Presse erhält, behandeln muss, um aus demselben guten, edlen u. haltbaren Wein zu erzielen, nebst allen nöthigen Kenntnissen u. u. u.; sowie die vollständige Bereitung des Champagnerweines u. u. u. 8 verbesserte und vermehrte Auflage, nach eigenen jahrgährigen u. practischen Erfahrungen des Verfassers und mit Benutzung d. berühmtesten Öenologen u. Chemiker. Verfasst von *J. Beyer.* Mit 56 in den Text gedruckten Holzschnitten. Wien, Pest und Lpz. 1869. in-8. 1872—291.
463. **Helmert, F. R.**, — Die Ausgleichsrechnung nach der Methode der kleinsten Quadrate, mit Anwendungen auf die Geodäsie und die Theorie der Messinstrumente. Lpz. 1872. in-8. 1872—934.
Henkel, J. B., — Lehrbuch der allgemeinen und medicinisch-pharmaceutischen Botanik. — Cm. *Elemente* (Die) der Pharmacie.
Henkel, J. B. — Cm. *Elemente* (Die) d. Pharmacie.
464. **Henle, J.**, — Handbuch der systematischen Anatomie des Menschen, in drei Bänden. III Bd. 2-te Abth. Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzschnitten. Braunschweig. 1871. in-8.
 Codex: Handbuch der Nervenlehre des Menschen. Von *J. Henle.* Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzschnitten. Braunschweig. 1871. 1858—770.
- Henneberg, W.** — Cm. Beiträge (Neue) zur Begründung einer ration. Fütterung d. Wiederkauer.
- Henzen, Gu.** — Cm. *Orellius, J. C.*, — Inscriptionum latinorum select. simplia. collectio.
Henzen, G., J. B. Ross, Mommsen, G. Wilmann. — Cm. *Ephemeris epigraphica.*
465. **Herder, J. Gf.**, — Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Mit einer Einleitung von *H. Luden.* 4-te Auflage. I—II Bd. Lpz. 1841. in-8. 1872—222.
466. **Herklots, Jan. Adr.**, — Specimen zoographicum inauguralis, continens additamenta ad faunam campinologicam Africae occidentalis, five descriptiones specierum novarum e crustaceorum ordine, quas in Guinea collegit vir strenuus *H. S. Pömi* praefectus residents in littore Guineae. Lugduni Batavorum. 1851. in-4. 1872—861.

467. **Herklots, J. A.** — Symbolae carcinologicae. Études sur la classe des *verrucae*. Layde. 1861. in-8. 1872—862.
468. **Hermann, L.** — Grundriss der Physiologie des Menschen. 4-te verbesserte und vermehrte Auflage. Mit in den Text eingedruckten Holzschnitten. Berlin. 1872. in-8. 1872—534.
- Hermann v. Altaiß, Adl.** — Die Werke. — Cm. Geschichtschreiber (Die) d. deutsch. Vorzeit.
- Herrmann, Ernst.** — Cm. Berichte (Zeitgenössische zur Geschichte Russlands).
469. **Hervieux, E.** — Traité clinique et pratique des maladies puerpérales suites de couches. Avec figures intercalées dans le texte. I—II partie. Paris. 1870. in-8. 1872—879.
470. **Hess, W.** — Beiträge zur Kenntniss der Decapoden-Krebse Ost-Australiens. Der philosophischen Facultät der Georg-August-Universität in Göttingen im Decem. 1864 vorgelegt von W. Hess. Mit 2 Steindruckf. Bonn. 1865. in-8. 1872—940.
471. **Hettner, Hm.** — *История невольничества XVIII века. Т. III. Невольничества в Западной Азии. Кн. I (1648—1740 г.).* Переводъ А. Панаева и А. Плещеева. Изд. К. Соловьевской, Москва. 1872. in-8. 1864—1141.
472. **Heubel, Emil.** — Pathogenese und Symptome der chronischen Bleivergiftung. Experimentelle Untersuchungen. Berlin. 1871. in-8. 1872—238.
473. **Heuglin, M. Th. v.** — Ornithologie Nordost-Afrika's, der Nilquellen- und Küsten-Gebiete des Rothen Meeres und des nördlichen Somal-Landes. I Band. 1—2 Abth. [1—23 Lfg. Mit Abbild. Gassel. 1869—1871. in-8. 1872—513.
474. **Heyne, Mr.** — Kurze Grammatik der altgermanischen Dialecte Gothisch, Althochdeutsch, Altsächsisch, Angelsächsisch, Altfrisisch, Aftnordisch. I Th. 2 verbess. Aufl. Paderborn. 1870. in-8.
Сокращенная: Kurze Laut- und Flexionslehre der altgermanischen Dialecte. Von Mr. Heyne. 2-te verbess. Aufl. Paderborn. 1870. 1872—869.
- Heyne, Mr.** — Cm. *Grimm, J.*, u. *W. Grimm*, — Deutsch. Wörterbuch.
475. **Heyssler, Mr.** — Das Civilnrecht und seine Formen. Wien. 1870. in-8.
Так. noch сара: [Zur Theorie des juristischen Unrechts]. 1872—306.
- Hildebrand, Rdf.** u. *K. Weigand.* — Cm. *Grimm, Jac.*, u. *W. Grimm*, — Deutsch. Wörterbuch.
- Hippol, Thdr. Gl.** — Ueber die Ehe. Hrag. von *E. Brenning.* — Cm. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur. XXXVI.
476. **Hirsch, F.** — Practische Bemerkungen über die Zähne und einige Krankheiten derselben. Nebst einer Vorrede vom Herrn Geheimen Hofrath und Professor *Just Ch. Böder* zu Jena. Zweyte vielvermehrte Auflage. Jena. 1801. in-8. 1872—1404.
477. **Hirt, L.** — Die Krankheiten der Arbeiter. Beiträge zur Förderung der öffentlichen Gesundheitspflege. In zwangloser Folge. I Abth. Die inneren Krankheiten der Arbeiter. I Th. Breslau. 1871. in-8.
Сокращенная: Die Staubinhalations-Krankheiten und die von ihnen besonders heimgesuchten Gewerbe und Fabrikbetriebe. V. L. Hirt. Breslau. 1871. 1872—841.
- Hirzel, H.** — Katechismus d. Chemie. — Cm. *Weber's* illustrierte Katechismen. № 23.
- Hirzel, H.**, u. *H. Gretschel.* — Cm. Jahrbuch d. Erfindungen u. Fortschritte auf den Gebieten der Physik u. Chemie u. s. w.
478. **His, W.** — Die Häute und Höhlen des Körpers. Académisches Programm. Bielefeld. 1865. in-4. 1872—806.
479. **Historiens (Deux) Arméniens Kiracos de Gantsac, XIII-e s.,** histoire d'Arménie. *Quiktanis d'Ourha, X-e s., histoire en trois parties; traduits par *M. Brossel.* 1—2 livraison. St.-Petersbourg. 1870—71. in-4. 1872—1282.*
- Hitzig, J. K.**, u. *W. Hitzig.* — Cm. *Pitzval* (Der neue).
- Hlubek, F. X.** — Cm. Bild (Ein treues) des Herzogthumes Steiermark.

480. **Hoffmann, Hm.**, — Mykologische Berichte. Uebersicht der neuesten Arbeiten auf dem Gebiete der Pilzkunde. Geissen. 1870. in-8.
 III. Für 1871. Geissen. 1872. in-8. 1872—146.
481. **Hofmann, Fr.**, — Beiträge zur Geschichte des griechischen und römischen Rechts. Wien. 1870. in-8. 1872—263.
482. **Holtius, A. C.**, — Abhandlungen civilistischen und handelsrechtlichen Inhalts. Uebersetzt von Dr. S. Sutro. Utrecht. 1852. in-8. 1872—633.
Holtzendorff, F. v., — Rechtslexicon.—См. Encyclopädie d. Rechtswissenschaft.
Holtzendorff, F. v. — См. Encyclopädie der Rechtswissenschaft. — Handb. des deutsch. Strafrechtes.
483. **Holtzmann, Adf.**, — Altdeutsche Grammatik, umfassend die gothische, altnordische, altsächsische, angelsächsische und althochdeutsche Sprache. I Bd. 1 Abth. Die specielle Lautlehre. Leipzig. 1870. in-8. 1872—487.
- Hombrou et Jacquinet**, — Zoologie.—См. Voyage au pole sud.
484. **Homeyer, C. G.**, — Die Haus—und Hofmarken. Mit XLIV Tafeln. Berlin. 1870. in-8. 1872—266.
485. **Hommellus, Ferd.**, — Jurisprudentia numismatibus illustrata nec non sigillis gemis silisque picturis vetustis varie exornata. Libri duo. Lipsiae. 1768. in-8. 1872—571.
486. **«Homo versus Darwin»**. Eine richterliche Untersuchung der neulich von Mr. Darwin veröffentlichten Behauptung in Betreff «Der Abstammung des Menschen». (Aus dem Englischen). Einzige vom Verfasser autorisirte deutsche Ausgabe. Lpz. 1872. in-16. 1872—463.
487. **Honegger, J. J.**, — Grundsteine einer allgemeinen Culturgeschichte der neuesten Zeit. In fünf Bänden. Lpz. 1871. in-8.
 Так. назв. сарж: Grundsteine einer allg. Culturgeschichte d. neuesten Zeit. V. J. J. Honegger. III Bd. I Th.; IV Bd. 2 Th. Lpz. 1871. 1869—918.
488. **Horae societatis entomologicae Rossicae**. T. VII, [№ 4]; T. VIII, № 1—3. Petropoli. 1870—71. in-8. 1867—128.
489. **Horatus Flaccus Quintus**.—Quinti Horatii Flacci opera cum novo commentario ad modum Joannis Bond. Parisiis. Ex typographia Firminorum Didot. 1855. in-24.
 Содерж. между прочим: Vie d'Horace, par Noël des Vergers. 1872—42.
490. **Horn, J. E.**, — Liberté et nationalité. Paris. 1860. in-8. 1872—724.
491. **Horwitz, Ad.**, — Psychologische Analysen auf physiologischer Grundlage. Ein Versuch zur Neubegründung der Seelenlehre. I Th. Halle. 1872. in-8. 1872—464.
492. **Hosch, F.**, — Ueber die therapeutische Wirkung des Atropin auf myopische Augen. Inauguraldissertation. Basel. 1871. in-8. 1872—90.
493. **Huber, L.**, — Die neue, nützlichste Bienenzucht oder der Dzierzonstock, dessen Zweckmässigkeit zur Honiggewinnung und zur Vermehrung der Bienen, nebst allem Nothwendigen auch für den Bienenzüchter in Stöcken mit unbeweglichem Baue. Vierte sehr vermehrte und verbesserte Auflage. Lehr. 1869. in-8. 1872—83.
494. **Hübner, C. v.**, — Die Sanitäts-Verhältnisse der russischen Verwundeten während des Krimkrieges in den Jahren 1854—1856. Berlin. 1871. in-8. 1872—242.
Hübner, Aem. — См. Inscriptiones Hispaniae christianae.
Hugo v. Ziemssen. — См. Ziemssen, Hugo v.
495. **Humboldt, Gm. de.**, — Essai sur les limites de l'action de l'état. Traduction annotée et précédée d'une étude sur l'auteur par H. Chrétien. Paris. 1867. in-16. 1872—473.
496. **Hypothekenrecht (Deutsches)**. Nach den Landesgesetzen der grösseren Deutschen Staaten systematisch dargestellt, Unter Mitwirkung von Anschütz, v. Bar. Dernburg, Exner, Hiorichs, Regelsberger und Römer hrsg. von Vit. von Meibom. I—II. Lpz. 1871. in-8.
 Содерж.: I—Das Hannoversche Hypothekenrecht nach dem Gesetze vom 14 December 1864. Von L. v. Bar. Lpz. 1871.

II—Das Mecklenburgische Hypothekenrecht. Von V. v. Meibom. Lpz. 1871.

1872—260.

497. **Jablonski, Ernestus de**, — Dissertatio inauguralis exhibens formulas medicas scholae clinicae Vindobonensis. Vindobonae. [1835]. in-8. [Диф.]. 1872—1887.
498. **Jacobi, C. Gt. Jac.**, — Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum. Regiomonti. 1829. in-4. 1872—1899.
499. **Jacobi, C. G. J.**, — Mathematische Werke. Bd. II—III. Berl. 1851—1871. in-4.
Содерж: C. G. J. Jacobi opuscula mathematica: Vol. II—III. Berol. 1851—1871.
1872—516.
- Jacobi, M. H. v.**, — Untersuchungen über die Construction identischer Aräometer und insbesondere metallischer Scalen- und Gewichts-Alcoholometer.—См. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 5.
500. **Яценко, Александр**, — Къ вопросу о перенесеніи для прививки отдѣленныхъ кусочковъ кожи къ транзлюцентнымъ поверхностямъ. Диссерт. Сиб. 1871. in-8.
1872—1872.
- Jacquinet**. — См. Voyage ou pole sud.
- Jagić, V.**, i **J. A. Kaznačić**, — Pjesme Mavra Vertranice Čavčića. — См. Pisci (Stari) hrvatski.
501. **Jahrbuch der Erfindungen und Fortschritte auf den Gebieten der Physik und Chemie, der Technologie und Mechanik, der Astronomie und Meteorologie.** Hrg. von Dr. H. Hirschel und H. Gretschel. VII Jahrgang. Mit 46 in den Text gedruckten Abbildungen. Lpz. 1871. in-16. 1866—1988.
502. **Jahrbuch (Geographisches).** IV Bd. 1872. Unter Mitwirkung von A. Auwers, J. J. Baeyer, A. Fabricius, A. Griesebach, J. Hann, Friedr. Müller, Fr. X. Neumann, L. K. Schmarla, F. R. Seligmann, J. Spörer, E. v. Sydow hrg. von E. Behm. Gotha. 1872. in-8.
1866—1984.
- Jahrbücher (Die grösseren)** von Altaich. — См. Geschichtschreiber (Die) d. deutsch. Vorzeit.
503. **Jahrbücher (Landwirtschaftliche).** Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirtschaft und Archiv des Königlich Preussischen Landes-Oekonomie-Kollegiums. Hrg. von Dr. H. von Nathusius und C. von Salviati. I Bd. 1 Hft. Berlin. 1872. in-8. 1872—778.
504. **Jahresbericht am 27 Mai 1871** dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte, abgestattet vom Director der Sternwarte. (Aus dem Russischen übersetzt). St.-Petersburg. 1871. in-8
1872—725.
505. **Jahresbericht (Pädagogischer)** für die Volksschullehrer Deutschlands und der Schweiz im Verein mit Bartholomäi, Dittes, Gottschalg, Lion, Oberländer, Petsch, Pfalz, Schlegel und Schulze bearbeitet und hrg. von A. Lüben. XXIII Bd. Leipzig. 1872. in-8.
1857—282.
506. **Jahresbericht über die Fortschritte der Pharmacognosie, Pharmacie und Toxicologie.** Hrg. von Dr. Wiggers und Dr. A. Husemann. Neue Folge des mit Ende 1865 abgeschlossenen Constatistischen pharmac. Jahresberichts. V—VI Jahrgang. 1870—1871. (Der ganzen Reihe XXX—XXXI Jahrgang). Göttingen. 1871—1872. in-8.
1870—527.
507. **Jahresbericht über die Fortschritte der reinen, pharmaceutischen und technischen Chemie, Physik, Mineralogie und Geologie.** Bericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Für 1869. [2—3 Hft.]. Giessen. [1871]—1872. in-8.
Так позъ заръ: Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Unter Mitwirkung von A. Laubenheimer, Al. Naumann, F. Nies, F. Rose hrg. von Adph. Strecker. Für 1869. [2—3 Hft.]. Giessen. [1871]—1872.
Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Unter Mitwirkung von K. Birnbaum, W. Dittmar, F. Hoppe-Seyler, A. Laubenheimer, A. Michaelis, F. Nies, Th. Zincke, K. Zöppritz, hrg. von Alexander Naumann. Für 1870. 1-es Heft. Giessen. 1872. in-8.
1861—26.
508. **Jahres-Bericht über die Leistungen der chemischen Technologie für das Jahr 1871.** Hrg. von Rdf. Wagner. XVII oder Neue Folge II Jahrg. Mit 120 Holzschnitten. Leipzig. 1872. in-8.
1867—164.

- 509 **Jahresbericht** über die Leistungen und Fortschritte im Gebiete der Ophthalmologie, hrag. im Verein mit mehreren Fachgenossen und redigirt von *Albr. Nagel*. I Jahrgang. Bericht für das Jahr 1870. Mit I Taf. Abbildungen. Tübingen, 1872. in-8. 1872—546.
- Jahres-Bericht** üb. die Untersuchungen und Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Zuckerfabrikation. — См. *Stammer, K.*
- Яковлевъ, В.** — См. Памятники русской литературы.
510. **Jamin, J.** — Cours de physique de l'école polytechnique. 3 édit. T. I. Illustré de 284 figures dans le texte et d'une planche sur acier. Paris. 1871. 2 édit. T. II. Illustré de 250 fig. dans le texte et de 2 planches sur acier. T. III. Illustré de 482 fig. dans le texte et de 5 planches sur acier. Paris. 1868—1869. in-8. 1872—339.
511. **Janet, P.** — Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale. 2-de édition, revue, remaniée et considérablement augmentée. T. I—II. Paris. 1872. in-8. 1872—469 в 500.
512. **Jansen, Hm.** — Untersuchungen über den Einfluss des schwefelwasserigen Chlors auf die Körperwärme und den Stickstoffgehalt. [Dissertation]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—474.
513. **Янсетъ, М.** — Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики. Введеніе въ сравнительную нравственную статистику. Вып. I. Котля-Вагнеръ. Дюфогерри. Спб. 1871. in-8. 1872—667.
514. **Янусъ.** — Папа и соборъ. Съ ивмѣдкаго на русскій переводъ православной Вѣдмарской Маріи-Магдалининской церкви Протоіерей *Владимиръ Ладимскій*. Берлинъ. 1870. in-8. 1872—481.
- Jardin de St.-Petersbourg.** 1846. — См. *Fischer, F. E. L., et C. A. Meyer.* — Sertum Petropolitatum.
515. **Jevens, W. Stanley.** — The theory of political economy. London and New York. 1871. in-8. 1872—1187.
516. **Jhering, Rdf. v.** — Der Kampf um's Recht. 2. Aufl. (Unveränderter Abdruck). Wien. 1872. in-8. 1872—794.
517. **Jhering, Rdf.** — Die Jurisprudenz im täglichen Leben. Zum akademischen Gebrauch bearbeitet und hrsg. Jena. 1870. in-8. 1872—267.
- Яльенковъ.** — О химическ. составѣ черноземныхъ почвъ. — См. Актъ (Годишній) Петров. земледѣльч. и лѣсной академіи. 29 Іюня 1872 г.
518. **Jadia (East).** Financial statement August 3, 1869. [By *Grant Duff*]. Edinburgh. 1869. in-8. 1872—751.
519. **Иностранцевъ, А.** — Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг. (Отчетъ С.-Петербургскому Обществу Естественныхъ наукъ). Спб. 1872. in-8. 1872—1424 и 1425.
520. **Inscriptiones Hispaniae christianae.** Edidit *Aem. Hübn.* Adiecta est tabula geographica. Berolini. 1871. in-4. 1872—757.
521. **Inscriptiones Regni Neapolitani Latinae.** Edidit *Thdr. Mommsen*. Lipsiae. 1852. Sumptus fecit *G. Wigand*. in-fol. 1872—16.
522. **Institutionen-Commentarien** (Die Gaiischen) übersetzt von Dr. *F. W. Konr. Beckhaus*. Bonn. 1857. in-12. 1872—632.
523. **Jehon, Alph.** — La France sous Louis XV (1715—1774). T. V. Madame de Pompadour, de 1757 à 1768. Paris. 1869. in-8. 1866—801.
524. **Jocher, M. G. W.** — De jure circa rem monetariam in terris circuli Saxoniae superioris praesertim saxonico-electoralibus. [Dissertation]. Lipsiae. [1733]. in-4. 1872—567.
525. **Jørgensen, S. M.** — Das Thalium. Eine Zusammenstellung der vorhandenen Beobachtungen. Heidelberg. 1871. in-8. 1872—808.
526. **John, Rch. Ed.** — Ueber Geschworenengerichte und Schöffengerichte. Berlin. 1872. in-8. 1872—547.
- Юнсовъ, Я.** — Руководство къ приготовленію солода. — См. Руководства (Хозяйственные и техническія).

ОПЕЧАТКИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ

№ 11.

Протоколы, стр. 48, напечатано:	слѣдуетъ читать:
(строка 1) своевременно	совершенно
(строка 14) медикъ-анатомъ	ни одинъ анатомъ
Приложенія къ протоколамъ, въ мнѣніи проф. Бунге:	
(строка 19) по собственнымъ вопросамъ,	по побочнымъ вопросамъ,

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

О Б Ъ И З Д А Н І И

МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ

в ъ 1874 году.

Общество Русскихъ Врачей въ Москвѣ, для выполненія цѣлей, опредѣленныхъ его Уставомъ, продолжаетъ изданіе Московской Медицинской Газеты по программѣ, состоящей изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ какъ Московскихъ, такъ и вногородныхъ.

II. Санитарный отдѣлъ, куда войдутъ статьи изъ области общественной гигиены; свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ санитарной и медицинской частей въ Земствѣ; извѣстія о составѣ и дѣятельности санитарныхъ комитетовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣнія о санитарномъ состояніи казармъ, школъ, госпиталей и другихъ общественныхъ учрежденій и пр.

III. Научно-практическая Медицина и Хирургія со всеми ихъ отраслями.

IV. Судебная Медицина и обзоръ дѣятельности русской врачебной экспертизы.

V. Критика и библиографія новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій, выходящихъ внѣ періодической печати.

VI. Хроника событій и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ русскаго врачебнаго сословія.

Цѣна изданію съ приложениями 7 рублей въ годъ, съ доставкой на домъ и пересылкой въ другіе города.

Плата сотрудникамъ отъ 30 до 60 рублей съ листа, по соглаше-
нію съ Редакціей, выдается только по напечатаніи статьи. Не окончен-
ныя статьи не печатаются до полученія Редакціей окончанія.

Газета будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного до
двухъ печатныхъ листовъ. Иногородные подписчики адресуются исклю-
чительно въ Редакцію Московской Медицинской Газеты. Московскіе подпис-
чики обращаются въ учебницу Общества Русскихъ Врачей на Арбатѣ,
д. Пороховщикова; въ контору Университетской типографіи и книжный
магазинъ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ.

Редакція открыта для сотрудниковъ по средамъ и субботамъ отъ
10 до 12 часовъ утра, въ домѣ Гр. Орлова-Давыдова на Страстномъ
бульварѣ.

Редакторъ Докторъ *В. Ельцинскій*.

ОТЪ

Педагогическаго журнала домашняго и общественнаго воспитанія

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Издаваемого подъ редакціей Юл. Сиванско

СЪ ОТДѢЛОМЪ

НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА,
одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

«СЕМЬЯ И ШКОЛА» будетъ выходить въ 1874 г. нумерами въ 10—12 листовъ печати въ 2 книгахъ. (въ юнѣ же и юлѣ по одной) въ большую $\frac{1}{8}$ долю листа ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

Книга 1. Семейное чтеніе.

Чтеніе религіозно-нравственнаго содержанія.

Занятія: игры, работы, руководствія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія.

Всюду, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы рисунки и картины.

Книга 2. Часть I. Воспитаніе и обученіе вообще.

Отдѣлъ I. Педагогія, Дидактика и Методика. Общія статьи педагогическаго содержанія. Воспитаніе домашнее и общественное. Физическое воспитаніе и гигиена. Предметы и Методы обученія. Учебныя пособия. Учебныя матеріалы и принадлежности.

Отдѣлъ II. Критика и Библіографія русскихъ и замѣчательнѣйшихъ изъ иностранныхъ сочиненій, изданій и пособій.

Отдѣлъ III. Біографическіе очерки педагогическихъ дѣятелей и статьи по исторіи педагогіи, съ приложеніемъ портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей.

Отдѣлъ IV. Хроника. Постановленія и жизнь учебныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній.

Отдѣлъ V. Слѣдь. Корреспонденціи. Заявленія педагогическаго со-держанія и всякаго рода объявленія о вновь выходящихъ книгахъ, учеб-ныхъ пособіяхъ, матеріалахъ и проч.

Часть 2. Наша Начальная Школа.

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Руководящія статьи по всемъ вопросамъ училищевѣденія и школь-ной дидактики, а также по вопросу о народномъ воспитаніи.
- 3) Земство и народная школа въ періодическихъ обзорѣхъ.
- 4) Современное состояніе у насъ школьнаго дѣла. Начальныя учи-лища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Школы грамотности и частное обу-ченіе.
- 5) Историческіе очерки, біографія и проч.
- 6) Критико-библіографическое обзоріе; указаніе пособій по на-чальному обученію; перечень вновь выходящихъ книгъ и проч.
- 7) Приложенія, состоящіе изъ образцовыхъ уроковъ, чтеній и учеб-никовъ, печатаемыхъ по частямъ или цѣликомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1874 ГОДЪ.

П О Л Н А Г О Ж У Р Н А Л А :

- 1) Семейное чтеніе, 2) Воспитаніе и обученіе вообще и 3) Наша Начальная Школа, 12 номеровъ, въ 22-хъ книгахъ:
 Безъ пересылки и доставки 11 р.
 Съ доставкою въ С.-Петербургъ 11 » 50 к.
 Съ пересылкою во всѣ города Имперіи 12 »
 » за границу 13 »
- отдѣльно НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА:**
 Безъ приложеній 3 р. 50 к.
 Съ приложеніями 5 » 50 .

Иногородные благоволятъ съ требованіями обращаться непо-свѣнно въ редакцію «Семьи и Школы» на имя

Редактора-Издателя Юл. Симашино.

С.-Петербургъ. Владимирская, № 7.

О Б Ъ И З Д А Н І И .

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обзорѣние* будетъ издаваться—подъ редакцію свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось досель.

Годовое изданіе *Православнаго Обзорѣнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: 6 р. 50 к., —а съ доставкой на домъ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ *Православному Обзорѣнію* за одинадцать лѣтъ—8 р. съ перес.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ редакціи журнала, *Остоженка, приходъ Новою Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова*, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ *Москвѣ* и *Петербургѣ*. *Иностранные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обзорѣнія, съ Москвѣ*.

Подписка на Православное Обзорѣніе 1873 продолжается.

Полные экземпляры *Православнаго Обзорѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869. — по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871—по 4 руб. безъ перес., 1870 и 1872 по 6 руб. безъ перес., а за *дванадцать лѣтъ* 1861—1872 — *сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ предлагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ — по разстоянію. Выписывающіе «Православное Обзорѣніе» за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» бесплатно.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА“

ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ будущемъ 1874 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученоемъ направленіи, какъ издавался доселѣ, ежемѣсячными книжками, заключающими въ себѣ отъ 10 до 12-ти печатныхъ листовъ. Кромѣ статей оригинальныхъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ богословской науки, изъ которыхъ по истеченіи года составитя три тома, будетъ издаваться, въ видѣ приложенія, переводъ Дѣяній седьмаго вселенскаго собора. Новые подписчики на журналъ получаютъ безвозмездно первые листы Дѣяній этого собора, отпечатанные въ 1873 году. При этомъ Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ, при подпискѣ на журналъ, заявлять, что въ предъидущемъ году они не получали его, а также проситъ всѣхъ подписчиковъ съ возможною точностію и ясностію обозначать адреса, куда высылать журналъ.

Кромѣ оригинальнаго и переводнаго отдѣла при Православномъ Собесѣдникѣ будутъ печататься журналы засѣданій совѣта казанской академіи, изъ которыхъ составитя по истеченіи года особый томъ съ особымъ отчетомъ страницъ.

Редакція употребитъ возможное съ ея стороны стараніе о томъ, чтобы содержаніе оригинальнаго отдѣла издаваемаго ею журнала соответствовало его программѣ и современнымъ требованіямъ публики, интересующейся вопросами богословской и церковно-исторической науки.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1874 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

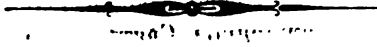
II

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1874 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ; убористаго шрифта.

Цена „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Роср полугодіе 1873—74 учебнаго года.

	1 — 2.	2 — 3.
й - во ь) Пор - и)	Гомеръ. (1—8 сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)
В т с- ой.).	Демосоенъ. (1—8 сем.) Практическія занятія по исторіи русскаго языка.	Переволь съ русскаго языка на греческій со студ. слав. русск. и историческаго отдѣловъ. (1—4 сем.)
соф С р).	Гомеръ (1—8 сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)
ой юво Ч е т .) м.)	Практическія занятія по Русской исторіи.	
кой юво П я т .) ь. м.)	Практическія занятія по Русской исторіи.	
кой —XV С у б сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)	

канализ.

АБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

CHROLOGISCHE

TUNGS-TABELLE.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ 1874 г.
будутъ выходить ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, кн
ками, содержащими отъ десяти до двадцати печатныхъ лист
Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложений* че
рублей пятьдесятъ коп. съ пересылкою и шесть рублей
безъ пересылки. Цѣна *приложеній* въ случаѣ выхода
будетъ назначаться особо. Подписчики **ИЗВѢСТІЙ**, при вы
приложеній, пользуются уступкою 30% противъ номина
цѣны. Редакціи же, обитывающія на **ИЗВѢСТІЯ** свои изд
пользуются правомъ полученія *приложеній* безденежно по
имъ специальностямъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Универси
Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое пи
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ 2 руб. а
продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями см
къ комиссіонеру Университета А. Θ. Баунову въ С.-пет
бургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ
Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Универси
Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРС
ТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣвъ своихъ изданій, о
щаются въ Правленіе Университета: